

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САРАТОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Н. Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

НОВЫЙ ВЕК: ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

Сборник научных трудов

Основан в 2003 году

В Ы П У С К 1 2

Под редакцией Л. Н. Черновой

Саратов – 2013

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43
Н72

Новый век: история глазами молодых: Межвуз. сб. науч. тр. молодых ученых, аспирантов и студентов. Вып. 12 / под ред. Л. Н. Черновой. – Саратов, 2013. Вып. 12. – 348 с.

ISSN 1815-8684

В очередной выпуск сборника вошли материалы научной конференции студентов и аспирантов «Новый век: человек, общество, история глазами молодых», проходившей в Институте истории и международных отношений СГУ в апреле 2013 года. Сборник содержит статьи молодых исследователей из Саратова, Самары, Белгорода, Казани, Ставрополя, Донецка (Украина), отражающие многообразие исторического и историко-культурного развития. В центре внимания авторов – различные аспекты международных отношений, внутренней и внешней политики России, Европы и США, проблемы социокультурной, персональной и интеллектуальной истории. Важное место уделено вопросам истории российских регионов.

Для преподавателей, научных работников, студентов, аспирантов и всех интересующихся проблемами гуманитарного знания.

Редакционная коллегия:

Т. В. Черевичко, д.э.н., проф. (отв. редактор),
Л. Н. Чернова, д.и.н., проф. (зам. отв. редактора),
А. Н. Галямичев, д.и.н., проф., А. А. Герман, д.и.н., проф.,
В. Н. Данилов, д.и.н., проф., В. И. Кащеев, д.и.н., проф.,
С. Е. Киясов, д.и.н., проф., Н. С. Креленко, д.и.н., проф.,
С. А. Мезин, д.и.н., проф., С. Ю. Шенин, д.и.н., проф.

УДК 9(100)(082)
ББК 63.3(0)я43

ISSN 1815-8684

© Саратовский государственный
университет, 2013

РАЗДЕЛ I. ОТ ДРЕВНЕГО МИРА К РАННЕМУ НОВОМУ ВРЕМЕНИ

М. М. Синуца (Белгород)

ВИЗАНТИЙСКИЕ ЭПИГРАММЫ AG I. 19-36

Греческая антология (*Anthologia Graeca*), или – Палатинская антология (*Anthologia Palatina*), – наиболее полный сборник греческих эпиграмм, собранный в X в. Константином Кефалой. Это четвертая антология, она включает в себя три предыдущие и несколько книг стихов византийского периода. Первый сборник был создан Мелеагром Гадарским около 70 г. до н. э. и содержал в себе произведения греческих поэтов, начиная с Архилоха и заканчивая его современниками и собственными стихами. Второй сборник был издан Филиппом Фессалоникийским в I в. н. э. В нем содержалась антология Мелеагра и добавлены стихи еще 13 поэтов более позднего периода. Третий крупный сборник был издан Агафием Миринейским в VI в. н. э., включившим в него собрания произведений знаменитых поэтов позднеантичной эпохи. Константин Кефала собрал и объединил эпиграммы первых трех антологий и добавил более поздние, также христианские эпиграммы¹. Его антология состояла из 15 книг, включала 3696 стихов. Рукопись обнаружил французский ученый Клавдий Салмазий в 1606 г. в гейдельбергской Палатинской библиотеке² (откуда второе название).

I Книга эпиграмм Антологии была добавлена Кефалой, состоит из 123 посвятительных христианских эпиграмм, всего их 123 – о храмах, правителях, христианских святых и святынях. Особый интерес представляют эпиграммы с 19 по 36³. Из подборки и расположения эпиграмм в данной Книге можно сделать вывод о том, что это не случайная подборка, а определенная структура, где усматриваются элементы целостности и выделяются подгруппы стихов по определенной тематике. Данные группы обладают рядом особенностей,

¹ См.: История Византии: в 3 т. / отв. ред. С. Д. Сказкин. Т. 2. М., 1967. С. 360.

² См.: Петровский Ф. А. Византийские эпиграммы // Византийская литература. М., 1974. С. 160.

³ См.: The Greek Anthology / with an English transl. by W. R. Paton: in 5 vols. V. 1. L.; N. Y., 1920. P. 14-23.

отличающих их от других эпиграмм Книги. Следует заметить, что подгруппы зачастую представляют собой стихи, расположенные рядом друг с другом, хотя правомерна и иная классификация. Следуя тематическому принципу, можно отметить ряд групп эпиграмм в Книге.

Эпиграммы с 19 по 36 также можно выделить в отдельную подгруппу, так как здесь наблюдается много общих черт. Эти стихи в большинстве имеют авторов: это – Клавдиан, Марин, Нил Схоластик, Агафий Схоластик. По тематике речь идет о Господе (Христе), далее эпиграммы, посвященные Богородице, затем – архангелу Михаилу. Все это – главные небожители, ключевые фигуры в христианстве. В них ярко наблюдается апологетическое содержание.

IV–VII вв. – эпоха идейной борьбы религий и религиозных исповеданий. Шла борьба между уходящим язычеством, продолжавшем сопротивление новой религии, и христианством, утверждавшемся в обществе. Кроме того, многочисленные гностические и хилиастические ереси активно противостояли церковной ортодоксии. Духовная жизнь происходила на фоне глобального конфликта различных теологических доктрин¹. Поэтому особенно важно было утвердить в обществе догматы ортодоксального христианства, для чего использовались все доступные способы.

С 19 по 30 эпиграммы посвящены Христу, прославляют Его, подчеркивают основные догматические каноны, принятые в то время по отношению к определению божественной сущности.

Эпиграммы Клавдиана следуют с 19 по 20. Эпиграммы с 21 по 22 содержат в названии указание «к тому же самому», автор не указан. Далее идет эпиграмма поэта Марина – имя автора дано издателем в квадратных скобках (т. е. предположительно), название такое же. С 24 по 27 эпиграммы – с тем же названием, затем снова эпиграмма Марина (автор также в квадратных скобках) с тем же названием. Эпиграмма 29 имеет название «к тому же моностих». Название эпиграммы 30 такое же. Все это доказывает, что данные стихи являются подборкой, объединенной в группу по тематическому принципу.

Эпиграммы Клавдиана очень ясно отражают христологические представления, но большинство исследователей скептически относятся к возможности исповедования христианства поэтом². Эпиграмма 19 «О Спасителе» во многом перекликается с эпиграммой

¹ См.: Культура Византии IV – первой половины VII вв. / отв. ред. З. В. Удальцова. М., 1984. С. 43.

² См.: *Клавдий Клавдиан*. Полное собрание латинских сочинений / пер., вступ. ст., коммент., указ. Р. Л. Шмаракова. СПб., 2008. С. 683.

Клавдиана с аналогичным названием¹, которая посвящена в большей степени не Христу, а императору Гонорию, поэт в мольбах к Богу просит счастливого царства для Августа. Скорее, данные эпиграммы – какие-то отрывки из панегириков, нежели выражение религиозного мировоззрения поэта.

Эпиграммы 21 и 22 являются по содержанию продолжением двух предыдущих.

В эпиграммах Марина прослеживается отход от чистой христологии, это, скорее, испрошение благословения у Господа – благословения на книгу, которую написал поэт; это некий вводный посвятельный стих в начале книги. Марин молится Богу о даровании ему красноречия и словесной мудрости, что обусловлено содержанием его труда – из эпиграммы 28 следует, что книга была неким трактатом по красноречию, предназначенным для обучения. Говорить о его религиозных взглядах достаточно сложно, так как при господстве христианской религии и идеологии было вполне логично и разумно призывать божественное благословение на свои сочинения. Но можно сделать вывод о том, что официально автор придерживался христианства.

Эпиграммы 24–27 являются молитвами о благословении, даровании счастья и благ в жизни, соответствуя по содержанию эпиграммам Марина.

Эпиграмма 29 представляет собой подборку моностихов, что зафиксировано в названии. Это молитвы о божественной помощи, заступничестве. Здесь используется прием синтаксического параллелизма, что усиливает эффект:

Христе, Твою пошли тяжелому труду моему Милость.

Христос, моим трудам Заступничество сделай.

Христос, труду тяжелому Длань помогавшую простер бы.

Христе, Ты мне пошли Твою многосчастливую Защиту.

Христе, Твою подай мне в тяжких трудах Милость²

Эпиграмма 30 по содержанию продолжает предыдущую.

Из подборки, структуры и названий стихов можно сделать вывод цели эпиграмм: отражение представлений о Боге, принятых в ранневизантийский период (IV–V вв.), которые соответствовали религиозным представлениям X в. (время составления антологии Константином Кефалой, когда наблюдался культурный подъем после окончания иконоборческой эпохи³; при этом стихи подобраны та-

¹ См.: Клавдий Клавдиан. Указ. соч. С. 286–287.

² Перевод выполнен автором по изданию: The Greek Antology / by W. R. Paton. V. 1.

³ См.: Петровский Ф. А. Византийские эпиграммы // Византийская литература. С. 160.

ким образом, что эпиграммы разных поэтов продолжают друг друга в отражении характеристик Христа. Данные стихи выражают христологические концепции по Евангелию от Иоанна, также принятые Церковью догматы (отраженные в Посланиях святых апостолов). Например, характеристики Христа в эпиграммах таковы:

- огня постоянного мудрое рождение хранящий;
- божественного слова жизни производящий все живое источник¹;
- отца невыразимого Бога первоначальное слово²;
- дитя самосвершенное безбрачной свадьбы;
- создавшего все Бога первородное око;
- страж жизни³;
- спаситель смертных⁴;
- вечности владыка⁵;
- древнерожденный, сын новорожденный⁶;
- вечно сущий;
- прежде всего сущий⁷;
- самый высший⁸;
- самый последний⁹;
- бессмертного отца современник, совершенно подобный ему¹⁰;
- дитя, старец;
- вечности древнее рожденный¹¹;
- слово всемудрое¹²;
- повелитель всего¹³;
- современник и соправитель твоего отца и духа благого¹⁴;
- божественная мудрость¹⁵;
- вечно несущий солнечный свет¹⁶;
- правящий прежде всех¹⁷;

¹ См.: Ин. 1:3-4.

² См.: Ин. 1:1.

³ См.: Первое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова 5:11-13.

⁴ См.: Ин. 3:17.

⁵ См.: Ин. 3:36.

⁶ См.: Ин. 8:58.

⁷ См.: Ин. 1:3.

⁸ См.: Послание к Ефессянам святого апостола Павла 4:10.

⁹ См.: Первое послание к коринфянам святого апостола Павла 15:45.

¹⁰ См.: Ин. 10:30.

¹¹ См.: Послание к Колоссянам святого апостола Павла 1:15-17.

¹² См.: Ин. 1:1.

¹³ См.: Ин. 3:35.

¹⁴ См.: Первое соборное послание святого апостола Иоанна Богослова 5:7.

¹⁵ См.: Первое послание к коринфянам святого апостола Павла 1:24.

¹⁶ См.: Ин. 1:9-10.

¹⁷ См.: Послание к Евреям святого апостола Павла 1:8.

- на земле обитающим спасения источник (воды), бьющий (-ие) ключом¹;
- блаженный;
- смертных свет нетленный²;
- надежда всех.

По эпиграммам 19-30 можно выстроить структуру утверждаемых представлений о Христе, они практически во всем соответствуют Евангелию от Иоанна; особенно выделяются и подчеркиваются два парадокса: 1) «дитя – старец» – рождение до всего Бога-Сына, ровесника Бога-Отца и рождение человека Иисуса Христа, 2) как следствие первого – чудо рождения Христа от девы.

Этот интерес к Христу, к божественному воплощению, к чуду как отрицанию законов материального мира был характерен для византийской культуры и эстетики. В преодолении греховной природы, стремлении к Богу византийцы усматривали конечную цель существования – Бог содержал в себе абсолютно бестелесное, непостижимое существо, воплощая бесконечный разум³. Эти идеи сложились как логическое продолжение философии неоплатонизма с ее учением об эйдосах, вторичности материи по отношению к духу, триадой Единое – разум – душа. Школа александрийского неоплатонизма (например, Гиерокл, первая половина V в.) наиболее близко к христианству развила учение Порфирия и Прокла о мировом Разуме и душе: в частности, возвышалась роль демиурга-творца и развивалось учение о промысле и судьбе. Введение в христианском неоплатонизме абсолютного личностного начала позволило органично включить идеи неоплатоников в христианскую теологию, которая во многом существовала благодаря неоплатонической методологии⁴.

Эпиграммы с 31 по 36 посвящены иконам Богородицы и архангела Михаила. Эпиграмма 31 – о Богородице, стихи 32–36 – об архангеле Михаиле, его иконах (с 33 по 36).

Главным в византийском искусстве было не отображение реального мира, а проникновение в мир божественный, отражение идей христианства; иконы передавали божественный смысл мироздания⁵. В иконах того времени ярко отражена борьба духа с телесной оболочкой и преодоление тела духом, что делало образы небожителей очень напряженными, производящими огромное впечатление

¹ См.: Ин. 4:14.

² См.: Первое послание к Тимофею святого апостола Павла 6:16.

³ См.: Лазарев В. Н. История византийской живописи. М., 1986. С. 15.

⁴ См.: Лосев А. Ф. История античной эстетики. Итоги тысячелетнего развития. Т. 8. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Culture/los8/02.php (дата обращения: 08.03.2013).

⁵ См.: Каждан А.П. Византийская культура (X-XII вв.). СПб., 2006. С. 133.

на зрителя¹. Поэтому византийские иконы часто сопровождалась эпиграммами.

У эпиграммы 31 не указан автор. Здесь подчеркиваются могущество и милосердие Божьей Матери: держа в руках божественного Младенца, она убеждает Его быть милостивым к смертным, защищая людей от Божьего гнева.

К 32 эпиграмме также не указан автор: она характеризует какое-то религиозное сооружение, посвященное архангелу Михаилу (часовню или церковь). В эпиграмме прославляется чудодейственная сила архангела – любая причина зла исчезает при виде образа или обители его, даже от одного его имени.

Автор 33 эпиграммы – Нил Схоластик, автором эпиграмм 34–36 является Агафий Схоластик. Если говорить о религиозной принадлежности этих авторов, то, по мнению исследователей², Агафий Миринейский формально являлся христианином, что в какой-то мере отражено и в его исторических произведениях, но по внутренним убеждениям он был больше жизнерадостным эпикурейцем, воспевавшим вино, любовь и другие земные радости. Главная тематика его нехристианских эпиграмм³ – эротика, что делает некоторые из них непереводаемыми по вольности содержания. О Ниле Схоластике судить сложно, так как о нем ничего не известно.

Эпиграмма 33 подчеркивает предназначение иконы:

Как мужества бы принял форму нетелесную: но образ разумным также возвышает восминанием о Небе⁴.

В эпиграмме 34 подчеркивается идея воздействия изображения (иконы) на верующего и усиления его религиозности. Также в ней есть свидетельства о том, что икона архангела выполнена в технике энкаустики:

*Ангелиарху незримому, духу, лишённому плоти,
Форму телесную дать воск-воплотитель дерзнул.
И не без прелести образ; его созерцая, способен
Смертный для мыслей святых лучше настроить свой ум.
Не безпредметно теперь его чувство; приняв в себя образ,
Сердце трепещет пред ним, как пред лицом божества.
Зрение душу волнует до дна. Так умеет искусство
Красками выразить то, что возникает в уме⁵.*

¹ См.: Лазарев В. Н. Указ. соч. С. 22.

² См.: Левченко М. В. Византийский историк Агафий Миринейский и его мировоззрение // Византийский временник. 1950. Т. 3 (28). С. 62-84.

³ См., напр.: The Greek Anthology / by W. R. Paton. V. 1. P. 127–294.

⁴ Перевод выполнен автором по изданию: Ibid. V. 1.

⁵ Греческая эпиграмма / под ред. и с вступ. ст. Ф. Петровского; сост. Ф. Петровского и Ю. Шульца; пер. Л. Блументау. М., 1960. С. 303.

Эпиграммы 35 и 36 – стихи на иконах архангела, посвященные ему в благодарность. В первом случае икона в Состениуме: ее посвятили четыре молодых человека по получении юридического образования (проучившись четыре года) – Эмилиан Карийский, Иоанн (возможно, также из Карики), Руфин Фариец (из Александрии Египетской) и Агафий Азийский (Миринейский); кроме благодарности вторая часть эпиграммы содержит просьбу о счастливом будущем.

Во втором случае – икона в Эфесе: она от проконсула Феодора с титулом *illustrious* – «сиятельный» (что свидетельствует о том, что он является представителем сенаторского сословия; данный титул давался представителям высшей аристократии, правителям провинций, которые принимали участие в заседаниях сената, они обладали огромными привилегиями по сравнению с остальными¹, благодарившего архангела за то, что он получал этот магистрат (проконсула) дважды.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что эпиграммы с 19 по 36 в I Книге Палатинской Антологии являются определенной группой, объединенной по тематическому принципу. Цель их – прославить Спасителя и небесные силы: Богородицу и архангела Михаила. Эпиграммы о Христе представляют целостную композицию, которая подчеркивает божественное всемогущество и величие. Эта композиция составлена из соответствующих тематике произведений разных поэтов. Здесь наглядно отражается преклонение византийца перед величием запредельного неземного, горнего мира, перед милосердием его обитателей. Стихи отражают переход от античной к новой, средневековой, эпохе, изменение менталитета, ценностных ориентаций и приоритетов, при этом сохраняя сильную преемственность с античной эпохой и классической словесностью.

¹ См.: Гийан Р. Очерки административной истории ранневизантийской империи (IV–VI вв.). Заметки о титулах знати: эгрерий, перфектиссим, клариссим // Византийский временник. 1964. Т. 24 (49). С. 35-48.

Г. Д. Саезянова (Казань)

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ СНОВИДЕНИЯ КАК ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ПРОБЛЕМА В ТВОРЧЕСТВЕ Ж.-К. ШМИТТА

Расширение исследовательского поля и совершенствование методики изучения текстов позволило историкам обратиться к проблеме средневековых сновидений. Одним из первых исследованием отношения средневекового человека к сновидению занялся выдающийся французский историк Ж. Ле Гофф. В своих трудах он рассмотрел формирование христианского учения о сновидениях¹, особенности восприятия сновидений в средневековой культуре², показал значимость данной темы в рамках историко-антропологических исследований по изучению средневековых представлений и проблемы личности в Средние века³.

Изучение средневековой концепции сновидения было продолжено учеником Ж. Ле Гоффа Жан-Клодом Шмиттом. В настоящее время он возглавляет Группу по изучению историко-антропологических проблем средневекового Запада в Высшей школе социальных наук (г. Париж).

Для Ж.-К. Шмитта изучение сновидения стало частью более широкого исследования в области визуальной антропологии Средних веков. Разрабатывая теорию средневекового образа, историк предлагает использовать латинский термин «*imago*», который отсылает к трем комплексам понятий: богословско-антропологическому, символическому и ментальному⁴. Для Ж.-К. Шмитта важно изучить каждый элемент в отдельности и во взаимосвязи, чтобы понять ос-

¹ См.: *Ле Гофф Ж.* Христианство и сновидения (II-VII вв.) // *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого. М., 2001. С. 323-384.

² См.: *Ле Гофф Ж.* Сны в культуре и коллективной психологии средневекового Запада // *Ле Гофф Ж.* Другое Средневековье: Время, труд и культура Запада. Екатеринбург, 2000. С. 180-184; *он же.* Несколько слов о сновидениях Гельмбрехта-отца // *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого. С. 385-439.

³ По мнению Ж. Ле Гоффа, интерес историка к изучению сновидений определяется тем, что, во-первых, сновидение – феномен коллективный (значит, помогает исследовать средневековые представления), во-вторых, сновидение является одним из основных путей самоутверждения личности (т. е. позволяет решать вопрос о субъективности в Средние века) (см.: *Ле Гофф Ж.* Средневековый мир воображаемого. С. 370-371).

⁴ См.: *Schmitt J.-C.* Le corps des images. Essais sur la culture visuelle au Moyen Âge. P., 2002. P. 23-29.

новной смысл *imago*. Такой поход к исследованию средневекового образа реализуется и в изучении сновидений.

В одной из первых работ¹, посвященных исследованию сновидений, Ж.-К. Шмитт сосредоточил свое внимание на конкретном источнике: «*De vita sua*» Гвиберта Ножанского. Для детального анализа он отбирает 15 описаний сновидений (*somnium*), поскольку рассказы о видениях (*visiones*) больше подвержены влиянию канонов христианского дискурса о чудесном. Ж.-К. Шмитт обстоятельно подходит к анализу источника, обращая внимание на сюжет сновидений, структуру, лексику, используемую для описания снов, восприятие сновидений и механизмы его толкования в средневековом обществе. Кроме того, Ж.-К. Шмитт, реализуя метод фрейдовского толкования сновидений, прослеживает источники сновидений (особенности жизненных обстоятельств, воспоминания, детские впечатления), подвергает анализу отдельные элементы онирических² образов, рассматривает «работу сновидения», пытается проникнуть в смысл явного и скрытого содержания сновидений³.

Широкое применение междисциплинарных методов позволило Ж.-К. Шмитту утверждать, что в пересказанных Гвибертом сновидениях матери и наставника отражаются образы собственных снов, о которых бенедектинский монах не мог рассказать от своего имени в условиях средневековой реальности⁴. На мой взгляд, данное исследование Ж.-К. Шмитта являет собой яркий пример изучения взаимоотношения индивидуального и коллективного в средневековых сновидениях и того, как это определяет историческую специфику сновидений (их содержание, функции и т. д.) в средневековом обществе.

Дальнейшее изучение Ж.-К. Шмиттом средневекового онирического восприятия было связано с привлечением визуальных источников. Результатом его многолетних исследований стала моногра-

¹ Статья впервые опубликована: *Rêver au XIIe siècle // I sogni nel medioevo / ed. T. Gregory. Rome, 1983. P. 291-316.*; переизд.: *Les rêves de Guibert de Nogent // Schmitt J.-C. Le corps, les rites, les rêves, le temps. Essais d'anthropologie médiévale. P., 2001. P. 263-294.* Пер. на рус. яз.: *Шмитт Ж.-К. Сны Гвиберта Ножанского // Одиссей: человек в истории / гл. ред. А. О. Чубарьян. М., 2012. С. 350-378.*

² От греч. *ὄνειρος* – вещий сон, т. е. имеющий отношение к сновидениям или ко сну.

³ Очевидно, что, анализируя сновидения, описанные в «Автобиографии» Гвиберта Ножанского, Шмитт следует методу, предложенному З. Фрейдом. Однако историк оставил в стороне наиболее спорные положения ученого о том, что сновидения направлены на осуществление желания и что одним из продуктивных методов для толкования сновидений является метод свободных ассоциаций.

⁴ *Schmitt J.-C. Le corps, les rites, les rêves, le temps. P. 287.* Рус. перев.: *Шмитт Ж.-К. Сны Гвиберта Ножанского. С. 370.*

фия «Воплощенные образы. Эссе о визуальной культуре в средние века»¹, последняя часть которой озаглавлена как «Сны, видения и фантазмы».

Первый вопрос, который интересует автора работы, состоит в выяснении того, что представляют собой изображения сновидений в Средние века. Историк отмечает важную специфику корпуса источников, которая заключается в отсутствии изобразительных текстов тех сновидений, которые видел средневековый человек². Поэтому визуальные изображения сновидений в Средние века представлены, главным образом, в миниатюрах на библейские сюжеты, иллюстрациях к агиографическим легендам и литературным сочинениям. Тем не менее, изображения создаются средневековыми людьми, а значит, должны отражать их восприятие снов.

Историк обращается к изображениям снов в Штуттгартской псалтыри (IX в.), Винчестерской псалтыри (XII в.), Эймсберской Псалтыри (XIII в.), Псалтыри Людовика Святого (XIII в.) и др. Иконографический анализ сновидений позволяет Ж.-К. Шмитту выделить два основных элемента структуры средневековых изображений сна: образа спящего (как правило, он лежит в постели с закрытыми глазами, рука находится за головой) и непосредственно предмет его сна³.

Второй вопрос, на который пытается ответить Ж.-К. Шмитт: каким образом соотносятся текст и изображение сновидений. Сопоставляя вербальный и визуальный тексты, ученый приходит к выводу, что миниатюры не просто пересказывают библейский сюжет, они несут дополнительный смысл⁴. В качестве наиболее яркого примера историк приводит изображение сна Якова о возлиянии еля на Вефильский камень из Псалтыри Людовика Святого. Внимание исследователя привлекают детали изображения: нарушается граница между двумя мирами, спящий Яков представлен с непокрытой головой, лицо героя остается невидимым для зрителя. По мнению историка, изображения демонстрируют средневековое восприятие сна как инструмента, который позволяет без посредников достигнуть небесного мира и вступить в прямой контакт с Богом.

¹ См.: *Schmitt J.-C. Le corps des images. Essais sur la culture visuelle au Moyen Âge. P., 2002. 409 p.*

² Первый опыт изображения собственного сна Шмитт относит к произведению Альбрехта Дюрера «Сон о всемирном потопе» (1525). Однако в эпоху Возрождения формируются иные представления о сновидениях, отличающиеся от средневековой концепции, на изучение которой направлены исследования Шмитта.

³ См.: *Schmitt J.-C. Le corps des images. P. 299.*

⁴ См.: *Ibid. P. 316.*

Третий вопрос, который поднимает Ж.-К. Шмитт в своих исследованиях, связан с антропологическим пониманием *imago* и заключается в понимании той информации, которую содержат источники относительно развития средневековой субъективности. В данном случае особый интерес представляет сравнительный анализ изображения в трех разных Псалтырях (XII-XIII вв.) сна Якова о борьбе с ангелом. Историк обращает внимание на миниатюру из Эймсберской Псалтыри. Это произведение отличается тем, что спящий изображен с открытыми глазами, и его взгляд, нарушая логику рассказа, направлен на битву Якова с Некто, которая окажет решающее влияние на божественное благословение его. При этом в этой борьбе Яков смотрит на самого себя в ретроспекции¹. По мнению Шмитта, миниатюра отражает самостоятельность художника в изображении сновидения, что позволяет говорить о развитии субъективности в Средние века.

Большой интерес в изучении средневекового восприятия сновидений для Ж.-К. Шмитта представляют сочинения Хильдегарды Бингенской. В её трактате «*Causae et Curae*» высказывается идея о роли тела как возможного источника сновидений (в дополнение о божественном либо дьявольском происхождении сновидений, характерном для восприятия людей периода раннего Средневековья). Сравнительный анализ текстов и изображений о видениях Хильдегарды, об экстазах Елизаветы из Шёнау, о снах Руперта Дойцкого позволяет Шмитту выявить формы, в которых предстают сновидения в сочинениях религиозных мистиков XII века. Историк констатирует наличие гендерных различий в отношении средневекового общества к сновидениям в зависимости от того, кому они принадлежат. Об этом ярко свидетельствует «отказ от снов» со стороны женщин, которые подчеркивают, что божественные видения посещали их наяву. На основании изученных источников Ж.-К. Шмитт полагает возможным говорить о «христианской субъективности», т. е. о развитии такой личности, которая мыслит о себе только под «активным взглядом Бога»².

Таким образом, в контексте «антропологического» и «визуального» поворотов в исторической науке Ж.-К. Шмитт обратился к изучению проблемы средневековых сновидений. Работы французского историка представляют большой интерес как в теоретическом аспекте, так и в практическом плане изучения средневекового образа (*imago*). Исследования Шмитта характеризуются широким привлечением визуальных источников и использованием междисципли-

¹ См.: *Schmitt J.-C. Le corps des images*. P. 314.

² *Ibid.* P. 337.

нарных методов для решения поставленных задач. Несмотря на особенности исторических источников, которые не позволяют полностью применить методы психоанализа, автор, на примере изучения средневековых сновидений, показал необходимость и возможность использования в историческом исследовании методов, предложенных З. Фрейдом. В трудах историка уделяется большое внимание роли изображений в культуре Средних веков и предлагается методика изучения средневековых визуальных текстов.

По мнению Ж.-К. Шмитта, вербальные и визуальные описания сновидений являются ценным источником, раскрывающим различные аспекты жизни средневекового общества и человека. Например, для французского медиевиста описания сновидений имели исключительную важность при исследовании образа привидений¹. Сформулированное Шмиттом трехчастное понимание *imago* предполагает исследование ментальных образов, их соотношения с материальными изображениями и роли обоих в развитии религиозного самосознания средневекового человека. Поэтому изучение средневековых сновидений выступает как необходимое средство для достижения исследовательских целей Ж.-К. Шмитта в области визуальной антропологии и направлено на раскрытие смысла *imago*.

И. Д. Гайворонский (Санкт-Петербург)

ХРИСТИАНСКАЯ МОНАРХИЯ КАРОЛИНГОВ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ IX В.: ОБРАЗ В ЛИТЕРАТУРЕ И ИСТОКИ ЕГО ФОРМИРОВАНИЯ

Для каролингской цивилизации период с 840 по 887 гг. стал временем политических и военных потрясений, эпохой, в которую франкский мир претерпевал серьезные социальные и демографические изменения, связанные с распадом единой Империи Карла Великого (768-814), складыванием феодальных отношений² и вторже-

¹ См.: *Schmitt J.-C. Le spectre de Samuel et la sorcière d'En Dor: Avatars historiques d'un récit biblique: I "Rois" 28 // Études rurales, 1987. URL: <http://www.jstor.org/stable/20125036> (дата обращения: 21.05.2013).*

² По этой теме см., напр.: *Гизо Ф. История цивилизации во Франции: в 4 т. / пер. с фр. П. Г. Виноградова. Т. 2-3. М., 2006; Энгельс Ф. Франкский период // Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения. Т. 19. М., 1961. С 495-546; Лампрехт К. История германского народа. Т. 1 / пер. с нем. П. Николаева. М., 1894; Фюстель де Куланж. История общественного строя древней Франции / пер. с фр. Захарьиной. Т. 6. Пг., 1916; Васильевский В. Г. Лекции по истории Средних веков. СПб., 2008; Петрушевский Д. М. Очерки из истории средневекового общества и государства. СПб, 2003; Неусыхин А. И. Очерки*

нием скандинавских племен. Социально-политические трансформации вкупе с войнами и внутрдинастическими столкновениями привели к тому, что роль франкского монарха в каролингском обществе, во взаимоотношениях со знатью и церковью начала меняться. Королевская власть вынуждена была приспособливаться к новым условиям, в которых удовлетворение интересов возвышающейся франкской аристократии и стремившейся выйти из-под тотального контроля светской власти Римской Католической церкви стало залогом политико-социального консенсуса.

В соответствии с этими тенденциями претерпевал изменение и образ власти франкского монарха, который конструировали авторы исторических сочинений и хроник – представители каролингской интеллектуальной элиты. При создании схем отображения образа власти монархов-Каролингов франкские писатели постоянно обращались к предшествующей письменной традиции, что объяснялось непоколебимой верой средневекового книжника в авторитет прошлого¹.

Представления о власти, о христианской монархии² Каролингов во второй половине IX столетия³ являют собой предмет данной статьи. Цель данной работы – не только в том, чтобы проследить трансформации образа власти в сочинениях франкских писателей 840–880-х гг., но и доказать, что выбор определенных интерпретационных схем⁴ не был плодом произвольной игры воображения того или иного автора, а являлся результатом восприятия тех полити-

истории Германии в средние века (до XV в.) // Проблемы европейского феодализма. М., 1974. С. 211-374.

¹ См., напр.: *Немилов А. Н.* Немецкие гуманисты XV в. Л., 1979. С. 4; *Гуревич А. Я.* Категории средневековой культуры // Избранные труды. Средневековый мир. СПб, 2007. С. 113.

² Термин «христианская монархия» не является аутентичным для VIII-X вв. и используется как обобщающий термин, характеризующий каролингский образ верховной светской власти (см., напр.: *Петрушевский Д. М.* Указ. соч. С. 412; *Мюссо-Гулар Р.* Карл Великий. М., 2003. С. 49).

³ Заметим, что как таковой образ власти в источниках данного периода проследить нелегко, поскольку до появления «Деяний Карла Великого» Ноткера Заики из каролингской литературы временно исчезают жанры биографии и *gesta*, на страницах которых современниками Карла Великого и Людовика Благочестивого (814-840) целенаправленно создавался образ христианского монарха. В сочинениях 840-877 гг. мы будем вынуждены искать образ власти, рассматривая конкретные действия монархов, обращая внимание на акценты, которые расставляют авторы при описании ситуаций, в центре которых оказываются франкские короли.

⁴ Понятие «схемы интерпретации действительности», или «интерпретационной схемы», было введено немецким историком О. Г. Эксле (р. 1939) (см., напр.: *Эксле О. Г.* Схемы истолкования социальной действительности в раннее и высокое Средневековье в аспекте истории знания // Действительность и знание: очерки социальной истории Средневековья. М., 2007. С. 24).

ческих коллизий и социальных сдвигов, которые претерпевало в тот период франкское общество. Ощущая эти сдвиги, творцы литературного «каролингского возрождения» обращались к той или иной письменной традиции. Одновременно, одной из задач автора стало показать на примере конструирования франкскими писателями образа власти, как благодаря введению новых элементов в этот образ обогащалась литература «Каролингского ренессанса», а само культурное пробуждение IX столетия явилось подлинным возрождением наследия древних.

Оговоримся, что понятие «вторая половина IX в.» является сугубо условным; хронологические рамки нашей работы будут охватывать временной отрезок со смерти императора Людовика Благочестивого и начала «войны трех братьев» (840-843) до болезни и низложения императора Карла Толстого (881-887)¹. Географический ареал настоящего исследования будет располагаться в Западно-франкском королевстве, исходя из чего наше внимание сфокусировано в основном на правлении короля Карла Лысого (840-877) и его ближайших преемников.

Источниковой базой исследования стали нарративные памятники, однако мы решили не ограничиваться каким-то одним видом повествовательных источников и использовал как историографические и биографические сочинения, так и анналистику эпохи, поскольку, на наш взгляд, освещению интересующей нас проблемы будет способствовать именно максимально полное рассмотрение повествовательных источников, для обозначения которых в статье использован обобщающий термин «литература». Предметом нашего внимания стали «Четыре книги истории» Нитхарда (ок. 790 – ок. 845)², Бертинские и Фульдские анналы, а также «Деяния Карла Великого» Ноткера Заики (ок. 840-912).

Написанные в 841-843 гг.³ «Истории» графа-аббата Нитхарда, приближенного Карла Лысого, предлагают нам ряд новых мотивов в описании образа действий монарха, его взаимоотношений с другими социальными силами, главной из которых является франкский нобилитет. Именно Нитхард становится первым каролингским

¹ Добавим, что выбор темы работы обусловлен, в том числе, слабой степенью изученности проблемы образа власти франкских монархов во второй половине IX века. В отечественной историографии только представления о монархии Карла Великого стали предметом отдельного исследования (см.: *Вязигин А. С. Идеалы «Божьего царства» и монархия Карла Великого.* СПб, 1912).

² См.: *Нитхард. История:* в 4 кн. / пер. А. И. Сидорова // *Историки эпохи Каролингов.* М., 1999. С. 97-143.

³ См.: *Сидоров А. И. Отзвук настоящего. Историческая мысль в эпоху каролингского возрождения.* СПб, 2006. С. 169.

автором, который возводит коллективный образ знати в ранг полноценного героя исторического повествования. Побуждающим к написанию «Историй» мотивом является стремление Нитхарда «изложить письменно воспоминания о деяниях наших государей и их вельмож»¹. Подобную постановку вопроса не предлагал до этого ни один каролингский писатель: например, анонимный автор «Жизни Людовика Благочестивого» видел цель своего сочинения в изложении «деяний и жизни любезного Богу и благочестивого императора Людовика»². И хотя тема императорских приближенных была поднята еще в трудах Тегана и Астронома³, в раннекаролингских сочинениях они представляли собой безликое, безгласное и абстрактное дополнение к фигуре идеального монарха. У Нитхарда же «люди», «советники» и «приближенные» не только постоянно фигурируют рядом с королями-братьями, но и играют решающую роль в событиях политической жизни своего времени.

Именно «по совету своих приближенных»⁴ Карл Лысый принимает важнейшие, подчас судьбоносные, решения. По совету вассалов король Западно-франкского королевства грозит поступить в случае, если император Лотарь (840-855) не будет действовать на благо всех трех братьев⁵. Более того, свое королевство Карл получил именно с согласия своих «верных людей»⁶, и именно поэтому монарх в делах, касающихся блага этого королевства, должен соотносить свои действия со стремлениями нобилитета.

Напомним, что малолетний Карл Лысый (р. 823) получил свой наследственный надел в 829 г., когда Людовик Благочестивый выделил сыну от нового брака земли в Тюрингии, Эльзасе, Реции и некоторых областях Бургундии, отделив их от королевства Лотаря. Сотни магнатов вынуждены были оставить службу императору Лотарю и переприсягнуть государю-ребенку Карлу: *Ordinatio imperii* 817 г. мгновенно превратилось в фикцию. Следствием этого стало то, что установления верховной императорской власти перестали обладать тем моральным авторитетом, который в предшествующий период помогал держать аристократию в повиновении. Отныне франкские магнаты решили, что служить нужно тому монарху, который сможет предоставить им наибольшее количество материальных выгод. Именно поэтому франкский король (будь то Карл Лы-

¹ Нитхард. Указ. соч. Кн. 4. С. 131.

² *Thegan. Gesta Hludowici imperatoris. Astronomus. Vita Hludovici imperatoris* // MGH. SS rer. Germ. Hannover, 1995. S. 284.

³ См.: *Ibidem*.

⁴ Нитхард. Указ. соч. Кн. 2. С. 116.

⁵ См.: Там же.

⁶ Там же.

сый или Людовик Немецкий) теперь был вынужден опираться на поддержку знати, согласовывать свои действия со стремлениями присягнувшей ему аристократии.

Данная тенденция прослеживается на протяжении всего текста «Историй». В частности, причиной упорного продолжения Карлом борьбы с Лотарем является вред, который император наносит не только королям-братьям, но и «их людям»¹. После этого предположительно именно представители светской знати настаивают на решительном наступлении против армии Лотаря², и после успеха при Фонтенуа (842) становятся, по мысли Нитхарда, полноправными соучастниками победы коалиции младших братьев³.

Таким образом, при рассмотрении «Историй» очевидно усиление роли светской знати в политической жизни Франкской империи, уже замеченное рядом исследователей⁴. Представляется, что именно эти социальные реалии заставили Нитхарда акцентировать внимание на роли знати в урегулировании положения дел в Империи.

Одновременно возрастает роль франкского клира, а именно, епископата. Епископы и аббаты являются посредниками при переговорах коалиции младших братьев с Лотарем⁵. Вероятно, именно представители высшего духовенства выступают на собраниях аристократии сторонниками мирного исхода противостояния⁶. После битвы при Фонтенуа группа прелатов, сформированная королями-братьями, составляет отчет о преступлениях, совершенных Лотарем против общего блага⁷. Апофеозом невиданно возросшей роли церкви является собрание знати после изгнания Лотаря из Аахена: на нем представители клира выносят приговор старшему брату, объявляя его действия греховными, наносящими вред христианскому народу и королевству. Вердикт епископов суров: Лотарь должен быть низложен, а его королевство передано младшим братьям⁸. По сути дела, мы видим здесь воплощение сформулированного позже Хинкмаром Реймским (ок. 806-882) принципа взаимоотношений ко-

¹ Нитхард. Указ. соч. Кн. 2. С. 117.

² См.: Там же. С. 121.

³ См.: Там же.

⁴ См., напр.: Спасский А. А. Лекции по истории западно-европейского Средневековья. СПб., 2006. С. 216; Неусыхин А. И. Указ. соч. С. 231; *Фюстель де Куланж*. Указ. соч. Т. 6. С. 776-777; *Le Jan R. La societe du haut Moyen Age. VI-IX siecle*. P., 2006. P. 172-173.

⁵ См.: Нитхард. Указ. соч. Кн. 2. С. 117.

⁶ См.: Там же. С. 121.

⁷ См.: Там же. С. 117.

⁸ См.: Там же. С. 131-132.

ролевской власти и церкви, согласно которому монарх является слугой последней и исполнителем воли епископата¹.

В целом мы можем говорить об огромной роли знати, светской и духовной, в событиях 840-843 годов. Одновременно мы замечаем, что, хотя рядом с Лотарем выступают его «люди» и «сторонники», аристократия и клир приходят на помощь именно Карлу Лысому (как и его союзнику Людовику Немецкому). У читателя невольно складывается убеждение, что именно потому, что знать и епископат на стороне Карла, его дело является справедливым. И Карл, как образец идеального монарха, обладает всеми необходимыми добродетелями. Лотарь же и его вассалы, как замечает А. И. Сидоров, выступают в сочинении Нитхарда «средоточием всех возможных пороков»².

В этой связи интересно, что, когда Нитхард говорит о замыслах Лотаря, он несколько раз употребляет такие выражения, как «овладеть всей империей»³ и «захватить всю империю»⁴. Учитывая все вышесказанное, можно утверждать, что Лотарь выступает в «Историях» сторонником имперского унитаризма, который противопоставляется борьбе Карла и Людовика за отдельные земли, отдельные королевства. На первый взгляд, младшие отпрыски Людовика Благочестивого ведут борьбу за восстановления порядка 829 года. На самом же деле, пропасть, отделяющая Карла Лысого и Лотаря, гораздо глубже: в то время как Лотарь является приверженцем единой империи, Карл, о чем Нитхард не говорит прямо, выступает сторонником раздела Франкской державы между братьями. Именно этот факт просматривается между строк, именно в этом, на наш взгляд, скрытый смысл противостояния Карла и Лотаря в «Историях». Нитхард прикрыл их борьбу определенной ширмой. Эта ширма – тема битвы добра со злом, добродетели с пороком, в которой первое воплощается в образе Карла, а второе – в образе Лотаря. В действительности за моралистической оболочкой «Историй» скрывается противостояние старого имперского века Каролингов, олицетворяемого Лотарем, и новой эпохи феодальных королевств, провозвестником которой является Карл Лысый.

Остается ответить на следующий вопрос: каковы истоки схемы отображения действительности, предложенной Нитхардом? На какую письменную традицию он опирается? Однозначно, что на твор-

¹ См.: *Hincmar. De Ordine Palatii epistola* // *Bibliothèque de l'école des hautes études*. P., 1885. P. 2-97.

² Сидоров А. И. Указ. соч. С. 180.

³ Нитхард. Указ. соч. Кн. 2. С. 107.

⁴ Там же. С. 125.

чество графа-аббата оказало влияние античное историописание, а именно, римская историография времен поздней Республики и раннего принципата, «золотого века» классической латыни. Морализм Нитхарда, сетования этого писателя на позор его поколения¹ имеют очевидное сходство со строками Гая Саллюстия Криспа (86–35 до н. э.) в его «Заговоре Катилины»². Одновременно поражает сходство мотивов написания трудов у Саллюстия и Нитхарда. Оба в конце жизни удалились от государственных дел и пожелали использовать появившееся свободное время для историописания³. Саллюстий решил запечатлеть «деяния римского народа»⁴, а Нитхард – «деяния государей и их вельмож»⁵. И для античного историка римский народ во главе с его вождями Цезарем, Катонем и Цицероном, объединившимися против Катилины, был в такой же степени действующим лицом, как для Нитхарда короли, фигурирующие в «Историях» наряду с их вассалами.

Влияние других римских авторов (Тита Ливия, Тацита, Иосифа Флавия, Сенеки) также можно разглядеть в творчестве знатока классической Античности Нитхарда. Но именно Саллюстий с его приемами является образцом для франкского писателя. И хотя можно вспомнить, что подражание этому римскому историку при описании мятежей магнатов против королевской власти было для самых образованных средневековых книжников обычным делом⁶, Нитхард, в отличие от многих других хронистов, не является простым подражателем. В создании панорамы противостояния между Карлом Лысым и Людовиком Немецким (843–876), с одной стороны, и Лотарем, с другой, Нитхард явно был вдохновлен описанной Саллюстием борьбой, которую вели Цезарь и Катон против Катилины. Об этом говорит очевидное сходство пороков, которыми наделены Лотарь и Катилина (стремление к незаконному захвату власти) и награждение типическими и равновеликими добродетелями Карла и Людовика⁷, как и в случае с Цезарем и Катонем⁸. Однако, накладывая схему Саллюстия на реалии «войны братьев», Нитхард отображал социально-политические реалии и династические перипетии своего времени, оставаясь историком своей эпохи.

¹ См.: *Нитхард*. Указ. соч. Кн. 3. С. 121.

² См.: *Гай Саллюстий Крисп*. О заговоре Катилины // *Гай Юлий Цезарь*. Записки о Галльской войне. *Гай Саллюстий Крисп*. Сочинения. М., 2007. С. 590.

³ См.: Там же. С. 590; *Нитхард*. Указ. соч. Кн. 4. С. 131.

⁴ См.: *Гай Саллюстий Крисп*. О заговоре Катилины. С. 590.

⁵ См.: *Нитхард*. Указ. соч. Кн. 4. С. 131.

⁶ См.: *Вайнштейн О. Л.* Западноевропейская средневековая историография. М.; Л., 1964. С. 117.

⁷ См.: *Нитхард*. Указ. соч. Кн. 3. С. 129.

⁸ См.: *Гай Саллюстий Крисп*. О заговоре Катилины. С. 602.

Таким образом, Нитхард, взяв за образец многие античные приемы отображения действительности, отразил в «Историях» современную ему социальную действительность и место в ней королевской власти, ищущей приемлемого консенсуса с усиливавшейся знатью. Иначе говоря, Нитхард сказал античным языком об эпохе становления феодализма. В этом контексте будущие император Лотарь I и король западных франков Карл Лысый, в которых под пером Нитхарда персонифицировалось столкновение античных и христианских добродетелей с пороками, на самом деле явились в «Историях» воплощением столкновения старого, имперского века, с новым, феодальным.

Эволюция образа власти в контексте социальных и политических изменений второй половины IX в. одновременно с использованием франкскими писателями античных приемов интерпретации имела место и в каролингской анналистике. В подтверждение этого тезиса стоит разобрать конкретный сюжет. Мы обратимся к коронации короля западных франков Карла Лысого императорской короной на Рождество 875 года.

Тот факт, что после событий в Соборе святого Петра под властью Карла Лысого оказалась Италия и затем Лотарингия, заставил некоторых историков интерпретировать коронацию 25 декабря 875 г. как восстановление Франкской империи¹. Однако ничего подобного не наблюдается во франкских хрониках того времени. Запись за 875 г. Бертинских анналов, автором которой был Хинкмар Реймский, представляет собой перечень крайне лапидарных сообщений о королевских собраниях и передвижениях Карла Лысого по территории Франкии². Описание же самой имперской коронации Карла Лысого поражает своей бесстрастностью: фактически оно представляет сухое упоминание визита в Рим, приношения даров святому Петру и получения императорского венца из рук папы³. Единственное яркое наречие – «с великой славой»⁴ – оказывается простым риторическим приемом. Причина равнодушия Хинкмара к столь важному, на первый взгляд, событию, объясняется той концепцией взаимоотношений власти и церкви, которую сформулировал архиепископ Реймса: король должен быть слугой западно-франкского епископата, а не слугой папского Рима. Исходя из этого, Хинкмару было невыгодно акцентировать внимание современников и потомков на помазании Иоанном VIII (872-882) Карла Лысого и, тем бо-

¹ *Тейс Л.* История Франции / пер. с фр. Т. А. Чесноковой. Т. 2. М., 1993. С. 57.

² *Annales Bertiani // MGH. SS rer. Germ. Hannoverae, 1883. S. 126-127.*

³ *Ibid.* S. 127.

⁴ *Ibidem.*

лее, как-либо возвеличивать произошедшее. Этим объясняется и отсутствие описания мотивов, по которым Карл отправился в Италию за короной; вместо этого Хинкмар предпочитает объяснять все смертью предыдущего императора Людовика II (850-875)¹ (в то время как, например, в *Анналах королевства франков* подробно описаны причины визита Карла Великого в Рим в 800 г.²).

С пристрастным равнодушием Хинкмара Реймского резко контрастирует политически заостренная запись за 875 г. *Фульдских анналов*, автором которой был монах Мегинхард, подданный Людовика Немецкого – главного конкурента Карла Лысого в борьбе за господствующее положение внутри Каролингской династии. У Мегинхарда Карл предстает «тираном Галии»³, правителем, наделенным букетом классических античных пороков: в изображении *Фульдских анналов* Карл сребролюбив и к тому же не отличается храбростью⁴. Нарушая клятвы, обманывая Карломана, сына Людовика, и уходя от открытого сражения с племянником, Карл подкупает «сенат римского народа» и вынуждает папу короновать его, а по возвращении во Франкию опустошает города и деревни⁵. Корни столь нелицеприятного портрета Карла Лысого в исполнении Мегинхарда, вероятно, уходят в сферу внутрисемейных противоречий, потрясших в те годы Каролингский дом: поскольку после угасания ветви Лотаря I старшим в семье являлся Людовик Немецкий, права Карла на диадему цезарей были весьма сомнительны. В этом контексте Мегинхард выступал апологетом прав своего патрона Людовика на родовое верховенство, и этим объясняется его желчь в отношении Карла Лысого.

Приемы, использованные автором интересующей нас части *Фульдских анналов*, имеют античные истоки. В этой связи следует упомянуть и то, как Мегинхард характеризует деньги, которыми Карл подкупил римлян – «югуртинские»⁶. Это ставит западно-франкского монарха в один ряд с Югуртой Саллюстия, заплатившего баснословную сумму римским сенаторам за то, чтобы они не предавали его суду за убийство собственных племянников⁷. Вновь, как и

¹ *Annales Bertiani*. S. 126-127.

² *Annales regni Francorum inde a. 741 usque ad 829, qui dicuntur Annales Laurissenses maiorea et Eihardi* // *MGH. SS rer. Germ. Hannoverae*, 1895. S. 106-112.

³ *Annales Fuldenses sive annals regni Francorum orientalis ab Einhardo, Ruodolfo, Meginhardo Fuldensis Seligenstadi, Fuldae, Mogontiaci conscripti cum continuationibus Ratisbonensi et Altahensibus* / post editionem G.H. Pertzii, recognovit Fridericus Kurtze // *MGH. SS rer. Germ.* S. 84.

⁴ *Ibid.* S. 84-85.

⁵ *Ibid.* S. 85.

⁶ *Ibidem.*

⁷ *Гай Саллюстий Крисп.* Югуртинская война // *Гай Юлий Цезарь.* Записки о Галльской войне. *Гай Саллюстий Крисп.* Сочинения. С. 663-664.

в «Историях» Нитхарда, каролингские писатели используют античные приемы для интерпретации современной им действительности, для создания образа монарха, адекватного их времени¹, в котором король вынужден искать свою нишу в изменившейся социально-политической обстановке, взаимодействовать со знатью² и церковью в условиях жесткой внутрисемейной конкуренции.

Таким образом, и Нитхард, и Мегинхард затронули насущные проблемы своей эпохи, центральной из которых стал вопрос о роли королевской власти в новых социально-политических условиях. Отвечая на этот вопрос, они использовали приемы, заимствованные из «золотого века» римской историографии. Однако античные методы изображения действительности были лишь частью тех интерпретационных схем, которые использовали авторы, чтобы описать окружающую их реальность и место власти в ней. Отход на второй план идеализации и героизации монарха (будь-то христианский император Алкуина, Тегана и Астронома или же римский цезарь Эйнхарда), извлечение из глубины веков античного наследия с его моралистским критицизмом – все это свидетельствовало о поиске новых подходов в создании образа власти и в целом образа действительности. Причины этого перелома кроются в том повороте, который совершило западноевропейское общество и каролингский мир в эпоху Карла Лысого: Античность, воскресшая в литературе, окончательно ушла в прошлое в политической, социальной и экономической сферах жизни людей, уступая место Средневековью и феодализму, шедшему на смену старым позднеантичным и варварско-германским социальным структурам.

Образ власти, созданный Нитхардом и Мегинхардом, вышел далеко за рамки позднеантичной схемы, христианско-библейского толкования и приобрел ярко выраженные античные черты, ознаменовав начало «каролингского ренессанса» в литературе в классическом его понимании.

Однако уже в 880-е гг. совершенно другой вариант конструирования образа власти предложил инок Санкт-Галленского монастыря Ноткер Заика в своих «Деяниях Карла Великого». Если авторы эпо-

¹ Подчеркнем, что после краха объединительной политики Карла Лысого анналистов вообще перестают интересовать монархи как таковые, и их рассказ начинает скатываться к перечислению самых разнородных событий, главными героями которых чаще всего оказываются норманны (см.: *Annales Fuldenses sive annals regni Francorum orientalis ab Einhardo, Ruodolfo, Meginhardo Fuldensis Seligenstadi, Fuldae, Mogontiaci conscripti cum continuationibus Ratisbonensi et Altahensibus*. S. 100-104; Ведастинские анналы // *Историки эпохи Каролингов*. С. 169-170).

² Заметим, что в записи Бертинских анналов за 875 г. прослеживается крупная роль знати: именно от факта присяги монарху как можно большего числа «верных» зависит размер королевского войска (см.: *Annales Bertiani*. S. 126-127).

хи Карла Лысого старались приспособить образ монарха к изменениям социально-политического ландшафта франкского мира, Ноткер предложил фольклорный образ Карла Великого в качестве альтернативы хаосу конца IX в., когда процессы феодализации все больше набирали силу, а каролингский мир все активнее распадался на ряд отдельных *regna*. Ответом на все эти вызовы времени стал образ идеального, в буквальном смысле мудрейшего императора Карла, народного героя, «железного человека», способного творить чудеса¹. Главным антагонистом Карла стал развращенный и спесивый франкский епископат², в то время превратившийся, наряду с крупнейшими светскими магнатами, в одну из главных центробежных сил во франкском мире. Свою схему создания образа монарха Ноткер строил не на античном наследии, а на восприятии устной фольклорной традиции франков, франкского «латентного»³ эпоса IX в., не записанного, но бытовавшего в устной форме.

Таким образом, в сочинении Ноткера Санкт-Галленского образ власти, создаваемый литературой «Каролингского ренессанса», приобрел германский элемент, что стало возможным благодаря возрождению и письменной фиксации автором «Деяний» франкских народных легенд о Карле Великом.

Рассмотрев на примере ряда повествовательных источников трансформации образа власти в литературе «Каролингского возрождения» 840-887 гг., мы можем сделать следующие выводы.

Каролингский образ власти претерпевал изменения в зависимости от политических перипетий и социальных трансформаций, которые претерпевал франкский мир в рассматриваемый период. В условиях распада единой Империи, ослабления королевской власти, сепаратизма знати и выхода церкви из-под контроля монархов прежняя концепция христианской империи, центральным звеном которой был идеальный и героический образ монарха, потеряла всякую реальную почву.

Ей на смену пришел ряд образов, которые просматриваются только на примере конкретных действий королей и описаний их поступков теми или иными авторами. Согласно схемам, предложенным историками и анналистами второй половины IX в., франкские

¹ См.: *Гайворонский И. Д.* Карл Великий: формирование и трансформация образа в литературе «каролингского ренессанса» // *Vox Medii Aevi*. №2 (9). СПб., 2013. С. 18. URL: http://issuu.com/voxmehiaevi/docs/voxmehiaevi2_9_2013/1 (дата обращения: 11.04.2013).

² См.: *Ноткер Заика.* Деяния Карла Великого // *Памятники средневековой латинской литературы VIII-IX века*. М., 2006. С. 432-435.

³ См.: *Волкова З. Н.* Эпос Франции. История и язык французских эпических сказаний. М., 1984. С. 182.

правители должны обладать не только определенным набором доблестей, но и уметь договариваться с аристократией, церковью и конкурентами из числа своих родственников. Изображая действительность и место монархов в ней, франкские писатели эпохи Карла Лысого и Людовика Немецкого обращались к наследию классической античности, заимствуя приемы и схемы, использовавшиеся римской историографией эпохи поздней Республики и раннего принципата.

Другой путь предложил Ноткер, приспособлению образа власти к менявшейся действительности противопоставивший «золотую легенду» о Карле Великом, идеальном императоре. Создавая этот образ, Ноткер воплотил в письменном виде устную франкскую фольклорную традицию.

Одновременно, по мере трансформации образа власти в нарративных источниках 840-887 гг., сам литературный «Каролингский ренессанс» обогащался новыми элементами. Если образ власти, созданный современниками Карла Великого и Людовика Благочестивого, явился продолжением христианской позднеантичной традиции восприятия священной миссии императора, то в эпоху Карла Лысого и его ближайших преемников «каролингское возрождение» обрело античный и германский компоненты.

Таким образом, «ренессанс» IX в. включал не только глубокое восприятие христианских позднеантичных идей, но и подлинное возрождение античной культуры и франкской народной традиции, уходящей корнями в германскую древность. Поэтому «Каролингское возрождение» во многом определило вектор Ренессанса XIV-XVI вв. по обе стороны от Альп.

М. А. Семенова (Ставрополь)

НАСТАВЛЕНИЯ В ДУХОВНОЙ ЖИЗНИ АНДЖЕЛЫ ИЗ ФОЛИНЬО (К ВОПРОСУ ОБ ЭПИСТОЛЯРНОМ НАСЛЕДИИ МОНАХИНИ)

Анджела из Фолиньо – францисканская монахиня, прославившаяся своими мистическими практиками. Единственным источником, из которого мы можем почерпнуть сведения о жизни монахини, является Книга блаженной Анджелы из Фолиньо (*Il Libro della Beata Angela da Foligno*).

Монахиня родилась в 1248 г. в итальянском городе Фолиньо, находящемся в нескольких милях от Ассизи. Ее родители были до-

вольно обеспеченными и, возможно, известными людьми. Около 1270 г. (в 20 лет) Анджела выходит замуж. В 1288 г. вся ее семья умирает. Поворотным пунктом в ее жизни и первым из 30 шагов духовного восхождения . становится 1285 год.

С 1285 по 1291 гг. Анджела, пытаясь освободиться от своего греховного прошлого, исповедается у францисканского монаха из собора Сан Феличано брата Арнальдо. В своем стремлении следовать примеру св. Франциска в соблюдении бедности она отказывается от привычного образа жизни и отдает большее из того, что ей принадлежит, бедным. В 1291 г. она совершает паломничество в Рим.

В течение 1291 г. Анджела становится членом францисканского ордена терциариев. Также она совершает еще одно путешествие в Ассизи, во время которого испытывает новое для себя духовное состояние – видение распятого Христа. Однако такое проявление духовной жизни вызвало настороженность среди окружающих, в том числе и у брата Арнальдо. 26 мая 1292 г. местный епископ отправляет его в мужской монастырь св. Франциска в Фолиньо, где он получает возможность более тщательного анализа поведения Анджелы.

С 1292 по 1296 гг. брат Арнальдо записывает наставления Анджелы. Так рождается первая часть книги – Мемориал, описывающая шаги духовного пути монахини. Около четырех лет Арнальдо, по обычаю исповедников того времени, встречался с Анджелой, чаще всего в церкви св. Франциска в Фолиньо, и записывал настолько тщательно, насколько мог, переводя на латынь то, что она рассказывала ему на умбрийском диалекте.

С 1296 по 1309 гг. Анджела совершает еще одно паломничество в Ассизи, и в 1307 г. посещает общину в Спелло¹.

В последний период жизни Анджелы вокруг нее собирается круг последователей, учеников и поклонников², для которых она вместе с братом Арнальдо записывает Наставления в виде писем –

¹ О данном визите мы узнаем от хрониста из Спелло Джованни Таргарини Олорини.

² Анджела также имела компаньонку, подругу, которая ее постоянно сопровождала. В Книге мы не встретим полного имени этой женщины, только инициалы – M., Ma., Mas. Только в конце XIV – начале XV в. Trivulziana продолжает – Masazuola. Paul Lachance в своем исследовании предполагает, что, поскольку Анджела была состоятельной женщиной, она могла иметь у себя в услужении человека, которым, видимо, и была Masazuola. Но, в конце концов, она стала духовной спутницей и компаньонкой Анджелы (монахиня сначала рассказала о ступенях своего духовного пути подруге, а лишь потом брату Арнальдо). Masazuola тоже неоднократно общалась с братом и рассказывала о мистических опытах своей подруги. Компаньонка Анджелы предстает в Мемориале благочестивой и целомудренной женщиной, наделенной мистическим опытом. О степени ее духовного состояния говорит тот факт, что Анджела, как упоминается в Книге, иногда завидовала просвещенности Masazuola.

Instructiones. Самым выдающимся учеником¹ Анджелы был Убертино да Казале – один из идейных лидеров францисканцев-спиритуалов.

Умирает Анджела 4 января 1309 г., после вечернего богослужения, в последние канонические часы дня. Тело монахини было положено в церкви св. Франциска в Фолиньо. Вскоре оно стало объектом почитания и культа. Согласно хронике Джованни Таргарини Олорини, «многие из Спелло и близлежащих районов приходили благоговеть перед телом»². В 1701 г., 11 июля, Анджела была беатифицирована папой Клементом XI.

Обратимся к письмам монахини. Instructiones – вторая часть Книги, состоящая из 36 наставлений, представляющих собой письма Анджелы своим последователям. Однако мы рассмотрим только 11 писем. Наставления (Instructiones) содержат не только учение и увещевания Анджелы, но и сведения о мистическом опыте, обретенном ею уже после того, как была написана первая часть Книги. Наставления были переписаны анонимными учениками³, многие из них не датированы, некоторые могли быть дополнены и составлены различными учениками-переписчиками позднее.

Письма Анджелы условно можно разделить на три группы: датированные, к группе людей; направленные конкретному лицу; не датированные и не принадлежащие Анджеле, записанные, вероятно после 1310 г., то есть после ее смерти.

Итак, первая группа – это датированные письма к кругу последователей⁴. Все эти письма имеют одинаковый характер: с одной стороны, Анджела как бы извиняется перед читателем за свои мысли, пытается принизить себя, призывает тщательно проверять ее слова, а, с другой, она наставляет, поучает с уверенностью и в некоторых случаях с категоричностью. Приведем примеры: «Я ослеплена, (рассудок) помрачен, и без правды. Поэтому, дети мои, примите с осторожностью все мои слова, как если бы они были произнесены зловредной персоной; хорошо проверьте и не доверяйте тому, что не идет по стопам пути Христа»⁵, и «... дети мои, будьте тверды и муже-

¹ Так характеризует Убертино П. Лашанс в своем исследовании; буквально он говорит о том, что Убертино да Казале доверил Анджеле свое преобразование.

² *Angela of Foligno. Complete Works* / ed. and trans. P. Lachance. N. Y., 1993. P. 21.

³ См.: *Catholic Women Writers: A Bio-Bibliographical Sourcebook* / ed. M. R. Reichardt. Greenwood Publishing Group, 2001. P. 15.

⁴ Сюда мы можем отнести первое письмо 1298 г., третье письмо конца 1298 – начала 1299 г., первую часть шестого письма 1299 г.; редактором всех этих писем является брат Арнальдо.

⁵ *Il Libro della beata Angela da Foligno* / introd., traduzione e note a cura di Sergio Andreoli. Edizioni San Paolo, Cinisello Balsamo, 1996. P. 23 (далее – *Il Libro*).

ственны, ибо Бог намеревается наказывать ваш порок тем же пороком»¹.

Почему Анджела пишет именно в таком духе? Она – монахиня, а, следовательно, смирение, кротость должны постоянно сопровождать ее². Так же, показывая свое смирение, она дает пример своим последователям. С другой стороны, такой манерой письма Анджела могла защитить себя от нападков со стороны не понимающих ее людей. Ведь, как мы помним, после посещения Ассизи и первых видений окружавшие отнеслись к ней с подозрением. Однако та уверенность, с которой монахиня наставляет своих учеников, говорит о том, что она твердо стоит на своей позиции.

«Дети мои», «дорогие дети», «мои сыновья», «возлюбленные души моей», «мои ближние» – кто эти люди, кому направлены письма? Как уже говорилось, в 1290-е гг. вокруг Анджелы образовался круг последователей, учеников, для которых она стала духовной матерью и наставницей. В первом письме Анджела пишет: «Сейчас я не расположена писать, но я вынуждена множеством ваших писем, которые вы мне направили»³. Духовный опыт, а также стремление монахини соблюдать один из главных заветов св. Франциска – святую бедность, притягивали поборников истинности и неизменности учения основателя. Мы имеем в виду спиритуалов⁴.

¹ Il Libro. P. 24.

² «... но сокровенный сердца человек в нетленной красоте кроткого и молчаливого духа, что драгоценно пред Богом» (Библия. Первое Послание Петра 3:3).

³ Il Libro. P. 23.

⁴ После смерти св. Франциска в ордене начинают обособляться две противоположные точки зрения на завещание основателя. Начавшись с мелких противоречий, конфликт перерос в раскол, историю которого можно разделить на три этапа: первый (1220-1274 гг.) – складывание предпосылок, которые привели к возникновению оппозиционного движения в ордене; второй (1274-1309 гг.) – становление оппозиционных групп спиритуалов и начало гонений на них со стороны францисканского провинциального руководства; третий (1309-1319 гг.) – ожесточенная полемика между спиритуалами и их противниками конвентуалами, вмешательство в конфликт папы Иоанна XXII и разгром спиритуалов. Суть разделения взглядов заключалось в том, что первые – спиритуалы – выступали против обмирщения ордена, стремились к сохранению идеалов основателя (служение простой проповедью), к соблюдению нищенствующего образа жизни. Вторые – конвентуалы – напротив, настаивали на более мягком и приемлемом для новых, массово вступающих в орден членов выполнении заветов Франциска; к тому же они видели необходимость в получении монахами серьезного богословского образования, чтобы их проповеди могли противостоять ересям и новым учениям, пришедшим с Востока (аверроизм, аристотелизм и т. д.). Для нас наибольший интерес представляет второй этап (1274-1309 гг.). Главная особенность этого периода заключается в том, что именно в это время начинает складываться теоретическая основа движения спиритуалов. Формируются несколько центров: Марка Анконская (Либерат и Анджело Кларено); Тоскана и Северная Италия (Убертино да Казале); Южная Франция, Прованс (Петр Оливи).

Какова же была позиция Анджелы по отношению к конфликту? Безусловно, монахиня настаивала на необходимости соблюдать заветы Франциска¹. Однако следует заметить, что ей присуще желание мирного разрешения противостояния двух групп в ордене. «Возлюбленные души моей, я желаю вам того же, что и себе и своей подруге, чтобы вы понимали друг друга, и чтобы между вами не было разделения. Я действительно хочу, чтобы ваша душа обрела такой подход, который приведет всех к единому согласию»². «Без этого единства, по правде, не понимаю, как вы можете угодить Богу»³.

Обратимся непосредственно к Наставлениям в духовной жизни. Первое письмо, датированное 1298 г. и отредактированное братом Арнальдо, можно поделить на девять частей. В первых разделах Анджела описывает пороки: гордыню, скупость, похоть, соблазн, а в оставшихся – пути избавления и преодоления этих пороков.

Одним из важнейших выводов, которые делает монахиня, является то, что человек сам наказывает себя, если не следует наставлениями Бога. Это происходит и в случае молитвы, которая является действенной только тогда, когда есть полное погружение человека. Наконец, тот, кто желает «освободиться от искушений, должен целиком преобразиться в Боге и искать Его воли»⁴. Монахиня выделяет три состояния, необходимые для полного очищения: преобразование в воле Бога; приобретение качеств Бога (а именно: любовь ко всем творениям, смирение и кротость⁵, добросердечие и постоянство); полное преобразование в Боге. Когда душа пребывает в Боге, в ней нет места соблазну. Таким образом, письмо 1298 г., по сути, содержит наставления в том, как избавиться от соблазнов искушений и пороков.

Следующее письмо, посвященное кругу лиц, датируется концом 1298 – началом 1299 г. и отредактировано братом А. (Арнальдо). Это письмо небольшое по содержанию, но главной его темой является

¹ В первом письме, к примеру, о бедности она пишет: «Мои близкие, я хочу, чтобы не говорили, что ваша жизнь на пути смирения, бедности, благоразумного усердия и истинного сострадания была чистым образцом для тех, кто желает следовать за ней, и острым мечом для врагов бедности» (Il Libro. P.23). О необходимости простой проповеди: «Я хочу, чтобы вы не проповедовали только учеными словами, то есть рассказывали сухим языком деяния святых, но чтобы вы это делали, испытывая наслаждения в Боге, насколько они испытывали; они, на самом деле, испытав подобное чувство, прекрасно проповедовали...» (Ibid. P. 24). О соотношении в жизни монаха книг и смирения: «Я не говорю, чтобы вы забросили ваши книги, но чтобы вы были готовы как иметь их (при себе), так и оставить их» (Ibid. P. 26).

² Ibid. P. 33.

³ Ibid. P. 34.

⁴ Ibid. P. 27.

⁵ См.: Матф.5:5 (Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю).

призыв к единству и согласию между братьями ордена францисканцев.

Далее идет письмо 1299 г., точнее его первая часть, отредактированная братом Арнальдо, оно призывает: «Познайте Бога и самих себя»¹. В этом ключе написано все послание. Здесь монахиня обосновывает практику уединения, келейной молитвы². Анджела придает особое значение нахождению в келье: «Я думаю, что кто не умеет пребывать, находиться в собственной келье, не двигается вперед и не способен искать добро у других»³. Человек, не познавший себя как творение и Бога как Творца, не сможет воспринять откровения, видения.

Следующая группа писем – это датированные письма к конкретному лицу⁴. Как уже было сказано, одним из последователей Анджелы был идейный лидер спиритуалов Северной Италии и Тосканы – Убертино да Казале⁵. Вероятнее всего, именно ему и посвящены письма, условно выделенные нами во вторую группу.

Письмо, датируемое 1297-1298 г., можно охарактеризовать как ободряющее послание к «возлюбленному сыну». Анджела пишет: «Чрезвычайно сильно желаю, чтобы ты возродился и обновился, сын»⁶. Главный смысл послания заключается в том, что, если даже адресат утратит пыл божественной благодати, он не должен переставать молиться больше, бодрствовать больше, делать больше добрых дел⁷.

¹ «Вникай в себя и в учение; занимайся сим постоянно: ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (Библия. Евангелие от Матфея 6:6).

² Вспомним слова Иисуса Христа в Евангелии от Матфея 6:6: «Ты же, когда молишься, войди в комнату твою и, затворив дверь твою, помолись Отцу твоему, Который втайне; и Отец твой, видящий тайное, воздаст тебе явно».

³ Il Libro. P. 42.

⁴ Сюда мы можем отнести девятое письмо 1297-1298 г. (редактор брат Арнальдо), второе письмо августа 1300 г. (редактор не известен), десятое письмо 1306 г. (редактор не известен).

⁵ Известно, что Убертино де Казале навещал Анджелу. Главное сочинение Убертино – «Древо распятой жизни Иисуса», в основе которого лежат радикальные эсхатологические воззрения, позаимствованные у другого лидера спиритуалов – Петра Оливи. Всю историю церкви он делит на семь этапов. Переходу от пятого к шестому этапу соответствует возникновение францисканского ордена, борьба за обновление церкви и евангельской жизни.

⁶ Il Libro. P. 52.

⁷ В конце 80-х гг. XIII в. Убертино много путешествует и неоднократно встречается с местными ревнителями. Вероятно, приблизительно в это время он знакомится и с Анджелой из Фолиньо. Так же, начиная с этого времени, его пламенные проповеди приобретают огромный успех среди ревнителей, и вскоре он становится признанным лидером тосканских спиритуалов. Однако своими проповедями Убертино наживает немало врагов среди конвентуалов. Может быть, как раз в момент нарастания опасности для жизни Убертино испытывает некоторое замешательство, неуверенность.

Еще одно письмо, направленное конкретному лицу датируется 1300 г.: «... постоянно ищи единения с Богом, и покуда жив, испытывай муки голода и жажды»¹, – призывает Анджела своего ученика. Оставь мирское утешение, обратись к Богу. Таким образом, письма, направленные конкретному лицу, были написаны с целью подбодрить и поддержать своего адресата.

Последняя группа писем – это не датированные письма, написанные после смерти Анджелы². Кто и с какой целью мог писать эти письма? По мнению П. Лашанса, «некоторые (письма) кажутся искусственными конструкциями, сочиненными анонимными писателями по случаю литургических праздников»³. Это утверждение представляется довольно убедительным, так как, если посмотреть на тексты этих писем, то они кажутся более четкими и последовательными, большими по размеру. Однако манера Анджелы сохраняется, это видно с первых строчек четвертого письма: «Дорогой, я – ничтожная, ... чрезвычайно стыжусь говорить тебе», «... если бы я была доброй христианкой...» и т. д. Мы видим характерное для Анджелы принижение себя, своих слов⁴.

Возможно, составление этих писем связано с конфликтом спиритуалов и конвентуалов. Так как Анджела собрала вокруг себя последователей, принадлежавших к группе спиритуалов, а также учитывая тот факт, что именно в этот момент формируются идеологические центры движения ревнителев, смерть монахини в 1309 г. могла негативно сказаться на небольшом сообществе фолиньонских спиритуалов. Для поддержания единства и были написаны эти письма, ободряющие, наставляющие и увещевающие последователей монахини.

Помимо трех групп писем, отдельно выделим последнее письмо Анджелы, так как его можно воспринимать как завещание монахи-

¹ Il Libro. P. 39.

² К ней относятся четвертое письмо (после 1310 г., одному человеку), пятое письмо (после 1310 г., группе лиц), седьмое (после смерти Анджелы, одному лицу), восьмое (вероятнее всего после 1310 г., одному лицу).

³ Catholic Women Writers: A Bio-Bibliographical Sourcebook. P. 27.

⁴ В одном из писем даже упоминаются современники Анджелы, в частности, ее компаньонка Мазацуола: «Молитесь за мою компаньонку Ма., которой стало хуже, чем обычно, и за меня, презреннейшую» (Il Libro. P. 41). Также указан брат Джованни (Джованни ди Миньо ди Морровале, генеральный министр ордена 1296-1304 гг.), перед которым они будут в вечном долгу, поскольку далее Анджела желает своему сыну: «... пусть защитит и тебя» (Il Libro. P. 51). Предположим, что он оказывал покровительство фолиньонским спиритуалам. Вероятно, те, кто писал эти письма, таким образом хотели сделать слова, приписываемые Анджеле, более живыми.

ни своим ученикам. Оно было написано в 1308 г., незадолго до её смерти¹.

Если в предыдущих письмах монахиня обращалась к последователям, сыновьям, то теперь она адресует свои слова Богу, периодически дополняя их обращениями с наставлением к ученикам: «О, Господи», «О, Высочайший» и т. д. Центральной темой послания являются пять таинств Иисуса Христа, пять действий, которые Христос совершил для человечества: таинства воплощения, рождения, смерти за грехи человека, воскрешения и вознесения²

Таким образом, мы можем увидеть, что наиболее интересующие Анджелу темы – это грех и пути очищения, Богопознание и само-рефлексия, единство братьев в ордене. Монахиня является духовной матерью и наставницей для группы фолиньонских спиритуалов. Однако она не только наставляет своих последователей в духовном пути, но и выступает как участник конфликта внутри францисканского ордена, призывая братьев к миру и любви. Соответственно, ценность посланий блаженной Анджелы состоит как в том, что это один из немногих примеров проявления на бумаге женской (монашеской) мысли, так и в том, что они являют собой специфический источник по изучению истории раскола ордена св. Франциска.

В. А. Чайкина (Ставрополь)

РЕЛИГИОЗНЫЕ БРАТСТВА В АНГЛИИ XIV В. (НА ПРИМЕРЕ Г. НОРИДЖА)

Жизнь средневекового европейца была пропитана «корпоративным духом». Формирование корпораций происходило в разных сферах – ремесле и торговле (цехи и гильдии), образовании и религии (университетские сообщества и религиозные братства). Некоторые историки даже предполагают, что истоки современной корпоративной культуры нужно искать именно в Средневековье³.

¹ Скорее всего, редактором письма был не брат Арнальдо, а какой-то другой монах: «... она... пригласила писца записать их...». Это единственное послание, в котором упоминается имя монахини: «Это – последнее письмо, составленное святейшей Анджелой из Фолиньо».

² См.: II Libro. P. 60.

³ См. подробнее: *Арнаутова Ю. Е.* Средневековые истоки современной корпоративной культуры // *Неприкосновенный запас.* 2006. №48/49. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/48/ar8.html> (дата обращения: 10.03.2013).

В средневековом европейском обществе человек воспринимал себя и окружающих через социальную роль, место в иерархии, и путь его включения в общественную систему пролегал через различные группы и объединения. А. А. Сванидзе, приводя классификацию средневековых общностей, высшей называет корпорацию – группу лиц, добровольно объединяемых общностью профессиональных, сословных или духовных интересов, оформленных в правовом виде. Она помогала человеку законно вписываться в горизонталь и вертикали общества своего времени¹. Один из видов средневековых корпораций – братства.

Братства (лат. – *confraternitates*) – объединения мирян и духовенства, созданные с религиозными, социальными и другими целями, закрепленными в уставе или традиции². Термин «братство» чаще употребляется в исследованиях, посвященных религиозной сфере жизни средневекового человека, но он имеет более широкий лексический смысл (городские братства в целом, которые родственны ремесленным и торговым гильдиям, и сугубо религиозные братства).

Историография средневековых братств не очень обширна: городские братства в общем изучали Т. Йекслев и Дж. Россер, сугубо религиозные – Л. М. Брагина и Ю. Э. Шустова³. Одним из первых в отечественной науке религиозные братства исследовал Л. П. Карсавин (1882-1952). Он считал, что рост религиозных организаций мирян был обусловлен общим религиозным подъемом в Западной Европе в XII–XIII вв., стремлением людей к спасению души, которое уже не удовлетворялось созданием монастырей и орденов, предполагающих отрицание мира. Простой человек мог найти выход толь-

¹ См.: Сванидзе А. Средневековые корпорации // Неприкосновенный запас. 2006. №48/49. URL: <http://magazines.russ.ru/nz/2006/48/sva7.html> (дата обращения: 10.03.2013).

² См.: Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2003. Т. 6. С. 200.

³ См.: Йекслев Т. Светские и духовные гильдии как фактор культуры и коммуникаций датских средневековых городов // Цивилизация Северной Европы. Средневековый город и культурное взаимодействие. М., 1992. С. 84-89; Россер Дж. Братства и социальное взаимодействие в средневековых английских городах // Город в средневековой цивилизации Западной Европы: в 4 т. Т. 3. Человек внутри городских стен. Формы общественных связей. М., 1999. С. 204-213; Брагина Л. М. Религиозные братства во Флоренции XV века // Общности и человек в средневековом мире. М.; Саратов, 1992. С. 125-128; она же. Деятельность гуманистов в религиозных братствах Флоренции XV в. // Культура Возрождения и религиозная жизнь эпохи. М., 1997. С. 50-59; Шустова Ю. Э. Особенности функционирования корпорации средневекового типа в обществе Нового времени (на примере Львовского Успенского братства) // История в XXI веке: Историко-антропологический подход в преподавании и изучении истории человечества: Матер. междунар. конф. М., 2001. С. 296-303.

ко в братстве: оно позволяло не оставлять мира и семьи, содержало «ослабленную аскезу», отражало идеалы религиозной жизни эпохи, основывалось на добровольном членстве¹.

Современные исследователи видят в братствах не только выражение «мирского благочестия». Дж. Россер², исследуя городские братства в общем, пишет, что в позднесредневековой Европе их распространение может быть понято лишь в контексте социально-экономического развития того времени: высоких темпов урбанизации, связанных с проблемами иммиграции и разложения традиционной социальной стратификации, демографического кризиса (после «Черной смерти»), множественных переселений. Для переселенцев, оказавшихся без поддержки семьи и родственников, создание братств было естественным выходом: так средние городские слои оказывали друг другу социальную и экономическую помощь, попутно облегчая контакты с городской верхушкой.

Религиозные братства широко распространяются в Западной Европе в XIV–XV веках. В зарубежной и отечественной историографии встречаются и другие термины-синонимы, обозначающие данный тип объединений – гильдии. Авторы, обращаясь к этому термину, делят гильдии на духовные и светские (купеческие, ремесленные)³, на профессиональные (купеческие и ремесленные) и непрофессиональные (религиозные/социальные)⁴, отдельно выделяют «мировые» гильдии (*frith/peace guild*)⁵, возникшие в VII веке.

Все эти классификации не являются абсолютными: ремесленные гильдии, как и религиозные братства, имели социальные и религиозные функции. Но уставы и статус этих объединений различались: так, статуты ремесленных гильдий профессионально конкретны и преимущественно связаны с регулированием работы ремесленников определенного вида.

¹ См.: Карсавин Л. П. Монашество в средние века. М., 1992. С. 143-144.

² См.: Россер Дж. Указ. соч. С. 205.

³ См., напр.: Йекслев Т. Указ. соч.; Гильдии // Энциклопедический словарь Брокгауза Ф. А. и Ефрона И. А. Т. VIIIА (16). Германия – Го. СПб., 1893. С. 677.

⁴ См.: Bretano L. On the history and development of guilds and the origin of trade-unions // *English Guilds: The Original Ordinances of More than One Hundred Early English Guilds* / ed. J. T. Smith and L. T. Smith. EETS o.s. 40. L., 1870. P. xlix – clxv; *Richardson G. Medieval Guilds*. EH.Net Encyclopedia / ed. by R. Whaples. URL: <http://eh.net/encyclopedia/article/richardson.guilds> (дата обращения: 15.03.2013); *Hoffman T. Great Britain and Ireland. Bibliography. Part I. Introduction the London guilds. Draft, 2011. P. 6-7.*

⁵ Основные цели этих гильдий – сохранение мира, прав и свобод в раннее, «беззаконное», Средневековье. Спустя столетия их «потомками» стали религиозные гильдии (см.: *Burton Edwin and Pierre Marique. Guilds* // *The Catholic Encyclopedia*. V. 7. N. Y., 1910. URL: <http://www.catholic.org/encyclopedia/view.php?id=5447> (дата обращения: 21.03.2013).

Терминологический «плюрализм» историков, изучающих религиозные братства, не сказался на определении их характерных свойств, черт и функций.

Итак, суммируя выводы исследователей, можно сказать, что к ним относятся:

- оформление через уставы, утверждаемые светской/церковной властями;

- празднование праздников святого патрона братства и дня гильдии;

- членами братств могут быть как миряне, так и духовные лица, как мужчины, так и женщины, более того в одно братство могут входить разные слои городского общества: ремесленники, купцы, духовенство, аристократы и др.;

- братства имеют свою церковь, алтарь, и определенное место сбора ее членов, где происходят пиры, празднества и решаются общие вопросы;

- во главе братства стоит старшина, у него есть помощники – хранители и смотрители, заведующие экономическими и административными делами;

- имущество братства состоит из вступительных и ежегодных взносов-пожертвований (деньгами и воском) и является самоуправляемым;

- братья и сестры совершают совместные молитвы, трапезы, заупокойные мессы, участвуют в погребальных процессиях, религиозных праздниках;

- братство основывается на принципах демократизма, товарищеской взаимопомощи (помощь обедневшим сочленам) и благотворительности;

- основные благочестивые цели братств: спасение душ членов-мирян и уменьшение пребывания этих душ в чистилище.

Во время правления Эдуарда III (1312 -1377) в Англии существовало около 40 тыс. религиозных и ремесленных братств. Большинство из них были небольшими по составу, хотя в религиозной гильдии Тела Господня в Йорке насчитывалось 15 тыс. членов¹. Наибольшее количество братств наблюдалось в зонах с развитой торговлей и быстрой урбанизацией – городах, но в деревнях Англии также было хотя бы одно братство для своих жителей².

Самое раннее исследование гильдий, в том числе и религиозных, на государственном уровне относится к концу XIV века. Указ Ричар-

¹ См.: *Hoffman T.* Op. cit. Part I. P. 6.

² См.: *Britnell R.* Town life // *A social history of England, 1200-1500* / ed. by R. Horrox and W. M. Ormrod. Cambridge, 2006. P. 172.

да II (1377-1399) от 1 ноября 1388 г. постановлял, чтобы шерифы каждого графства требовали у представителей гильдий предоставлять им информацию, касающуюся их основания, уставов и имущества¹. Потом эта информация – копии уставов или патентные грамоты (в виде отчетов) – отсылалась в канцелярию короля. Благодаря именно этому указу до наших дней дошли ценнейшие источники – уставы английских религиозных братств, их анализ (на примере города Нориджа) и будет произведен далее.

Город Норидж (англ. *Norwich*, также Норич) – главный город графства Норфолк (Восточная Англия). В Средние века он был одним из самых процветающих городов провинциальной Англии, наряду с Бристолем и Йорком. В городе и его окрестностях действовало множество шерстопрядилен. Экономика Нориджа была настолько развитой, что он, наравне с более крупными по численности населения городами, предоставлял займы короне². На протяжении XIV в. в Норидже существовало около 20 религиозных гильдий и братств, среди которых гильдия св. Георга, гильдия св. Екатерины, братство св. Христофора³. При этом существовали гильдии, объединяющие только приходских священников (Тела Господня) или только ремесленников (св. Михаила), братства, объединяющие отдельно парикмахеров, свечников и т. д.

Нориджские уставы религиозных братств в виде отчетов (созд. в 1389 г.), были в конце XIX в. изданы Дж. Т. Смитом с оригиналов, хранившихся в Государственном архиве Великобритании. Уставы имеют одинаковую структуру: вступление на латинском языке (обращение к королю) и распоряжения членов братства (на среднеанглийском языке) относительно молитвы, праздников, мессы, похоронных процессий, благотворительности, помощи членам братства, имущества гильдии. Проанализируем, согласно этой структуре, устав религиозного братства св. Христофора⁴.

Религиозные братства в Англии обычно назывались в честь католических святых. Святой патрон в братстве был сродни «великому предку» в аристократическом роду, который свидетельствовал о его

¹ См.: *Jones W. R. English Religious Brotherhoods and Medieval Lay Piety: The Inquiry of 1388–9 // The Historian. № 36. 1974. P. 646.*

² По численности населения Норидж в XIV в. был на 5 месте (8694 чел.), на 1-4 местах были Лондон (51291), Йорк (15946), Бристоль (13959), Ковентри (10597). В 1398 г. Ричард II получил от Лондона 6666 ф., от Бристоля – 800 ф., от Нориджа – 333 ф. (см.: *Репина Л. П. Сословие горожан и феодальное государство в Англии XIV вв. М., 1979. С. 27, 50.*)

³ См.: *Hoffman T. Op. cit. Part II. The English Provincial Guilds, The Irish Guilds, The Scottish Guilds, The Welsh Guilds. Draft, 2011. P. 118, 121.*

⁴ См.: *English Gilds: The Original Ordinances of More than One Hundred Early English Gilds. P. 22-24.*

древности и благородстве. К патрону возводился начальный этап истории социальной группы, входившей в братство, своей персоной святой узаконивал ее место в божественном миропорядке, принимая на себя роль не только небесного покровителя, но и объекта групповой идентичности. Братство св. Христофора было названо так в честь мученика, жившего на рубеже III-IV веков. В Католической церкви св. Христофор почитался как патрон и защитник путешественников, он до сих пор остается популярным среди католиков (моряков, путешественников и др.).

Из вступления устава братства св. Христофора мы узнаем, что оно было создано в Норидже в 1384 г. и имело собственную церковь, где проходили основные службы – церковь братьев ордена св. Августина.

Молитва присутствовала в уставах практически всех религиозных братств. Интересна молитва братства св. Христофора – не только своим большим объемом, но и иерархичной структурой. Перечисление сословий и сословных групп позднесредневековой Англии в молитве происходит от высших к низшим: «молящееся» сословие, начиная с верховного понтифика – папы Римского, и далее все чины католической церкви – архиепископы, епископы (выделяется епископ Нориджский), священники; «воюющее» – во главе с королем и королевой и далее – герцоги, графы, бароны, рыцари, сквайры; и наиболее многочисленное – «3-е сословие общинников» – от горожан и франклинов, к ремесленникам и земледельцам. Также братство молилось за всех путешественников и моряков¹, верующих и неверующих, за все христианские души, включая членов братства, называемых «братья и сестры». Подобное обращение встречается во всех уставах и не является случайным – оно содержится в евангельской традиции. Из устава мы узнаем, что молитва должна была произноситься каждый раз, когда братья и сестры собираются вместе под предводительством старшины гильдии (англ. – «*olderman*»).

Главным праздником религиозного братства или гильдии был так называемый «*guild day*» (день гильдии/братства). В братстве св. Христофора он проходил один раз в год, в воскресенье, накануне дня св. Христофора (24 июля) – это мы также узнаем из устава. В *guild day* каждый член братства должен был совершить пожертвование – «канделябр с пятью зажженными свечами», который ставили перед алтарем в церкви братства. Помимо этого братья и сестры должны были держать совместную трапезу. Эта процедура, на наш взгляд, содержала как социальные функции (способствовала едине-

¹ Подобное отдельное упоминание в молитве не случайно, ведь патроном братства был св. Христофор, который считался их защитником.

нию членов одной социальной группы), так и религиозные параллели (воспроизведение совместной трапезы Христа и его учеников-апостолов).

Отсутствующих на праздниках и службах ждало наказание. Так, в ряде лондонских гильдий провинившиеся должны были выплачивать штраф воском.

Устав братства св. Христофора предписывает, что каждый год, в понедельник, после воскресной трапезы, члены братства должны собираться на заупокойную мессу. Там они молились о душах умерших братьев и сестер, чтобы те быстрее миновали муки чистилища. Подобные мессы означали связь между живыми и умершими членами братства и уходили корнями в идею «реального присутствия» поминаемых: называние имени покойного в кругу живых было равнозначно его присутствию¹. В день мессы члены братства также совершали подношения (в уставе – один фартинг «за все христианские души»).

Уставы подробно регламентировали поведение членов братств в случае смерти одного из них. Братство св. Христофора предусматривало, чтобы в день похорон каждый жертвовал один фартинг и полпенни на милостыню, и две свечи за душу умершего. На серебро с милостыни братство должно было нанять двух бедняков, чтобы те несли факелы у гроба покойного. Такие действия имели двойное значение: это социальная помощь обедневшим городским слоям и выражение евангельского смысла («удобнее верблюду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царство Божие»²).

В уставе каждого религиозного братства обязательно содержалось требование оказания помощи членам братства. Братство св. Христофора постановляло, что, если любой его участник обеднеет, то каждый брат и сестра должны платить по полпенни в неделю. На них хранитель покупал обедневшему продукты (курицу), а 12 пенни просто выплачивал монетами. Оставшиеся деньги он тратил на свечи.

Имущество – последняя графа уставов братств. Логично, что королевской власти важно было знать, какими средствами располагала та или иная корпорация, чтобы держать ее под контролем. Имущество братства св. Христофора состояло из 20 шилл., и его оберегали хранители. Можно сказать, что братство в какой-то мере выполняло экономические функции – общий денежный фонд создавался из взносов его членов, и каждый при разорении и обеднении мог рассчитывать на реальное денежное вспомоществование.

¹ См.: АрнаUTOVA Ю. Е. Указ. соч.

² Новый завет. Евангелие от Матфея 19:24; Евангелие от Луки 18:25.

Все уставы подчеркивают, что постановления братств не должны идти против общего закона королевства и местного права. Эта информация свидетельствовала о подчинении религиозных объединений, о том, что братства не были оторваны от законодательной системы XIV века.

Членство в братствах было доказательством социальной устойчивости и благонадежности. Большую часть в них составлял средний слой горожан-ремесленников. На практике в эти объединения могли входить крестьяне, городское джентри, купцы и аристократия. Но при вступлении в братства были ограничения: некоторые принимали только полноправных свободных граждан, способных платить взносы. Праздность, пьянство, супружеская неверность могли стать причиной исключения из братств¹. Члены братства не только социально, имущественно, но и религиозно были связаны друг с другом.

Таким образом, английские религиозные братства были значимыми явлениями корпоративной жизни Средневековья. Пропитанные христианским благочестием и религиозными целями, они выполняли и ряд социально-экономических функций – помощь разорившимся членам братства, устройство похорон, благотворительность, объединение в одной группе разных социальных слоев.

Я. Ю. Дубовская (Саратов)

У. ГАРРИСОН О КУЛЬТУРЕ ПИТАНИЯ АНГЛИЧАН

XVI столетие – эпоха бурных потрясений, связанных со становлением капиталистического уклада в экономике (сельском хозяйстве, промышленном производстве и торговле) Англии, трансформацией социума и общественно-политических отношений, духовной культуры, включая сферу ментальности². Представляется немаловажным выяснить, как сами современники воспринимали и оценивали английскую действительность этого переходного периода, какие новации подмечали, на каких традициях, сохранявших свое

¹ См.: *Россер Дж.* Указ. соч. С. 207.

² Подробнее см.: *Винокурова М. В., Дмитриева О. В., Федосов Д. Г.* Англия, Шотландия и Ирландия в конце XV–XVI веке // *Всемирная история: в 6 т. / гл. ред. А. О. Чубарьян. Т. 3. Мир в раннее Новое время / отв. ред. В. А. Ведюшкин, М. А. Юсим.* М., 2013. С. 193–211.

значение, заостряли внимание. В данной статье речь пойдет только об одном аспекте этой большой и сложной проблемы, а именно о культуре питания англичан во второй половине XVI в. глазами Уильяма Гаррисона.

Как и в эпоху Средневековья, во второй половине XVI в. основу питания широких слоев сельского и городского населения Англии составляли зерновые культуры. Прежде всего, ценность представляла пшеница, но вырастить ее, а также другие востребованные в рационе питания англичан культуры, такие как овес, рожь, ячмень, солод, в достаточном количестве, чтобы прокормить все население страны, из-за особенностей климата и почвы было невозможно. В разных графствах выращивали наиболее подходящие по природно-климатическим особенностям региона культуры. На севере страны преобладал в основном овес, а пшеницу и рожь сеяли во многих частях Англии, за исключением юго-запада, где её было мало. Англичане делали хлеб, как подмечает У. Гаррисон, «из того зерна, которое дает земля»¹.

Хлеб в Англии, хотя и потреблялся в меньшем, по сравнению с рядом других стран, количестве, был одним из главных продуктов питания². Однако очень часто хлеба не хватало, а цены на зерно, в основном на пшеницу, на рынках были настолько высоки, что ремесленники, бедные крестьяне и наемные рабочие, как сообщает Гаррисон, оказывались не в состоянии за ними угнаться³. При ма-

¹ *Harrison W. A Description of Elizabethan England. L., 1577. Ch. VI. P. 13. URL: <http://www.bartleby.com/35/3/> (дата обращения: 11.02.2013).*

² См.: *Бартон Э. Повседневная жизнь англичан в эпоху Шекспира. М., 2005. С. 133.*

³ *Harrison W. Op. cit. Ch. VI. P. 13.*

Вторая половина XVI в. отмечена постоянным повышением цен на продукты питания. Особой дороговизной отличились первые годы правления Елизаветы. К примеру, в 1533 г. пшеница стоила 7 ш. 8 п. за квартал, солод 5 ш. 5 ¹/₄ п., овсяная мука 8 ш., овес 2 ш. 9 ¹/₂ п. за квартал. Спустя 30 лет, в 1563-1564 гг., пшеница подорожала до 19 ш. 9 ³/₄ п., а солод стал стоить 10 ш. 8 п. за квартал, а в конце XVI столетия, в 1597 г., цена пшеницы достигла 56 ш. 10 ¹/₂ п. за квартал (см.: *Роджерс Т. История труда и заработной платы в Англии с XIII по XIX века. СПб., 1899. С. 321-322.*). Естественно, такое удорожание основных продуктов питания приводило к снижению уровня жизни. Так, если в конце XV в. квалифицированный ремесленник зарабатывал в день почти на один бушель пшеницы (в 1494 г. она стоила 4 ш. ³/₄ п. за квартал, а в квартале – 8 бушелей), обычный рабочий – на три четверти бушеля, а сельский рабочий за 15 рабочих недель мог обеспечить свою семью пшеницей, солодом и овсяной мукой на целый год (см.: Там же. С. 320-321), то во второй половине XVI в. ситуация стала иной. Для того же обеспечения семьи сельского работника уже было необходимо времени в два раза больше – 32 недели. В 1593 г. при стоимости пшеницы в 18 ш. 4 ¹/₂ п. годового заработка рабочего было недостаточно для покупки ее необходимого количества. Годовая заработная плата ремесленников составляла от 4 ф. 10 ш. до 5 ф. 10 ш., а годовой заработок сельского работника – 3 ф. 10 ш. (см.: Там же. С. 322).

лом доходе и высоких ценах на продукты городские ремесленники, сельские работники и тем более бедняки едва ли могли себе позволить купить то, что в широком ассортименте предлагали рыночные торговцы. В лучшем случае простые люди, вынужденные покупать хлеб в городе, часто довольствовались «ржаным или ячменным хлебом»¹.

Повышение цен на хлеб в XVI в. было обусловлено рядом причин, основной среди которых выступали огораживания, приведшие к сильному сокращению посевных площадей, а также деятельность скупщиков зерна и экспорт зерновых культур за пределы королевства. Несмотря на ряд статутов против огораживаний, изданных в первой половине XVI в.², решить эту проблему не удавалось и в последующий период. Елизавета I продолжала политику, направленную если не на полное устранение огораживаний, то хотя бы на их сдерживание. И в какой-то степени результат был, даже Гаррисон отмечал, что в его время земли обрабатывали намного больше, чем в прежние времена³.

В 1597—1598 гг. был издан «Акт о поддержании сельского хозяйства и земледелия»⁴, который под угрозой высоких штрафов предписывал вернуть под обработку все земли, обращенные в пастбища после первого года правления Елизаветы, и запрещал дальнейшее превращение пахотных земель в пастбище. Правительственная политика была направлена на увеличение посевных площадей и борьбу с огораживаниями, но не оказала большого эффекта. Статуты против огораживаний не имели успеха, так как противоречили экономическим интересам значительной части собственников земли, которых количество зерна и его доступность простым крестьянам и горожанам интересовала меньше всего.

Деревенские жители в такой ситуации особо остро испытывали нехватку зерна. В годы неурожая, когда хлеба в стране катастрофически не хватало, а цены на него буквально взлетали, они были вы-

¹ *Harrison W. Op. cit. Ch. VI. P. 13.*

² См., напр., «Акт касательно ферм и овец 1533 г.» (см.: URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVI/1520-1540/Akt_kas_ferm_i_ovec/text.phtml?id=4824), в котором констатировались бедствия крестьянства вследствие огораживаний. Этот акт запрещал кому-либо одновременно держать более 2000 овец и арендовать более двух домов или держаний. Таким способом правительство пыталось воспрепятствовать расширению пастбищного хозяйства и сосредоточению большого количества земель у одних и тех же лиц за счет обезземеливания крестьян-держателей.

³ См.: *Harrison W. Op. cit. Ch. VI. P. 13.*

⁴ См.: Акт о поддержании сельского хозяйства и земледелия 1597-1598 гг.// Хрестоматия по социально-экономической истории Европы в новое и новейшее время, под редакцией В. П. Волгина. М.; Л., 1929. С. 185-186.

нуждены питаться, по словам Гаррисона, «кормом для лошадей – фасолью, горохом, овсом, чечевицей, и даже сорняками»¹. В то время бытовала поговорка, что «голод ставит ногу в яслях лошади»²: еда, пригодная только для лошадей, во время голода часто оказывалась на столах у людей. По словам У. Гаррисона, вышперечисленные злаковые культуры в особо голодные годы становились основной пищей для деревенских жителей. Бобовые испокон веков являлись пищей для крестьян и бедняков, поскольку были легкодоступны и обладали ценными питательными свойствами. Каши и похлебки из этих культур были не только сытными, но и простыми в приготовлении. Согласно сведениям, приводимым Ф. Броделем, вплоть до XVIII столетия в рационе деревенских жителей Европы преобладали нехлебные злаки и рожь³.

И все же рацион сельских жителей, в отличие от горожан, можно назвать более разнообразным и здоровым. В лучшие времена в деревне всегда потреблялось больше мяса и, кроме обычных телятины, баранины и солонины, в пищу включалось «белое мясо», которого не хватало в городе, а также молоко, пахта и сыворотка, овощи и травы⁴. Однако это разнообразие было не постоянным и напрямую зависело от времени года, урожайности и продовольственных кризисов, когда цена на многие продукты заметно вырастала. У. Гаррисон не раз высказывается относительно дороговизны большинства продуктов питания.

В городах обстановка была несколько иной. По словам Гаррисона, горожане, преимущественно рабочие, имели возможность употреблять в пищу чит – пшеничный хлеб, в котором основной примесью были отруби. Мука для этого хлеба считалась грубой, просеивалась не так тщательно, грубые отруби из нее были удалены, но часть оставалась. Из нее готовили так называемую плетенку («*ravelledcheat*»)⁵. Делали ее таким образом, что из одного бушеля грубой муки (просеянной так, чтобы отделить от нее 22 фунта отрубей) получалось 30 форм; каждая буханка при этом весила 18 унций, когда ее ставили в печь, и 16 унций после выпекания⁶. Получался «коричневый домашний хлеб, достаточно хороший для рабочих»⁷, – писал Гаррисон.

¹ *Harrison W.* Op. cit. Ch. VI. P. 13.

² *Ibidem.*

³ См.: *Бродель Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм. М., 1986. Т. 1. С. 152.

⁴ См.: *Бартон Э.* Указ. соч. С. 139.

⁵ *Harrison W.* Op. cit. Ch. VI. P. 14.

⁶ Вес такого изделия равен примерно 453 гр.

⁷ *Harrison W.* Op. cit. Ch. VI. P. 13.

Стоит сказать, что городские низы не могли позволить себе и этого, потому что и пшеница, и даже рожь, по мнению Гаррисона, в его время становились пищей исключительно для богатых¹. Рабочих, конечно, богатыми тоже назвать нельзя, но все же хлеб из грубой муки они себе могли позволить. Все эти комментарии и замечания Гаррисона являются подтверждением того, что большая часть населения страдала от элементарной нехватки хлеба.

Питание представителей аристократии было совершенно иным. Оно отличалось разнообразием употребляемых продуктов и, конечно же, их качеством. Дворяне обычно в достатке обеспечивали себя пшеничным хлебом², пишет Гаррисон, сравнивая питание знати с рационом простых горожан. На столах аристократов лучшим считался белый хлеб, который выпекали из пшеничной первосортной муки. На вид это был плоский круглый каравай, который называли манше. Приблизительно с 1500 г. вместо большой буханки стали выпекать маленькие хлебные шарики размером с ладонь, которые и стали назывались «matichets». Гаррисон говорит, что из одного бушеля муки получается 40 форм манше. Каждый из них весил восемь унций перед тем, как его помещали в печь, и шесть – после выпечки³. Лучшей пшеницей считалась та, что была выращена в Хестоне в графстве Миддлсекс. Из этого зерна выпекали белый хлеб для самой королевы Елизаветы⁴.

Особое место в рационе англичан XVI в., столь же важное, какое отводилось хлебу, занимало мясо и блюда, приготовленные из него. Англичане очень любили мясо и ели его в больших количествах, причем, это можно отнести к широкому кругу населения. У. Гаррисон уделяет специальное внимание мясу как одному из главных продуктов питания своих соотечественников, ссылаясь на то, что оно всегда было в Англии в изобилии, являлось основой питания его предков, которые применяли все «свои знания к выпасу и кормлению скота»⁵. Он даже посвящает отдельную главу своего трактата вопросам разведения крупного рогатого скота⁶.

Явно идеализируя продовольственное положение в стране, Гаррисон отмечает, что в его время «говядина, баранина, телятина и мясо молодых барашков неизменно присутствовали на каждом английском застолье»⁷. При этом он, к сожалению, не упоминает те ка-

¹ См.: *Harrison W.* Op. cit. Ch. VI. P. 13.

² См.: *Ibidem.*

³ *Ibid.* P. 14.

⁴ *Ibidem.*

⁵ *Ibid.* P. 13.

⁶ См.: *Ibid.* Ch. XII.

⁷ *Ibid.* Ch. XIII. P. 2.

тегории английского населения, которые могли позволить такую роскошь на своих столах. Хотя мяса в Англии действительно было достаточно (английские пастбища, всегда богатые крупным рогатым скотом, во второй половине XVI в. еще увеличились за счет огораживаний), далеко не все могли себе позволить употреблять этот продукт.

Если говорить о разнообразии потребляемых сортов мяса, то это относится, прежде всего, к представителям зажиточных слоев населения, на столах которых «помимо баранины, телятины, мяса ягненка, козлятины, свинины, крольчатины, было большое многообразие дичи»¹, а также птицы², – сообщает Гаррисон. Для удовлетворения «изысканных вкусов птиц привозили из-за границы»³. На столах англичан, пишет Гаррисон, можно было увидеть «каплунов, куриц, голубей и тому подобное в изобилии»⁴. На территории Англии разводили кур, гусей, уток, павлинов и индеек, и блюда из их мяса являлись традиционными. Что же касается новшеств, то стоит сказать о большом спросе на голубей, который отмечает Гаррисон. Их, по словам священника, разводили в таком количестве, что они начали наносить вред сельскому хозяйству⁵.

В целом Гаррисон осуждающе замечает, что в количестве мясных блюд английские аристократы превышали всякую меру⁶. Огромное количество рецептов из баранины, каплунов, кур мы находим в так называемом пособии для домохозяек, вышедшем в Лондоне в 1594 и 1597 годах⁷.

Несомненно, не все категории населения могли себе его позволить употреблять мясо в том количестве и разнообразии, о котором пишет Гаррисон. Ремесленники и крестьяне ценили не разнообразие мяса, а его доступность и простоту в приготовлении. Их выбор был ограничен, и основу рациона составляли, прежде всего, говядина, а также мясо, «которым торговал мясник, а именно: баранина, телятина, свинина, ягненок»⁸. На ближайших рынках простой ремесленник или земледелец мог приобрести и продукты из мяса, такие как зельц, студень, ветчину⁹. В целом городские рынки предлагали широкий выбор продуктов питания: множество видов птицы,

¹ *Harrison W. Op. cit. Ch. VI. P. 6.*

² *Ibid. P. 5.*

³ *Ibid. Ch. XIII. P. 2.*

⁴ *Ibid. Ch. VI. P. 6.*

⁵ См.: *Ibid. Ch. XIII. P. 2.*

⁶ *Ibidem.*

⁷ См.: *The good HuswifesHandmaide for the Kitchin.* URL: <http://www.uni-giessen.de/gloning/ghhk/handmaide.htm> (дата обращения: 16.03.2013).

⁸ *Harrison W. Op. cit. Ch. VI. P. 11.*

⁹ *Ibidem.*

сыр, масло и яйца, а также фрукты и изделия из муки, например, фруктовые пироги¹. Однако цены на эту продукцию часто были слишком высокими, что ограничивало круг покупателей. По словам Гаррисона, белое мясо, молоко, масло, сыр, никогда не были так дороги, как в его время². В течение жизни этого священника цены на многие продукты значительно выросли. К примеру, сахар в прошлые времена стоил 4 п. за фунт, а при Гаррисоне цена на этот продукт выросла до полкроны (2 ш. 6 п.)³.

Знакомству с тростниковым сахаром англичане обязаны крестоносцам, которые завезли его с Востока около 1100 года. В средние века сахар импортировался уже готовым к употреблению, в форме конусов, или «голов». Рафинированный сахар был белого цвета, неочищенный – грязно-коричневого. Даже в конце Средневековья сахар все еще оставался чрезвычайно дорогостоящим и редким продуктом, его относили к «специям» и хранили с особой тщательностью: в запертом на ключ ящике или кладовке⁴. Благодаря Великим географическим открытиям во второй половине XVI в. в Англии этот продукт был уже привычным и пользовался большим спросом ввиду его широкого применения в различных кулинарных рецептах. В одном из таких рецептов, относящемся к 1591 г., упоминается бастр – сахарный песок желтого цвета, невысокого качества, получаемый как промежуточный продукт при производстве сахара-рафинада⁵. В цене он явно уступал рафинаду, был доступен менее зажиточным слоям населения, что свидетельствует о широкой популярности этого продукта среди англичан. Именно поэтому Гаррисон упоминает его в числе первых, когда затрагивает вопрос о повышении цен.

Кроме сахара выросли в цене и специи, которые щедро применялись в английской кухне. Цена на корицу, мускатный орех, гвоздику всегда была высока ввиду того, что прямых поставок этих продуктов не было, закупались они на рынках других европейских стран и лишь затем переправлялись в Англию. Гаррисон пишет, что в его время специи дорожали: мускатный орех – на 2 п. полпенни за унцию, имбирь – на пенни за унцию, корица – на 4 п. за унцию, гвоздика – на 2 п., и перец – на 12 и 16 п. за фунт⁶. Перец был одной из

¹ *Harrison W. Op. cit. Ch. VI. P. 11.*

² См.: *Ibid. P. 5.*

³ *Ibid. P. 17.*

⁴ См.: *Black M. Food and Cooking in Medieval Britain, English Heritage. 1985. URL: http://www.kuking.net/8_633.htm (дата обращения: 14.03.2013).*

⁵ См.: *Старая Кухня XIII-XVII вв. A Book of Cookrye. 1591 г. URL: <http://www.oldcookery.com/occ/OCC200709.pdf> (дата обращения: 11.04.2013).*

⁶ См.: *Harrison W. Op. cit. Ch. VI. P. 17.*

самых востребованных специй. Его расходовали в огромных количествах, и в одно время за фунт перца приходилось платить от 2 до 2,5 ш.¹ Гаррисон не случайно приводит в качестве примера именно эти специи, говоря о повышении на них цены, именно они являлись необычайно востребованными на столах англичан и играли важную роль в их питании.

Разнообразные рецепты английской кухни, начиная с эпохи Средневековья, неоднократно указывают на применение большого количества специй. В рецептах более раннего периода мы встречаем упоминание об использовании при приготовлении блюд таких ингредиентов как корица, имбирь, гвоздика, кардамон, розовая вода, вержус (кислый сок, который делают, отжимая недозревший виноград) и очищенный миндаль². Во времена Гаррисона специи были не менее популярны. Рецепты всей второй половины XVI в. предполагают щедрое использование корицы, имбиря, перца, шафрана, гвоздики, а также мускатного цвета, мелкого изюма, бланшированного миндаля³. Специи использовались и в мясных блюдах, и в сладких – в пирогах, пирожках, печенье. Имбирное печенье может выступать в качестве главного примера, ведь его готовили в Англии начиная с XI или XII века. В XVI в. на столах англичан обычным делом считалось видеть такие лакомства как сахарные и имбирные пряники, пироги с начинкой из изюма, миндаля, сахара и цукатов, которые обильно сдабривали специями⁴.

Во времена Гаррисона благодаря развитию садоводства и стремлению английских садоводов довести это мастерство до совершенства многие фрукты, привозимые ранее из-за границы, выращивали в Англии. Абрикосы, миндаль, персики, инжир, апельсины, лимоны и другие деревья Гаррисон, по его словам, неоднократно видел в дворянских садах⁵. Фрукты было принято заготавливать на зиму. Яблоки, груши, вишни и сливы сушили, для того чтобы в холодное время года их можно было использовать в качестве начинки для пирогов. Известно, что в Великий пост готовили пирог с инжиром, черносливом и финиками⁶. Из персиков делали открытый пирог, который было принято подавать очень горячим⁷.

¹ См.: *Бартон Э.* Указ. соч. С. 147.

² См.: *Старая Кухня XIII-XVII вв. A Book of Cookrye.* 1591 г. URL: <http://www.oldcookery.com/occ/OCC200709.pdf> (дата обращения: 11.04.2013).

³ См.: Там же.

⁴ См.: *Бартон Э.* Указ. соч. С. 147.

⁵ См.: *Harrison W.* Op. cit. Ch. III. P. 9.

⁶ См.: *The good HuswifesHandmaide for the Kitchin.* How to make a pie in Lent.

⁷ *The good HuswifesHandmaide for the Kitchin.* To bake Peaches.

Некоторые рецепты предполагали использование сладких фруктов в приготовлении блюд из мяса, например, каплуна с апельсинами¹. Стоит отметить, что для английской кухни XVI в. вообще было характерно смешивать мясо с фруктами и специями, часто сладкими.

Был распространен импорт фруктов и сухофруктов. Фрукты, как правило, привозили из Нидерландов, а изюм, чернослив и инжир ввозили из Португалии и стран Леванта². Цены на ввозимые лакомства также росли, по словам Гаррисона, изюм раньше стоил дешево (дословно: «а ренпу»), теперь же «его цена колебалась от шести до десяти пенсов за фунт. В два раза подорожал чернослив, а крупный изюм вместо одного пенса теперь стоил три фунта»³.

Особым фактором, который повлиял на рацион питания англичан, стало островное расположение страны, предполагавшее разнообразие морской и океанической рыбы, которой действительно было в изобилии. Рыба, выловленная у побережья Англии⁴, составляла значительную часть питания всех категорий населения. Особенно богаты рыбой были отмели близ острова Ньюфаундленд, где крупномасштабный лов трески стал настоящей революцией с конца XV века⁵

В связи с большим количеством так называемых «постных» дней (в XVI в. во время Великого поста и по пятницам, а с 1563 г., согласно королевскому статуту, еще и среда⁶), когда запрещалось употреблять мясо, молочные продукты и яйца, рыба становилась для англичан основным продуктом питания на половину дней в году. Рыбная ловля была настолько серьезным занятием, что, по словам Гаррисона, весь флот Англии «можно разделить на три вида: для войны, торговли и рыболовства»⁷.

Англичанам испокон веков было известно множество видов рыбы, прежде всего, морской – лосось, форель, сельдь, треска, морской петух, брим. Рецепты блюд из этих сортов рыбы были популярны в кулинарии второй половины века⁸.

¹ The good HuswivesHandmaide for the Kitchin. To boyle a Capon with Oranges after MistresDuffelds way.

² См.: Бартон Э. Указ. соч. С. 144.

³ Harrison W. Op. cit. Ch. I. P. 17.

⁴ Ibid.Ch. VIII. P. 6.

⁵ См.: Бродель Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 234.

⁶ Это было сделано из-за возрастающей мощи флота, увеличения числа рыбаков и моряков, возрождения портовых городов и навигации (см.: Picard L. Elizabeth's London: Everyday life in Elizabethan London. L., 2004. P. 172).

⁷ Harrison W. Op. cit. Ch. XVI. P. 3.

⁸ См.: The good HuswivesHandmaide for the Kitchin.

Изобилие рыбы, несложные способы ее добычи и возможность продолжительного хранения посредством засолки делали этот продукт недорогим и доступным. Основными потребителями рыбы являлись беднейшие слои населения, которые испытывали острую нехватку других продуктов питания. Соленая и маринованная сельдь, сушеная или, как ее еще называли, вяленая треска могли долго храниться и поступали на продажу в удаленные от моря области. Свежая речная рыба также пользовалась большим спросом. Из карпа, щуки и другой рыбы в Великий пост готовили достаточно сложное блюдо «ACustardinLent»¹.

Важной составляющей рациона англичан были напитки, в первую очередь, пиво. Основными ингредиентами для его приготовления были ячмень и солод. Ячмень из Восточной Англии шел через города, изготавлившие пиво, вроде Ройстона, в Лондон. Несомненным новшеством в пивоварении стало добавление в напиток хмеля. Хмель в Англии узнали в начале XV в., но до 1556 г. он был под запретом². Что касается второй половины столетия, то в это время, по словам Гаррисона, хмеля на английской земле было уже достаточно³, чтобы добавлять его в пиво. В Кенте и Эссексе учились возделывать хмель для придания особого вкуса и запаха своему пиву⁴. Гаррисон, основываясь на личном опыте, весьма подробно описывает сложный процесс пивоварения⁵: его супруга самостоятельно варила пиво, и священник не раз наблюдал этот процесс.

О «самом лучшем пиве», которое подавали на приеме у мэра Лондона 13 октября 1599 г., пишет швейцарский путешественник Томас Платтер. Он же обратил внимание на разнообразие вин, продаваемых в английской столице: «легкие и крепленые, греческие, испанские, французские и немецкие...»⁶.

В повседневном рационе англичан был распространён сидр из яблок и груш. Правда, Гаррисон пишет, что готовили его не повсеместно, а только в некоторых частях Англии⁷. Видимо потому, что для приготовления этого напитка необходимо, во-первых, большое количества яблок, а в Англии яблочные сады были в основном в Кенте – за его богатство яблоками и вишнями его даже называли

¹ См.: The good HuswifesHandmaide for the Kitchin. ACustardinLent.

² См.: Бродель Ф. Указ. соч. Т. 1. С. 527.

³ См.: Harrison W. Op. cit. Ch. III. P. 3.

⁴ См.: Тревельян Дж. М. Социальная история Англии. Обзор шести столетий от Чосера до королевы Виктории М., 1959. С. 165.

⁵ См.: Harrison W. Op. cit. Ch. III. P. 19.

⁶ Thomas Platter's Travels in England // London 1066-1914: Literary Sources and Documents / ed. and with introd. by X. Baron: in 2 vols. Mountfield, 1997. V. 1: Medieval, Tudor, Stuart and Georgian London. 1066-1800. P. 189.

⁷ Harrison W. Op. cit. Ch. III. P. 21.

«садом Англии»¹. А, во-вторых, не все сорта яблок подходят для приготовления сидра, а только особые, богатые танинами.

Культура питания, по мнению У. Гаррисона, претерпевает некоторые изменения, и связано это, прежде всего, с сокращением времени, проводимого за едой. «Если раньше англичане завтракали, выпивали и перекусывали после обеда, а ужинали, когда уже пора было идти спать, то теперь они довольствовались лишь обедом и ужином»². Гаррисон, с одной стороны, осуждал чревоугодие, с другой, объяснял его особенностями климата и географического положения Англии, которые требуют «согревать желудки обильной пищей»³. Однако, радуясь тому, что его соотечественники избавились от привычки много есть, точнее, по его словам, сократили количество приемов пищи до двух раз – обеда и ужина, Гаррисон противоречит сам себе, сообщая, что, приходя в гости, принято, чтобы каждый приносил с собой одно или несколько блюд⁴. То есть, об уменьшении количества потребляемой пищи речи не идет. По-прежнему оно обильное. Хотя здесь стоит отметить, что в пример Гаррисон приводит не обычные дни, а праздники, свадьбы и прочие пирушки. Вполне возможно Гаррисон возносит благочестивые хвалы новой елизаветинской моде питаться два раза в день под влиянием постулата о том, что чревоугодие является одним из семи смертных грехов⁵. Сокращение потребления пищи могло быть связано с нехваткой продуктов питания для большей части населения, а также, действительно, с модой на двухразовое питание, которая появилась в это время. Но не стоит забывать, что коснулась она исключительно меньшинства – представителей аристократии, которые могли себе позволить поздно вставать и, соответственно, принимать пищу не раньше, чем наступало время обеда, а это, по словам Гаррисона, примерно в 11 или 12 часов. Завтрак, таким образом, смещался на обеденное время, а между пятью и шестью часами вечера проходил ужин⁶.

Немногим, по его мнению, отличалось время приемов пищи в купеческих семьях. Богатые купцы, а, видимо, о них идет речь, обедали в полдень, а ужинали в шесть часов вечера⁷. 11 или 12 часов как обеденное в домах богатых купцов упоминает Л. Пикард⁸.

¹ См.: *Тревелиян Дж. М.* Указ. соч. С. 165.

² *Harrison W.* Op. cit. Ch. VI. P. 22.

³ *Ibid.* P. 1.

⁴ *Ibid.* P. 11.

⁵ См.: *Бартон Э.* Указ. соч. С. 152.

⁶ См.: *Harrison W.* Op. cit. Ch. VI. P. 23.

⁷ См.: *Ibidem.*

⁸ См.: *Picard L.* Op. cit. P. 178.

Простые фермеры, крестьяне и горожане ели по-прежнему три раза в день. Вынужденные вставать с восходом солнца, они принимали пищу сразу после пробуждения. Говорить об отсутствии завтрака здесь едва ли возможно, если причиной его отсутствия, впрочем, как и других приемов пищи, не являлась бедность и нужда. По мнению Гаррисона, «говорить об их режиме питания бессмысленно, они обедали и ужинали, когда могли»¹.

Столы богатых англичан отличало количество блюд, которые подавались к обеду или ужину. Их разнообразие зависело от того, разделяли хозяева с кем-то трапезу или нет. Если обедали или ужинали в семейном кругу, то вполне могли довольствоваться двумя-тремя блюдами², но, принимая гостей, в домах купцов или джентльменов считалось обычным делом видеть на столе от четырех до шести блюд, притом что встреча была небольшой³.

Интересное, полное восторженных чувств, описание банкета в доме лондонского мэра 13 октября 1599 г. оставил Томас Платтер: «...Сразу же подали роскошные яства, прекрасно сервированные. А двое разносчиков тарелок и прислуга, которые меняли тарелки одну за другой, накрыли и другой стол, и только и знали, что меняли тарелки и подавали блюда. Они подавали еду в небольших пиалах, ставя их на тарелки перед каждым, одно блюдо за другим, каждое из которых было изысканно приготовлено и подано с восхитительными соусами, а между блюдами подавали другие, вызывающие аппетит... После двух заходов мясных блюд, студня и других блюд был подан десерт: цукаты, пирожки и пирожные, которые нельзя сравнить по изысканности с основными блюдами...»⁴.

Гаррисон считал, что излишества на столах англичан не идут на пользу ни здоровью, ни душе⁵. Однако он возносит хвалу богу и «нашему суверену, что мы не обедаем ножкой или крылом курицы и не закусываем хохолком петуха, как приходится делать жителям других стран; но, если планируется важное событие, то мы подаем на стол целых каплунов, куриц, голубей и тому подобное в изобилии, которые неизменно присутствуют на каждом английском застолье»⁶. В очередной раз Гаррисон идеализирует действительность, забывая о повышении цен на продукты и обобщая всех англичан. Далекое не все могли себе позволить устраивать такие застолья.

¹ *Harrison W.* Op. cit. Ch. VI. P. 23.

² См.: *Ibid.* P. 5.

³ См.: *Ibidem.*

⁴ *Thomas Platter's Travels in England.* P. 189-190.

⁵ См.: *Harrison W.* Op. cit. Ch. VI. P. 5.

⁶ *Ibid.* Ch. XIII. P. 2.

Таким образом, приходский священник У. Гаррисон подметил мельчайшие изменения, которые коснулись многих аспектов, связанных с питанием англичан второй половины XVI века. Он сокрушался о том, что бедняки в городе и деревне не могут позволить себе употреблять хлеб из пшеницы, а вынуждены довольствоваться более дешевыми культурам; отметил повышение цен на некоторые продукты; подробно описал изобилие продуктов на рынках, идеализируя при этом продовольственное положение в стране (ведь большинству населения эти продукты были не доступны ввиду их дороговизны); специально остановился на разнообразном рационе питания богатых современников – представителей аристократии и крупного купечества. Принимая во внимание его комментарии, можно сделать вывод о том, что, несмотря на осуждение чревоугодия, У. Гаррисон не поддерживал и суровый аскетизм в еде.

Нельзя сказать, что в XVI в. англичане стали питаться лучше или хуже, чем в предшествующий период. Скорее, стоит обратить внимание на изменения в структуре питания, порожденные экономическими причинами. Так, развитие внешней торговли позволило англичанам увидеть на столах заморские фрукты и сухофрукты, специи и пряности. Увеличение ввиду огораживаний площадей для выгона скота отразилось на сокращении посевных площадей, и хлеба стало катастрофически не хватать, что привело не только к его удорожанию, но и расширению ассортимента зерновых культур. Развитие судостроения позволило увеличить рыболовный промысел и сделать рыбу массовым продуктом питания, доступным для беднейших слоёв населения.

В целом можно сказать, что в исследуемый период времени продовольственное положение в английском королевстве не было стабильным. Уровень обеспеченности продовольствием был неодинаков в различных регионах страны и зависел во многом от сезонов года и природно-географических факторов. Ситуация с продовольственным обеспечением населения значительно менялась в отдельные неурожайные на зерновые культуры годы, так как рост цен на хлеб приводил и к росту цен на другие продукты питания.

А. А. Цыганков (Ставрополь)

РОЛЬ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ ДЕРЖАВЫ ИНКОВ В ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ИСПАНСКИХ КОЛОНИЙ В НОВОМ СВЕТЕ

Испанцы пришли в Новый Свет, желая найти золото и специи, но специй найти не удалось, а золота было так мало, что едва хватало, чтобы покрыть расходы на экспедиции. В связи с этим они пытались выжать как можно больше из уже захваченных территорий и захватить новые. Империя инков стала желанной добычей, так как находилась на достаточно высоком уровне развития: там знали земледелие и скотоводство (разведение лам), а также развитое горнорудное дело и ремёсла. Этим индейцев можно было использовать не только как рабов, но и как налогоплательщиков¹. На территории империи были учреждены испанские органы управления: основными были губернатор и аудиенсия (этот судебный орган, в Новом Свете стал ещё и частью административной системы).

Покорение Нового Света носило коммерческий характер, так как все затраты на подчинение и освоение новых земель ложились на организаторов экспедиций, то есть на самих конкистадоров. Конкистадору следовало подписать с королём документ (капитуляцию), разрешающий колонизацию. В этом документе оговаривались условия, на которых будет проходить завоевание, то есть, сколько человек примет участие в экспедиции, сколько поселений будет основано, обязательство выплачивать королевскую пятину – «кинту». Король, в свою очередь, мог обещать должности и титулы организаторам, а также долю добычи, льготы простым участникам экспедиции и энкомьенды. Владельцы энкомьенды – энкомендеро, получали возможность использовать труд индейцев: на полях, в добыче руд, строительстве и т. д. Им было дано право взимать с них подать – трибуто, $\frac{1}{4}$ часть которой отчислялась в королевскую казну. Считалось, что, исполняя приказы испанцев, аборигены приобщаются к христианству и европейскому образу жизни. Следующим этапом в развитии энкомьенды стали Бургосские законы – «Ордонансы об обращении с индейцами» (27 декабря 1512 г.). Энкомендеро, кроме права на получение подати-трибуто, приобретали право на рабочие руки индейцев из расчета 5 месяцев работы – 40 дней отпуска. В

¹ См.: *Посконина О. И.* История Латинской Америки (до XX века). М., 2005. URL: http://www.indiansworld.org/Latin/history_latin_america12.html#.UZXSDrUqxbE (дата обращения: 10.05.2013).

свою очередь, обладатели энкомьенды были обязаны защищать испанские владения и распространять христианство среди «опекаемых». Ни прав на личность индейцев, ни прав юрисдикции, ни титулов энкомендеро не получали¹.

Обычно тот, кто возглавлял экспедицию, получал должность губернатора открытых и захваченных им земель. Ему и его наследникам отдавались во владение несколько основанных им поселений, а так же определённая площадь земель². Так обстояло дело и с экспедицией Писарро (1531-1532 гг.), и многими другими³. В Перу был построен город Лима, который и стал центром новой провинции и главным оплотом в подчинении непокорных индейцев. Но, чтобы заставить индейцев работать на себя, мало было установить свои органы власти, нужно было найти с ними общий язык. К тому же установление новых порядков отняло бы слишком много времени, а так как походы конкистадоров носили коммерческий характер, то было просто необходимо начать получать прибыль как можно быстрее⁴.

Империя инков – «тевантисую» – создала сложную и эффективную систему управления государством. Она включала сеть дорог, которая связывала всю Империю, одна только Королевская дорога инков достигала протяжённости 5200 км⁵. Дороги строились для обеспечения быстрого передвижения армии, снабжения регионов всем необходимым в случае неурожая⁶. В обустройство дорожной сети входило и сооружение многофункциональных дорожных станций – «томбо». Эти большие крытые помещения служили постоянными дворами: парадные залы предназначались для отдыха Инки, его свиты, чиновников, боковые приделы – для воинских отрядов. Здесь же размещались склады одежды, провианта и оружия. «Томбо» располагались через каждые 20-30 км в таких ключевых пунктах, как горные перевалы, устья рек, сходящих в долины, границы

¹ См.: Лыкова Е. Ю., Коновалова Н. А. «Испанизация» и «духовная конкиста» Центральной Америки: первые шаги. URL: http://www.sgu.ru/faculties/historical/sc.publication/historynewtime/new_history_20/11.p hp (дата обращения: 29.03.2013).

² См.: Кофман А. Испанский конкистадор. От текста к реконструкции типа личности. М., 2012. С. 55-60.

³ См.: Капитуляция об исследовании и завоевании и заселении Новой Андалузии и обязательство Орельяны о соблюдении условий капитуляции // Открытие великой реки амазонок. Хроники и документы XVI века о путешествиях Франсиско де Орельяны / пер. с исп. С. М. Вайнштейна. М., 1963. С. 173-182.

⁴ См.: Созина С. А. «Нагоризонте – Эльдорадо». М., 1972. С. 18.

⁵ См.: Стингл М. Государство инков. Слава и смерть «сыновей солнца». М., 1986. С. 164.

⁶ См.: Инка Гарсиласо де ла Вега. История государства Инков / пер. В. А. Кузьмищева. Л., 1974. С. 430.

экономических зон¹. Тем самым они выполняли роль центров контроля за местным товарообменом.

Испанцы использовали дороги инков для завоевания империи, как и придорожные «томбо, у каждого из которых был склад с продовольствием, в качестве жилищ, пока в 1543 г. не был принят «*tambos ordinanes*»².

Кроме складов при «томбо», в Империи были «общественные склады», которые находились возле каждого селения, и, будучи предназначены для запасов еды, оружия и ремесленных изделий, являлись источником для поощрений солдатам и чиновникам, пунктами экстренного вооружения и мобилизации людей, служили для хранения запасов на случай голода³.

В крупные провинции (до 40 тыс. семей) назначались «токрикуки» – своего рода губернаторы. В их задачу входил контроль за обработкой государственных земель, сбором урожая и своевременным заполнением складов, сбор общинников для государственных работ по мите⁴. Они также осуществляли суд и расправу по делам о соблюдении местными кураками (глава общины) законов Инки. Ниже находился особый чиновник – «лъякта камайок», ведавший «социальной политикой» инков на местах. Он следил за соблюдением нравственности, порядка и гигиены в семьях пурехов и особо покровительствовал самой обездоленной категории «хатун-руна» – вдовам, сиротам и инвалидам⁵. При испанском правлении за обездоленными следила сама община, а также староста и его помощники.

Инки в своей системе управления использовали почтовую службу (часки). Это уникальное изобретение организаторского гения инков продолжало обслуживать новых хозяев Перу и спустя два столетия. Известно, что в середине XVII в. 200 индейцев одновременно несли почтовую службу в виде «часки»⁶. 1/7 часть работников раз в 4,5 года направлялись на главную наземную транспортную артерию

¹См.: История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000. URL: http://mesoamerica.narod.ru/Nonmeso/inca_peru_soзина5.html (дата обращения: 28.03.2013).

²См.: Боден Л. Инки. Быт. Культура. Религия / пер. с англ. Е. Б. Межевитинова. М., 2004. URL: http://mesoamerica.narod.ru/Nonmeso/incas_baudino8.html (дата обращения: 28.03.2013).

³См.: *Инка Гарсиласо де ла Вега*. Указ. соч. С. 430.

⁴Мита (исп. *mita*, на языке кечуа — обязательная очерёдность) – коллективная трудовая повинность, когда из общины путём жеребьёвки выбирали людей для различного рода работ, от прислуживания до ремонта дорог.

⁵См.: История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000. URL: http://mesoamerica.narod.ru/Nonmeso/inca_peru_soзина4.html (дата обращения: 28.03.2013).

⁶См.: Там же.

вице-королевства, бывшую «королевскую» дорогу инков Лима-Потоси. Они обязаны были ремонтировать дорогу и мосты, обслуживать придорожные постоянные дворы и почтовые станции – «томбо», поставлять туда дрова, воду, пищу, корм для караванов лам и мулов, а также проводников для солдат, чиновников и частных лиц.

В ноябре 1569 г. в Лиму прибыл новый губернатор и вице-король Перу Франсиско де Толедо. Главной его целью было повышение доходности подвластных ему земель. Поэтому с 1570 по 1575 гг. проводилась их инспекция, которая осуществлялась по тщательно разработанной программе. В её основу легла «Генеральная инструкция», специальные опросные листы, содержавшие до 200 вопросов. Новый губернатор задался целью собрать объективную информацию, точно отражающую демографические, культурно-хозяйственные особенности каждого региона, а также общинные и семейно-родовые отношения, «налоговую» и трудовую систему, нормы обычного права, практиковавшиеся в инкском обществе. Подробное многостороннее обследование имело целью познать все движущие пружины инкской государственности с тем, чтобы максимально адаптировать все наиболее ценное из производственно-социального опыта инков. В итоге Франсиско де Толедо повысил ренту с энкомьендеро. Трибуто должно было выплачивать все взрослое население от 18 до 50 лет, в том числе полузакрепощенные янаконы, переселенцы, работники приисков и потомки от смешанных браков. Он собирался дважды в год: на праздник Сан-Хуана в июне и на Рождество в декабре. Налоги теперь взимались деньгами, что вынуждало индейцев продавать излишки урожая, наниматься на шахты или работать на землевладельцев¹. Таким образом была решена ещё и проблема нехватки рабочих рук. Но на этом реформы не закончились: проводилась политика переселения индейцев в «редукции» (большие поселения), которые создавались вблизи городов, крупных посёлков, рудников и дорог для удобства сбора налогов, более эффективного использования труда индейцев и контроля над ними. Редукции были местом компактного проживания индейцев изолированного типа, куда не могли приезжать чиновники и колонисты, которым контакты с индейцами редукций были запрещены. Во главе редукции находился орган самоуправления – кабильдо, во главе со старостой².

¹ См.: История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000. URL: http://mesoamerica.narod.ru/Nonmeso/inca_peru_sozina4.html (дата обращения: 28.03.2013).

² См.: Там же.

Воспитание наследников правителей покорённых провинций при дворе, сложное административное устройство, дороги, система складов, часки, кипу¹ – вся эта система помогла инкам завоевать огромные территории. Испанцы применяли эту систему управления, чтобы захватить и контролировать Империю. Они пытались приобщить индейцев к своей культуре, завозя орудия труда, животных и растения из Европы, и обратить в свою веру. В то же время испанцы пытались понять индейскую культуру. Они изучали кипу при помощи кипукаймаков (жрецы, которые умели читать кипу), проводили беседы с местными жителями через толмачей (переводчиков), делали записи об истории Империи. Были записаны легенды, суеверия и литературные произведения инков: пьеса «Апу Ольянтай», в которой повествуется о временах инки Пачакути и судьбе двух влюблённых – его дочери Куси Койлюр (Смеющаяся Звезда) и видного полководца Ольянтая².

Испанские власти использовали кипу для уточнения численности населения и размеров налогообложения, которое было при инках, для того, чтобы обозначить размеры налогов, которые им должны платить. В докладе Гарси Диес де Сан-Мигеля, отправленного с инспекцией в провинцию Чукуито в 1567 г., это хорошо видно. «Их спросили, каково было число индейцев в этом селении Хули и ему подчиненных. Они сказали, что у главных касиков есть кипу об этом. Их спросили, сколько индейцев сейчас в этом селении и ему подчиненных в их общине. Они сказали, что не знают этого, так как сейчас это проверяется, и после проверки будет известно»³.

Переписи населения проводили, так как от численности населения зависел налог, но у неё была и обратная цель – в случае неурожая накормить и обеспечить необходимым всех нуждающихся. Во времена испанцев эта система отмирает, хотя первое время и применялась, так как при испанцах перепись проводилась только для сборов налога, и индейцам было не выгодно сообщать свою настоящую численность.

На территориях, не входивших в энкомьенды, сохранялось старое управление. Например, в документе кипу, содержащем свидетельские показания главного касика Дона Мартина Куси 1567 г., напрямую говорится о землях, принадлежащих короне, которые сохраняют автономию, старое управление своих касиков (вождь, правитель),

¹ См.: Боден Л. Указ. соч.

² См.: Стингл М. Указ. соч. С. 196-198.

³ Гарси Диес де Сан-Мигель. Отрывки из его «Доклада» (1567). URL: <http://kuprienko.info/garci-diez-de-san-miguel-relacion-del-corregidor-de-chucuito-titicasa-1567-al-ruso/> (дата обращения: 28.03.2013).

через которых выплачивались налоги королю. «Затем тот дон Мартин и его кипукамайок показали другое кипу, сказав, что оно о предметах одежды, производимых в каждом главном городе этой провинции, из тысячи, выплачиваемой в виде подати Его Величеству»¹. То есть на основе кипу, как и раньше, индейцы платили те же налоги, правда, со временем, в связи с завозом в Новый Свет новых видов растений и животных, появились новые виды подати.

Испанцы сохранили и использовали определённые традиции доиспанского происхождения, такие как лидерство местных правителей и работ, осуществляемых поочерёдно, т. е. миты. Гарси Диес де Сан Мигель пишет: «... тех индейцев они выделяют каждый год из своих айлью (род или глава рода, старейшина), и они меняются, когда захотят лица, возглавляющие айлью, так что весь год им служат эти индейцы, и что тем, кто им служит, они дают еду и шерсть для того, чтобы те изготовили одежды, и кое-какую готовую одежду...»².

Со временем политика испанцев в Перу привела к хозяйственному кризису, так как испанцы в попытке собрать большие налоги и при ослаблении контроля над людьми в сравнении с правлением инки привели к уходу индейцев в города³. Часто происходили массовые восстания индейцев, что не добавляло доходности владениям в Перу. Доход давали только шахты, куда стогнали наёмных индейцев и индейцев с миты. Восстания заставляли испанцев оставлять прежние порядки в отдалённых от побережья провинциях при условии выплаты налогов и принятия христианства местными жителями.

Индейский мир столкнулся с миром испанцев. Испанцы смогли уничтожить власть инков и занять их место в управлении Империей. Они убрали индейскую верхушку управления и установили на её месте свои органы власти. Но, как ни странно, изменения для простых индейцев были не столь масштабными. Если сравнивать систему управления инков и колониальную систему управления, то заметим много общего. Во-первых, в Империи инков по уровню достатка и в правовом отношении можно выделить две категории населения – это знать и простой народ, в большинстве представленный общинниками. Во-вторых, знать инков имела не просто более высокий уровень культуры по сравнению с общинниками, у них была совсем иная культура, более того, помимо официального кечуа, они

¹ Гарси Диес де Сан-Мигель. Отрывки из его «Доклада» (1567). URL: <http://kuprienko.info/garci-diez-de-san-miguel-relacion-del-corregidor-de-chucuititicasa-1567-al-ruso/> (дата обращения: 28.03.2013).

² Там же.

³ См.: Берёзкин Ю. Е. Инки: исторический опыт империи. Л., 1991. URL: <http://mesoamerica.narod.ru/Nonmeso/incber3.html> (дата обращения: 28.03.2013).

говорили на своём языке, который знали лишь представители знати¹. В-третьих, у них была своя религия, они верили в одного лишь Бога солнца, в отличие от общинников, у которых было многобожие. Правда, единобожие усиленно пропагандировалось в Империи, и помимо местных богов почитали и Бога солнца. Если все эти факты сопоставить с периодом колониального правления, то можно уже заметить определенные совпадения. Но на этом совпадения не заканчиваются. Для того, чтобы контролировать захваченные территории индейцев и распространять своё влияние, испанцы забирали на обучение детей знати, они так же были залогом того, что их родители не объявят войну испанской власти. То же самое делали и инки. И даже массовые переселения во время реформ Франсиско де Толедо не были для индейцев чем-то необычным, так как инки часто переселяли своих подданных для более эффективного использования земель Империи, а переселенцев этих называли – «митимаи»². Главным же отличием этих переселений было то, что испанцы проводили их для продуктивного использования труда индейцев, а инки – для эффективного использования земель Империи³.

Испанцы действительно уничтожили или частично приспособили индейскую культуру для собственных целей, но уничтожена была только культура знати, культура простых индейцев осталась почти нетронутой, и происходило постепенное взаимное проникновение культур. К тому же, испанское правительство пыталось свести к минимуму контакты с индейцами, что подтверждает организация «редукций».

В Империи инков общинники были прикреплены к земле, и испанцы продолжили эту традицию. Конечно, был достаточно долгий период, когда испанцы пытались взять Империю под свой контроль, и в это время индейцы чувствовали себя достаточно свободно, но к концу XVI в. последний оплот инков – Виликабамба, пал. В 1572 г. был казнён последний император Тупак Амару⁴. Для контроля над Империей инки строили города в труднодоступных районах, испанцам пришлось делать то же самое, только строили они крепости⁵.

Что же на самом деле сильно затронуло повседневную жизнь индейцев? Без сомнения, на неё повлияло то, что испанцы привезли в Новый Свет новые виды сельскохозяйственных культур и животных

¹ См.: *Инка Гарсиласо де ла Вега*. Указ. соч. С. 428.

² Там же. С. 426-428.

³ См.: История Перу с древнейших времен до конца XX века. М., 2000. URL: http://mesoamerica.narod.ru/Nonmeso/inca_peru_sozina4.html(дата обращения: 28.03.2013).

⁴ См.: *Созина С. А.* Тупак Амару – великий индейский повстанец. М., 1979. С. 14.

⁵ См.: *Кофман А.* Указ. соч. С. 55-60.

и новые, удобные орудия труда из металла. Сначала на эти вещи выменивали сельскохозяйственную продукцию, ткани и золото, но затем больше использовались деньги. После реформ Франсиско де Толедо индейцы были вынуждены платить денежную ренту и тем самым всё больше включались в торговые отношения с испанцами, а также восполнили собой рынок рабочей силы, что было очень выгодно для прибывающих в Перу колонистов.

Испанцы смогли разрушить основные механизмы системы управления инков, но сумели приспособить для своих целей её низовую часть, то есть общину – айлью и связанный с ней институт касиков. Индейская айлью с её древними земледельческими традициями, высокоэффективной организацией коллективного труда и самообеспечения давала возможность испанцам без коренной экономической перестройки создать колониальную систему. Быстро оценив выгоды, которые в перспективе сулила эксплуатация айлью, испанская корона направила усилия на сохранение и интегрирование её в колониальную систему. Касики, в свою очередь, должны были выполнять обязанности по сбору подушной подати – трибуто. Касики смогли сохранить сословное положение и получали право прибавить к своему имени приставку «дон», одеваться как испанцы, носить оружие, они освобождались от уплаты подушной подати. Таким образом, касики стали социальной опорой испанцев в Новом Свете.

Вдали от горных массивов Анд разворачивалась совсем другая картина. Прибрежные территории контролировать было гораздо легче, на равнинах испанцы могли использовать главный свой козырь – кавалерию.

Постепенно на побережье стали появляться плантации, куда свозили массы рабов из Африки. Прибрежное индейское население в итоге было вытеснено или истреблено¹. И здесь система управления не требовала заимствований у индейцев.

Таким образом, хотя испанцы и использовали систему управления индейцев, это являлось вынужденной мерой. Конечно, были и те, кто хотел нарушить уже сложившиеся традиции, отобрать земли у касиков, заставить индейцев работать больше и практически превратить их в рабов. На это индейцы отвечали восстаниями, которые было не просто подавить в горной местности, или писали жалобы, часто при помощи колонистов². Дух свободы и утопическое стрем-

¹ См.: *Созина С. А.* Тупак Амару – великий индейский повстанец. С. 19-38.

² См.: Документы, связанные с Франсиско де Авила, «искоренителем язычества» (1608 г.) / пер. В. Тюленева, В. Талах. URL: <http://kuprienko.info/los-documentos-sobre->

ление к созданию справедливого государства испанцы так и не смогли в них уничтожить.

Противостояние метрополии и энкомьендеро привели к победе метрополии, но противостояние знати метрополии и колонии не способствовало плодотворному сотрудничеству. Колониальная знать и, вообще, испанцы, рождённые в колонии, считались людьми второго сорта. Удалённость же от метрополии способствовала укреплению у местных властей чувства безнаказанности, что не раз приводило к восстаниям и беспорядкам.

francisco-de-avila-extirpador-de-idolatrias-en-huarochiri-peru-1608-1609/ (дата обращения: 28.03.2013).

РАЗДЕЛ II. НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ И КУЛЬТУРЫ

С. М. Морозов (Саратов)

ИДЕЯ СВОБОДЫ В СОЧИНЕНИЯХ ЭДВАРДА ХАЙДА, ГРАФА КЛАРЕНДОНА

Начавшаяся в 1642 г. в Англии гражданская война актуализировала интерес к проблемам власти и послужила катализатором общественно-политических дискуссий, в рамках которых проходило обсуждение цепочки перекрывавших друг друга всё более сложных вопросов относительно природы и сущности власти и взаимоотношения власти и человека. Одним из наиболее актуальных вопросов, поднимавшихся в ходе этих дискуссий, был вопрос о свободе человека, вернее, политической свободе, поскольку с помощью слова «свобода» в XVII в. описывались, прежде всего, отношения между свободой подданных и властью государства¹. Перед мыслителями той эпохи стояла важнейшая задача определения и концептуализации содержания этого понятия. В ходе процесса осмысления понятия свободы не только вырабатывалось его новое понимание, но и, что вероятно важнее для исторической науки, проявлялись предпосылки и некоторые предшествовавшие теоретизации представления, детерминировавшие движение общественно-политической мысли XVII века.

Одним из тех интеллектуалов, которых интересовала проблема свободы, был лорд-канцлер Англии первых лет эпохи Реставрации², известный историк, автор многотомной «Истории мятежа и гражданских войн в Англии»³, Эдвард Хайд, граф Кларендон (1609-1674).

В последние годы жизни освобождённый от своих служебных обязанностей и вынужденный покинуть Англию из-за начавшегося там против него парламентского разбирательства, он обратился к концепту свободы, который разбирает в двух своих сочинениях: эссе

¹ См.: *Скиннер К.* Свобода до либерализма. СПб., 2006. С. 27.

² Эдвард Хайд был назначен лорд-канцлером ещё в 1658 г., т. е. до Реставрации, и находился на этом посту до 30 августа 1667 г. (см.: *Lister T. H.* Life and administration of Edward, first earl of Clarendon; with original correspondence, and authentic papers never before published: in 3 vols. V. 1. L., 1838. P. 415, 440-441).

³ См.: *Clarendon E. H.* History of the rebellion and Civil wars in England to which is added an historical view of the affairs of Ireland: in 8 vols. Oxford, 1826.

«О свободе»¹ и «Кратком обзоре опасных и пагубных заблуждений относительно церкви и государства в книге мистера Гоббса, озаглавленной “Левиафан”»².

Эссе о свободе Кларендон написал в Монпелье в 1670 году. В это время он активно работал над последними томами своего главного исторического сочинения. Так что это эссе можно рассматривать как своего рода историософскую заметку к «Истории мятежа и гражданских войн в Англии», хотя для самого Кларендона оно, скорее, было нравоучительным сочинением. В то же время «Краткий обзор» представлял собой, как ясно из названия, развёрнутый критический ответ на небезызвестное произведение Томаса Гоббса. Вопрос свободы в этом произведении отодвинут на второй план. Труд в первую очередь был посвящён проблемам государственного устройства и монархии, проблеме природы власти. Однако обращение к вопросу свободы было непременным атрибутом дискуссий по указанным проблемам. Как и наоборот: философствование о свободе всегда сопровождалось постановкой вопросов о власти, её происхождении, сущности и границах, поскольку свобода определялась через необходимость подчинения и возможность неподчинения, представления о которых, в свою очередь, зависели от взгляда каждого конкретного мыслителя на власть и источник её легитимности, то есть от теории происхождения власти как в целом, так и конкретно в английском социуме.

Поэтому прежде чем обратиться к пониманию Кларендоном свободы, следует кратко рассмотреть его взгляды на происхождение власти и определить их место в идейном пространстве XVII века.

В этот период мыслителями ставился вопрос не столько о происхождении власти вообще, но именно о происхождении королевской власти в Англии и её легитимности. В целом, можно выделить три теории, объясняющие эти процессы: согласно первой, власть имеет божественное происхождение; вторая утверждала, что король обладает суверенностью в силу права завоевания (в этом случае предполагалось, что король является законным преемником завоевания нормандцев); третья теория указывала на договорную основу власти³.

¹ См.: *Clarendon E. H.* Of liberty // A collection of several tracts of the right honourable Edward, earl of Clarendon, author of the History of the rebellion and Civil wars in England. Published from his Lordship's Original Manuscripts. L., 1727.

² См.: *Clarendon E. H.* A Brief View and Survey of the Dangerous and Pernicious Errors to Church and State in Mr. Hobbes' Book Entitled Leviathan. Oxford, 1676.

³ См.: *Фуко М.* Нужно защищать общество: Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1975-1976 учебном году. СПб., 2005. С. 113-119; *Роскок J. G. A.* The ancient consti-

Последняя теория постепенно теснила прочие: как убедительно показал английский историк К. Скиннер, в середине XVII в. её придерживалась как значительная часть сторонников абсолютной монархии (ещё в 1603 г. её положения сформулировал Дж. Хейвард), так и сторонники ограниченной монархии (Ф. Хантон, Г. Невилл и Э. Сидней) и республиканцы (Г. Паркер, Дж. Милтон)¹.

Во всем блеске теория договора предстала в труде Т. Гоббса «Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского»². Как известно, Гоббс писал, что люди, изначально бывшие равными и находящимися в состоянии постоянной войны всех против всех, добровольно ограничили свои права и свободы в пользу представляемого сувереном государства, которое должно обеспечивать мир и безопасность. Эту несколько упрощённую схему можно описать через понятие свободы. Свобода без правил и границ есть хаос и тотальная война всех против всех, потому что такая свобода не подразумевает правил поведения. Поскольку жизнь без правил представить затруднительно (правила вырабатываются в процессе взаимодействия людей), Гоббс рассматривает эту абсолютную свободу в качестве изначального состояния, отказываясь от введения трансцендентального элемента, а именно предзаданности правил (а предзаданность правил неизбежно подразумевает трансцендентное). В обществе, где все одинаково свободны, правила не могут быть выработаны, поскольку они в любом случае подразумевают ограничения свободы. Кто-то должен следить за соблюдением правил. И этот кто-то должен обладать большей свободой, чем те, за кем он наблюдает. При этом все члены общества должны быть согласны с наличием подобного социального места в своём обществе, поскольку в ином случае (существование правил без контроля над их исполнением) эти правила могут быть легко упразднены одним несогласным с ними членом. Поэтому для сохранения правил должна существовать власть, которую можно определить в качестве социальной позиции, возвышающейся над позициями всех прочих членов общества. Гоббс указывает, что именно из равенства людей проистекает война; если же существуют различия, то нет войны³. Создавая государство и делегируя свои права суверену, люди устанавливают то самое неравенство, которое необходимо для мирного существования. Человек, вступающий в соглашение и становящийся поддан-

tution and the feudal law: A study of English historical thought in the seventeenth century. Cambridge, 1987. P. 149-150, 297-304.

¹ См.: Скиннер К. Указ. соч. С. 15-17, 25-27.

² См.: Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского // Гоббс Т. Сочинения: в 2 т. Т. 2. М., 1991.

³ См.: Там же. С. 93-95.

ным, отказывается от своей естественной свободы¹. Свобода, оставшаяся у человека, проистекает из умолчания закона: «Там, где суверен не предписал никаких правил, подданный свободен действовать или не действовать согласно своему собственному усмотрению»².

В противовес Гоббсу, сторонники конституционной монархии и республиканцы, вдохновлявшиеся сочинениями античных авторов, в большей степени переосмысляя, нежели заимствуя находящуюся в них информацию, предполагали, что естественная свобода и суверенитет остаются у народа, а потому народ имеет право регулировать действия власти (если речь идёт о воззрениях конституционных монархистов), либо, как полагали республиканцы, имеет право управлять на основе коллективных соглашений.

Кларендона не устраивали ни та, ни другая теории. Прежде всего, он отрицает договорную теорию власти, отмахиваясь от неё как от языческого суеверия³. Власть, по его мнению, имеет божественное происхождение. «Закон Христа, – пишет он, – который есть Судья христианской свободы, обязывает всех последователей своих подчиниться законам царей земных»⁴. На первый взгляд, Кларендон лишь наполняет религиозным содержанием концепцию Гоббса. В самом деле, как и Гоббс, он предполагает, что свобода начинается там, где закон позволяет человеку сделать выбор, в то время как «нарушение закона есть акт насилия и беззакония, которому следует сопротивляться, но лишь законно разрешёнными формами»⁵. На основании таких его утверждений в отечественной исторической науке ошибочно предполагалось, что Кларендон является сторонником абсолютной монархии. Так, в недавно вышедшей монографии И. М. Эрлихсон Кларендон рассматривается как апологет неограниченной монархии⁶. В этой же работе можно обнаружить превратное толкование представлений Кларендона о свободе: автор утверждает, что «понятие “собственности” и “свободы” у Кларендона есть производные абсолютной власти монарха и не рассматриваются как естественные права каждого человека»⁷. Эти утверждения исследователь делает на основе изучения его «Краткого обзора опасных и пагубных заблуждений относительно церкви и государства в

¹ См.: Гоббс Т. Левиафан, или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. С. 133.

² Там же. С. 171.

³ См.: Clarendon E. H. Of liberty. P. 143.

⁴ Ibid. P. 144.

⁵ Ibid. P. 143.

⁶ См.: Эрлихсон И. М. Английская общественная мысль второй половины XVII века. М., 2007. С. 44.

⁷ Там же.

книге мистера Гоббса, озаглавленной «Левиафан»». Однако ошибочность её выводов, как представляется, была вызвана упущением общего идейного контекста, в котором была написана работа Хайда. Безусловно, Кларендон был консерватором, но его консерватизм невозможно рассматривать в рамках используемой автором бинарной оппозиции консерватизм–радикализм, включающей в себя противопоставления более низкого уровня: торизм–вигизм и роялизм–парламентаризм. При использовании такой оппозиции смазываются тонкие и очень важные различия во взглядах на соотношение власти короля и парламента, а любое действие или высказывание, направленное против расширения власти парламента, толкуется как проявление стремления к абсолютизму. Вопреки мнению И. М. Эрлихсон, Кларендон вовсе не был сторонником неограниченной монархии. В действительности его политические взгляды были далеко не столь однозначны. Так, английский историк Б. Х. Г. Вормалд вообще полагал, что Кларендон лишь по ошибке считал себя монархистом, да и окружающие несколько сомневались в его верности королю: «Слухи о Кларендоне (будто бы он хотел выдать принца Уэльского парламенту во время своего пребывания в Джерси, будто бы он переписывался с Кромвелем) подтверждают это»¹. Политические взгляды Кларендона (а, следовательно, и его взгляды на свободу) следует рассматривать, скорее, как производные от его взглядов на закон, на который он сам, как было продемонстрировано выше, ссылается в своём эссе о свободе.

В своей полемике с Гоббсом Кларендон утверждал, что закон Англии рождён не волей суверена, а идёт с незапамятных времён из древних обычаев². Это ключевая позиция для понимания его политических воззрений. Хайд получил юридическое образование, и вопросы относительно природы закона имели для него большое значение³.

В начале XVII в. сэр Эдвард Коук стал публиковать средневековые рукописи, в которых, по его мнению, были сформулированы старые саксонские законы, а саксонское право, нужно заметить, в то время считалось первоначальным и исторически подлинным законом⁴. Как отмечает английский историк Д. Г. А. Покок, в XVII в.

¹ *Wormald B. H. G. Clarendon: Politics, History and Religion 1640-1660. Cambridge, 1989. P. 234.*

² См.: *Clarendon E. H. A Brief View and Survey. P. 109-110.*

³ См.: *Clarendon E. H. The Life of Edward Earl or Clarendon, a Lord High Chancellor of England, and Chancellor of the University of Oxford, being a Continuation of His History of the Grand Rebellion, from the Restoration to his Banishment in 1667: in 3 vols. V. 1. Dublin, 1759. P. 10-11.*

⁴ См.: *Фуко М. Указ. соч. С. 120.*

предполагалось, что английские законы возникли в глубокой древности и наилучшим образом регулируют жизнь общества¹. И, как это следует из приведённого выше короткого замечания Кларендона, он был сторонником общего права (*common law*) и верил в необходимость соблюдения основ древней конституции, закрепляющей людские права и прописывающей государственное устройство английского общества². Таким образом, борясь за корону или против расширения полномочий парламента, Кларендон боролся не против парламентаризма и не за абсолютную монархию, но за древнее право, которое и обеспечивает свободу человека, которую можно обозначить как возможность наибольшей реализации человека³. Иначе говоря, свобода – это пространство, не затронутое законом, но закон нужен именно для того, чтобы защитить и сохранить это пространство. Поскольку закон представляется совершенным, любые попытки изменить его приведут только к уменьшению пространства свободы. То есть свобода для Кларендона представляет собой вовсе не цель, не программу на будущее, но дар прошлого, который необходимо сберечь посредством консервации существующего политического и правового строя.

Трагический опыт гражданских войн и политической смуты был для Кларендона бесспорным аргументом в пользу идеи о предустановленности существующего порядка и катастрофичности последствий попыток его изменения. Революция, какой он описывает её в своей «Истории», была периодом кровопролития, утверждения атеизма, нарушения обязательств, падения основ права и свобод. В то же время Реставрация представляется ему как «дивный акт провидения, какого Бог не оказывал ни одному народу с той самой поры, как провёл свой избранный народ через Красное море»⁴. Сэр Чарльз Фёрт заметил, что Кларендон отрицает значимость роли генерала Монка в Реставрации, но вовсе не по причине личной неприязни: он отрицает в целом чью-либо заслугу в возвращении английского престола Стюартам, в том числе и свою собственную⁵. Вормалд отмечает существование контраста между первыми книгами «Истории» и последней. В первой значительное внимание уделялось деятельности конкретных лиц, а роль личности в истории представляла колоссальной, в то время как в конце мы видим полное отрицание личностного начала: революция заканчивается благодаря провидению⁶.

¹ См.: *Pocock J. G. A. Op. cit. P. 33.*

² См.: *Ibid. P. 148.*

³ См.: *Ibid. P. 233, 307.*

⁴ *Clarendon E. H. History of the rebellion and Civil wars in England. V. 7. P. 366.*

⁵ См.: *Wormald B. H. G. Op. cit. P. 236.*

⁶ См.: *Ibidem.*

Кларендон использовал старый приём *Deus ex machina*, чтобы продемонстрировать божественное установление существующего порядка и тщетность людских попыток, столь старательно описанных в первых томах «Истории», его опрокинуть.

И, исходя из указанных предпосылок, его эссе о свободе представляется попыткой демифологизации концепта свободы. Слова о свободе часто звучали во время Английской революции. В историческом сочинении Кларендона бунтовщики и мятежники неоднократно произносят речи в защиту свободы. И из знания фактического материала рождается представление Кларендона о свободе как о ключевом концепте революционного дискурса, который в этом эссе он и желает разоблачить. Кларендон показывает, что использование концепта свободы является характерной чертой антиправительственной и противовластной деятельности на протяжении истории человечества. Кларендону не был чужд конспирологический взгляд на революцию, в которой он видел результат обмана ничтожным меньшинством близорукого и доверчивого меньшинства¹. Кларендон желает продемонстрировать единый и универсальный механизм восстания, ради чего даже позволяет себе исказить исторический материал для большего его сближения с английским опытом. Так, он вспоминает слова Катилины: «Вот она, столь вожделенная свобода!» – стремящегося привлечь сторонников в заговор против республики². Однако Кларендон пишет, что слова эти были адресованы беднякам, вспоминая, по-видимому, движения социальных низов в годы английской смуты, в то время как это были не бедняки, а, согласно Гаю Саллюстию Криспу, которого так выборочно цитирует Кларендон, сенаторы и всадники³.

Дискредитацию дискурса о свободе как революционного Кларендон развивает введением бинарной оппозиции, которую можно обозначить как «частное – общее». Частное есть личное пространство независимых и разделенных людей. Общее есть порядок, репрезентируемый государством и законом и объединяющий в целое множество частного. Призывы к свободе и свержению правительства объединяют людей (то есть создают новое общее) лишь иллюзорно, поскольку индивидуально понимание свободы⁴. В восстании против закона старое общее разрушается, но нового не создаётся, потому что слова о свободе не создают для него предпосылок. В результате

¹ См.: *Robinson T. H. Lord Clarendon's Conspiracy Theory // Albion: A Quarterly Journal Concerned with British Studies. V. 17. № 2. 1981. P. 96-116.*

² *Clarendon E. H. Of liberty. P. 142.*

³ См.: *Гай Саллюстий Крисп. О заговоре Катилины. 20 (14) // Записки Юлия Цезаря. Гай Саллюстий Крисп. Сочинения. М., 1999.*

⁴ См.: *Clarendon E. H. Of liberty. P. 143.*

воцаряется анархия. А роковое «бегство за свободой» оборачивается путём к тирании, кровопролитию и потере свобод, уже наличествующих¹.

В указанных выше особенностях концепции свободы, описанной Кларендоном, наблюдается уникальность его взгляда. Безусловно, он был консервативным и чрезвычайно набожным человеком, однако его концепция свободы не сводится к традиционному и устаревшему к тому времени нравоучительной речи о христианском долге. В то время как другие английские мыслители XVII в. осмысливали само содержание понятия свободы, Кларендон обратился к идеологии использования этого понятия. Рассматривая свободу как данность, закреплённую и защищаемую древним правом, Кларендон именно во имя сохранения свободы подвергает тотальной критике любые попытки её концептуализации или апологии. Если определение содержания этого понятия не ведёт к переосмыслению свободы, которое Кларендоном категорически не признаёт, то оно и не имеет особого смысла, поскольку свобода определяется рамками закона, толкование которого – уже дело юристов.

Л. Р. Сабитова (Саратов)

АМЬЕНСКИЙ МИР И УРЕГУЛИРОВАНИЕ КРИЗИСА В ВОСТОЧНОМ СРЕДИЗЕМНОМОРЬЕ

Амьенский мир, подписанный уполномоченными Англии и Франции 27 марта 1802 г., стал последним из договоров, завершивших противостояние в рамках второй антифранцузской коалиции (1798-1802). В историографии (зарубежной и отечественной) он традиционно рассматривается как вынужденное примирение со стороны англичан, которые оказались в изоляции после примирения с Наполеоном их континентальных союзников. В этой ситуации премьер-министр Англии Г. Аддингтон, преемник, но не сторонник главного вдохновителя антифранцузского курса У. Питта-младшего, заявил, что его страна устала от войны. Эту точку зрения разделяла большая часть британских политиков². Свое особое отношение к данной проблеме продемонстрировали даже британские карикату-

¹ См.: *Clarendon E. H. Of liberty. P. 143.*

² См.: *Егоров А. А. Амьенский мир и общественное мнение Великобритании // Запад-Россия-Восток в исторической науке XXI века: Матер. междунар. конф. в честь 100-летия СГУ (Саратов, 14–16 мая 2009 г.): в 2 ч. Саратов, 2010. Ч. 2. С. 62.*

ристы (Дж. Гиллрей), которые разразились по поводу «бесполезной» войны с Францией целой серией публикаций¹. Для привлечения симпатий общественности к предстоящим мирным переговорам новый премьер-министр Англии пригласил выступить с речью в парламенте видных представителей флота – первого лорда Адмиралтейства, графа Сент-Винсента и прославленного адмирала, сэра Горацио Нельсона².

Однако начавшиеся переговоры и подписание мирного соглашения только усилили существовавшие англо-французские противоречия. Спустя год конфликтующие стороны вновь вступили в войну.

В контексте противостояния революционной Франции и остальной Европы, которую на антифранцузских позициях спланивала Англия, континентальный мир действительно не обещал быть продолжительным: слишком сильны и глубоки были сложившиеся противоречия³. Однако для региона Восточного Средиземноморья, где также проходили боевые действия, статьи договора оказались более долгосрочными. По итогам его подписания Османская империя восстановила контроль над своими провинциями, а в регионе на несколько десятилетий был установлен баланс интересов в отношениях между заинтересованными великими державами (Франция, Англия, Россия, Турция).

Начавшееся в 1798 г. вторжение в регион войск Наполеона Бонапарта, спровоцировавшее объединение европейских государств против республиканской Франции, привело к возникновению нового театра военных действий – Восточносредиземноморского. Присутствие французской армии на подконтрольных Османской империи территориях – в Египте, Сирии и на Корфу – открыло новую страницу в истории «Восточного вопроса»⁴. Впервые европейские державы объединились под эгидой военной помощи исламской Порты, целостность границ которой была столь бесцеремонно нарушена. При этом инициаторы коалиции – Англия и Россия – имели собственные стратегические планы, поскольку понимали ценность открывающихся на Ближнем Востоке перспектив и не желали

¹ См.: Британские карикатуры времен революционных и наполеоновских войн. URL: <http://commentator40.livejournal.com> (дата обращения: 10.04.2013).

² См.: Хибберт К. Частная жизнь адмирала Нельсона / пер. с англ. М., 2006. С. 349.

³ См.: Grainger J. D. The Amiens Truce: Britain and Bonaparte, 1801–1803. Rochester; N. Y., 2004. P. 179.

⁴ См.: Daguzan J-F. France's Mediterranean Policy: Between Myths and Strategy // Journal of Contemporary European Studies. 2009. V. 17. No. 3. P. 389.

переуступать их кому бы то ни было¹. Между тактическими союзниками разгорелась борьба: Англия всячески препятствовала усилению позиций России на Средиземном море, особенно после подписания русско-турецкой конвенции (1799), предусматривавшей военно-политический союз двух бывших противников. После падения Корфу англичане сделали все возможное, в частности, пытались склонить местных жителей признать британский протекторат, чтобы не дать русским закрепиться и усилить свое влияние на Ионических островах. Лондон также стремился оставить за собой Мальту, захваченную Бонапартом по пути в Египет². Такое вероломство со стороны союзника побудило российского императора Павла прекратить антифранцузские военные действия в Средиземноморье. Англо-русский военно-политический альянс развалился. К концу 1800 г. дипломатические отношения между Петербургом и Лондоном были фактически разорваны, поскольку англичане не выполнили ни одного из данных России обещаний.

Между тем, поражение французов на море и блокада их войск в Египте сделали продолжение войны на Востоке бесперспективным - неизбежная капитуляция французов была лишь вопросом времени. Этот фактор, наряду с развалом антифранцузской коалиции в Европе, стал решающим аргументом к началу мирных переговоров.

По причине осложнения англо-русских отношений военные действия в Восточном Средиземноморье завершились подписанием двух соглашений.

Первый шаг к примирению сделали Франция и Россия. Их представители 8 октября 1801 г. подписали соглашение в Париже, дополненное секретной конвенцией. Стороны взяли на себя обязательства мирного сотрудничества по широкому спектру вопросов. В частности, два государства согласились возобновить торговлю, а также договорились о координации внешнеполитического курса. В Восточном Средиземноморье ими была признана независимость и конституция республики Ионических островов. Помимо этого, Россия, заинтересованная в эвакуации французов из Италии и Египта, приняла на себя посредничество по примирению Франции и Турции, а также обещала содействовать освобождению французских пленных. Усилия русских дипломатов в этом направлении увенчались полным успехом: после долгих переговоров франко-турецкий мир был подписан 25 июля 1802 года. Впрочем, несмотря на ком-

¹ См.: *Karsh E., Karsh I. Empires of the sand: the struggle for mastery in the Middle East, 1789-1923.* Howard Univ. Press, 1999. P. 10.

² См.: *Станиславская А. М. Русско-английские отношения и проблемы Средиземноморья (1798-1807).* М., 1962. С. 134.

промиссный характер Парижского договора, стороны не были полностью удовлетворены его содержанием. Вследствие этого условия мира были вскоре нарушены, что привело к разрыву франко-русских отношений (после убийства Павла) и к образованию третьей антифранцузской коалиции в 1805 году¹.

Альтернативный переговорный процесс в целях достижения мира был запущен дипломатами Франции и Англии. В значительной степени он был нацелен на урегулирование накопившихся «восточных» противоречий. Поражение и распад второй антифранцузской коалиции, как уже отмечалось, потребовали хотя бы временного примирения противоборствующих европейских государств. На этом шатком фундаменте состоялись предварительные переговоры, которые завершились подписанием 1 октября 1801 г. в Лондоне прелиминарных условий мира между Францией, Испанией и Батавской республикой (Голландией) – с одной стороны, и Англией – с другой. Обращает на себя внимание полное совпадение дат ведения переговоров в Париже и Лондоне. Данное обстоятельство убедительно доказывает, что бывшие союзники по коалиции пытались примириться с Францией самостоятельно и как можно выгоднее для себя.

Переговорный процесс на Западе завершила конференция в Амьене. Заседавшие здесь уполномоченные представители Франции, Испании и Батавской республики подписали с британским уполномоченным, лордом Ч. Корнуоллисом, 22 статьи мирного договора.

Важно отметить, что ряд статей Амьенского мира был посвящен урегулированию отношений европейских держав в регионе Восточного Средиземноморья. Так, высокие договаривающиеся стороны гарантировали целостность владений Османской империи в довоенных границах, вследствие чего не только войска Франции, но и Англии должны были покинуть Египет (ст. 8). В целях безусловного исполнения данного обязательства европейские державы приглашали турецкого султана незамедлительно присоединиться к договору (ст. 19). Особое внимание в тексте уделялось восстановлению мира и незыблемости границ в Средиземноморском регионе. В частности, французские войска оставляли Неаполь, Рим и остров Эльбу, а британские – все порты и острова, включая адриатические (ст. 11). В этой связи, не допуская противоречий с подписанным ранее в Париже соглашением с Россией, обе стороны признали республику

¹ См.: *Bodnar E. The Eastern Question in Russian Foreign Politics in the Early XIX Century (1799-1806) // Ot Kontinens, Eotvos Lorand Tudomanyegyetem. Budapest, 2008. P. 26. URL: <http://tortenelemszak.elte.hu> (дата обращения: 13.04.2012).*

Семи островов (ст. 9). Остров Мальта, отбитый англичанами у Франции в сентябре 1800 г., возвращался Ордену св. Иоанна Иерусалимского (ст. 10). При этом независимость и нейтралитет Мальты гарантировались шестью державами (Франция, Англия, Россия, Австрия, Испания, Пруссия)¹. Таким образом, одной из задач Амьенского мира было восстановление status quo в Средиземном море и закрытие регионального театра военных действий.

В ходе многолетнего конфликта, разгоревшегося на периферии «большой» европейской политики, ярко проявили себя новые дипломатические комбинации. Прежде всего, Европа выявила отсталость и слабость Османской империи. Блистательная Порта, впервые вступившая в военный союз с «неверными», продемонстрировала им свою беспомощность и потерпела поражения во всех крупных сражениях². Перед европейскими державами воочию обнажились внутренние проблемы «богохранимого» Османского государства, ибо раньше они не были видны «сквозь завесу бывшего могущества»³.

Свидетелем этого угасания оказалась и Россия. Как известно, православная Империя соединила свои силы с извечным и непримиримым врагом - Турцией - в рамках второй антифранцузской коалиции. 3 января 1799 г. состоялось подписание русско-турецкого оборонительного договора сроком на восемь лет, предусматривавшего свободный проход имперского Черноморского флота через Босфор и Дарданеллы. Союз получался взаимовыгодный, но, вместе с тем, видеть в одном лагере Россию и Турцию было более чем необычно. Канцлер Российской империи А. А. Безбородко, изумлялся: «надо же было вырасти таким уродам, как французы, чтобы произвести вещь, какую я не только на своем министерстве, но на веку своем видеть не чаял, союз наш с Портою, и переход флота нашего через Канал»⁴.

В новом формате отношений Россия гарантировала Османской империи целостность ее владений в пределах, существовавших до последних французских посягательств. Турция же засвидетельствовала отсутствие у нее территориальных претензий к союзнику.

¹См.: The Treaty of Amiens. URL: <http://www.napoleonseries.org> (дата обращения: 11.04.2013).

² См.: *Naff T.* Reform and the Conduct of Ottoman Diplomacy in the Reign of Selim III, 1789-1807 // *Journal of the American Oriental Society.* 1963. V. 83. No. 3. P. 312.

³ *Кобищанов Т. Ю.* Джихад – неверующим, союз – неверным: Высокая Порта в первые месяцы после французского вторжения в Египет // *Вест. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение.* 2010. № 2. С. 19.

⁴ *Виноградов В. Н.* Балканский плацдарм наполеоновской эпопеи // *Новая и новейшая история.* 2010. № 6. С. 142.

Пользуясь ситуацией, Россия на короткое время¹ обрела возможность активизировать свою политику в ранее недоступном для себя стратегическом регионе.

Подписав Амьенский мирный договор, Франция потеряла свои завоевания в Египте и Сирии². Однако кратковременное пребывание французской армии на этой территории, сопровождавшееся попытками проведения прогрессивных реформ, не прошло даром³. Новый наместник султана в Египте, Мухаммед Али, продолжил курс на модернизацию своей страны. После завершения наполеоновских войн он быстро восстановил контакты с европейцами, в том числе, с французами, которые переключились на политику мирного проникновения в Египет⁴. Это сотрудничество усилило Египет, а в конце 20-х гг. XIX столетия спровоцировало попытку его полного обособления от Османской империи. Следует напомнить, что эти события вошли в историю как первый Восточный кризис, ставший предвестником грядущей гибели исламской Империи. Однако подписание Амьенского мира отодвинуло данные трагические события на три десятилетия.

Провозглашенный статьями Амьенского договора уход из региона европейских сил в действительности сохранил преобладание Англии⁵. Именно эта европейская держава, формально поддерживая миротворческие инициативы, получила неопределимые стратегические преимущества в деле организации будущей ближневосточной экспансии. С момента подписания этого мирного соглашения Англия неуклонно осуществляла выгодную именно ей политику нейтрализации Восточного Средиземноморья. В рамках данной стратегии британские политики неуклонно обеспечивали территориальную целостность ослабленной Османской империи и жёстко пресекали агрессивные действия в отношении Стамбула со стороны России и Франции.

Прикрываясь отстаиванием интересов Турции, Англия оправдывала и своё закрепление в опорных пунктах Восточноевропейского региона, которые были призваны дополнить стратегическую миссию Гибралтара. Во исполнение этой программы уже в

¹ В 1806 г. между Россией и Османской империей началась очередная война.

² Эта страна получила мандат на Сирию и Ливан только по итогам Первой мировой войны.

³ См.: *Ze'evi D.* Back to Napoleon? Thoughts on the Beginning of the Modern Era in the Middle East // *Mediterranean Historical Review*. 2004. V. 19. No. 1. P. 82.

⁴ См.: *Харьковский Р. Г.* Политика Франции в отношении Египта, 1801-1831 гг. // *Вісник Східноукраїнського Національного університету імені Володимира Даля*. 2008. №11(129). С. 241.

⁵ См.: *Duffy M.* Britain as a European Ally, 1789–1815 // *Diplomacy & Statecraft*. 1997. V. 8. № 3. P. 29.

1802 г. Англия оккупировала Мальту (получила независимость в 1964 г.). Согласно статьям Парижского мира 1815 г., независимое государство Ионических островов было превращено в британский протекторат (до 1860 г.). Созданное в 1830 г. Греческое королевство сильно зависело от британских политических и экономических рычагов влияния. В 1878 г. Османская империя, ослабленная войной с Россией, в обмен на финансовую и политическую помощь была вынуждена передать под управление Великобритании Кипр (деколонизирован в 1960 г.)¹. Наконец, под британский протекторат в 1882 г. попали столь желанные для неё Египет и Суэцкий канал².

В. С. Еремин (Саратов)

«THE QUARTERLY REVIEW»: ИСТОРИЯ СОЗДАНИЯ И МЕСТО В ОБЩЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ ВЕЛИКОБРИТАНИИ 1809-1815 ГОДОВ

В Англии XIX в. наблюдался расцвет периодической печати: в 1810-е гг. только в Лондоне издавалось более 30 журналов, а в 1820-е гг. – уже около 100. При этом развитие периодической печати происходило не только в столице. К примеру, Эдинбург становится вторым интеллектуальным центром Англии, получив почётный титул «шотландские Афины».

В первой половине XIX столетия среди периодических изданий выделялись четыре наиболее влиятельные в области культуры и общественно-политической мысли: «The Edinburgh Review» («Эдинбургское обозрение», 1802–1929), «The Quarterly Review» («Ежеквартальное обозрение», 1809–1967), «Blackwood's Magazine» («Блэквудовский журнал», 1817), «The London Magazine» («Лондонский журнал», 1820–1826), а также газета, чье название со временем стало, как полагают историки журналистики, синонимом качественной прессы – «The Times» («Таймс»)³.

Стремительная политизация общества не могла не отразиться на политизации прессы. Это были два взаимосвязанных и взаимно

¹ См.: *Кенкишвили С. Н.* Восточная политика Великобритании 50-70 гг. XIX в. как одна из предпосылок заключения Кипрской конвенции // Британские исследования. Ростов-н/Д., 2006. Вып. 2. С. 192-193.

² См.: *Gekas S.* Colonial migrants and the making of a British Mediterranean // European Review of History: Revue europeenne d'histoire. 2012. V. 1. No. 19. P. 79.

³ См.: *Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П., Лучинский Ю. В., Станько А. И.* История мировой журналистики. М.; Ростов-н/Д., 2003. С. 46.

обусловленных процесса. Одним из очагов политической борьбы и войны перьев начала XIX в. стало противостояние «The Edinburgh Review» и «The Quarterly Review».

Торийский ежеквартальник «The Quarterly Review» был основан в 1809 г. в Лондоне. У. Гиффорда на должность редактора назначил Дж. Кэннинг, в то время занимавший пост министра иностранных дел, а позже ставший премьер-министром Великобритании. Английским консерваторам в связи со сложностями внутривнутриполитической обстановки и войной с Наполеоном был необходим печатный орган, который отражал бы их позицию по самым разным вопросам и мог стать достойным ответом либеральному «The Edinburgh Review».

За этим журналом стояла издательская фирма Дж. Мюррея, неофициального «короля книгоиздателей». Одним из наиболее известных авторов издания стал В. Скотт, первым редактором – публицист и сатирик У. Гиффорд (1809–1824), в свое время прославившийся изданием еженедельника «The Anti-Jacobin» («Антиякобинец», 1797–1798).

Издание по своему замыслу и целевой аудитории было ориентировано не столько на политиков, сколько, как тогда говорили, на «людей письма» в широком смысле слова. Первые удары были нанесены по литераторам. Среди жертв критики на страницах нового издания были ирландская романистка леди Морган (С. Оуенсон), английский поэт и эссеист В. С. Лэндор, английская писательница М. Шелли и её муж, поэт П. Шелли, а также поэт Дж. Китс. Для «The Quarterly Review» писали такие известные в те времена авторы, как секретари Адмиралтейства Дж. У. Крокер и сэр Дж. Барроц, поэт Р. Саути, упоминавшийся выше В. Скотт, «итальянский изгнанник» У. Фосколо, готический новеллист Ч. Р. Матьюрин и эссеист Ч. Лэмб. Журнал быстро приобрел влияние и популярность, чему в немалой степени способствовал скандал наподобие «байроновского», связанный с публикацией разгромной рецензии Крокера на поэму Дж. Китса и последующей смертью поэта.

За эстетическими вопросами литературы следовала политика. Под редактурой Гиффорда журнал взял курс, отражающий консервативную позицию Дж. Каннинга, который был противником радикальных политических реформ, но при этом поддерживал постепенную отмену рабства, умеренные реформы в сфере законодательства, гуманное обращение с преступниками и умалишенными, помещёнными в специализированные учреждения, а также либерализацию торговли. Но, с другой стороны, на страницах «The Quarterly Review» публиковались и такие сторонники прогрессивных реформ, как Р. Саути и В. Скотт.

В самом конце первой трети XIX в. после Гиффорда редактором «The Quarterly Review» станет Дж. Г. Локхарт, занимавший этот пост до 1853 года. Разногласия внутри партии тори отразятся и на позиции издания, которое, как корабль в сильный шторм, не столько следовал курсу, сколько придерживался направления. С одной стороны, Крокер будет отражать позицию Каннинга и либерального крыла партии, с другой – на страницах журнала найдется место и более консервативным взглядам лордов Элдона и Веллингтона¹.

Таким образом, «The Quarterly Review», созданный в сложное внутривнутриполитическое и внешнеполитическое время, стал своеобразным общественным рупором консерваторов. Журнал не просто отражал взгляды определённой прослойки британского общества, но и оказывал влияние на общественное мнение в целом.

Мы уже отмечали растущую популярность «The Quarterly Review». За счет чего она достигалась, какие журнальные пристрастия демонстрировала английская публика Великобритании в первой трети XIX в., покупая этот ежеквартальник? Безусловно, многие публикации с 1809 по 1815 гг. так или иначе были связаны с войной с Наполеоном, но при этом тема событий на континенте никогда не становилась главенствующей.

Стоит отметить широкий спектр проблем, которым авторы «The Quarterly Review» пытались дать свою оценку. Статьи могли касаться как положения дел в колониях, так и критики литературных произведений. В 1809 г., в выпуске за август-ноябрь, В. Спенс в статье «Коренные причины современных проблем плантаторов Вест-Индии»² рассуждает не только о проблемах британских колоний, но и затрагивает тему опасности, исходящей от Наполеона, который угрожал благополучию британской нации. В том же номере читатели могли ознакомиться со статьями, посвященными проблемам развития естественных наук. К примеру, профессор химии Оксфордского университета Дж. Кидд в статье «Очерки о минералогии»³ подробно рассказывает о сравнительно молодой науке, мало известной широкому кругу читателей, начиная с истории её возникновения и заканчивая особенностями и недавними открытиями.

Проблемы колониальной экономики, борьба литературных стилей и достижения минералогии чередуются с литературой путешествий⁴.

¹ См.: Беспалова А. Г., Корнилов Е. А., Короченский А. П., Лучинский Ю. В., Станько А. И. Указ. соч. С. 52.

² См.: Spence W. The Radical Cause of the Present Distresses of the West India Planters // The Quarterly Review. 1809. V. 2. № 3. P. 108.

³ См.: Kidd J. Outlines of Mineralogy // Ibid. P. 518.

⁴ См., напр.: Pinckney. Travels through the South of France in the years 1807 and 1808 // Ibid. P. 181.

Естественно, что из наиболее актуальных тем были события наполеоновских войн. Значительная часть материалов «The Quarterly Review» за 1809 г. освещала Пиренейскую войну¹. В статьях описываются события, очевидцами которых были авторы различных званий: от генералов и командующих до полковников. Но при этом политическая точка зрения на войну, отражённая в статьях, была выдержана в едином консервативном ключе.

В статье Ф. д'Ивернуа «Влияние колониальной блокады на торговлю, финансы и процветание Британских островов»² автор размышляет о пагубном влиянии континентальной блокады на британскую экономику. Следует отметить, что д'Ивернуа находился с начала Французской революции и вплоть до 1814 г. в Англии и был посвящен в рыцари английским королём Георгом III. В Лондоне, в относительной безопасности, он писал статьи на экономические и финансовые темы.

Не менее интересной является статья Ж.Б. Леруа де Флажи «Государственная политика, общество и армия Российской империи»³. В ней автор рассказывает о политическом, гражданском и военном состоянии России к 1807 году. Изначально статья была опубликована в Париже, и лишь в 1810 г. попала на страницы лондонского «The Quarterly Review», что было вызвано неподдельным интересом у главного соперника Наполеоновской империи к силам и возможностям своего союзника. Сам же де Флажи являлся действительным членом Совета главного управления Сены, а до этого являлся директором немецкой колонии на Волге⁴. Благодаря этому де Флажи был хорошо осведомлён о положении дел в России в самых разных областях: начиная экономической и заканчивая военной.

Майский выпуск за 1810 г. «The Quarterly Review» открывает статью «Та Цин Лей Ли: Основной Закон, а также выборка из Дополнительного Устава Уголовного кодекса Китая»⁵, и выборка из «Допол-

¹ См.: *Moore J.* A Narrative of the Campaign of the British Army in Spain, commanded by His Excellency Lt. General Sir John Moore // *The Quarterly Review*. 1809. V. 2. № 4. P. 203; *Clinton H.* A few Remarks explanatory of the Motives which guided the Operations of the British Army, during the late short Campaign in Spain // *Ibid.* P. 220.

² См.: *D'Ivernois F.* Effets du Blocus continental sur le Commerce, le Credite, et la Prosperite des Isles Britanniques // *The Quarterly Review*. 1810. V. 3. № 5. P. 50.

³ См.: *Leroy de Flagis.* Etat Politique, Civil, et Militaire de l'Empire de Russie; suivi de Lettres sur le Gouvernement, les Mours, le Commerce, les Colonies et les Etablissements Academiques de la Russie // *The Quarterly Review*. 1810. V. 3. № 5. P. 69.

⁴ См.: URL: <http://wap.wolgadeutschen.borda.ru/?1-17-0-00000028-000-0-0> (дата обращения: 01.01.2013).

⁵ См.: *Stauton G. T.* Ta Tsing Leu Lee; being the Fundamental Laws, and a Selection from the Supplementary Statutes of the Penal Code of China // *The Quarterly Review*. 1810. V. 4. № 6. P. 273.

нительного устава уголовного кодекса» Китая. Статья была подготовлена сэром Дж. Т. Стонтоном, который провел большую работу по переводу на английский язык китайских законов и снабжению их комментариями. Необходимо учитывать, что появление подобной статьи на страницах лондонского журнала было не случайно. Британское правительство не упускало из виду возможное включение Китая в сферу своего непосредственного влияния. «Та Цин Лей Ли: Основной Закон...» представляла большой интерес в первую очередь для верхушки британского общества, имевшей довольно консервативные взгляды и далеко идущие колониальные планы.

На страницах обозначенного выпуска читатели также могли увидеть перевод с греческого жизнеописания Аполлония Тианского, выполненный преподобным Э. Бервиком, и одну из самых популярных поэм В. Скотта «Дева Озера»¹.

В феврале 1811 г. на страницах «The Quarterly Review» появляется статья «Краткие замечания об особенностях и составе русской армии, и очерк о кампании в Польше в 1806-1807 гг.»², в которой даётся краткая характеристика русской армии, её состоянию и подготовке к войне. В качестве наглядного примера авторы разбирают Польскую кампанию 1806-1807 годов.

Одна из центральных тем для многих публикаций на страницах издания – «индийские вопросы». Некоторые публикации³ были написаны ещё в 1810 г, но на страницах журнала появились лишь в феврале 1811 года. Все они так ли иначе были связаны с положением дел в Мадрасе, который в начале XIX в. становится крупнейшей английской военной базой в Индии. Именно с Мадраса в августе-сентябре будет осуществлена успешная операция англичан по захвату острова Ява. Остров являлся голландской колонией, которая к тому моменту уже была присоединена к Наполеоновской империи. Таким образом англичане смогли легитимизировать в глазах общественности захват чужой колонии, оправдав это борьбой с Бонапартом.

Лорд Шеффилд стал автором статьи⁴, в которой освещал проблемы политических и экономических интересов Великобритании,

¹ См.: *Scott W.* The Lady of the Lake // *The Quarterly Review*. 1810. V. 4. № 6. P. 492.

² См.: *Brief Remarks on the Character and Composition of the Russian Army, and a Sketch of the Campaigns in Poland in the Years 1806 and 1807* // *The Quarterly Review*. 1811. V. 4. № 7. P. 345.

³ См., напр.: *Petrie W.* A Statement of Facts delivered to Lord Minto, Governor General of India, on his late arrival at Madras // *The Quarterly Review*. 1811. V. 5. № 8. P. 138.

⁴ См.: *Sheffield.* The Orders in Council, and the American Embargo, beneficial to the Political and Commercial Interests of Great Britain // *The Quarterly Review*. 1812. V. 7. № 8. P. 1.

взаимоотношений с США. В связи с этим в мартовском номере «The Quarterly Review» было напечатано послание президента США Конгрессу.

Интересен и тот факт, что на страницах журнала за обозначенный выше период не нашлось места событиям в России. Только в декабрьском номере за 1812 г. была опубликована статья Р. У. Хэя «Французские бюллетени и подробности о кампании французов в России с июня по декабрь 1812 г.». В статье автор дал подробный отчёт о ходе войны Наполеона с Россией, начиная с июня по декабрь 1812 год. Безусловно, описание Хэем войны Франции и России имело проанглийский характер, но при этом не умаляло заслуг Российской империи в борьбе с Наполеоном.

В том же номере появилась статья русского консула в Бостоне М. Евстафьева, напечатанная изначально в США и перепечатанная в Лондоне для «The Quarterly Review» Дж. Стокдейлом под названием «Ресурсы России в случае войны с Францией и анализ мнения большинства относительно политического и военного руководства в Санкт-Петербурге (с кратким описанием казачества)»¹. Евстафьев в рассказывает о ресурсах России в ходе войны с Францией, о политических и военных решениях со стороны правительства и императора, а также уделяет внимание целому ряду других, не менее важных вопросов.

Несмотря на положение дел в Европе, война с Наполеоном не становилась самой главной темой. Журнал по-прежнему отвечал самым разным общественным запросам. В выпусках за 1813-1814 гг. многие из статей по-прежнему были посвящены путешествиям, литературе, истории и философии. В мартовском выпуске «The Quarterly Review» за 1813 г. опубликована статья Дж. Мориера², которая содержала не просто путевые заметки и описание переднеазиатских стран, но и частично отчёты сэра Харфорда Джонса, которые он составил во время визита на королевский суд в Персии.

В январе 1814 г. на страницах «The Quarterly Review» появилась поэма «Песнь шотландской скрипки», авторство которой предположительно закрепили за В. Скоттом.

В 1815 г. «The Quarterly Review» становится более злободневным.

¹ См.: *Eustaphie M. The Resources of Russia in the Event of a War with France; and an Examination of the prevailing Opinion relative to the political and military Conduct of the Court of St. Petersburg; with a short Description of the Cossacks // The Quarterly Review. 1812. V. 8. № 10. P. 445.*

² См.: *Morier J. A Journey through Persia, Armenia, and Asia Minor to Constantinople, in 1808 and 1809; in which is included some Account of the Proceedings of his Majesty's Mission Under Sir Harford Jones to the Court of the King of Persia // The Quarterly Review. 1813. V. 10. № 14. P. 445.*

Журнал освещает в своих статьях самый широкий спектр актуальных проблем общественной жизни, науки, литературы, военной сферы, экономики и политики: от кампании Наполеона в России до проблем экономического развития Великобритании.

Необходимо отметить, что с каждым годом журнал набирал всё большую популярность и значимость в британском обществе. Этот процесс непосредственным образом отражался на тиражах и продажах лондонского консервативного издания. Первый номер Мюррей отпечатал тиражом 3 тыс. экземпляров, 850 из которых были отправлены в Шотландию. Третий номер журнала за август 1809 г. был выпущен тиражом 4 тыс. экземпляров. Для десятого майского номера за 1811 г. было отпечатано 6 тыс. копий. После этого последовал небольшой спад до 5 тыс., но вскоре журнал вернулся на прежнюю отметку в 6 тысяч. В 1815 г. продажи журнала миновали цифру 7 тыс. копий. Уже в 1817 г. продажи «The Quarterly Review» достигли 12 тыс. копий, включая подписку, в 1818 – 13 тыс., в 1923 – 14 тысяч. Но в 1824 г. произошёл резкий спад продаж журнала до 7 тыс. экземпляров. Впрочем, впоследствии журнал смог вернуть былые показатели продаж.

Таким образом, «The Quarterly Review» стал важным печатным органом консерваторов. Издание отвечало запросам общества, предоставляя необходимую ему информацию по волнующим темам. При этом спектр проблем, освещаемых в журнале, был достаточно широк, что позволило изданию завоевать популярность в обществе и привлекать к себе новых читателей.

А. К. Костина (Саратов)

НОВЫЕ ПРИТЧИ В ЖИВОПИСИ ПРЕРАФАЭЛИТОВ

Главную роль в английском искусстве на протяжении XIX в. играла Королевская академия художеств, деятели которой следовали канонам Античности и Высокого Возрождения, считая их единственно правильными. Еще в XVIII в. первый президент Академии Джошуа Рейнолдс в своих «Речах» призывал «формировать собрание великих произведений искусства и хранить национальную традицию»¹. При этом сам он очень вольно отнесся к предписанным им же самим обязанностям следования традиции, создавая живые,

¹ Цит. по: Мосин И. Г. Прерафаэлизм: иллюстрированная энциклопедия. М., 2006. С. 101.

иногда ироничные произведения на классические сюжеты. Будущие поколения предпочли создавать формально-правильные, лишенные внутреннего чувства полотна на библейские, исторические, мифологические темы, повторяя композиционно-колористические приемы и komponуя детали из своего рода канонизированного набора «старых мастеров».

Наибольшим успехом на протяжении первой половины XIX в. пользовались жанровые картины. Как и в литературе того времени, например, романах Диккенса и Теккерея, в живописи уделялось внимание даже мельчайшим деталям, а произведение, ценное не столько из-за эстетических качеств, сколько из-за документальной достоверности, носило либо назидательный, либо сентиментальный характер. Или же было приятным сувениром – изображения английских пейзажей пользовались большой популярностью среди путешественников. К середине XIX в. живопись практически утратила связь с жизнью: живописная коллекция, создаваемая кистью академических художников, не только не отражала признаков национальной школы, но и, напротив, под влиянием правил, установленных Королевской академией, становилась все более обобщенной и однообразной.

В 1848 г. несколько студентов Королевской академии художеств организовали творческое объединение (Братство прерафаэлитов) и заявили, что не желают заучивать эти правила и не считают необходимым ограничивать себя рамками официального искусства. Идеи прерафаэлитов в основном опирались на работы художественного критика Джона Рескина, который провозглашал искусство могущественной силой, которая способна изменить человека и указать его место на земле¹. Прерафаэлиты считали необходимым привнести в искусство критический взгляд на современность. Они нередко заимствовали изобразительные традиции христианского искусства, сопоставляя или противопоставляя библейскую иконографию с жанровыми картинами, посвященными социальным проблемам, что должно было, по мнению художников, придать картине еще большую моральную важность, показать неустаревающую актуальность библейских тем и приспособить религиозную живопись к современному миру.

Одним из интересных примеров преломления библейской иконографии в современности является соединение образа матери из викторианской эпохи и образа Богородицы. В этом отношении особенно интересны полотна единомышленника прерафаэлитов Форда

¹ См.: URL: <http://www.gutenberg.org/files/38923/38923-h/38923-h.htm>. (дата обращения: 11.04.2013).

Мэддокса Брауна «Возьмите вашего сына, сэр» и «Симпатичные ба-
рашки».

Первое из полотен, начатое в 1851-1852 гг., первоначально задумывалось как портрет Эммы Браун, изображающий супругу художника, которая с улыбкой обернулась к зрителю¹. Сейчас о первоначальном размере картины зритель может судить только по подписи, сделанной рядом с фигурой младенца. Спустя четыре года Браун изменил размеры и композицию полотна, взяв за основу традиционное изображение Мадонны с младенцем. На картине изображена женщина, показывающая новорожденное дитя зрителю, который отождествляется с отцом ребенка. Кроме того, мы можем видеть фигуру отца в отражении зеркала – он протянул руки, чтобы принять новорожденное дитя. Интересно, что круглое зеркало в золотой раме за спиной матери образует некое подобие нимба, а узор на обоях напоминает звездное небо.

Исследователи, как правило, придерживались двух совершенно противоположных толкований сюжета. Некоторые предпочитали видеть в ней образ триумфального материнства, жену, которая показывает супругу новорожденного сына. Эта интерпретация поддерживает главную ценность викторианской эпохи – семью, центром которой была жена и мать, «ангел в доме». Она подкреплена и использованием иконографии Христа и Богородицы, и тем фактом, что художник изобразил на картине себя вместе с женой и сыном. В таком случае название «возьмите вашего сына, сэр!» может выражать слова матери, которая просит мужа поддержать мальчика, чтобы они могли надеть на него ночную рубашку, пока служанка, чей силуэт остается намеченным, приготовит колыбель.

Но, вероятнее всего, Браун предпочел изобразить реалии материнства и «неправильного семейного положения» – внебрачных связей. Эта тема была близка художнику – на момент создания полотна его отношения с Эммой, будущей супругой, не были узаконены, а их дочь Кэтрин и сын Артур, изображенный на картине, были рождены вне брака.

Фактически художник создал образ современной Богородицы – это отнюдь не традиционное изображение прекрасной матери, нежно прижимающей к себе новорожденное дитя. Взгляд женщины говорит, скорее, об утомленности от происходящего, чем о радости. Мертвенно бледное лицо с пунцовым румянцем настолько неестественно, что напоминает яркий грим, который ни одна благовоспитанная женщина не позволила бы себе нанести. Вероятно, она живет не в законном браке, а на содержании любовника и отдает себе

¹ См.: *Bendiner K. The Art of Ford Madox Brown. Univ. Park, 1998. P 134.*

отчет в том, что ее ожидает после рождения ребенка. Возможно, поэтому, мать так обреченно протягивает новорожденного отцу, напоминая о его ответственности за случившееся и прося признать отцовство.

Мать вместе с ребенком и невидимый зрителю отец находятся по разные стороны картины, как по разные стороны баррикад. Ведь если к мужчинам, содержащим любовниц, общество относилось терпимо, то женщина считалась «падшей» и потерявшей свой путь в жизни, а ее ребенок был обузой для общества. В то же время в викторианскую эпоху продолжали играть важную роль религиозные идеалы, согласно которым материнство свято. Таким образом, женщина, родившая вне брака, находилась между святостью и греховностью, и эту двойственность положения Браун подчеркивает с помощью христианских символов. Ореол вокруг головы женщины – символ святости, звездное небо – символ высших духовных сфер; но они при ближайшем рассмотрении оказываются ненастоящими: нимб – зеркалом в золотой раме, а звезды – рисунком на обоях. И сама героиня полотна соединяет в себе два образа – Мадонны и Марии Магдалины, святой и раскаявшейся блудницы. Художник оправдывает героиню своего полотна, в то же время напоминая о том, как отнесется к ней общество.

Еще со времен Возрождения художники нередко помещали библейских персонажей, одетых по моде своего времени, в современные интерьеры, и Браун также воспользовался этим приемом. Но если картина «Возьмите вашего сына, сэр» надрывно-гротескна, то более раннее изображение матери-Мадонны – «симпатичные барашки» – пронизано оттенком сентиментальности и радости жизни. Картина могла бы затеряться среди академических картин, если бы не новаторский подход к цвету и свету. Следуя правилу Братства прерафаэлитов – «идти к природе с сердечной стойкостью <...> как можно лучше проникнуть в ее суть и научиться у нее, ничего не отбрасывая, ничего не выбирая, ничего не презирая»¹, Браун применил в своей картине те живописные приемы, которые позже станут «визитной карточкой» импрессионистов: рисование всех деталей картины на пленэре, цветные тени и т. д.

На полотне изображена молодая женщина с ребенком на руках, стоящая на лугу среди пасущихся овец. Но задумывалась ли эта картина как современная Мадонна с младенцем Христом? Сам Браун написал, спустя несколько лет после выставки 1852 г., на которой были представлены «Симпатичные барашки», что картина была

¹ *Ruskin J. Modern Painters. V. 2.* URL: <http://www.gutenberg.org/files/29906/29906-h/29906-h.htm> (дата обращения: 11.03.2013).

представлена в ложном свете и не понята: «в настоящее время лишь немногие, кому я доверяю, будут искать смыслы за пределами очевидного, то есть – женщины, младенца, двух ягнят, служанки и некоторого количества травы. В любом случае картину следует оценивать сначала в качестве картины – глубокий философский смысл не делает картину прекрасной»¹. Кроме того, изображенный ребенок – девочка, дочь художника Кэти, что уже могло бы поставить под сомнение религиозность этого полотна.

Тем не менее, викторианская публика, привыкшая к тому, что картины участников прерафаэлитского движения не следует понимать буквально, сочла изображение матери и ребенка не только «резким и неприличным»², но и «кощунственным католическим искусством». Вслед за ними многие исследователи склонны утверждать, что поза матери и ребенка действительно напоминает традиционное изображение Богоматери с младенцем³. В традиционной живописи персонаж всегда соответствовал социальному статусу позирующего, поэтому образ Богоматери всегда отличался аристократической утонченностью. Браун же выбрал в качестве модели свою вторую жену Эмму, которая была дочерью фермера. В противоположность бледным академическим Мадоннам, на ее щеках вспыхнул яркий румянец, выдающий простое происхождение (и, надо думать, напоминающий о происхождении самой девы Марии).

По композиции «Симпатичные барашки» напоминают популярный в западноевропейском искусстве иконографический тип *Hortus conclusus* (закрытый сад), основанный на отрывке из «песни песней» Соломона «Запертый сад – сестра моя, невеста, заключенный колодезь, запечатанный источник: рассадники твои – сад с гранатовыми яблоками, с превосходными плодами, киперы с нардами, нарды и шафран, аир и корица со всякими благовонными деревьями, мирра и алой со всякими лучшими ароматами»⁴. Богоматерь изображалась с младенцем Христом на руках, стоящей посреди цветущего сада, окруженного рвом с водой, либо в беседке из роз в окружении святых жен и ангелов. Браун упростил обстановку под стать главным героям: современная Богоматерь предстает перед зрителем посреди английского пастбища, отличающегося скудной растительностью. Рядом с ней вместо ангелов – служанка, собирающая травы

¹ *Homan R.* The art of the sublime: principles of Christian art and architecture. L., 2006. P. 121.

² URL: <http://www.guardian.co.uk/artanddesign/2011/sep/23/ford-madox-brown-exhibition-manchester> (дата обращения: 15.04.2013).

³ См.: *Barringer T., Rosefeld A., Smith A.* Pre-raphaelites: Victorian avant-garde. L., 2012. P. 19.

⁴ Песн 4:12-15.

в свою корзинку. Браун ввел в картину изображение животных, чтобы подчеркнуть замысел и назначение картины – подобный прием можно увидеть и в полотнах других прерафаэлитов (кот и птица в «Пробуждении души» У. Х. Ханта, теленок в «Найденной» Д. Г. Россетти и пр.). Ягнята, с одной стороны, символизируют души христиан, а с другой – предвидение будущей жертвы Христа. В таком случае понятен взгляд ребенка, который не с любопытством, а с недетской серьезностью смотрит на симпатичных барашков. Викторианская публика была настолько враждебно настроена к новаторской религиозной живописи, что Брауну пришлось дать картине название «Летняя жара» на время выставки Королевской академии 1852 г., где она и была представлена¹.

Прерафаэлиты, следуя идеям Дж. Рескина, считали искусство мощной духовной силой и сравнивали художника, как и священника, с пастырем. Художники-новаторы вместо того, чтобы писать сентиментальный декор, украшающий стены и отвечающий правилам Академии, стремились создавать картины-проповеди, призванные вернуть духовность в жизнь современников и потомков.

Собратья считали Библию метафорой, а не «свидетелем того, что было и что будет»². Она как нравственное руководство для человечества должна проникнуть в жизнь и руководить каждодневными поступками, а значит, помимо традиционной религиозной живописи, возможно и даже необходимо создать новую иконографию. Такие «современные притчи» должны быть близки человеку, живущему в современном мире, и обращаться к нему не абстрактным языком, а посредством привычных ситуаций. Таким образом, задача художника-пастыря – не столько изобразить библейскую сцену, сколько осовременить ее, придать ей новое звучание и раскрыть хранящееся в Священном писании многообразие социальных и нравственных идей.

¹ См.: *Бэт П.* Живопись прерафаэлитов за все время ее существования. СПб., 1900. С. 34.

² *Брюнгас Г.И.* Рескин и Библия. К истории одной мысли. М., 1902. С. 55.

ОБЩЕСТВЕННОЕ МНЕНИЕ В АНГЛИИ СЕРЕДИНЫ XIX ВЕКА О ПРИМЕНЕНИИ ДЕТСКОГО ТРУДА (НА ПРИМЕРЕ ПУБЛИКАЦИЙ У. КУК-ТЕЙЛОРА)

Детский труд – явление не новое. Дети во все времена помогали родителям в ведении домашнего хозяйства, в ремесленных лавках или в поле. Все эти занятия готовили их к будущей самостоятельной жизни.

Но с началом промышленной революции характер детского труда изменился. Теперь они работали вне дома и семьи, отправляясь на фабрики, где им приходилось работать много часов подряд без отдыха. И эта работа приносила им только усталость, болезни и маленькую заработную плату.

Вместе с эволюцией детского труда эволюционировало и общественное мнение по этому вопросу. Во второй половине XVIII в., когда промышленный переворот только начинался, на промышленников, которые нанимали на работу детей, смотрели как на благодетелей и филантропов. «Округ или промышленность, где почти всякий уже с 5 лет может приложить свой труд и фактически прилагает его в целях самому заработать необходимые средства для существования, считается чуть ли не идеальным состоянием общества»¹. Ревностные филантропы того времени всячески содействовали распространению детского труда в кустарном производстве, оправдывая это тем, что так дети приучаются к труду и облегчают родителям заботу о хлебе насущном. Поэтому многие общественные деятели и политики считали, что малая заработная плата для рабочих, привлечение к работе детей и тем самым минимальные траты на организацию производства – все это ведет к благополучию британской экономики и росту экспорта. Такой же позиции придерживался и премьер-министр Великобритании Уильям Питт: «... опыт уже показал, что труд детей может дать выгоду, которую можно найти в раннем употреблении их на работу, с которой они могут справиться»².

Но уже с конца XVIII в. общественность забила тревогу по поводу положения детей, работающих на фабриках. Первым, кто это сделал, был доктор Персивальд, один из основателей «Манчестерского щита здоровья». В своем отчете за 1796 г. о положении детей в Ман-

¹ Манту П. Промышленная революция XVIII столетия в Англии. М., 1937. С. 358.

² Цит. по: Там же. С. 355.

честере и Ланкастере, он обрисовал ужасающую картину того, как фабричная атмосфера разлагающе действует на детей. Он считал, что дети, находясь постоянно в тесных, плохо вентилируемых помещениях, подвержены частым заболеваниям, присутствие детей обоих полов в одном помещении является источником неистощимого морального разложения¹.

И, начиная с XIX в., общественное мнение по вопросу о применении детского труда начинает меняться. Многие стали считать, что необходимо ограничить часы работы детей и улучшить условия их пребывания на фабриках. Уже с начала XIX в. стали приниматься акты, регулирующие детскую занятость на фабриках. В 1802 г стараниями Р. Пиля (будущего премьер-министра Англии) был принят первый акт, регулировавший положение детей-сирот на текстильных фабриках. По этому акту они должны были работать 12 часов в день, улучшались условия быта². Сам Пиль, будучи сыном хлопкового магната, был непосредственно знаком с положением детей на фабриках. Вот что он писал по этому поводу: «Другие занятия не позволяют мне часто посещать фабрики, но каждый раз, как я туда попадаю, меня поражал болезненный вид, общий для всех детей, и замедленное... их физическое развитие. Часы труда регулируются мастером-надсмотрщиком, а он соблазнялся продлить труд этих бедных детей за пределы предписанного времени»³. Речь идет о детях-сиротах, которых в начале XIX в. активно использовали на фабриках в качестве наемной рабочей силы, дешевой и бесправной. Р. Пиль, являясь членом парламента, понимал, что, если правительство взяло на себя обязанности по устройству сирот, то оно вынуждено было предпринимать попытки регулирования условий их работы, что и сделал акт 1802 года.

Следующую общественную кампанию можно отнести к 1819 году. С момента принятия акта 1802 г. многое изменилось. Теперь промышленники предпочитали не набирать детей из приютов и рабочих домов, ведь время их работы ограничивалось законом, да и соблюдение остальных пунктов акта 1802 г. было не выгодным для мануфактуристов. Поэтому они стали нанимать детей, родители которых, подталкиваемые нуждой, отправляли своих отпрысков на работу. На этом этапе общественной борьбы главным действующим лицом становится Р. Оуэн, управляющий фабрикой в Нью-Ленарке (в Шотландии). Р. Оуэн, как и Р. Пиль, активно выступал за улучше-

¹ Цит. по: *Grey R. H. The Factory question in considered in relation to it's affect on the moral and health. L., 1837. P. 45.*

² См.: *The Factory Acts. Comprising the statutes. L., 1855. P. 1.*

³ Цит. по: *Манту П. Указ. соч. С. 360.*

ние условий труда детей и всех рабочих в целом. Он много писал о том, какие меры можно ввести на фабриках, чтобы облегчить труд рабочих, и сам проводил их в жизнь в Нью-Ленарке¹. Результатом его активной пропаганды стал закон 1819 г., который ограничил время работы несовершеннолетних 12 часами и запретил нанимать детей младше 9 лет.

Если в начале XIX в. шла борьба за улучшение условий работы детей на фабрике (улучшение состояния помещений, их побелка, вентиляция, регулярная выдача чистой одежды, обучение детей чтению и письму, отдельные спальни для мальчиков и девочек²), то с 1830 г. развернулось движение за ограничение детского труда в принципе. Главными лидерами этого движения выступили Р. Остлер и М. Садлер. Данный этап борьбы ознаменовался принятием двух важных законов – 1833 и 1848 гг., ограничивавших не только возраст, часы работы детей и подростков, но и вводивших фабричную инспекцию. Р. Остлер вел активную газетную пропаганду, критикуя в своих статьях сложившуюся фабричную систему и требуя 10-часовой рабочий день для всех, кто не достиг 21 года. Но законодательной поддержки данное требование не встретило, зато дало жизнь движению за 10-часовой рабочий день, лидерами которого стали Булл, Стефенс, Конди и Гранд³.

В целом, для этого периода характерно то, что в прессе («Gentlemen's magazine», «The Lion») развернулась активная дискуссия по вопросу ограничения детской занятости на фабриках. Авторы одних статей открыто говорили, что фабричная система со всеми ее социальными последствиями – это зло. Авторы других, наоборот, осуждали филантропов, говоря, что детская безработица приводит к росту преступности и числа бродяг. Так, в «Gentlemen's magazine» писали: «Направляя их (детей) в школы индустрии, которые дают полезные и эффективные навыки, фабриканты лишают их склонности к бродяжничеству, которое очень распространено у детей в возрасте 12-14 лет»⁴.

После неудачной кампании Р. Остлера у движения в защиту детей появился новый лидер – депутат М. Садлер. Этот человек подходил для такого дела как нельзя лучше. Он был тори, то есть, защитником интересов аристократии, так что интересы фабрикантов

¹ См.: *Owen R. Observation on the effect of the manufacturing system. L., 1817; Owen R. The life of Robert Owen. V. 1. L., 1858; Оуэн Р. Избранные сочинения. М., 1950.*

² См.: *Ностиц Г. Рабочий класс Англии в девятнадцатом столетии. Из общественной истории нашего времени. М., 1902. С. 335.*

³ См.: *Ерофеев Н. А. Промышленная революция в Англии. М., 1968. С. 55.*

⁴ Цит. по: *Кулишер И. М. История экономического быта Западной Европы. 2004. Т. 2. С. 497.*

его заботили меньше. Он был профессиональным политиком, сделавшим карьеру на продвижении социально ориентированных «законов о бедных», так что рабочие его знали и уважали. В 1832 г. Садлер возглавил парламентскую комиссию, занимавшуюся исследованием положения детей, занятых в фабричном производстве. Комиссия провела колоссальную работу: были обследованы фабрики, опрошены дети, приглашены доктора, готовые сказать правду¹.

Итоговый доклад получился шокирующим, и в 1833 г. парламент принял закон, ограничивший рабочий день для самых маленьких детей (9-13 лет) 8 часами, а для старших (14-18 лет) — 12 часами². Но он распространялся лишь на текстильную промышленность, так что полной победы не получилось.

Такова была ситуация с детской занятостью в промышленности к середине XIX века. Можно проследить эволюцию общественного мнения и выделить несколько основных этапов. Первый относится к концу XVIII в., и на этом этапе можно увидеть полное одобрение детского труда на фабриках. Второй этап — это осуждение применения детского труда (первая половина XIX — первая четверть XIX вв.). Эти два этапа характеризуются крайними позициями, не допускающими отступлений от господствующих точек зрения. И третий этап, для которого характерна дискуссия между противниками и сторонниками привлечения детей к труду на фабриках, начинается, примерно, со второй четверти XIX века. Споры о детском труде теперь из чисто парламентских стали открытыми и вылились на страницы прессы, широко доступной для образованной общественности.

На этапе дискуссии между сторонниками и противниками детского труда публиковал свои произведения писатель, журналист, историк Уильям Кук-Тейлор.

Уильям Кук-Тейлор родился в 1800 г. на юго-западном побережье Ирландии. Он был сыном Ричарда Тейлора, крупного мануфактуриста³. Возможно, именно данный факт и обусловил дальнейшую его принадлежность к партии вигов, неприязнь к хлебному законодательству и активную позицию по вопросу использования детского труда в фабричном производстве, за что он и заслужил критику со стороны общественности, которая выступала за ограничение детской занятости на промышленном производстве.

Писательской деятельностью Кук-Тейлор занялся еще в Тринити-колледж в Дублине (1816–1825). В 1828 г. он перебрался в Лон-

¹ См.: *Ure A. The philosophy of manufactures. L., 1835. P. 77.*

² См.: *The Factory Acts. Comprising the statutes. P. 9-32.*

³ См.: *The Gentleman's magazine. L., 1850. V. 33. P. 94.*

дон, где занялся профессиональной писательской деятельностью. Вот что о нем было написано в некрологе: «Он не собирался достигать высот в науке или проникать в глубины философии. Он был писателем, который зарабатывал себе на хлеб»¹. У. Кук-Тейлор известен по двум основным произведениям – «Естественной истории общества» (1841) и «Заводы и фабричная система» (1844).

Если говорить о применении детского труда на английских фабриках, то данный вопрос рассматривается в трех произведениях У. Кука-Тейлора: «Письма архиепископу Дублина о моем путешествии по промышленным районам Ланкашира»² (1842), «Заводы и фабричная система»³ (1844), «Настольная книга шелковой, хлопчатобумажной и шерстяной мануфактур»⁴ (1843). Анализ этих произведений поможет прояснить, каких же взглядов придерживался Кук-Тейлор относительно использования детского труда.

Стоит отметить, что все вышеперечисленные произведения содержат в своей основе одни и те же мысли и выводы, которые он сделал на основании своего путешествия по Ланкаширу. Заметки об этой поездке он издал в виде писем к архиепископу Дублина, с которым был очень дружен. В преамбуле к данным письмам он отмечает, что совершает поездку, чтобы убедиться в правильности своих суждений о фабричной системе. По его мнению, данный феномен, «его моральную ценность и социальную значимость еще не оценили, поэтому и не отблагодарили»⁵. И хотя Кук-Тейлор описывал Ланкашир и его предместья как бедный район, где рабочим было очень тяжело жить, он все же настаивал на том, что это положение относится не ко всем. «Условия на фабрике в Туртоне, так же как и на любой другой, которую я посетил, чрезвычайно подходящие для рабочих. Помещения высокие, просторные, хорошо вентилируемые, в них поддерживается приемлемая температура и очень чисто»⁶. Существовало, на его взгляд, очень тесное единение рабочего и работодателя. Кук-Тейлор считал, что все рабочие думают о той экономической выгоде, которую приносит их труд не только им, но и мануфактуристам и государству в целом; что по своей природе рабочие не способны к протесту, они настроены на компромисс. «Фабричные рабочие убеждены в том, что ни одна часть их страданий не

¹ The Gentleman's magazine. V. 33. P. 95.

² См.: *Cooke-Taylor W. Notes of a tour in the manufacturing districts of Lancashire in a series of letters to his Grace Archbishop of Dublin.* L., 1842.

³ См.: *Cooke-Taylor W. Factories and factory system.* L., 1844.

⁴ См.: *Cooke-Taylor W. The hand book of silk, cotton and woolen manufacture.* L., 1843.

⁵ *Cooke-Taylor W. Factories and factory system.* P. 5.

⁶ *Cooke-Taylor W. Notes of a tour in the manufacturing districts of Lancashire in a series of letters to his Grace Archbishop of Dublin.* P. 34.

может быть приписана капиталистам и хозяевам заводов»¹, – пишет Кук-Тейлор.

На детском труде Кук-Тейлор не акцентирует внимание. Но в некоторых письмах он высмеивает бытовавшее в то время мнение об ужасном положении детей. «Я помню, когда первый раз посетил хлопковый завод, у меня было чувство некоего разочарования от того, что я не нашел бункеров, в которые были брошены дети»².

Итоги путешествия У. Кук-Тейлор, изложенные в «Письмах к архиепископу Дублина», обобщаются в «Настольной книге шелковой, хлопчатобумажной и шерстяной мануфактур», которая вышла в следующем 1843 году. В ней он вновь ведет рассуждение о фабричной системе, явлении, по его мнению, молодом, но очень полезном и необходимом для процветания Англии. А далее, по ходу повествования, он обращается к вопросу о детской занятости на фабриках: «Детский труд – национальное благоденствие и абсолютно необходимо для облегчения различных фискальных обременений, которые упали на долю индустрии страны... говорить о подростковом труде абсолютный нонсенс»³.

Доказывая, что дети должны работать на фабриках, Кук-Тейлор приводит доводы в пользу того, что хозяин фабрики не будет действовать себе во вред и нанимать ребенка на ту работу, которая для него слишком сложна. «Даже если бы хозяева фабрик были бы такими же тиранами, как и Нерон, они вряд ли бы согласились выкинуть деньги на ветер»⁴. При этом Тейлор не отрицает того, что фабричное законодательство должно быть, но оно должно защищать от перегибов, а не запрещать найм детей на работу. Кроме того, благодаря работе на фабрике дети не слоняются в праздности по улицам, не поднимают уровень преступности и не попрошайничают. «Работающие дети избавлены от участи бродяжничества и голодания. И если филантропы и прочие сочувствующие покажут, как же детям заработать и держаться подальше от фабрик, хозяева и рабочие с радостью отпустят их домой»⁵.

Книга Кук-Тейлора «Заводы и фабричная система» является своеобразным подведением итогов его размышлений о фабричной системе в целом и детском труде, в частности. Этому вопросу он уделяет целую главу, последовательно объясняя, почему необходимо применять детский труд на английских фабриках.

¹ *Cooke-Taylor W.* Notes of a tour in the manufacturing districts of Lancashire in a series of letters to his Grace Archbishop of Dublin. P. 56.

² *Ibid.* P. 43

³ *Cooke-Taylor W.* The hand book of silk, cotton and woolen manufacture. P. 203.

⁴ *Ibid.* P. 211.

⁵ *Ibid.* P. 198.

Во-первых, помимо того, что это выгодно с экономической точки зрения промышленникам, торговцам и самому государству, это выгодно и рабочим. Родители не могут содержать своих детей, поэтому последние отправляются на фабрики, чтобы обеспечить не только себя, но и родителей. «Детский труд необходим как облегчение для родителей; при разумном ограничении более выгодный, чем опасный для их здоровья; и, как мистер Питт показал, прибыльный для экономического ресурса нации»¹.

Во-вторых, дети не превращаются в бродяг, поднимающих уровень преступности, не голодают. Если дети не работают, то «их единственным ресурсом к существованию становится улица со всеми ее опасностями и соблазнами»².

В-третьих, работающие дети не дают увеличиваться трудовой миграции из экономически отсталых районов Англии, например, Ирландии. «Если мануфактуристов заставят выгнать детей, то они не будут заменять их квалифицированными рабочими, так как последние запросят большую заработную плату. Фабрикантам будет проще нанять неквалифицированных рабочих Уэльса, Шотландии и Ирландии, для которого заработная плата ребенка, какая бы маленькая она ни была, покажется желанной добычей»³.

В-четвертых, подробно описывая все должности, которые мог занимать ребенок на фабрике, Кук-Тейлор делает акцент на том, что быть латальщиком, чистильщиком, чесальщиком не трудно, но однообразно и утомительно для неокрепшего организма. «Латание – это не то занятие, где молодые работники ставят себя в неудобное положение, которое причиняет боль. Это занятие ...не заставляет находиться всегда в одном и том же положении»⁴. Данные профессии, по мнению Кука-Тейлора, являются подходящими для детей.

В своих рассуждениях он подробно останавливается только на работе детей в хлопчатобумажной промышленности, но ничего не говорит о других отраслях, где доля использования детского труда была не столь велика, но их эксплуатация была более тяжелой. Так было, например, в горнодобывающей промышленности, где дети возили на себе по узким проходам вагонетки с углем или открывали и закрывали вентиляционные проходы⁵.

Автор вообще считал фабрику лучшим местом, намного лучшим, чем шахта или лавка торговца, или даже занятие сельским хозяйст-

¹ *Cooke-Taylor W. Factories and factory system. P. 23.*

² *Ibid. P. 24*

³ *Ibid. P. 30*

⁴ *Ibid. P. 28*

⁵ См.: *Gibbins H. de B. Industrial history of England. L., 1898; Мортон А. История Англии. М., 1950.*

вом. В доказательство он приводил примеры рабочих, которые приходили работать на фабрики после сельскохозяйственных работ и были крайне довольны своим положением. «Молодые люди, которые попробовали и то, и другое (работать в поле и на фабрике), неизменно отдадут свое предпочтение фабрике»¹. Дети, привлеченные на фабрику, по данным Тейлора, оплачивались лучше и работали меньше, чем их коллеги на фермах. Данное мнение вряд ли можно назвать объективным, в первую очередь из-за того, что Кук-Тейлор был сыном крупного промышленника, и, несомненно, заинтересованным лицом в занятости детей на фабриках. Многие исследователи этого периода, опираясь на источники, наоборот, склонны считать, что сельскохозяйственный труд был намного легче для детей, чем работа на фабрике².

И в заключении этой главы Кук-Тейлор обратился в фабричному законодательству. Он придерживался ранее высказанного мнения о том, что фабричное законодательство должно защищать от перегибов в обращении не только с детьми, но и со взрослыми рабочими. В связи с этим Кук-Тейлор подробно рассуждал обо всех преимуществах и недостатках билля о 10-часовом рабочем дне: как он отразится на судьбе рабочих и детей, занятых на фабриках. И он пришел к выводу, что существовали две причины для принятия фабричного законодательства: парламентская, которая заботилась об экономических выгодах для государства, и общественная, которую использовали филантропы в своей борьбе за сокращение применения детского труда на фабриках. «Жестокость найма малолетних детей на фабрики, их многочасовой труд и плохое обращение, которому они подвергаются для того, чтобы выполнять то, что надо – это публичная основа для билля, основа, которой оперируют филантропы»³. В целом, Кук-Тейлор считал билль о 10-часовом рабочем дне несвоевременным и не отвечающим реальным потребностям ни рабочего, ни государства. Автор подчеркивал, что со стороны рабочих наивно считать, что они получают за 10 часов работы такую же заработную плату, что и за 12 часов.

В ходе изучения произведений У. Кук-Тейлора, касающихся применения детского труда на фабриках Англии, можно прийти к следующим заключениям. Автор доказывает, что филантропы, тре-

¹ *Cooke-Taylor W. Factories and factory system. P. 36.*

² См.: *Мортон А. Л. Указ. соч.; Кулишер И. М. Указ. соч.; Gaskell P. The manufacturing population of England. L., 1833; Idem. Artisans and machinery. L., 1836; Манту П. Указ. соч.*

³ *Cooke-Taylor W. Factories and factory system. P. 38.*

бующие отстранения детей от работы, не правы и забывают, что работа приносит заработную плату.

Все в рассуждениях Кук-Тейлора сводится к тому, что детский труд экономически выгоден как для государства, которое получает деньги с занятости детей и не тратит средства на сокращение числа бродяг, так и для самих детей и их семей, которые получают дополнительный заработок.

Кроме того, своими заметками, сделанными в ходе путешествия, он опровергал распространенное в то время мнение о повсеместном жестоком обращении с детьми. К вопросу занятости детей на фабриках он подходит с прагматической стороны, стараясь найти во всем экономическую выгоду.

Е. А. Порецкова (Саратов)

МЭГГИ РОБЕРТС, ДЕВУШКА ИЗ ГРЭНТЕМА

Маргарет Хильда Тэтчер, баронесса Тэтчер-оф-Кестивен — первая женщина, ставшая премьер-министром Великобритании¹. Со времени политического триумфа «железной леди» прошли десятилетия, уже опубликованы её мемуары². Однако попытки раскрыть тайные пружины этого грандиозного успеха не прекращаются³. Подобный интерес понятен, ведь в мире правящей элиты, где традиционно доминируют мужчины, М. Тэтчер осуществила настоящую революцию⁴. Казалось, ей удалось невозможное: оставаясь замужней женщиной и матерью, она сумела заявить о себе, как о высоко-

¹ М. Тэтчер (1925-2013) возглавляла кабинет министров с мая 1979 по ноябрь 1990 г., установив тем самым рекорд XX столетия по срокам пребывания на этой высокой должности.

² См.: *Thatcher M. The Downing Street Years. L., 1993; Idem. The path to power. L., 1995.*

³ См.: *Lewis R. Margaret Thatcher: a personal and political biography. Routledge&Kegan Paul Ltd., 1975; Огден К. Маргарет Тэтчер. Женщина у власти / пер. с англ. М., 1992; Beckett C. Thatcher. L., 2006; Капитонова Н. К. Маргарет Тэтчер: человек и политик // Новая и новейшая история. 2007. №2; Berlinski C. "There is no alternative": why Margaret Thatcher matters. N. Y., 2008; Медведев Д. Неизвестная Мэгги. М., 2009.*

⁴ Прорыв М. Тэтчер в «большую политику» очень точно вписался в алгоритм проникновения в неё женщин. Это событие как бы завершило этап влияния великих и блистательных жен XX в. (Клементина Черчилль, Эвита Перон, Жаклин Кеннеди) и открыло дорогу к самостоятельному участию в политике целому поколению современных представительниц прекрасного пола (Эдит Крессон, Ангела Меркель, Тансу Миллер, Хелен Кларк).

интеллектуальном и проницательном политике мирового уровня. Выдающиеся личные качества не только обеспечили ей блистательную карьеру на Даунинг-стрит, но и помогли вернуть Великобритании, казалось, навсегда утраченную экономическую стабильность.

На востоке Англии, в графстве Линкольншир, расположен небольшой городок Грэнтем. Кроме того, что здесь родился основатель классической механики Исаак Ньютон, это местечко ничем не прославилось. Неудивительно, что по результатам социологических опросов британцев Грэнтем был дважды назван самым «скучным городом Великобритании»¹. Он, возможно, так и оставался бы незаметным, но к началу XX столетия ему суждено было стать центром новомодного общественного движения — феминизма. Результатом этого первенства стало появление на улицах Грэнтема первых женщин-полицейских Соединенного королевства. Однако свою подлинную славу город обрёл как родина 51 премьер-министра Великобритании. Именно здесь 13 октября 1925 г. родилась девочка, которую назвали Маргарет Хильда Робертс².

Как правило, биографы, повествующие о жизненном пути М. Тэтчер, не проявляют должного внимания к первым двум десятилетиям её жизни³. Между тем, хорошо известно, что личность каждого человека — безотносительно уровня его последующих достижений — формируется именно в детские и юношеские годы. Невозможно понять подлинных, глубинных мотивов поступков зрелого человека, не имея достоверных данных, характеризующих стереотипы его поведения в начале жизненного пути. Поэтому обращение к ранней, «до-политической» биографии М. Тэтчер представляется особенно актуальным и многообещающим на открытия.

К моменту появления на свет Маргарет её родители — супруги Элфрид и Беатрис Робертс — уже воспитывали четырёхлетнюю дочь Мюриель. Отец девочек был сыном сапожника и, по понятным причинам, не смог получить даже среднего образования. Однако к середине 30-х гг. семейство Робертсов, владея самым крупным в округе бакалейным магазином, могло с полным на то основанием отнести себя к представителям среднего класса. Сам Энфилд Робертс отличался крайней религиозностью и многие годы был проповедником в местной методистской церкви⁴. Всё это не помешало ему стать при-

¹ *Berlinski C.* Op. cit. P. 15.

² Выйдя в 1951 г. замуж за преуспевающего бизнесмена Дэнниса Тэтчера, Маргарет Робертс сменила фамилию.

³ См., напр.: *Мировая энциклопедия биографий: в 12 т. / пер. с исп. М., 2003. Т. 10. С. 245.*

⁴ Методисты — представители протестантской религиозной конфессии, созданной Джоном Уэсли (1703-1791) и Джорджем Уайтфилдом (1714-1770) в Оксфорде в первой

верженцем и активистом Консервативной партии. В конце жизни он успел также потрудиться на выборных муниципальных должностях, поочередно занимая посты советника мэрии, а потом и мэра Грант-тема.

Элфилду Робертсу удалось создать крепкую и сплочённую семью, соблюдавшую самые строгие каноны пуританской этики. Нет ничего удивительного, что столь ортодоксальный по своим убеждениям человек был полностью лишён чувства юмора, даже английского¹. Эта черта характера передалась и его младшей дочери. Разумеется, Маргарет не была угрюмой и подавленной девочкой, но, как отмечали близкие, чаще всего она оставалась такой серьёзной, будто повзрослела раньше времени. По всей видимости, сдержанный и даже суровый характер отца решающим образом повлиял на формирование личности девочки. С первых лет жизни только этот человек был для неё идеалом во всём. «Почти всем я обязана своему отцу», — скажет М. Тэтчер позже².

Отношения с матерью, Беатрис Робертс (в девичестве — Стеферсон), у Маргарет складывались более сложно. Как признается девочка, даже к 15 годам ей практически не было о чем посекретничать с матерью. «Это не была её вина. Она всегда была загружена домашними делами»³, — вспоминала Маргарет. Можно предположить, что такая холодность в общении матери и дочери возникла, в частности, по причине полного подчинения Беатрис характеру своего мужа. Она стала его отражением и во всём следовала привычкам и установлениям супруга. Постепенно женщина просто растворилась в событиях политической и гражданской жизни, в которой активное участие принимал Элфрид. Внутри дома она оставалась хранительницей традиций опрятности и дисциплинированного поведения, которые семья демонстрировала на публике. К тому же, Беатрис просто не могла проводить много времени со своими дочерьми. Она была достаточно эмансипирована и предпочитала заниматься развитием своего швейного бизнеса. В итоге работающая мать была доступна своим подрастающим дочкам только тогда, когда их отец был тоже занят⁴. Не желая обсуждать на людях причины оче-

половине XVIII столетия. Являлись сторонниками и проповедниками религиозного смирения, терпения; отрицали посредничество церкви, как государственного института, в вопросах веры.

¹ См.: *Огден К.* Указ. соч. С. 41.

² См.: Там же.

³ *Adams T.* The town that made Margaret // *The Guardian*. 2009. Apr. 5. URL: <http://www.guardian.co.uk/politics/2009/apr/05/margaret-thatcher-grantham-reappraisal> (дата обращения: 03.02.2013).

⁴ См.: *Beckett C.* Op. cit. P. 14.

видного духовного разлада в семье родителей, М. Тэтчер в телевизионном интервью, состоявшемся в 1985 г., будет искусно уходить от подобных вопросов. На настойчивый вопрос телеведущей о том, образчиком каких добродетелей послужила ей мать, Тэтчер ответила так: «О, мама поддерживала папу во всём. Она была очень горда им»¹.

Сложный характер взаимоотношений Беатрис и Маргарет Тэтчер привлёк внимание психологов. Один из них, Лео Эбс, попытался доказать, что на Маргарет решающим образом влияли именно взаимоотношения с матерью². Но, как легко заметить, эти контакты всегда отступали на задний план. Истинным другом и наставником для девочки оставался отец. При этом его авторитет всегда подкреплялся сложной гаммой религиозного воздействия. Напомним, что Элфрид Робертс был весьма опытным проповедником, а его семья часто посещала церковь³. Смирение и терпение, любовь к книгам и музыке – вот основные, как внушал девочкам отец, предпочтения истинных верующих. Хваткая, старательная Мэгги переняла от него пастырско-наставнический стиль речи, и позже с успехом использовала его в политике.

Со временем характер общения Маргарет с отцом несколько изменился. Девочка росла и требовала приобщения к новым знаниям. «Каждую неделю мы с отцом брали книги о политике в местной библиотеке. Мы также читали и газеты»⁴, – с ностальгическим умилением рассказывала Маргарет. Разговоры за обеденным столом становились всё больше похожими на научные семинары. Самыми популярными темами обсуждения были причины экономического кризиса и, конечно, действия самых известных в предвоенные годы политиков – С. Болдуина, Н. Чемберлена, А. Гитлера, Б. Муссолини. По воспоминаниям М. Тэтчер, интересы самого отца сосредотачивались вокруг вопросов текущей политики и государства всеобщего благосостояния. Впрочем, это ничуть не помешало ему, совместно с Мэгги, штудировать религиозные журналы и многочисленные издания по философии⁵. По итогам прочтения он ждал от неё не просто пересказа, а активного обсуждения проработанного материала, и всячески одобрял критическую точку зрения. Отец всегда общался с дочерью на равных и хотел, чтобы другие также считались с её мнением. Однажды Элфрид Робертс взял Маргарет, которая уже была

¹ TV Interview for Yorkshire Television Woman to Woman. 1985 Oct 2. URL: <http://www.margarethatcher.org/document/105830> (дата обращения: 12.01.2013).

² См.: Adams T. Op. cit.

³ См.: Thatcher M. The path to power. P. 31.

⁴ Ibid. P. 116.

⁵ См.: Beckett C. Op. cit. P. 7.

членом школьного дискуссионного клуба, на университетскую лекцию и поддержал её в ходе состоявшегося диспута. Так девочка-подросток впервые получила возможность высказать свои взгляды публично и задать вопросы взрослой аудитории.

Знакомство с приёмами «семейной педагогики» Элфрида Робертса свидетельствует, что, будучи заботливым наставником любимой дочери Мэгги, он действовал как воспитатель... сына (!). Специфику этих отношений чувствовала и сама дочь. Она понимала, что отец мечтал о сыне, и пыталась компенсировать его отсутствие в семье своими, не всегда девичьими, успехами. Однако решение подобной сверхзадачи, конечно же, сказалось на характере Мэгги. Так или иначе, но сдержанность, немногословность и поистине мужская хватка станут узнаваемыми чертами личности будущего премьер-министра.

Несмотря на стабильные доходы, семья Маргарет жила без особых излишеств. У детей было мало игрушек, не было велосипедов; даже походы в театр и кино предпринимались нечасто. Зато после школьных уроков девочки торговали пирожными в родительском магазине. За его прилавком были представлены товары со всего света. Их разнообразие подстёгивало интерес сестёр к географии и торговле. Впоследствии Маргарет признавалась: «Нет более доступного способа понять экономику свободного рынка, чем работа в лавке на углу»¹. Очень рано девочка пришла к мысли, что её страна – большая и непобедимая империя, которой нужно грамотно управлять. Так, Элфрид Робертс невольно выступил первым учителем экономики будущего лидера Консервативной партии, связывая эти практические уроки с позиций убеждённого сторонника тори. Его политическая экономия была пронизана прагматизмом крепкого хозяина и проистекала не из книг, а из самой жизни.

Как уже было отмечено, Элфрид Робертс всегда выделял именно младшую дочь, Маргарет. Он рано заметил в ней большие задатки и хотел, чтобы она получила хорошее образование. В результате, Маргарет отправилась в общеобразовательную школу, когда ей не было пяти лет². Она была исключительно трудолюбивой и усердной ученицей, прекрасно понимая, что эти качества просто необходимы, чтобы проложить дорогу к успеху. Уже в этот период у девочки формируется психология победителя. В девять лет Маргарет стала первой на конкурсе чтецов. Помощница директрисы поздравила девочку с удачей, на что Мэгги ответила: «Это не удача. Я заслужила

¹ *Thatcher M. The Downing Street Years. P. 11.*

² См.: *Капитонова Н. К. Указ. соч. С. 174.*

победу»¹. Год спустя она перешла в Кестивенскую среднюю школу для девочек. Отчёт об успеваемости Мэгги Робертс показывает, что и здесь она проявила себя с лучшей стороны, хотя её способности не были выдающимися. Не являясь вундеркиндом, Маргарет добивалась неплохих успехов в успеваемости благодаря своему упорству и превосходной работоспособности. Помня наставления отца и стараясь не быть как все², Маргарет воспитывала в себе уверенность, властность и резкость. Развивая подобные качества, девочка сумела проявить себя и в других сферах школьной жизни. Так, она стала неплохим игроком сборной по хоккею на траве, а также принимала участие в театральных постановках. Самое удивительное, что уже в это время родилась её страсть к политике. По свидетельству школьной подруги Мэгги, Маргарет Гудрич, девочка утверждала, что обязательно станет членом парламента³.

Годы учёбы Маргарет Робертс пришлось пережить на трудные времена. Страна переживала экономический кризис и его последствия. В воздухе витал призрак приближающейся войны. Для смышленного подростка, каким была Маргарет, было невозможно не почувствовать вдруг возникшей угрозы прежней стабильности и благополучию. К тому же, Мэгги была преданной дочерью человека, который считал служение Отчеству смыслом жизни. Уже тогда Маргарет стала убежденной противницей диктаторов и диктаторских режимов любой окраски. Однажды, стоя в очереди, она услышала, как окружающие её люди говорили о Гитлере. По их мнению, он способствовал восстановлению величия Германии. Школьница решительно выступила против таких оценок текущих событий мировой политики, несмотря на то, что её оппонентами являлись умудрённые жизнью, взрослые люди⁴.

Разумеется, Мэгги была ещё неспособна адекватно оценивать масштабы надвигающейся на Великобританию катастрофы, равно, как и грядущие последствия глобальных перемен. Однако в памяти девушки навсегда запечатлелось главное: угроза для страны, исходящая из Европы, безвольно подчинившейся Гитлеру, и спасительная для англичан миссия США. Это наблюдение, по всей видимости, предопределило будущий скептицизм «железной леди» в отношении евроинтеграции и, напротив, усилило её предпочтение североатлантическому вектору сотрудничества.

¹ Lewis R. Op. cit. P. 11.

² См.: Thatcher M. The path to power. P. 34.

³ См.: Lewis R. Op. cit. P. 12.

⁴ См.: Beckett C. Op. cit. P. 11

В 1943 г., в разгар Второй мировой войны, Маргарет Робертс завершила обучение в средней школе. Девушка стояла на пороге взрослой жизни и, следовательно, её ближайшей целью было получение высшего образования. Проблемы с выбором подходящего университета не было, поскольку единственная подруга, Маргарет Гудрич, уже поступила в Оксфорд¹. Но осуществить задуманное оказалось не так просто. Университет Оксфорда даже в военные годы, когда британские юноши из лучших семей сражались на фронтах мировой войны, был так же труднодоступен для провинциалок, как и в мирное время. Понимая это, Мэгги выбирала для своей «атаки» Сомервилл-колледж и самую неконкурсную, как ей показалось, специальность – химию. Впрочем, на пути девушки возникло серьёзное препятствие. Дело в том, что в её школе не преподавали латинский язык. Теперь же следовало его выучить, так как латынь являлась обязательным предметом при конкурсном отборе в Оксфорд. К чести Мэгги она успешно и самостоятельно решила эту трудную задачу². Но главная неприятность поджидала настойчивую девушку впереди. Как оказалось, для зачисления в университетский колледж ей не хватило половины балла, а потому пришлось бесславно вернуться домой, в Грэнтем. Однако в судьбу, казалось, потерпевшей полное фиаско провинциалки вмешался Его величество случай. На её удачу некоторые, уже зачисленные в студенты Сомервилла юноши добровольно ушли на фронт, и настойчивая девушка через три недели после начала учёбы всё-таки перешагнула университетский порог.

Для Мэгги Робертс, как и для многих поколений британских политиков, Оксфорд стал трамплином отнюдь не в науку. К тому же, она не испытывала глубокого интереса к естественнонаучным дисциплинам, что, впрочем, не помешало ей стать бакалавром именно в этой области. Не понравился девушке и сам Оксфорд: тихий, чопорный, эмоционально холодный³. Однако Маргарет полагала, что этот университет – один из лучших в Великобритании – самое подходящее место для осуществления собственных амбициозных планов. Очень быстро молодую, энергичную девушку из провинции, прилежно штудирующую учебники химии, увлекла политика. Отныне – она завсегдатай молодёжных собраний и дебатов. На них Мэгги оттачивала ораторское искусство, представляя и отстаивая собственные взгляды. В этом нелегком деле ей приходилось проявлять недюжинный характер, поскольку выступать приходилось,

¹ См.: *Медведев Д.* Указ. соч. С. 45.

² См.: *Капитонова Н. К.* Указ. соч. С. 175.

³ См.: *Thatcher M.* *The Path to Power.* P. 35.

преимущественно, в мужском, хотя и джентльменском окружении. Добившись на молодежном политическом поприще начального признания, мисс Робертс вполне заслужено заняла пост президента Оксфордской Консервативной ассоциации. Этот успех стал для Мэгги дверью в большую политику.

А. В. Кунаева (Ставрополь)

ПОЛИТИКА СОВЕТА ЕВРОПЫ В ОБЛАСТИ КУЛЬТУРЫ И ОБРАЗОВАНИЯ

Со времени своего создания Совет Европы придает огромное значение роли культуры и образования в воспитании уважения к культурному разнообразию. Основная миссия Совета Европы – защита прав человека, развитие демократии и утверждение верховенства права на территории всех входящих в Совет стран. Культура является существенным компонентом и ключевым фактором эффективного выполнения этой миссии. Поэтому Совет Европы считает, что культура – это душа демократии, разнообразие – это основа демократии, а диалог – способ поддержания мира. Общепризнанна важность роли, которую в социальном развитии, взаимопонимании между народами и в передаче от поколения к поколению человеческих ценностей играет культура. Наряду с демократией и правами человека, она является предпосылкой для создания удовлетворительных условий жизни и источником самореализации человека.

В данной работе мы хотели бы представить материал, который поможет дать общее представление о целях и принципах организации в области культурной политики и образования, о структурах, мероприятиях и программах, посредством которых эти цели осуществляются.

В основе европейского сотрудничества в сфере культуры, образования, а также молодёжи и спорта лежит Европейская культурная конвенция¹, принятая в 19 декабря 1954 года. На данный момент в неё входят все 47 государств – членов Совета Европы и Казахстан, Беларусь и Святой Престол. Среди основных задач Конвенции можно выделить: поощрение многочисленных форм взаимодействия

¹¹ См.: Министерство культуры Российской Федерации Сотрудничество Россия – Европа в области культуры (Тексты конвенций Совета Европы на русском языке (официальные и неофициальные переводы). URL: <http://www.rus-eu-culture.ru/documents/650/> (дата обращения: 15.03.2013).

между культурами в целях развития взаимопонимания между странами Европы, распространения знаний о них и сохранения их культурного наследия как неотъемлемой части наследия более широкого — европейского. Основным координирующим и направляющим органом в этом направлении является Директорат по культуре, культурному и природному наследию. Совет Европы стимулирует демократическое управление культурой и наследием как ключевой фактор устойчивого развития сообществ, предлагая также важные средства продвижения толерантности, взаимопонимания и уважения. Деятельность Совета Европы в сфере культуры строится на внутреннем и межгосударственном культурном сотрудничестве, так как оно стимулирует диалог между личностями и социальными группами и помогает предотвращать конфликты на всех уровнях общества. Директорат следит за выполнением двух основных Конвенций об охране архитектурного¹ и археологического наследия. В них чётко даны определения, что понимается под этим наследием. Итак, согласно Конвенциям, термин «архитектурное наследие»² включает в себя: 1) памятники, все строения и конструкции, представляющие явный исторический, археологический, художественный, научный, социальный или технический интерес, включая приспособления и принадлежности для них; 2) комплексы строений: однородные группы городских или сельских строений, представляющих явный исторический, археологический, художественный, научный, социальный и технический интерес, которые достаточно связаны между собой, чтобы их можно было определить топографически; 3) достопримечательности: совместные творения человека и природы, являющие собой места, частично застроенные и достаточно отличительные и однородные, чтобы их можно было определить топографически, и представляющие явный исторический, археологический, художественный, научный, социальный или технический интерес.

«Археологическое наследие» включает строения, сооружения, ансамбли зданий, освоенные места, движимые объекты, памятники другого рода, а также окружающее их пространство, находящиеся на суше или под водой³. Таким образом, конвенции направлены на создание общего наследия для всех европейцев, подчёркивая важность передачи будущим поколениям системы культурных ценно-

¹ См.: Министерство культуры Российской Федерации Сотрудничество Россия – Европа в области культуры. Конвенция об охране архитектурного наследия Европы-Гранада, 3 октября 1985 года. URL: <http://www.rus-eu-culture.ru/documents/650/> (дата обращения: 15.03.2013).

² См.: Конвенция об охране архитектурного наследия. Ст. 1.

³ См.: Европейская Конвенция об охране археологического наследия (пересмотренная). Валлетта, 16 января 1992 года. Ст. 1, п. 3.

стей. С этой целью создаётся правовая система охраны археологического и архитектурного наследия, в неё входит разработка каталога наследия, памятники и районы, находящиеся под охраной, а также создание заповедников для сохранения материальных свидетельств.

Директорат по культуре, культурному и природному наследию выделил четыре приоритетных направления в своей работе:

- внедрение Конвенций Совета Европы в соответствующих сферах деятельности;

- мониторинг, анализ и разработка стратегий, практик, рекомендаций, практические советы и поддержка;

- прямая помощь правительствам через обширные региональные программы и проекты;

- специальные инициативы и деятельность по повышению осведомлённости о принципах и ценностях через конкретные акции, связанные с общеевропейскими культурными и природными богатствами и творчеством.

Совет Европы разработал культурные маршруты, это, своего рода, путешествие по местам европейской самобытности, восхваляющее традиции и народы, которые сделали из нас тех, кто мы есть. 24 маршрута пролегают через всю Европу, следуя по следам торговцев, ремесленников, религиозных орденов, музыкантов и изобретателей, обозначая важные экономические и социальные изменения – начиная со сбора урожая и продажи вин и оливок до запуска промышленности и развития СПА как вида отдыха и заботы о здоровье. В качестве примера можно привести «шелковый» и «текстильный путь», «ганзейский путь», «дороги викингов» и другие.

С середины 1950-х годов Совет Европы проводит художественные выставки с целью ознакомления с искусством континента и демонстрации исторического единства европейской культуры. В данный момент проходит 30-я выставка «Стремление к свободе» Искусство с 1945 года». Выставка представляет все аспекты художественного творчества в Европе, она не только предлагает новый ключ к пониманию искусства, но и демонстрирует его новую географию – все страны Европы, как центральные, так и окраинные, и исторические и культурные традиции, различные на севере, юге, востоке и западе. 10 февраля 2013 г. завершилась демонстрация выставки в Музее немецкой истории в Берлине. С 15 марта по 2 июня 2013 года выставка была открыта в Palazzo Reale в Милане, затем с 28 июня по 29 сентября 2013 г. – в Kumu Artmuseum в Таллинне, и, наконец, с 18 октября 2013 г. по 26 января 2014 г. – в Музее современного искусства в Кракове.

В 1988 г. Совет Европы учредил первый европейский фонд поддержки совместного производства, проката и эксплуатации кинематографических произведений, получивший наименование «Евроимидж». Его задача состоит в продвижении европейского кинематографа, стимулируя производство и прокат и развивая сотрудничество между профессионалами. С момента своего создания «Евроимидж» оказал поддержку в производстве более чем 700 полнометражных и документальных фильмов. Обязательный для фонда критерий – совместное кинопроизводство стран-участников фонда. С этой целью в 1992 г. Советом Европы была принята Европейская Конвенция о совместном кинопроизводстве¹. В 2012 г. для участия в Каннском фестивале отобрали восемь фильмов, получивших поддержку фонда «Евроимидж», из них четыре победили в официальном конкурсе и были удостоены таких наград как: «Золотая пальма» за фильм «Amour» («Любовь») Михаэля Ханеке (Франция, Австрия, Германия); «За лучшую женскую роль» (Кристина Флутур и Космина Стратан) и «За лучший сценарий» фильму «Beyond the hills» («За холмами») Кристиана Мунгиу (Румыния, Франция, Бельгия); «За лучшую мужскую роль» (Мадс Миккельсен) и «Экуменический приз жюри» за фильм «Jagten» («Охота») Томаса Винтерберга (Дания, Швеция); и Премия FIPRESCI за фильм «В тумане» режиссера Сергея Лозницы (Германия, Нидерланды, Латвия).

В 1977 г. была учреждена премия Совета Европы для музеев. Она ежегодно присуждается тому музею, который внес особый вклад в сохранение культурного наследия Европы. Награда представляет собой бронзовую статуэтку, сделанную испанским мастером Хуаном Миро, и денежную премию в размере 5 тыс. евро. Лауреат выбирается Комиссией по культуре и образованию ПАСЕ. В 2013 г. музейный приз Совета Европы достался Музею Ливерпуля.

В сфере образования Совет Европы через разработку различного рода программ и мероприятий содействует сближению народов Европы, их взаимопониманию и укреплению доверия между ними. Реализацией программ Совета Европы в области образования и культуры руководит Совет по культурному сотрудничеству (СКС). Его работе помогают четыре специальных комитета по вопросам школьного, высшего образования и научных исследований, культуры и культурного наследия. Комитет по высшему образованию и научным исследованиям² Совета стремится решать проблемы, с кото-

¹ См.: ETSN^o147 (1992) Европейская Конвенция о совместном кинопроизводстве. URL: <http://conventions.coe.int> (дата обращения: 07.02.2013).

² См.: Высшее образование. URL: http://www.coe.int/T/E/Cultural_Cooperation/education/Higher_education (дата обращения: 07.02.2013).

рыми сталкиваются университеты и другие высшие учебные заведения Европы. С этой целью были разработаны и приняты три конвенции: Европейская Конвенция об эквивалентности дипломов, дающих право на поступление в университеты (1953)¹, Европейская Конвенция об эквивалентности сроков обучения в университетах (1956)² и Европейская Конвенция об академическом признании документов об университетском образовании (1959)³. Совместная Конвенция Совета Европы и ЮНЕСКО о признании уровня квалификации в области высшего образования в европейском регионе⁴ содействует признанию и свободному перемещению людей и идей в области высшего образования. Эта Конвенция была открыта для подписания на дипломатической конференции в апреле 1997 г. и вступила в силу в феврале 1999 года. 30 стран ратифицировали эту Конвенцию и еще 20 стран ее подписали. Совместно с ЮНЕСКО Совет Европы руководит также сетью национальных информационных центров по вопросам обменов между высшими учебными заведениями и признания квалификации. В результате проведения ряда симпозиумов стало возможным проанализировать проводимые реформы с точки зрения задач среднего образования, его содержания и методов, сотрудничества школ и местных коммун, подготовки преподавателей и требуемой для них квалификации. Особое внимание уделялось реформам, проходящим в странах с развивающейся демократией. Кроме того, Совет Европы осуществил публикацию справочника по среднему образованию по каждой стране.

В 1997 г. Совет Европы разработал проект, получивший название «Образование, направленное на воспитание демократической гражданственности» (ОДГ), с целью переосмысления значения демократии и статуса граждан. При этом основными вопросами были: какие ценности и навыки необходимы каждому человеку для участия, как гражданину, в развитии процесса демократической гражданствен-

¹ См.: ETS № 15 (1953) Европейская Конвенция об эквивалентности дипломов, дающих право на поступление в университеты. URL: <http://conventions.coe.int> (дата обращения: 07.02.2013).

² См.: ETS № 21 (1956) Европейская Конвенция об эквивалентности сроков обучения в университетах. URL: <http://conventions.coe.int> (дата обращения: 04.04.2013).

³ См.: ETS № 32 (1959) Европейская Конвенция об академическом признании документов об университетском образовании. URL: <http://conventions.coe.int> (дата обращения: 04.04.2013).

⁴ См.: Конвенция о признании квалификаций, относящихся к высшему образованию в Европейском регионе (Лиссабон, 11 апреля 1997г.) // Россия и Совет Европы. Информационный бюллетень. № 1. 2000. С. 55-64.

ности, как они могут быть приобретены или переданы другим гражданам¹?

Особое значение придаётся привлечению внимания к изучению иностранных языков как средства общения между народами. Совет Европы и Европейский Союз явились организаторами Европейского года языков (2001). В этой программе активную роль также играла ЮНЕСКО. Год проводился с учетом того, что языковые знания необходимы для взаимопонимания между народами, занятости и мобильности людей в Европе. Основной целью Года языков – 2001 были мотивация всех граждан Европы к изучению иностранных языков, включая тех, которые мало используются; поддержка процесса изучения языков на всем протяжении жизни людей в качестве ответа на экономические, социальные и культурные изменения в Европе. Язык приносит пользу – и вы никогда не будете слишком стары, чтобы выучить язык и пользоваться возможностями, которые он перед вами открывает. Даже если вы знаете только несколько слов на языке страны, которую посещаете (например, на отдыхе), это позволит вам завести новых друзей и контакты. В связи с этим Комитет Министров решил объявить Европейский День Языков², который будет отмечаться 26 сентября каждого года. Ещё одним шагом в этом направлении стало появление Европейского центра современных языков. Центр был организован в Граце (Австрия)³. В настоящее время он является постоянно действующим институтом Совета Европы. К соглашению присоединились 28 государств. В задачи центра входит реализация программ изучения языков и новых методик в этой области, а также распространение лучшего опыта в области изучения и преподавания современных языков.

Совет Европы осуществляет проект «Обучение и преподавание истории Европы в 20-м веке», который в приоритетном порядке обсуждался на саммитах Совета Европы в Вене и Страсбурге, реализуется путем издания документов, направленных на проведение учебных реформ и подготовку учебных пособий, которые могут быть использованы в среднем образовании при изучении истории XX века. История и преподавание истории играют важную роль в приобретении знаний, навыков и определении позиции будущих граждан демократического общества. Совет Европы располагает долголетней традицией в области обучения истории. Сейчас он готов оказать по-

¹ См.: Образование. URL: http://www.coe.int/T/E/Cultural_Co-operation/education. (дата обращения: 04.04.2013).

² См.: Европейский День Языков. URL: [www.coe.int / EDL](http://www.coe.int/EDL) (дата обращения: 02.04.2013).

³ См.: Европейский центр современных языков, Грац. URL: <http://www.ecml.at> (дата обращения: 02.04.2013).

мощь новым государствам-членам в отношении их исторического прошлого, в публикации новых учебников по истории и подготовке преподавателей истории. В настоящее время реализуются три основные программы в этой области:

1. программа исторического прошлого, введение стандартов обучения, написание новых учебников и подготовка учителей в Российской Федерации;

2. инициатива для региона Черного моря, включая Болгарию, Грузию, Молдову, Румынию, Российскую Федерацию, Турцию и Украину, и участие их представителей в семинарах, проектах и публикации учебных пособий;

3. Тбилисская инициатива, к реализации которой подключены авторы из Армении, Азербайджана, Грузии и Российской Федерации с целью подготовки единого учебника истории.

В этом же направлении осуществляется программа повышения квалификации преподавателей. Благодаря ей преподаватели повышают квалификацию на краткосрочных курсах в других государствах-членах, тем самым расширяя свой профессиональный опыт. Ежегодно проводится около 1000 таких стажировок.

Таким образом, политика Совета Европы по вопросам культуры и образования способствует сближению народов Европы, взаимопониманию и укреплению доверия между ними. В целом, работа Совета Европы по вопросам образования ведется в следующих направлениях: разработка крупномасштабных проектов в области школьного, высшего образования и обучения взрослых; обобщение новых идей, опыта и результатов исследований на благо всего общества; развитие связей и обменов, установление новых контактов и стимулирование партнерства; развитие университетского сотрудничества. В сфере культуры политика направлена на развитие межкультурного диалога и предотвращение конфликтов в Европе и во всем мире, на развитие активной гражданской позиции, укрепление солидарности, поощрение творческой деятельности, на выработку общих принципов защиты европейского культурного и природного наследия.

ЕВРОПЕЙСКАЯ КОНСТИТУЦИЯ И ПОЗИЦИЯ ЕВРОПАРЛАМЕНТА

Вопрос о необходимости принятия единого правового документа Европейского Союза активно дискутируется на всём протяжении существования этой влиятельной международной организации¹. Вне всяких сомнений, утверждение Конституции помогло бы коренным образом реформировать правовые устои ЕС, а также обеспечить процессам развития континентальной интеграции дополнительный и мощный импульс.

Важно отметить, что сама идея появления континентальной конституции обсуждалась задолго до рождения Европейского Союза. Наиболее серьезной попыткой такого рода стал «Конгресс Европы», состоявшийся в 1948 году. Один из проектов объединения Европы, который обсуждался на этом представительном форуме сторонников интеграции, предусматривал созыв Конституционного собрания, избираемого всеобщим голосованием граждан. Однако данная попытка потерпела неудачу из-за сопротивления политиков, которые решительно воспротивились попытке столь резкого ограничения государственного суверенитета².

Следующая инициатива, направленная на разработку и утверждение единого для Европы конституционного документа, исходила от Европейского Парламента. Обладая соответствующими полномочиями, полученными от граждан Сообщества, его депутаты 11 июля 1990 г. одобрили специальную резолюцию, в которой оглашалось решение о начале разработки проекта Конституции для Европейского Союза.

В основу такого документа предполагалось положить базовые инициативы аналогичного проекта Альтьеро Спинелли (1984), а также ключевые положения Единого европейского акта (1987). В качестве приоритетной цели новой конституционной разработки была заявлена необходимость усиления демократических основ Союза, обеспечить которые могла демократическая институцио-

¹ Границы ЕС объединяют 28 государств и более 400 млн. жителей.

² См.: *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* На пути к Европейской конституции: Европейский конвент и перспективы разработки Конституционного договора (Конституции) Европейского Союза // «Конституционное право: восточноевропейское обозрение». №1 (42). 2003. С. 38-41. URL: <http://eulaw.edu.ru/documents/articles> (дата обращения: 08.09.2012).

нальная вертикаль с эффективной процедурой принятия решений. Кроме того, большинство европейских парламентариев отчётливо осознавало необходимость усиления наднациональных институтов, существование которых требовало передачи некоторых суверенных прав национальных государств в их пользу. Центральная роль в достижении поставленных стратегических целей отводилась непосредственно Европейскому Парламенту как демократическому представительному институту.

Конкретные пункты будущей Конституции ЕС предусматривали важные организационные переустройства. Так, по мнению депутатов Европарламента, центральными структурами ЕС становились Парламент и Совет, наделенные законодательными и бюджетными правами. Данные институты должны были осуществлять свои полномочия в соответствии с принципами процедуры совместного принятия решений. В случае невозможности достижения консенсуса Европарламенту предоставлялось право «последнего слова». При этом будущая Конституция должна была усилить диалог между Европарламентом и национальными собраниями депутатов для того, чтобы гарантировать более эффективный демократический контроль на различных этапах принятия решений¹.

Подготовка проекта Конституции, которой занимались члены Комитета Европейского Парламента по институциональным вопросам, завершилась лишь в 1994 году. При этом подготовленный документ имел некоторые важные концептуальные отличия от текста резолюции 1990 года. Например, предложения депутатов Европарламента по расширению полномочий национальных законодателей были прокомментированы в итоговом тексте доклада Комитета более лаконично. В то же время здесь было подтверждено положение о необходимости наделения Европарламента законодательными и бюджетными полномочиями наравне с Советом Евросоюза. При этом авторы проекта предпочли ограничить роль Европарламента в других областях. Так, в области внешней политики данной законодательной структуре не предоставили даже права инициативы. Предложенный проект Конституции лишь обязывал членов Совета консультироваться с парламентариями и информировать их о предпринимаемых шагах².

¹ См.: Resolution on the European Parliament's guidelines for a draft constitution for the European Union (11 July 1990). URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения: 23.03.2013).

² См.: Report of the EP Committee on the Institutional affairs on the Constitution of the European Union (09 February 1994). URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения: 23.03.2013).

В докладе Комитета было отмечено, что после введения прямых выборов в Европарламент (1979) деятельность этой структуры должна быть полностью подчинена задаче осуществления институциональных реформ с целью создания неразрывного союза населения европейских стран, логическим завершением которого должен стать открытый демократический и политический союз федерального типа. На этом пути депутатам Европарламента следовало играть важную роль непосредственных участников долгосрочной трансформации Европейского Союза, соответствующей принципам эффективности, открытости и демократичности, а также отвечающей интересам граждан. Для достижения этой цели члены Европарламента выработали двойную стратегию. Она предполагала «маленькие шаги» в контексте действующих договоров и более масштабные, решительные в контексте создания всеобъемлющего Союза¹.

Однако инициатива Европарламента вновь оказалась преждевременной. Представленный проект вызвал широкие дебаты в научных, политических кругах, но не встретил поддержки у правительств и национальных парламентов, без согласия которых пересмотр учредительных документов Союза был невозможен. Сами правительства предпочли путь частичных реформ, ограничиваясь поправками, вносимыми «ревизионными» договорами. В данном направлении договоры, подписанные в Амстердаме (1997) и Ницце (2001), внесли значительный вклад в совершенствование политико-правовых устоев Европейского Союза. Однако ни тот, ни другой, по мнению сторонников углубления процесса европейской интеграции, не способствовали достижению поставленной перед ними стратегической цели. В частности, речь шла о том, чтобы демократизировать ЕС, а также повысить эффективность и сплоченность ЕС в условиях его масштабного географического расширения (с 1 мая 2004 г. членами Европейского союза стали десять стран Восточной Европы и Средиземноморья).

На рубеже XX-XXI столетий общая неудовлетворенность проведенными институциональными реформами вновь сделала актуальной идею разработки проекта Европейской конституции. В этих целях на основании одобренной в конце 2001 г. декларации «Будущее Европейского Союза» (Лаакенская декларация), предусматривавшей подготовку нового пакета реформ, был образован специальный представительный орган – Европейский конвент. Его председателем

¹ См.: Report of the EP Committee on the Institutional affairs on the Constitution of the European Union (09 February 1994). URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения: 23.03.2013).

стал бывший президент Франции (1974-1981) Валери Жискар д'Эстен. Перед членами Конвента были поставлены конкретные задачи. В частности, им следовало разработать проект будущего учредительного документа Союза. В случае невозможности компромисса им поручалось представить различные варианты действий, которые подлежали обсуждению в 2004 г., в ходе работы межправительственной конференции.

Конвент сделал выбор в пользу максимального варианта – легитимизации правовых устоев Союза, предполагавшей замену действующих учредительных договоров единым документом – Конституцией ЕС. По итогам деятельности Конвента в октябре 2004 г. был подписан Договор, предусматривающий учреждение европейской Конституции¹.

В новом проекте Конституции большое внимание уделялось усилению позиций Европарламента. Данный документ впервые устанавливал, что законодательные акты Союза должны издаваться совместно Европарламентом и Советом в рамках «обычной законодательной процедуры», которая рассматривалась в качестве аналога уже существующей процедуры совместного принятия решений. Предметная сфера применения указанного порядка должна была существенно расшириться, что также свидетельствовало о намерении упрочить влияние Европейского Парламента в ЕС. Однако в отношении ряда законопроектов (уголовно-правовая сфера, социальное обеспечение, налогообложение) Конституция, в порядке исключения из общего правила, сохраняла обычную процедуру, в рамках которой европейский закон или рамочный закон принимался в окончательной редакции Советом министров после консультации с Европейским Парламентом. Парламентарии могли лишь отсрочить утверждение проекта, но не воспрепятствовать такому решению².

Что же касалось такой важной и актуальной темы, как бюджет Союза, то, в отличие от действующего правила, Конституция предусматривала, что он должен формироваться не в качестве правового акта («Общий бюджет Европейского Союза»), а в форме европейского закона. Таким образом, разработка и принятие бюджета должны были происходить в рамках особой бюджетной процедуры, которая давала право решающего голоса Европарламенту совместно с Советом, что было установлено еще в 1970-е годы³.

¹ См.: *Кашкин С. Ю., Четвериков А. О.* Указ. соч. С. 39.

² См.: Treaty establishing a Constitution for Europe (Rome, 29 October 2004). URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения: 16.03.2013).

³ См.: *Ibidem*.

Наконец, Конституция не затронула права Европарламента в области определения источников доходной части бюджета Европейского Союза. Несмотря на то, что Европейское сообщество еще с начала 1970-х гг. перешло на финансирование из «собственных ресурсов» (таможенные пошлины, сельскохозяйственные сборы, часть доходов от НДС, ежегодные отчисления участников), категории данных ресурсов определял специальный нормативный акт Совета. Теперь, в отступление от утвердившегося правила, соответствующий акт мог вступить в силу лишь после ратификации всеми государствами ЕС. Роль Парламента в его подготовке по-прежнему оставалась консультативной.

Таким образом, руководящие структуры ЕС обладали относительной финансовой самостоятельностью. Если государства ЕС не могли по своей инициативе лишить Союз причитающихся ему средств, то и Союз не был способен увеличить их объем без согласия каждого из государств. Кроме того, в новом проекте Конституции сохранялось положение о примате консультативной функции Европейского Парламента. Это свидетельствовало о том, что «дефицит демократии» в Союзе не мог быть на данном этапе преодолен в полной мере.

Несмотря на некоторые недостатки, данный документ был способен привести к серьезному прогрессу в развитии интеграционных процессов и содействовать непосредственному участию в них граждан посредством некоторого упрочения позиций Европейского Парламента. Сами парламентарии в пресс-релизе от 12 января 2005 г. выразили однозначное одобрение Договора, учреждающего Конституцию. Они, во-первых, разъяснили гражданам Союза неоспоримые преимущества Конституции как единого документа по сравнению с существующими договорами и, во-вторых, весьма положительно оценивали глубину вводимых ею изменений. Члены Европарламента выразили надежду, что данный документ будет ратифицирован государствами ЕС уже к середине 2006 года¹.

Однако проект Конституции не получил поддержки на референдумах, проведенных во Франции и Нидерландах в 2005 г., после чего стало понятно, что документ в первоначальном виде принять не удастся.

Несколько десятилетий развитие европейской интеграции происходило без активного участия граждан, хотя в определенные моменты их политическая активность использовалась для обоснования идей мира, благополучия, а также в целях защиты от советской

¹ См.: Press release by the European parliament, a clear “yes” to the Constitution. URL: <http://www.cvce.eu> (дата обращения: 18.03.2013).

угрозы. Однако новые вызовы эпохи коренным образом изменили ситуацию. Население современной Европы выразило желание принять непосредственное участие в определении стратегии дальнейшего развития ЕС, обеспечить которое мог только Европейский Парламент.

В этой связи одним из наиболее весомых доводов, из числа приводимых членами Парламента в пользу необходимости принятия Конституции ЕС, является тот, который доказывает, что существующие договоры являются соглашением между суверенными государствами. Таким образом, они связывают исключительно государства и распространяют свое действие только на них. При этом данные документы не объединяют самих граждан, принимающих участие в интеграционных процессах, и не гарантируют им необходимых прав.

В целом принятие такого унифицированного документа, как Конституция ЕС, рассматривалось и рассматривается влиятельными континентальными политиками в качестве необходимого шага на пути создания единой системы взаимодействия для всех существующих Европейских сообществ.

РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Е. В. Гулина (Саратов)

ТИБЕТ В ГЕОПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ КНР

С Тибетом связано много загадок – как научных, так и мифологических. Тибет называют «Страной снегов», «Крышей мира» и даже «Третьим полюсом». Он является родиной важнейших буддийских перерождений, в том числе Далай- и Панчен-лам. С Тибетом связан и так называемый «тибетский вопрос», суть которого в борьбе тибетского народа за свои права против центрального правительства Китая. Эта борьба вызвана «Мирным освобождением» Тибета в 1951 г. Китаем и признанием его со стороны мирового сообщества китайской территорией при сомнениях относительно законности такого «освобождения». Данный факт вызывает тем больший интерес, что является немаловажным для Китая, выходящего на лидирующие мировые позиции, поскольку это затрагивает проблемы его территориальной целостности, внутригосударственной стабильности, экономического развития и государственного престижа. Проблема Тибета примечательна в этом отношении тем, что его статус долгое время оспаривался Тибетским правительством в изгнании. Этот вопрос не разрешен до сих пор: тибетцы продолжают настаивать на термине «оккупация» и требовании подлинной автономии в рамках Китайской Народной Республики. Китай же твердо стоит на своем, отвергая все сомнения и утверждая, что Тибет всегда был китайской территорией. Причины такой позиции не только в желании отстоять возможную «историческую справедливость», но и в гораздо более объективных фактах, обусловленных выгодным геоположением Тибета, его природными ресурсами и теми разработками, которые ведутся здесь центральным правительством КНР. Иными словами, Китаю жизненно важно сохранить Тибет в своем составе не только ввиду важности этого района для самого Китая, но и из-за его значения для региона в целом.

Во-первых, с точки зрения безопасности Тибет имеет неопределимое значение для Китая. Именно Тибет на юго-западе разделяет Китай и Мьянму, Бутан, Непал и, главное, Индию. Протяженность государ-

ственной границы на этом участке составляет 4 тыс. км¹. Средняя высота над уровнем моря Тибетского плато превышает 4 тыс. метров. На юге Тибетского нагорья на 2400 км извиваются горные цепи Гималаев, где средняя высота над уровнем моря превышает 6 тыс. м; здесь же находится и высочайшая точка мира – Джомолунгма, имеющая высоту 8848,13 м. Причем это данные лишь по Тибетскому автономному району (ТАР), который составляет около 40% от общей площади так называемого «исторического» Тибета, который, в свою очередь, тянется от Гиндукуша на границе с Пакистаном. Таким образом, «никакая крупная армия не сможет преодолеть эту границу в любом направлении. Переброска основных сил через эти горы невозможна. С военной точки зрения, это – твердая стена»². С другой стороны, эти высоты означают стратегическое преимущество для самого Китая в случае необходимости, поскольку у КНР есть возможность контролировать не только собственные границы, но значительную часть Азии. К тому же можно отметить, что вдоль этой границы сосредоточена большая часть населения мира, так что для перенаселенного Китая Тибет – это еще и преграда для мигрантов.

Во-вторых, Тибет богат природными ресурсами. По официальным заявлениям Китая, здесь обнаружены более 90 видов полезных ископаемых, разведаны запасы 26 видов, по запасам 11-ти из них Тибет входит в первую пятерку в Китае. Это – необходимые китайской промышленности железняк, литий, медь, бор, магнезит, торф, соль, керамический материал, серу, фосфор, калий и др.³ В Тибете найдены месторождения урана⁴. Все это объясняет активные горнодобывающие работы в Тибете. Если говорить не только о ТАР, но обо всём Тибетском плато, то в области Амдо имеются нефтерождения, дающие Китаю более одного млн. тонн сырой нефти в год⁵.

¹ См.: Регионы Китая. Тибетский автономный район // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/province/txt/2006-01/12/content_2060771.htm (дата обращения: 11.02.2013).

² *Friedman G.* Chinese Geopolitics and the Significance of Tibet. URL: http://www.stratfor.com/weekly/chinese_geopolitics_and_significance_tibet (дата обращения: 11.02.2013).

³ См.: Регионы Китая. Тибетский автономный район // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/province/txt/2006-01/12/content_2060771.htm (дата обращения: 11.02.2013).

⁴ *Thubten Samphel.* Importancia Geopolítica Del Tibet. URL: <http://spanish.tibetoffice.org/salon-de-noticias/comentarios-y-opinion/importancia-geopolitica-del-tibet> (дата обращения: 13.02.2013).

⁵ См.: Tibet. Proving Truth from Facts. Dharamsala, 1993. URL: <http://tibet.net/wp-content/uploads/2011/07/TibetProvingTruthFromTheFacts.pdf> (дата обращения: 13.02.2013).

В-третьих, с 1980-х гг. тибетцами высказываются общие требования демилитаризации Тибета¹. Если к моменту «Мирного освобождения» в тибетской армии было в общей сложности 8500 солдат и офицеров², то, по подсчетам тибетской эмиграции, в 1990-х гг. в историческом Тибете насчитывалось около 500 тыс. китайских солдат и офицеров, а в самом ТАР мощность вооруженных сил равнялась 250 тыс. человек без учета местной милиции³. Китайские официальные лица утверждают, что непосредственно в ТАР было 40394 военных НОАК, шесть военных подокругов. В них размещались даже два полка ПВО и пять ракетных баз, на которых, среди прочего, находятся восемь межконтинентальных баллистических ракет⁴. Имеются крупные военные базы в тибетских областях, не входящих в ТАР, – в Амдо и Каме.

Тибетским правительством в изгнании делаются заявления об обработке в Тибете урана, производстве, испытании и утилизации в Тибете ядерного оружия⁵. Официальных данных о размерах ракетно-ядерного арсенала Китая нет, однако считается, что Китай имеет свои центры по производству ядерного оружия в Дхашу (кит. «Хайянь»), которые расположены в тибетском округе Цочанг, и в Тонгкхоре (кит. «Хуаньюань») – в Амдо. Первое китайское предприятие по разработке и созданию ядерного оружия в Дхашу было организовано в начале 1960-х годов. Согласно докладу «Ядерный Тибет»⁶, подготовленному «Международной кампанией за Тибет» (Вашингтон), это предприятие расположено недалеко от оз. Кукунор. Оно известно как Северо-западная академия по разработке и созданию ядерного вооружения, или «9-я академия» (ныне расформирована и открыта для туристов). Именно здесь были созданы в 1970-х гг. все атомные бомбы Китая. Ракетные базы находятся к югу от Кукунора и в Нагчуке. Согласно указанному докладу, первое ядерное оружие было доставлено на Тибетское плато в 1971 г. и установлено в бассейне Цайдама. Есть сведения, что сегодня большинство ядерных ракет (300-400) и научно-исследовательских центров сосредоточено

¹ См. напр.: Мирный план. Далай-лама XIV. Свобода в изгнании. М., 1992. 272 с.

² См.: Кузьмин С. Л. Скрытый Тибет. История независимости и оккупации. СПб., 2010. С. 177.

³ См.: Tibet. Proving Truth from Facts. Dharamsala, 1993. URL: <http://tibet.net/wp-content/uploads/2011/07/TibetProvingTruthFromTheFacts.pdf> (дата обращения: 13.02.2013).

⁴ См.: Кузьмин С. Л. Указ. соч. С. 438-439.

⁵ См.: Tibet. Proving Truth from Facts. Dharamsala, 1993. URL: <http://tibet.net/wp-content/uploads/2011/07/TibetProvingTruthFromTheFacts.pdf> (дата обращения: 13.02.2013).

⁶ См.: Nuclear Tibet: Nuclear Weapons and Nuclear Waste on the Tibetan Plateau. A report by the International Campaign for Tibet. Washington, DC, 1993. 64 p.

именно на Тибетском плато¹. В начале 1970-х гг. к западу от Дхашу и Делингхе были расположены ядерные ракеты и пусковые площадки для ракет DF-4 (первая китайская межконтинентальная баллистическая ракета). В Амдо установлены четыре ракеты CSS-4, имеющие дальность полета до 7,500 км и способные нанести удар по США, Европе и любому району Азии². В Серкхоге (кит. – Датун») имеются ракеты DF-3, способные поражать цели в Индии и России, их дальность составляет 2,780 км. В ТАР ядерные ракетные базы расположены в центральном районе Нагчу и в западном регионе Нгари на границе с Ладаком, Индия³.

Таким образом, Тибет сегодня представляет собой достаточно милитаризованную зону между Китаем, Непалом, Бутаном и Индией, что непосредственно проявлялось в китайско-индийских пограничных инцидентах. Это объяснимо: как уже отмечалось, Тибет занимает важное стратегическое положение на границе Центральной и Южной Азии.

В-четвертых, Тибет богат запасами водной, геотермальной энергии, а также солнечной и ветровой энергии. Среднегодовые запасы естественной водной энергии оцениваются в 200 млн. кВт, что составляет 30% от общего объема Китая. Общий объем поверхностных водных ресурсов – 354,8 млрд. куб. м. Это 13,5% всего объема страны. Общие запасы воды в ледниках – более 330 млрд. куб. м. Освоение ресурсов водной энергии в Тибете может дать 56,59 млн. кВт – 15% общего объема КНР. Тибет занимает первое место в Китае по запасам геотермальной энергии⁴. Однако помимо практической пользы для страдающего от нехватки воды Китая Тибетские водные ресурсы могут представлять и стратегический интерес, потому как именно в Тибете берут свое начало крупнейшие реки Азии: Инд (протекает по Индии и Пакистану), Брахмапутра (Индия и Бангладеш), Меконг (Вьетнам, Лаос, Таиланд и Камбоджа), Хонгха (Красная Река) (Вьетнам), Салуин (Таиланд, Мьянма). Эти реки имеют огромное значение для жизни региона в целом и для государств, где протекают, в особенности. Использование водных ресурсов этих рек может стать одним из наиболее эффективных инструментов в политике Пекина,

¹ См.: Tibet under communist China – 50 years. Central Tibetan Administration, Department of Information & International Relations. Dharamsala, India. P. 60.

² См.: Tibet. Proving Truth from Facts. Dharamsala, 1993. URL: <http://tibet.net/wp-content/uploads/2011/07/TibetProvingTruthFromTheFacts.pdf> (дата обращения: 13.02.2013).

³ См.: Tibet under communist China – 50 years. Central Tibetan Administration, Department of Information & International Relations. P. 61.

⁴ См.: Регионы Китая. Тибетский автономный район // Китайский информационный Интернет-центр. URL: http://russian.china.org.cn/china/archive/province/txt/2006-01/12/content_2060771.htm (дата обращения: 11.02.2013).

так как потребности в воде среди всех стран региона будут возрастать. Прибегая к такому «гидродавлению», Китай смог бы влиять на другие страны региона в целях недопущения с их стороны действий, которые угрожали бы жизненным интересам КНР. Например, в Китае с целью обеспечения своей территории водой уже разработан проект по переброске вод южных рек на север. Стоимость данного проекта оценивается в несколько миллиардов долларов. С 2000 г. в течение 5-10 лет предполагалось вложить 18,65 млрд. долларов только для осуществления первого этапа переброски рек¹. Суть проекта в том, что посредством трех основных магистральных каналов и их ответвлений между собой будут соединены реки Хуанхэ, Янцзы, Хуайхэ и Хайхэ, и северные районы страны будут стабильно получать нужную им воду. Реализация проекта завязана в основном на Тибет, без которого Китай будет не в состоянии обеспечить свою экологическую и водную безопасность².

Кроме того, звучат опасения использования Тибета и для давления на другие государства, поскольку в Тибете берут начало 10 речных систем, обеспечивающих водой 47% населения Земли³. Китайские планы строительства плотин и переброски вод вызывают споры о последствиях для региона и даже угрозе водного кризиса Азии⁴. Более того, помимо экологического аспекта, есть еще и политический. Например, Китай самостоятельно или при сотрудничестве с Бангладеш, Лаосом и Непалом, если они выразят такое желание, сможет оказывать давление и представлять реальную угрозу водному обеспечению Таиланда, Вьетнама, Индии и Пакистана⁵.

Иными словами, Тибет является одним из ключевых гидронорм Южной и Юго-Восточной Азии, что делает его важнейшим звеном для безопасности и экономики государств региона.

В-пятых, Тибет – это центр буддизма, который является четвертой по численности религией мира и насчитывает по разным оценкам 300-500 млн. последователей. Тибет является родиной для Далай-ламы и Панчен-ламы – важнейших духовных лиц в буддизме. Соответственно, Тибет является своего рода Меккой для буддистов,

¹ См.: China's Massive Cross-country Water Project Approved // People's Daily. 2002. Nov., 26. URL: http://english.peopledaily.com.cn/200211/26/eng20021126_107475.shtml (дата обращения: 10.03.2013).

² См.: *Бабаян Д. К.* Тибетский плацдарм китайской геополитики // Восток. Афроазиатские общества: история и современность. 2011. № 4. С. 85.

³ См.: Tibet under communist China – 50 years. Central Tibetan Administration, Department of Information & International Relations. P. 50.

⁴ *Thubten Samphel.* Importancia Geopolítica Del Tibet. URL: <http://spanish.tibetoffice.org/salon-de-noticias/comentarios-y-opinion/importancia-geopolitica-del-tibet> (дата обращения: 13.02.2013).

⁵ *Бабаян Д. К.* Указ. соч. С. 85-93.

обладание которой не только статусно, но и прибыльно. К тому же в тибетском буддизме действует сложная система поиска перерождений. Если установить контроль над этой процедурой, что Китай пытается сделать с конца XVIII века¹, то можно контролировать действия и политику тибетской духовной элиты и монашества, которые играют огромную роль в жизни тибетского народа и всех буддистов в целом, а до «Мирного освобождения» непосредственно руководили Тибетом. Наполовину эта цель Китаю уже удалась – в 1995 г. Центральное правительство не признало найденного тибетскими монахами мальчика и утвердило собственного кандидата в качестве Панчен-ламы XI, в то время как первый исчез. Лидер же тибетского народа Далай-лама XIV, рожденный в 1935 г. Тэнцзин Гьямцхо, живет с 1959 г. в г. Дхарамсала, Индия. Все эти годы он ведет активную деятельность по всему миру, пытаясь отстоять права тибетского народа на свободу и культурную автономию, за что неоднократно обвинялся в сепаратизме и подрыве общественного и государственного порядка в КНР².

В качестве вывода можно отметить, что Тибет – это не просто загадочная страна, долгое время закрытая для мира, где в храмах можно найти настоящего живого Будду, но и выгодно расположенная территория с определенным набором ресурсов и возможностей для установления доминирующего положения государства, контролирующего эту территорию. После 1951 г. и «мирного освобождения» Тибет перестал быть независимой, нейтральной и буферной страной, он вошел в состав Китайской Народной Республики. Без Тибета КНР не только будет сложно стать глобальным геополитическим полюсом, но и решить важнейшие вопросы собственного социально-экономического развития и безопасности, поэтому, говоря о позиции КНР по Тибетскому вопросу, стоит помнить не только о предъявляемых ею «исторических правах» на тибетские территории, но и о вполне практической важности Тибета для Китая.

¹ См.: *Беспрозванных Е. Л.* «Указ из 29 статей»: программа цинских реформ в Тибете // Вестн. Волгогр. гос. ун-та. Сер. 4. 2008. № 1 (13). С. 51-63; *Руденко В. Н.* Жеребьевка из золотой урны – институт публичного права Китая // Науч. ежегодник Ин-та философии и права Уральского отделения РАН. 2007. Вып. 7. С. 284-309.

² См., напр.: Религиозный лидер или крупнейшее препятствие на пути установления нормального порядка проповедуемом в Тибете буддизме / Обозреватель Агенства-Синьхуа. URL: <http://russian.people.com.cn/31857/94147/95070/index.html> (дата обращения: 13.02.2013).

ИЗМЕНЕНИЕ РОЛИ ИРАНА ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ США ПОСЛЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В первый послевоенный период одним из основных направлений политики США стало стремление к максимальному укреплению и расширению своих позиций в странах Ближнего и Среднего Востока, что полностью соответствовало общей внешнеполитической стратегии Соединенных Штатов. Изменение традиционных американских интересов в странах этого региона и превращение этих стран в объект беспрецедентной политической активности Вашингтона были вызваны не только их удобным географическим положением, но и огромной стратегической ролью их нефтяных запасов.

Политика США в Иране, как писал бывший государственный секретарь Корделл Хэл, имела «более четко выраженный эгоистический аспект», поскольку интересы Америки состояли в том, чтобы «ни одно государство не утвердилось на побережье Персидского залива напротив американских нефтепромыслов в Саудовской Аравии». Именно с последней были связаны растущие экономические интересы США, а это, в свою очередь, требовало иметь стабильный, независимый Иран. К концу войны Государственный департамент все яснее понимал, что американское вмешательство во внутренние дела Ирана, как это ни парадоксально, окажется необходимым ради того, чтобы другие страны, в первую очередь Англия, лишились здесь политической гегемонии¹.

После окончания войны США предприняли меры, направленные на дальнейшее проникновение в Иран. Параллельно они содействовали и усилению наступления местного правительства на национально-освободительные движения. Используя помощь Америки, иранское правительство действовало не только в интересах Вашингтона, но и определенной группы правящих кругов Ирана, которые были сторонниками тесного сближения с США.

В рамках этого сближения 6 октября 1947 г. было заключено ирано-американское военное соглашение, подписанное военным министром Махмудом Джамом и американским послом в Иране Джорджем Алленом. Согласно данному соглашению, США предос-

¹ См.: *Bonakdarian M.* U.S.-Iranian relations, 1911-1951. URL: <http://www.isn.ethz.ch/Digital-Library/Publications/Detail/?ots591=0c54e3b3-1e9c-be1e-2c24-a6a8c7060233&lng=en&id=58235> (дата обращения: 15.03.2013).

тавлялись значительные возможности влиять на организацию вооруженных сил Ирана и на управление ими¹.

В ходе переговоров в Вашингтоне, в которых принимал участие сам шах, была достигнута договоренность о предоставлении Ирану военной, технической и экономической помощи. В совместном американо-иранском коммюнике, опубликованном Белым домом 29 декабря 1949 г., правительство США брало обязательство (ввиду значительных интересов, которые США имеют в Иране) придерживаться политики «охраны независимости и территориальной целостности Ирана», а также оказывать всякую техническую помощь и содействие в развитии иранской экономики. Соединенные Штаты брали на себя обязательство предоставить необходимую для Ирана военную помощь².

Ориентация иранской внешней политики в первую очередь на Америку привела к неблагоприятным последствиям в социально-экономическом развитии Ирана, создала возможности для экспансии США и подчинения промышленного развития страны интересам американского капитала. Характерным выражением принципов политики США в отношении Ирана стал так называемый «Семи-летний план развития Ирана», составленный американской компанией «Morrison Knudsen International» в 1947 г. и ратифицированный иранским меджлисом 15 февраля 1949 года.

Тем не менее, в силу различных причин выполнение первого семилетнего плана (1949/50 – 1955/56) фактически было сорвано³. Очевидно, что этот план, который со стороны его инициаторов преподносился как начинание, призванное обеспечить экономическое развитие страны и гарантирующее его благополучие, на самом деле был рассчитан на сохранение в Иране условий, столь благоприятных для проведения политики США.

Кроме того, США навязали Ирану «помощь» по программе так называемого «пункта-4», инициированной президентом Г. Трумэном и широко пропагандируемой апологетами американской политики в качестве лучшего способа спасти слаборазвитые страны от бедности. В рамках «пункта-4» 19 октября 1950 г. в Тегеране премьер-министром Ирана Али Размара и послом США Генри Грейди было заключено «Соглашение о технической помощи Ирану для развития сельского хозяйства»⁴.

¹ См.: Орлов Е. А. Внешняя политика Ирана. М., 1975. С. 132.

² См.: Башкиров А. В. Экспансия английских и американских империалистов в Иране (1941-1953 гг.). М., 1954. С. 21.

³ См.: Стамболцян А. Г. Внутренняя политика правительства национальной буржуазии Ирана (1951-1953 гг.). Ереван, 1984. С. 88.

⁴ См.: Орлов Е. А. Указ. соч. С. 134.

Послевоенная политика Англии и США в Иране, а также прозападный политический курс иранских правительств крайне негативно отразились на социально-экономическом положении и на жизненном уровне населения. Пришла в упадок и без того слабо развитая промышленность. Местные фабрики и заводы, продукция которых не могла конкурировать с товарами, ввозимыми из США и Англии, закрывались или сокращали свое производство, лишая работы тысячи рабочих и специалистов.

В связи с этим в конце 1940-х гг. общенародное движение в Иране, зародившееся еще в годы войны, получило мощный размах, приобрело ярко выраженный антизападный характер и направилось в основном против Англо-иранской нефтяной компании (АИНК) и английского владычества.

В 1949 г., в период резкого обострения отношений с АИНК, накануне выборов в меджлис 16-го созыва была создана политическая организация национальной буржуазии Ирана – «Национальный фронт» под руководством доктора Мохаммеда Мосаддыка, приход которого к власти был поддержан Соединенными Штатами. И уже в апреле в меджлис был внесен расширенный проект «Закона о национализации», в девяти статьях которого подробно излагались условия проведения национализации нефтяной промышленности. 28 апреля 1951 г. этот закон был утвержден меджлисом единогласно¹.

Надо сказать, что США сыграли определенную роль в возникновении и развитии англо-иранского конфликта, так как американские монополии были крайне заинтересованы в получении доступа к иранской нефти. Официальная позиция США в вопросе национализации была сформулирована следующим образом: «Мы полностью признаем суверенные права Ирана и сочувствуем его желанию, чтобы возросшие доходы от развития собственной нефтяной промышленности выпадали на долю этой страны»².

Однако дальнейшее развитие политических событий с очевидностью продемонстрировало истинное отношение США к этому акту и к Ирану вообще. Дипломатическая активность США в нефтяном споре между Англией и Ираном, направленная якобы на его справедливое урегулирование, в действительности имела целью поддерживать конфликт, по возможности дольше лишая Иран доходов от нефти, доводя тем самым экономику Ирана до истощения и об-

¹ См.: *Стамболцян А. Г.* Указ. соч. С. 89.

² Цит. по: *Алибейли Г. Д.* Иран и сопредельные страны Востока 1946-1978. М., 1989. С. 27.

легчить таким образом дальнейшее усиление в этой стране своих позиций.

Искусственное затягивание разрешения нефтяного конфликта было весьма выгодно для США и в экономическом плане. Прекращение добычи иранской нефти и необходимость заполнить созданный вследствие этого вакуум на международном нефтяном рынке способствовали резкому увеличению добычи нефти американскими компаниями.

Политика Вашингтона в отношении премьер-министра Мосаддыка изменилась после прихода к власти президента Д. Эйзенхауэра. Новая администрация сочла явное усиление коммунистической партии «Туде» свидетельством того, что правительство Мосаддыка укрепляет промосковское движение, а его отказ вступить в Багдадский пакт привел Государственный департамент к убеждению, что Иран занимает антизападную позицию. В ситуации, которая существовала в тот момент, это было равнозначно признанию, что Иран проводит просоветскую политику¹.

Некоторые американские официальные лица высказывали опасения, что Иран может превратиться во «второй Китай». Были разработаны программы, предусматривавшие усиление роли США во внутривнутриполитических делах Ирана, и после избрания президентом Эйзенхауэра их начали претворять в жизнь. Результатом стала знаменитая «Операция Аякс», направленная на организацию военного путча и свержение правительства Мосаддыка, осуществленная 19 августа 1953 года².

В конечном итоге, «Операция Аякс» оказалась скорее контрпродуктивной с точки зрения долгосрочных интересов США, поскольку с политической арены Ирана были устранены силы, способные установить хоть какую-то буржуазно-демократическую власть, заинтересованную в модернизации страны, в экономическом развитии при сотрудничестве с Западом. Эти силы были заменены военной диктатурой, а затем режимом шаха, вызывавшим вследствие своей явно проамериканской ориентации и чересчур западного стиля реформ отторжение как широких масс, так и исключительно влиятельного в шиитском обществе духовенства, что самым пагубным образом сказалось спустя четверть века.

¹ См.: *Мирский Г.* Иран и США // Вестник аналитики. 2008. № 4. С. 70-90.

² См.: *Реза Годс М.* Иран в XX веке: политическая история. М., 1994. С. 165.

АМЕРИКАНСКАЯ ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА В ОТНОШЕНИИ ИРАКСКОГО КУРДИСТАНА

Курдское национально-освободительное движение было и остаётся одним из наиболее конфликтогенных факторов на Ближнем Востоке. Несмотря на столетия, прошедшие с его зарождения, его потенциал не снижается. Необходимо подчеркнуть, что рассматривать этот фактор внутри искусственно созданных в начале XX в. государственных границ Ближнего Востока – значит вынужденно ограничивать поле исследования. Курдское движение является трансграничным, охватывая районы компактного проживания этого народа на территории сразу четырех государств региона – Турции, Сирии, Ирака и Ирана.

Тем не менее, если мы берём в качестве объекта исследования курдский фактор в политике внерегиональных игроков, чаще всего сталкиваемся с ситуацией, когда использование государственных амбиций курдов является рычагом давления на отдельно взятую страну. В различные периоды подобным инструментом внешней политики пользовались многие великие державы. Рабочая партия Курдистана, ведомая Абдуллой Оджаланом, в своё время была создана при поддержке Советского Союза и стран социалистического блока, оказывавших помощь в её борьбе против Турции – опоры НАТО на южном фланге театра военных действий в Европе.

Однако, после ухода Советского Союза с лидирующих позиций курдское движение не осталось без поддержки со стороны внешних игроков на Ближнем Востоке. В 1990-е гг. «Курдская карта» была удачно разыграна США против саддамовского Ирака.

Национально-освободительное движение курдского народа всегда жестоко подавлялось властями тех стран, на территории которых оно протекало. Любой кризис власти в этих государствах вызывал всплеск активности курдских формирований. Это вынуждало центральную власть ужесточать свою политику в отношении сепаратистских регионов.

На начало 90-х гг. XX в. курдское население Ирака находилось в тяжёлой ситуации. Лишь несколько лет прошло с невиданной по своей жестокости операции «Аль-Анфаль», проведённой войсками Саддама Хусейна против курдов Северного Ирака. Необходимо отметить, что международная реакция на события в Северном Ираке на тот момент не была чётко выражена. Международное сообщество

предпочло проигнорировать действия иракских властей. На конец 1980-х гг. Ирак ещё являлся партнёром Запада на Ближнем Востоке – как противовес агрессивной внешней политике Исламской Республики Иран, стремившейся к гегемонии на Ближнем Востоке. Тем не менее, уже тогда разведывательные органы США рассматривали возможность силовых и диверсионных акций против временного союзника, в том числе и с использованием сепаратистского курдского движения. Нельзя забывать, что на протяжении долгого времени поддержку режиму Саддама Хусейна оказывал СССР. Таким образом, поддержку Ираку, которую оказывали США в годы Ирано-иракской войны, можно рассматривать лишь как выбор меньшего из зол. Как отмечает доктор Мохаммед Шариф в интервью *Kurdish Glob*, американо-курдские контакты начались, по меньшей мере, с 1972 года. Однако, «американо-курдское взаимодействие, которое можно охарактеризовать как отношения, может быть возведено только к официальным, но скрытым отношениям»¹.

Настоящий интерес к курдскому национально-освободительному движению проявился лишь в начале 1990-х годов. Активизация американской политики в деле налаживания контактов с курдами была связана с широко известными событиями 1991 г. в регионе Персидского залива. Тогда американские войска не пошли на прямую интервенцию в Ирак, ограничившись вытеснением саддамовских войск с территории Кувейта. Однако, американцы воспользовались действиями оппозиционных групп в Ираке, оказав существенную поддержку нарастающей волне протестов и беспорядков. События в Ираке в 1991 г. были весьма схожи с гражданской войной. Волнения охватили почти всю территорию страны, и наиболее острым оказалось противостояние официальной власти и курдских сепаратистов на севере. В свете этой ситуации Совет Безопасности ООН принял резолюцию ООН № 688. В ней указывалось на то, что действия иракских властей в отношении мирного населения, особенно в регионах, населённых курдами, представляют собой угрозу международной безопасности. Резолюция призывала всех членов ООН приложить усилия к оказанию помощи гражданскому населению в зоне конфликта².

Воспользовавшись этим пунктом резолюции, США и силы международной коалиции провели операцию под названием «Provide

¹ URL: http://kurdistan.ru/2011/06/26/articles-11088_Vneshnyaya_politika.html (дата обращения: 09.03.2013).

² См.: Резолюция СБ ООН №688 от 5 апреля 1991 года. URL: <http://daccess-dds-ny.un.org/doc/RESOLUTION/GEN/NR0/596/24/IMG/NR059624.pdf> (дата обращения: 09.03.2013).

Comfort», заложившую в будущем основу для становления курдской автономии на севере Ирака. В рамках операции были созданы лагеря для беженцев, а главное – установлены бесполётные зоны на территории Ирака. Северная бесполётная зона простиралась вплоть до 36-й параллели. На этой территории было запрещено появление самолётов ВВС Ирака.

Действия коалиции оказали существенное влияние на интенсификацию курдского национально-освободительного движения. 15 мая 1992 г. в Анкаре лидерами курдских племён так называемого Мосульского вилайета была принята Декларация о самоопределении, в которой присутствовали ссылки в том числе и на резолюцию № 688 СБ ООН¹.

В процессе становления курдской автономии выявились серьёзные противоречия между влиятельными лидерами национально-освободительной борьбы. США оказывали помощь в посредничестве между противоборствующими курдскими группировками. Они приняли участие в создании INC – Иракского Национального Конгресса, который объединил две национальные организации – Демократическую Партию Курдистана и Патриотический союз Курдистана. В докладе Конгрессу США в 1998 г. было прямо указано, что INC стал «движущей силой для американской поддержки» Иракскому Курдистану². Однако, в 1994 г. центробежные силы в Курдистане возобладали, что привело к началу гражданской войны в регионе. Борьба между ДПК и ПСК стала поводом для вмешательства иракских войск в конфликт. 31 августа 1996 г. иракской армией был захвачен город Киркук, в котором находился штаб ПСК. Реакция США была почти незамедлительной: уже 3 сентября была начата операция «Desert Strike» («Удар в пустыне»). Недовольство Соединённых Штатов действиями Багдада было выражено при помощи крылатых ракет «Томагавк», нанесших удар по центральному Ираку.

В 2003 г., во время вторжения войск США в Ирак, стало актуальным военное значение Северного Ирака как вероятного второго фронта войны. Однако Турция отказалась предоставить свою территорию для войск вторжения. Такое поведение союзника поставило под вопрос возможность наступления на войска Саддама Хусейна с севера. Тем не менее, отказ Турции предоставил американцам возможность в полной мере использовать потенциал курдского движения. Мы можем предположить, что участие турецких сил в войне

¹ См.: Mosul Vilayet Council Documents. Declaration of self-determination, 15 May 1992. URL: <http://www.solami.com/a31.htm> (дата обращения: 17.03.2013).

² См.: CRS Report: Iraq's Opposition Movements (by Kenneth Katzman) March 26, 1998 URL: <http://www.fas.org/irp/crs/crs-iraq-op.htm> (дата обращения: 10.02.2013).

2003 г. могло бы в значительной мере ослабить роль курдского фактора. Действия Турции вынудили американцев опираться в Северном Ираке в первую очередь именно на курдов. В ходе вторжения туда была отправлена 173 воздушно-десантная бригада, высаженная с воздуха. Курдским вооружённым формированиям было предоставлено вооружение и снаряжение. При взаимодействии американских войск с курдами были захвачены города Киркук, Мосул и Тикрит¹.

В результате вторжения США в Ирак в 2003 г. курдское население получило фактическую автономию. Позже она была закреплена и де-юре. По конституции 2005 г. Ирак стал федеративным государством, и Курдистан получил широкую степень автономии. Турция восприняла это как угрозу. К 2007 г. на границе с Северным Ираком была сосредоточена 50-тысячная группировка войск, готовая к вторжению. США выразили протест против действий турецкой стороны. Предостережение о недопустимости вторжения сделал министр обороны США Р. Гейтс. В августе между Турцией и Ираком было подписано соглашение о совместной борьбе против курдских повстанцев. Однако уже в октябре начался новый виток противостояния. Турция стянула к границе дополнительные войска и пригрозила экономической блокадой в случае дальнейшей активизации курдского движения.

Весьма интересна в данной ситуации позиция США. Она отличается заметной двойственностью. Несмотря на общую приверженность США к поддержке курдской автономии, американская администрация показала свою неготовность идти на разрыв с Турцией. В декабре 2007 г. президент Буш в телефонном разговоре с турецким премьером Т. Р. Эрдоганом заявил, что поддерживает Турцию в борьбе против курдского сепаратизма. Примечательно, что в этот самый момент в столице курдистанской автономии Эрбиле с официальным визитом находилась госсекретарь США К. Райс².

Эта двойственность является отличительным признаком всей американской политики в отношении курдского вопроса. С одной стороны, мы видим поддержку курдской автономии в Северном Ираке, находящую своё выражение в действиях высших должностных лиц США. С другой стороны, западные партнёры не готовы пренебречь интересами Турции ради поддержки курдской автономии. Однако, что сейчас мешает США отречься от поддержки кур-

¹ См.: CRS Report for Congress: Iraq: U.S. Military Operations URL: <http://www.fas.org/sgp/crs/mideast/RL31701.pdf> (дата обращения: 09.03.2013).

² См.: Вавилов А. И. Захват Ирака: причины, последствия, перспективы// Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2008. № 6. С. 99.

дов, обменяв их на усиление позиций Турции – одного из крупнейших своих партнёров на Ближнем Востоке?

Во-первых, наличие постоянно подогреваемого конфликта делает Турцию более управляемой. США в своей тонкой дипломатической игре при сохранении определённого влияния в Иракском Курдистане всегда смогут изменить баланс сил между турками и курдами в выгодную для себя сторону. Такая форма политического шантажа может быть достаточно эффективна.

Во-вторых, модель взаимодействия между США и курдским сепаратизмом, опробованная в Ираке, может сослужить важную роль в борьбе с Ираном. Иранский Курдистан, так же как ранее Иракский, является регионом противостояния центральной власти с курдским национальным движением. Напряжение в нём время от времени прорывается наружу в виде терактов, вооружённых стычек и демонстраций протеста. Такая ситуация напоминает аналогичную в Ираке периода правления Саддама Хусейна. Используя уже Иракский Курдистан как плацдарм для борьбы, американцы могут попробовать дестабилизировать ситуацию в Иране.

А. С. Шенин (Саратов)

ПРИЧИНЫ ОСЛАБЛЕНИЯ АМЕРИКАНО-ТУРЕЦКОГО ПАРТНЕРСТВА В ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПРЕЗИДЕНТСТВА Б. КЛИНТОНА

Период 1993-1994 гг. стал одним из ключевых в истории американо-турецких отношений в XX веке. Победа молодого президента от демократической партии США Билла Клинтона над республиканцем Джорджем Бушем-ст. предвещала кардинальные изменения в американской внешней политике в целом и в двусторонних отношениях с Турцией, в частности. Эти ожидания были связаны с тем, что еще в рамках своей предвыборной кампании Клинтон обещал сместить акценты с агрессивной и дорогостоящей поддержки демократии за рубежом (в том числе и в Турции) на решение внутренних проблем, доставшихся ему в наследство от республиканской администрации¹.

Первое время внешнеполитические шаги Клинтона в отношении Турции были достаточно осторожными. Новоиспеченный прези-

¹ См.: Макфол М., Голдгейр Д. Цель и Средства. Политика США в отношении России после «холодной войны». М., 2009. С. 21.

дент не стремился в одночасье разрушить модель отношений, выстроенную предшественником вместе с главой турецкого государства Тургутом Озалом. В официальных заявлениях Турция по-прежнему открыто признавалась «стратегическим партнером», «восточным якорем» НАТО, потенциальным лидером для стран Средней Азии, гарантом региональной стабильности и сдерживающим фактором в отношении распространения фундаментализма¹ и «российского империализма»².

Однако по негосударственным каналам, в частности, в американской прессе и экспертных кругах, все чаще стали звучать идеи реформирования двусторонних отношений. Резко активизировались критики, считавшие, что Турция не справляется с возложенной на нее ролью регионального лидера³. В результате, после трехмесячной массовой критики турецкой внешней политики в СМИ, о неудачах турецкого государства официально заговорили и в Белом Доме. Причем, у Вашингтона накопился целый список претензий к Анкаре.

Первое, что неприятнее всего поразило американский истеблишмент в поведении Анкары, были призывы Тургута Озала выступить с военной поддержкой на стороне Азербайджана во время Нагорно-Карабахского конфликта. Белому Дому было трудно увязать подобные призывы с образом прозападного политика, активно пропагандирующего демократические ценности. Речи турецкого президента полностью противоречили планам Вашингтона по установлению стабильности в регионе и все сильнее беспокоили этнические группы в США. Ситуация в Нагорном Карабахе отчетливо показала, что без поддержки Вашингтона Анкара не может справиться с обязанностями регионального лидера и не имеет серьезных рычагов для урегулирования конкретного локального конфликта.

Во-вторых, серьезные опасения вызывало сближение Турции с Ираком через дипломатические каналы. Такое решение не могло быть принято без согласия турецкого президента, что означало трещину в рядах коалиции и поддержку главного врага США – Саддама Хусейна. В конце февраля 1993 г. Анкара направила в Багдад делегацию с целью заново открыть свое посольство, «разрушив сте-

¹ См.: *Cowell A. Turks' War with Kurds Reaches a New Ferocity // The New York Times. 1993. October, 18.*

² См.: *Prager R. Turkish-American Relations: Historical Context and Current Issues // Georgetown University. 2003. N 4. P. 6.*

³ См.: *Мурадян И. Политика США и проблемы безопасности Южного Кавказа. Ереван, 2000. С. 9.*

ну изоляции, которую построила коалиция вокруг Ирака»¹. Турецкая сторона утверждала, что имеет политические и экономические интересы в Ираке (до начала войны в Персидском заливе Ирак был вторым по величине торговым партнером Турции) и заинтересована получать информацию из первых рук. Турецкие чиновники попытались соблюсти формальные обязательства перед западными странами, заявив, что представляющий страну дипломат будет иметь звание «поверенного в делах», а не полноценного посла.

Тем не менее, в Вашингтоне действия Анкары расценили как политическое предательство одного из ближайших союзников, чье сотрудничество имеет первостепенное значения в обеспечении «бесполетной зоны» над Северным Ираком и безопасности поставок гуманитарной помощи иракским курдам. «Турки подали угрожающий сигнал, они не должны были этого делать», – заявил газете «Newsday» источник в западных дипломатических кругах в Анкаре².

В-третьих, влияние Турции на Среднюю Азию оказалось не столь серьезным, как ожидалось. Практически все постсоветские республики вновь предпочли следовать в фарватере не турецкой, а российской политики. Даже Азербайджан, который наиболее этнически близок Турции, активно взаимодействовал с Москвой. Первоначальные расчеты Т. Озала на лидерство Турции в Средней Азии за счет этнической близости оказались сильно преувеличены. В одну языковую группу с турецким языком входят лишь азербайджанский и туркменский, а казахский, киргизский и узбекский принадлежат другим языковым группам, и поэтому для граждан Казахстана, Кыргызстана и Узбекистана турецкий был таким же иностранным языком, как и любой другой³.

В-четвертых, распространение исламского фундаментализма из Ирана на деле оказалось не столь интенсивным, как это ожидалось в США сразу после развала СССР. В декабре 1991 г. Иран начал активно взаимодействовать с бывшими советскими республиками – были подписаны соглашения с Узбекистаном, Кыргызстаном, Таджикистаном и Казахстаном в сферах экономики и культуры. Кроме того, Тегеран занимался пропагандой ислама через распространение Корана, строительство мечетей (их число в Центральной Азии выросло

¹ *Sachs S. Turkey Reviving Iraq Tie Posting of Senior Envoy to End Isolation by Allies // Newsday. 1993. Feb., 4.*

² *Ibidem.*

³ См.: *Астахова М. Американско-турецкие отношения в контексте многостороннего соперничества в Каспийском регионе в 1990-е гг.: дисс. ...канд. ист. наук. Саратов, 2011.*

за один год с 160 до 5 тыс.) и отправки исламских учителей в регионы¹.

Турецкое правительство активно поддерживало точку зрения, что распространение ислама является фундаментальной угрозой демократии, надеясь, что это поможет поднять значимость Анкары в глазах Вашингтона и смягчить критику по поводу нарушения прав человека в самой Турции. Однако на деле выяснилось, что иранская пропаганда не является эффективной, поскольку несколько десятилетий пропаганды атеизма в составе СССР коренным образом повлияли на мышление и мировоззрение жителей центрально-азиатских республик. Правительства этих республик искали отношения с другими странами исходя не из идеологических или религиозных предпочтений, а оценивая возможных союзников, в первую очередь, с точки зрения пользы для развития своей экономики.

В-пятых, Т. Озалу не удалось разрядить напряжение между Турцией и Грецией в территориальном споре за Кипр. Более того, эти страны вступили в «гонку вооружения», начав активно закупать оружие через программы НАТО. Только за 1992 г. Турция получила от западных союзников 700 танков М-60, 72 американские гаубицы, 15 новых вертолетов Cobra и шесть подразделений современных боевых самолетов F-16, которые Турция производила по контракту с фирмой McDonnell-Douglas². Правозащитники в США регулярно осуждали продажу оружия Турции, мотивируя это его использованием против мирных курдов. Под их давлением Клинтон изредка критиковал действия турецкой администрации, но к серьезным последствиям это не приводило³.

В-шестых, после смерти Т. Озала в апреле 1993 г. политическая система Турции оказалась нестабильной и раздробленной на десять жестко конкурирующих между собой партий. Коалиционное правительство премьер-министра Сулеймана Демиреля, состоящее из его «Партии верного пути» и «Социал-демократической партии» во главе с Эрдалом Иненю (занимали в общей сложности 236 мест в 450-местном парламенте – 182 и 54 соответственно), регулярно под-

¹ См.: *Иванова Н.* Просроченное лекарство от русского коммунизма // Независимая газета. 2011. Июнь, 4. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2011-04-06/4_kommunizm.html (дата обращения 22.01.2013).

² См.: *Drozdiak W.* Greece and Turkey Spark Fears with Arms Buildup // Washington Post St. Louis Post-Dispatch. 1993. Oct., 2.

³ См.: *Athanassopoulou E.* American-Turkish Relations Since the End of the Cold War // Middle East Policy. 2001. Sept., 1. P. 151.

вергалось критике со стороны общественности за невыполнение предвыборных обещаний¹.

В этом политическом хаосе Вашингтон попытался сделать ставку на бывшего министра экономики Тансу Чиллер, которая заняла кресло премьер-министра. Американские чиновники надеялись, что первая женщина в турецком правительстве, выпускница нескольких американских университетов (Университет Нью-Гэмпшира, Университет Коннектикута и Йельский университет), сможет вывести экономику из кризиса, что благоприятно скажется на региональной роли Турции и эффективности реализации американской помощи. «Все говорят, что она сможет изменить ситуацию, только дайте ей попробовать, – говорил известный турецкий журналист Нур Батур. – Никто не отказывает ей, потому что она женщина. Но какие, как они думают, она принесет изменения? Это большой вопрос»².

Буквально через полгода стало ясно, что Чиллер не оправдала ожидания Белого дома. Экономика страны находилась в подавленном состоянии, рост инфляции составлял около 60%, работа отраслей промышленности, контролируемых государством, оставалась крайне неэффективной, а жесткие меры экономии были негативно восприняты турецкой общественностью³.

Западные аналитики опасались, что экономический спад и политическая нестабильность пойдут на пользу исламской «Партии благоденствия», которая уже за три года до муниципальных выборов 1996 г. начала проводить активную и хорошо скоординированную кампанию. Неспособность Турции справиться с внутренними проблемами еще больше утвердили в США мнение, что интенсивность американо-турецких отношений необходимо снижать⁴. Общее разочарование США в своем стратегическом союзнике дошло до того, что в конце 1993 г. Конгресс проголосовал за принципиальное изменение статуса финансовой помощи на кредиты с постепенным переходом к рыночным ставкам.

Тем не менее, несмотря на провалы Турции во внешней политике, никто не сомневался в ее высокой геополитической значимости для США. Однако несоизмеримость американской помощи с турецкими результатами вынудила администрацию Клинтона кардинально пересмотреть свое отношение к Анкаре и начать поиски более удобного союзника.

¹ См.: *Hedges C. Turkey Off Balance as Death Ends a Long Rivalry // The New York Times. 1993. May, 20.*

² *Cowell A. Istanbul Journal; Turks Espouse Change (She Has a 'Smile of Steel') // The New York Times. 1993. July 3. P. 1.*

³ См.: *Ibidem.*

⁴ См.: *Hedges C. Op. cit.*

ИЗМЕНЕНИЕ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО КУРСА ТУРЦИИ ПОД ВЛИЯНИЕМ КОНЦЕПЦИИ «НУЛЕВЫХ ПРОБЛЕМ» АХМЕТА ДАВУТОГЛУ

Основатель Турецкой республики Кемаль Ататюрк явился автором новой политической концепции создания светской и вестернизированной Турции с сохранением принципа тюркского национализма. Эта политика получила название «кемализм» и воспринималась великими державами в качестве гарантии от исламского рваншизма в Турции.

Кемализм позволил сохранить исконные территории Османской империи за новой Турцией, установить стратегический союз с Западом и обеспечить высокий уровень национальной безопасности¹.

Вступление Турции в НАТО в 1952 г., в разгар холодной войны, когда существовали опасения возможной советской интервенции и оккупации зоны Черноморских проливов, на многие годы закрепило прозападную ориентацию турецкой внешней политики. Глобальные геополитические перемены на рубеже веков, вызванные распадом СССР и окончанием холодной войны, и последовавшая за этими событиями волна демократизации, охватившая многие страны, привели к смене внешнеполитических предпочтений в турецком обществе. Нерешительность ЕС в отношении членства Турции усилила понимание необходимости критически оценить «европейскую мечту» и выработать новую внешнеполитическую стратегию.

На фоне уменьшавшегося числа сторонников вестернизации на парламентских выборах 2002 г. наибольшее число голосов набрала умеренная происламская Партия справедливости и развития (ПСР), выступавшая за активизацию роли Турции на Ближнем Востоке².

Между тем вся законодательная система Турции была ориентирована на сдерживание исламистов, а гарантией сохранения европейской и светской ориентации страны традиционно считалась турецкая армия, занимавшая на протяжении длительного времени господствующие политические позиции в государстве³.

¹См.: *Сваранц А.* Перспективы и проблемы ирано-турецкого сотрудничества. URL: <http://www.noev-kovcheg.ru/mag/2011-05/2439.html> (дата обращения: 18.02.2013).

² См.: *Дергачев В.* Многопартнерская политика Турции // Вестник аналитики. 2010. № 3. URL: <http://dergachev.ru/analit/191010.html> (дата обращения: 12.02.2013).

³ См.: Там же.

Генералитет четырежды вторгался в политику, разворачивая ход событий в нужном ему направлении. Перевороты 1960, 1971, 1980 гг. сопровождалась жестокими репрессиями против оппонентов, а в 1997 г. для смены власти хватило ультиматума военных, и правительство Эрбакана ушло в отставку. Стандартным обвинением было предательство идеалов кемализма¹. В этих условиях главной задачей лидеров ПСР стало ослабление влияния армии и других силовых структур на политическую жизнь страны.

ПСР, опираясь на общественные настроения, в частности, на сохранявшееся стремление вступить в ЕС, провела под лозунгами демократизации политической жизни страны ряд реформ, которых от Турции давно требовал Евросоюз. По новым законам, армия утратила конституционные инструменты воздействия на политическую жизнь и право вмешиваться в ход внутривнутриполитической борьбы. Только тогда правящая партия получила возможность смены «идеологических вех», а именно: постепенного демонтажа главной идеологической доктрины (кемализма) и плавной исламизации политической жизни Турции.

В свою очередь, процесс идеологической переориентации внутривнутриполитической жизни настоятельно потребовал приведения внешней политики страны в соответствие с укреплявшимся идеологическим трендом. Отсюда – поиски Анкарой нового места в мировой и региональной политике². Не случайно поэтому главным консультантом по внешнеполитическим вопросам руководство партии выбрало профессора геополитики университета Бейкент Ахмета Давутоглу, который так же, как Эрдоган и Гюль, был последователем Эрбакана. Именно теоретические размышления Давутоглу и его практические рекомендации оказались наиболее созвучны внешнеполитическим взглядам лидеров ПСР. В своей книге под названием «Стратегическая глубина: международное положение Турции» профессор Давутоглу утверждал, что Турции необходимо отойти от внешней политики, основанной только на стратегическом значении, и учитывать исторические и географические особенности страны. По его мнению, Турция является Ближневосточным, Балканским, Кавказским, Центрально-Азиатским, Каспийским, Средиземноморским и Черноморским государством и может одновременно влиять на все эти регионы и таким образом утвердить глобальную страте-

¹ См.: Лукьянов Ф. Демократия против светского устройства. URL: <http://www.globalaffairs.ru/redcol/Demokratiya-protiv-svetskogo-ustroistva-14983> (дата обращения: 10.02.2013).

² См.: Надеин-Раевский В. Поиск новой идентичности и внешняя политика Турции. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/118615> (дата обращения: 11.01.2013).

гическую роль. Ввиду этого Турции следует отказаться от роли моста между исламом и христианским Западом, так как это делает ее инструментом для продвижения стратегических интересов других государств. Вместо этого Турция должна извлечь выгоду из потенциала своей мягкой силы, основанной на исторических и культурных связях со всеми регионами, к которым она принадлежит, так же как и на демократических институтах и процветающей рыночной экономике. Это позволит избежать необходимости регионального вмешательства великих держав. Для того, чтобы Турция стала региональным лидером и играла глобальную стратегическую роль, ей необходимо преодолеть страхи и установить дружественные отношения со всеми своими соседями. Ее внешняя политика должна быть нацелена на разрешение всех затянувшихся споров, которые были порождены в прошлом бездействием дипломатических кругов Турции, и тогда она сможет добиться своей глобальной стратегической роли¹.

В качестве главных опор такого курса стали два основополагающих принципа: обнуление проблем с соседями и создание зоны стабильности и безопасности вокруг Турции².

Следуя в русле этих принципов, правящая партия отказалась от проведения политики, осуществляемой из единого центра страны, входящими в единую группу сил США – НАТО, и взяла курс на переход к активной политике, основанной на авторитете каждого государства³.

Началом нового этапа внешней политики Турции явилось принятое турецким парламентом в марте 2003 г. решение отказать США в просьбе дислоцировать войска в Турции с целью открытия в Ираке северного фронта. Этот шаг стал переходом к проведению более самостоятельного внешнеполитического курса.

Анкара неоднократно предупреждала Вашингтон об угрозах стабильности в постсаддамовском Ираке. Тот факт, что Вашингтон не реагировал на предупреждения и не менял свою политику, вызвал в

¹ См.: *Ioannis N. Grigoriadis. The Davutoglu Doctrine and Turkish Foreign Policy.* URL: Middle Eastern Studies Programme. April, 2010. Working Paper # 8/2010 (дата обращения: 18.02.2013).

² См.: *Гаджиев А. Особенности внешней политики ПСР и роль США в ее формировании.* URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/10-05-10a.htm> (дата обращения: 11.02.2013).

³ См.: *Сафаров Ф. Мурад Эткин: "Турция располагает достаточными ресурсами для проведения независимой политики, дружественной к своим соседям".* // Вестник Кавказа. 2011. 10 нояб. URL: <http://www.vestikavkaza.ru/interview/politika/46083.html> (дата обращения: 10.03.2013).

Турции досаду и «оправданное» пренебрежение интересами США при разработке региональной политики¹.

Еще одним подтверждением приоритета национальных интересов во внешней политике стала взвешенная позиция Турции во время российско-грузинского конфликта 2008 г., позволившая избежать более тяжелых последствий, которые могли бы возникнуть для стран региона в случае, если бы Анкара оказала поддержку Тбилиси.

Примечательно в связи с этим, что во влиятельном американском издании *Wall Street Journal* была опубликована статья под названием «НАТО без Турции». Ее автор, директор арабского отделения Вашингтонского института Д. Шенкер, утверждал, что «внешнеполитический курс Анкары уже противоречит основным установкам НАТО», и обращал внимание на сдержанную позицию Анкары в отношении «российского вторжения в Грузию»².

В ответ на подобную обеспокоенность премьер Эрдоган счел необходимым внести ясность во внешнеполитические приоритеты страны. Он подчеркнул, что, хотя США и являются союзником Турции, Россия – это торговый партнёр номер один; «мы получаем от туда 2/3 нашей энергии и не можем это игнорировать»³.

Избранный Турцией внешнеполитический курс еще более активизировался с назначением его теоретика А. Давутоглу на пост главы МИД в начале 2009 года. Турция стала осуществлять гораздо более последовательные шаги, направленные на превращение страны в центр региональной силы путем создания мощной экономики, решения внутренних вопросов и налаживания отношений с соседями. Руководствуясь новой стратегией, Турция значительно усилила свою активность в прилегающих к ней регионах – в Юго-Восточной Европе, на Кавказе, в Средней Азии, на Ближнем Востоке и Средиземноморье.

Во многих отношениях стратегия «нулевых проблем» оправдала себя на Кавказе, который превратился для Турции из очага нестабильности в дугу влияния, благодаря Азербайджану и все более дружелюбной и геополитически близкой Грузии. По мнению научного сотрудника Института внешнеполитических исследований (*Foreign Policy Research Institute*), специализирующегося на анализе

¹ См.: Гоксел Д. Кавказская политика Турции. // Кавказское соседство: Турция и Южный Кавказ. Ереван, 2008. С. 16.

² См.: David Shenker. A NATO Without Turkey? URL: <http://online.wsj.com/article/SB10001424052748704698004576103381104590092.html> (дата обращения: 11.02.2013).

³ Билан В. Уроки турецкого. URL: <http://www.pravda.com.ua/rus/articles/2010/06/15/5142690/> (дата обращения: 18.02.2013).

проблем Причерноморью и Евразии, М. Х. Сесайра, если отношения между Турцией, Азербайджаном и Грузией будут развиваться по той же траектории, влияние Анкары на Кавказе будет продолжать расти¹.

Турция наладила обширные связи в политической, торгово-экономической, культурной и иных сферах с мусульманскими республиками Центральной Азии – Казахстаном, Туркменией, Узбекистаном и Киргизией. Страны активно сотрудничают в организациях ТЮРКСОЙ, в СВМДА, в Организации Исламского сотрудничества.

10 октября 2009 г. в Цюрихе состоялось подписание армяно-турецких протоколов «Об установлении дипломатических отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой» и «О развитии двусторонних отношений между Республикой Армения и Турецкой Республикой». Документы подписали главы МИД Армении и Турции Э. Налбандян и А. Давутоглу. Однако ратификация этих документов не состоялась ни в одной из подписавших их стран из-за давления армянской диаспоры, с одной стороны, и Азербайджана, с другой². Тем не менее, у руководства обеих стран сохраняются намерения продолжить процесс урегулирования двусторонних отношений.

ПСР прилагает усилия по сближению и нормализации отношений с Сербией и Хорватией, расширению связей с Македонией, Албанией, поддерживает соотечественников в Болгарии и единоверцев в Боснии и Герцеговине³.

Турция продолжает совершать решительные шаги в направлении интеграции с Ираком. Объем турецко-иракской торговли демонстрирует устойчивую тенденцию к росту на протяжении последних лет. Именно Ирак стал первым государством, с которым Турция создала совместный Совет по стратегическому сотрудничеству высокого уровня, предполагающий регулярные встречи министров двух стран, – механизм, распространенный впоследствии на отношения Турции с рядом других стран, включая Россию.

Стремление Турции улучшить отношения с иракскими шиитами и курдами свидетельствует о попытках придать турецко-иракскому

¹ См.: *Michael Cecire*. Zero Problems 2.0: Turkey as a Caucasus Power. URL: <http://www.worldpoliticsreview.com/articles/12354/zero-problems-2-0-turkey-as-a-caucasus-power> (дата обращения: 18.02.2013).

² См.: *Ованисян Л.* В Вашингтоне представители Армении и Турции публично обсуждают протоколы. URL: <http://www.kavkaz-uzel.ru/articles/165254/> (дата обращения: 08.01.2013).

³ См.: *Свистунова И.* Предвыборная программа Партии справедливости и развития: внешняя политика Турции до 2023 года. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/22-04-11a.htm> (дата обращения: 11.02.2013).

сближению необратимый характер и ослабить влияние других региональных и глобальных игроков, имеющих интересы в Ираке¹.

Проблема ядерной программы Ирана стала для Турции новой возможностью проявить себя в качестве влиятельной региональной державы и самостоятельного игрока на международной арене. Позиция Турции, представляющаяся скорее лояльной к Ирану, чем нейтральной, основана на приоритете национальных интересов, которые вынуждают Анкару делать все возможное для предотвращения силового решения проблемы.

Анкара поддерживает право Ирана на мирное использование ядерной энергии, но при этом выступает против возможного создания Ираном атомного оружия. Данная перспектива чревата беспрецедентным ростом иранского влияния в регионе и формированием взрывоопасной ситуации возле турецкой границы. Вместе с тем, более опасным вариантом развития событий представляются силовые действия Вашингтона или Израиля против Ирана. Вооруженная развязка конфликта превратит Турцию в прифронтовую территорию со всеми вытекающими отсюда негативными последствиями. Что касается санкций против Ирана, то и в данном вопросе национальные интересы Анкары вынуждают ее сопротивляться подобному решению. В последние годы турецко-иранский торговый оборот устойчиво растет, в основном благодаря развитию энергетического сотрудничества, что придает торгово-экономическим отношениям Анкары и Тегерана стратегический характер².

В течение последних нескольких лет правительство Турции последовательно выстраивало политические и экономические отношения с Сирией. В 2009 г. Турция и Сирия провели беспрецедентные трехдневные совместные военные учения на своей границе и подписали декларацию о намерениях, давая зеленый свет для сотрудничества в оборонной сфере. Был создан совет по стратегическому сотрудничеству между Турцией и Сирией, на первом заседании которого был подписан 51 официальный документ, нацеленный на углубление двусторонних связей и экономической интеграции³. За короткое время товарооборот двух стран вышел на качественно новый уровень, в 2010 г. он увеличился до 2,5 млрд. долларов⁴.

¹ См.: *Свистунова И.* Турция: развитие отношений с Ираком. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/31-03-11.htm> (дата обращения: 11.02.2013).

² См.: *Свистунова И.* Турция и проблема ядерной программы Ирана. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2010/20-02-10a.htm> (дата обращения: 10.03.2013).

³ См.: *Свистунова И.* Турецко-сирийская «Плотина дружбы». URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2011/09-02-11a.htm> (дата обращения: 11.02.2013).

⁴ См.: *Гурьев А.* Ситуация в Турции: декабрь 2011 г. URL: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2012/15-01-12a.htm> (дата обращения: 18.02.2013).

После обострения внутривосточной ситуации в Сирии Турция поддержала западную коалицию и заняла по отношению к сирийскому режиму откровенно враждебную позицию. Это объясняется тем, что, будучи членом НАТО, Турция не могла игнорировать интересы альянса. Весомое влияние на определение турецкой позиции оказал также религиозный фактор. В Сирии, как и в Турции, большинство населения принадлежит к суннитам, тем не менее, страной правят алавиты во главе с Б. Асадом, представляющие одну из шиитских сект. Поэтому свержение режима Асада при активном участии Турции укрепило бы ее влияние на Ближнем Востоке.

Однако, несмотря на жесткое внешнее давление, правительству Сирии все еще удастся удерживать власть. Вооруженные формирования сирийской оппозиции, несмотря на значительную помощь со стороны ведущих западноевропейских государств и США, а также Турции и стран Персидского залива, оказались не способными одержать убедительные победы, которые могли бы изменить соотношение сил в сторону повстанцев. Более того, оппозиция, несмотря на предпринимаемые усилия по ее объединению, остается расколотой.

Оказывая политическую и практическую поддержку оппозиционным силам, Турция все больше втягивается в сирийский конфликт в ущерб своим национальным оборонным интересам. По мнению ведущих международных политологов, чем дольше длится противостояние сирийской оппозиции и официального Дамаска, тем реальней для турецкого руководства угроза дестабилизации обстановки в южных провинциях страны. Озабоченность турецкого политического истеблишмента вызывает и резкая активизация деятельности Рабочей партией Курдистана (РПК)¹.

По мнению турецкого руководства, в сложившейся ситуации, с учетом предстоящих в 2014г. президентских выборов в Турции, необходимо внесение корректив в позицию страны по сирийскому кризису.

17 мая 2013 г. во время своего официального визита в США премьер-министр Турции Р. Эрдоган заявил: «Я хочу обсудить последнюю ситуацию в Сирии с руководством соседних стран и планирую по возвращению из США поехать в страны региона, прежде всего, в Россию»².

¹ См.: Вовлечение Анкары во внутрисирийский конфликт приближает распад Турции. URL: <http://mca.su/v-mire/blizhnij-vostok/sirija-blizhnij-vostok/vovlechenie-ankary-vo-vnutrisirijskij-konflikt-priblizhaet-raspad-turcii/> (дата обращения: 11.02.2013).

² Премьер Турции планирует посетить РФ для обсуждения ситуации в Сирии. URL: <http://ria.ru/politics/20130517/937968583.html> (дата обращения: 16.06.2013).

Эксперт по проблемам Ближнего Востока В. Бугров считает, что Турция стремится вернуться к политической формуле «нулевых проблем с соседями». Хотя пока еще вопрос о проведении политического виража Анкарой официально не ставится, но определенные шаги могут указывать на его подготовку¹. Руководство Турции сделало первый шаг к прекращению конфронтации с Грецией, вызванной спорами о принадлежности Эгейских островов. В мае 2010 г. Р. Эрдоган в сопровождении 10 министров и около 100 бизнесменов посетил с рабочим визитом Афины. На встрече с греческим руководством премьер-министр Турции обсудил вопросы улучшения двусторонних отношений. Министры двух стран приняли участие в первом заседании Совета по двустороннему сотрудничеству, на котором подписали соглашения о взаимодействии в различных сферах².

Благодаря действиям правящей Партии справедливости и развития под руководством президента Гюля, премьер-министра Эрдогана и министра иностранных дел Давутоглу Турция стала самой популярной страной в глазах народов Ближнего Востока. Турецкий Фонд экономических и социальных исследований (TESEV) опубликовал результаты опроса общественного мнения в 16 странах Ближнего Востока. Формально мероприятие называлось «Восприятие Турции на Ближнем Востоке». Фактически опрос был посвящен оценке населением ближневосточных государств современной политической ситуации. В 2011 г. Турция «воспринималась позитивно» 78% респондентов³.

По мнению А. Давутоглу, Турция уже отошла от политики, в рамках которой ее воспринимали только в качестве «моста» между Западом и Востоком. Сегодня Турция служит наглядной моделью в преобразовании Ближневосточного региона. Ее стратегическое значение заключается уже не в географическом месторасположении, а в «способности интегрирования с системой». Такое представление о Турции четко отражает ее позицию по ряду актуальных внешнепо-

¹ См.: Бугров В. О тенденциях в позиции Анкары в отношении сирийского кризиса. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/120779> (дата обращения: 14.06.2013).

² См.: Премьер-министр Турции прилетел в Афины. URL: <http://ru.euronews.com/2010/05/14/turk-greek-talks-focus-on-defence-spending/> (дата обращения: 12.04.2013).

³ См.: Ближний Восток: три державы и одна угроза. URL: http://www.mignews.ru/news/politic/world/031112_132025_05880.html (дата обращения: 11.04.2013).

литических проблем и теоретически объясняет основную причину проведения многоуровневой внешней политики¹.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что изменение внешнеполитического курса Турецкой Республики, проявившееся в отказе от проведения исключительно проамериканской политики в регионе в пользу продвижения своих национальных интересов, произошло под влиянием концепции «нулевых проблем» А. Давутоглу. Эта концепция была обусловлена, с одной стороны, множеством накопившихся за годы пренебрежения Турцией проблем с соседними странами, что явилось препятствием на пути вступления Турции в ЕС. С другой стороны, укрепление связей с соседними странами на основе экономического сотрудничества и культурного взаимодействия, по сути, отражало желание Турции повысить свой региональный статус и взять на себя роль лидера, принимающего полноправное участие не только в региональных, но и в глобальных процессах.

Новый внешнеполитический курс Турецкой Республики явился результатом внутривнутриполитической трансформации турецкого общества, связанной с переосмыслением идейного наследия Кемаля Ататюрка. Правящая Партия справедливости и развития во главе с премьер-министром Р. Эрдоганом совместно с министром иностранных дел А. Давутоглу разработала новую внешнеполитическую стратегию, реализация которой вывела Турцию на новые позиции в регионе.

Ю. О. Касович (Саратов)

США И КАЗАХСТАН: ЯДЕРНОЕ РАЗОРУЖЕНИЕ КАК ФАКТОР МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ (НАЧАЛО 1990-Х ГГ.)

После распада Советского Союза в начале 1990-х гг. республики Средней Азии оказались лишены поддержки центра. В результате они столкнулись с сильнейшим кризисом, с которым теперь им приходилось справляться самостоятельно.

Первыми необходимость сотрудничества со странами, образовавшимися на постсоветском пространстве, осознали Соединенные

¹ См.: Гаджиев А. Турция: Трансформация внешнеполитических взглядов и внутривнутриполитической системы. URL: <http://www.newsland.ru/news/detail/id/918571/> (дата обращения: 16.05.2013).

Штаты Америки. Значимость региона с его огромными запасами нефти и природного газа заставили США определить свои позиции по целому кругу региональных проблем. Используя различные формы, методы и инструменты проникновения, они пытались установить контроль над пространством, которое занимают прикаспийские государства, в первую очередь, над их энергетическими ресурсами.

Однако в 1991–1995 гг., несмотря на большое количество разговоров о сотрудничестве с республиками Средней Азии, реальных шагов в этом направлении было предпринято очень мало. Большинству западных лидеров Центральная Азия казалась слишком отдаленной, несмотря на то, что ведущие нефтяные и газовые корпорации Запада, а также многие компании, занимающиеся добычей минерального сырья, смотрели на этот богатый природными ресурсами регион с большим интересом. Большинство крупных нефтяных проектов там все еще находилось на ранних стадиях планирования, а трудности ведения бизнеса ослабляли стремление Запада к более активным действиям. Сохранялся интерес только к самым крупным энергетическим проектам, но в некоторых из них потенциальные иностранные инвесторы все более разочаровывались. Казахстан, в известной мере, был исключением¹.

Руководство Республики Казахстан быстро осознало тот факт, что необходимо проводить независимый от России экономический и политический курс. В то же время интересы США в каспийском регионе складывался из нескольких составляющих – экономической, политической, гуманитарной, военной – и носили комплексный характер. Не являясь прикаспийским игроком, Вашингтон, тем не менее, рассматривал регион как средство не только удовлетворения своих экономических потребностей, но и военно-политических амбиций². Поэтому развитие казахстанско-американских отношений было очень динамичным, и анализ этого процесса говорит о том, что лидером в этом процессе выступал Вашингтон.

Одним из основных факторов, оказывающих благоприятное влияние на развитие взаимоотношений между этими двумя странами, явилось то, что США были одним из первых государств, которые признали независимость Казахстана. Дипломатические отношения между США и Казахстаном были установлены на следующий день после того, как Республика Казахстан объявила о своей независимости, т. е. 26 декабря 1991 года. 15 сентября 1992 г. в Алма-Ате откры-

¹ См.: *Олкотт М. Б.* Второй шанс Центральной Азии. М., 2005.

² См.: *Троцкий Е. Ф.* Центральная Азия: «отложенный нейтралитет» и международные отношения в 2000-х гг. Очерки текущей политики М., 2010. С. 10.

лось американское посольство. Таким образом была заложена основа дипломатических отношений между двумя государствами¹.

Еще до официального упразднения СССР между Алма-Атой и Вашингтоном сложилась традиция негласных консультаций. В соответствии с этой практикой 17 января 1992 г. Н. Назарбаев принял посла США в СНГ Р. Страуса. Следствием этих переговоров стал визит в Алма-Ату делегации американского Госдепартамента во главе с первым заместителем государственного секретаря Р. Бартоломью. Уже в то время перед США стояла четкая цель – решить проблему наличия ядерного оружия, оставшегося на территории Казахстана после распада СССР. Поэтому главной темой переговоров были вопросы безопасности и контроля над вооружениями. В целом, результаты этого визита оказались успешными для США. Они укладывались в американскую стратегию быстрее выполнения Казахстана и другими постсоветскими ядерными республиками договора СНВ-1, что было главной задачей американской политики на этом этапе².

Прелюдией присоединения Казахстана к программе Совместного сокращения угрозы (программа Нанна-Лугара) стал визит в Алма-Ату сенаторов С. Нанна и Р. Лугара, которых 20 ноября 1992 г. принял президент Н. Назарбаев³. Кардинальный вопрос осуществления программы Нанна-Лугара в Казахстане – это ее финансовая составляющая. Ни широкая общественность, ни специалисты не имели достаточно ясного представления обо всей системе финансирования процесса разоружения и конверсии в Казахстане, а также о месте средств в этой системе, выделенных за счет фонда Нанна-Лугара.

Действительно, вся совокупность информации за 1994–1995 гг. содержит достаточно противоречивые сведения на этот счет. Этому способствовала постоянно менявшаяся политика американской стороны, когда судьба этой важной программы зависела от развития ситуации в Конгрессе. Обращение к финансовым документам также не всегда позволяет понять, насколько эффективно выполнялась программа. Так, изначально обещанная Казахстану сумма, выделявшаяся на разоружение в рамках СНВ-1, оценивалась в сумму от 70 до 150 млн. долл. Российские эксперты называли сумму 100 млн. долл., из них на учет и контроль за ядерными материалами выделялось только 5 млн. долларов. Помимо этой основной суммы помощь

¹ См.: *Троицкий Е.Ф.* Внешняя политика Казахстана: формирование и развитие (1992 - 2000 гг.) // Вестн. Томского гос. ун-та. 2010. № 337. С. 96.

² См.: *Лаумулин М.* Казахстан и Запад: ретроспектива отношений в 1990-е гг. Швеция: CA&CC Press, 2000.

³ См.: *Dresen J.* The Trilateral Process: Washington, Kyiv, Moscow and the Removal of Soviet Nuclear Weapons from Ukraine. Washington, 2011. May 9.

республике в целях предотвращения утечки ядерных технологий осуществлялась и по другим каналам. В частности, Международный научно-технический центр (МНТЦ) выделил 11 млн. долл. на поддержку казахстанской ядерной программы именно в целях ядерного нераспространения, что также отвечало духу и целям программы Нанна-Лугара¹.

В целом, только для демонтажа ядерного оружия в 1994 г. Соединенные Штаты выделили Казахстану около 85 млн. долл., а кроме того, экономическая помощь составила 91 млн. долл. в 1993 г. и 311 млн. долл. в 1994 году.

Еще одним элементом в механизме экономического воздействия США на Казахстан стала операция «Сапфир». В 1994 г. в ходе операции по обеспечению безопасности ядерных материалов, оставшихся на территории бывшего СССР, из Казахстана в США было вывезено около 500 кг высокообогащенного урана². Для Казахстана последствия операции «Сапфир» имели две стороны: экономическую и политическую.

Относительно экономического эффекта сделки можно сказать, что он был невелик – всего 20 млн. долларов. Однако потрачены они были с большой пользой: в США было закуплено все необходимое для улучшения экологической обстановки в Восточно-Казахстанской области, особенно на территориях вокруг ураноперерабатывающих предприятий. Кроме того, осуществление операции позволило показать, что Республика Казахстан является твердым сторонником режима ядерного нераспространения, и поднять на новый уровень двухстороннее сотрудничество с Соединенными Штатами. Самым значимым результатом в развитии двусторонних отношений на данном этапе стал отказ Казахстана от ядерного оружия.

Кроме того, необходимо отметить, что в 1994 г. Казахстан вступил в программу «Партнерство во имя мира» (ПИМ), инициированную Соединенными Штатами с целью создания базы для развития военного сотрудничества НАТО со странами постсоветского пространства. В рамках программы ПИМ Казахстан и по настоящее время взаимодействует с НАТО по широкому кругу вопросов, который включает в себя, например, демократический контроль над вооруженными силами и оборонными структурами, оборонная по-

¹ См.: U. S. Overseas Loans and Grants/ Foreign Assistance Data. URL: <http://gbk.eads.usaidallnet.gov/data/> (дата обращения: 13.04.2013).

² См.: Отношения Украина – США при президентстве Джорджа Буша-Старшего. URL: www.libertihotel.ru/otnoshenij_ukraina_ssha_pri_prezidentstvedzhordzha.html (дата обращения: 13.04.2013).

литика и тактика, военные учения, подготовка военных кадров и т. д.

Таким образом, можно сказать, что этап с 1991 по 1995 гг. представлял собой пассивную фазу в отношениях между США и Казахстаном, в рамках которой последний являлся объектом для навязывания американской системы безопасности. В это время происходит вхождение Казахстана в систему международных отношений и международной безопасности, идет поиск приоритетов в политике обеспечения безопасности государства, приходит осознание национальных интересов, чему, в первую очередь, способствовали частные инвестиции из США. Все это стало возможным благодаря решению «ядерного вопроса» в Казахстане, который был весьма актуален для Вашингтона. Уступки руководства Республики Казахстан в области ядерного разоружения стали началом нового этапа взаимоотношений двух стран и позволили РК избежать серьезного внутреннего кризиса.

Г. В. Томчук (Саратов)

АМЕРИКАНСКАЯ ПРОГРАММА НАННА-ЛУГАРА И ПРОБЛЕМА ПРЕДОТВРАЩЕНИЯ «УТЕЧКИ МОЗГОВ»

Программа Нанна-Лугара, или программа Совместного уменьшения угрозы (CTR), – это комплекс мер, инициированных правительством США в начале 1990-х гг. для борьбы с угрозами распространения оружия массового уничтожения (ОМУ), его компонентов, а также важной технической информации. Помимо прочих программ, связанных с ликвидацией избыточного ядерного вооружения и обеспечения безопасности радиоактивных материалов, одними из ключевых компонентов программы Нанна-Лугара являются инициативы по борьбе проблемой «утечки мозгов».

Распад Советского Союза и ухудшение экономических и социально-политических условий в начале 1990-х гг. привело к кризису в некогда могучей советской атомной отрасли. Поэтому возможная «утечка мозгов» бывших и настоящих учёных-ядерщиков, которые могли бы отправиться работать за рубеж, вызывала серьёзные опасения у американских политиков.

Эта ситуация могла иметь очень тяжёлые последствия, поскольку специалисты, обладавшие важными знаниями в области вооружений, могли, подталкиваемые нуждой, оказывать содействие заинте-

ресованным государствам-изгоям и международным террористическим организациям в получении ОМУ, материалов и компонентов для его создания, а также необходимых технологий. Именно поэтому «человеческий фактор» в российской атомной отрасли имел очень большое влияние на проблему распространения.

Поскольку такая ситуация создавала серьёзную угрозу, то в рамках программы Нанна-Лугара были предприняты особые инициативы для обеспечения занятости и необходимых условий жизни учёным и специалистам, имевшим доступ к опасным материалам, и чьи знания и навыки имели большую ценность для оборонно-промышленного комплекса. В рамках СТР в число таких инициатив входила программа по созданию Международных научно-технических центров (МНТЦ), Инициатива по предотвращению распространения (ИППР) и Инициатива ядерных городов (ИЯГ). Каждая из этих программ обладала своими целями и задачами, но все они дополняли друг друга.

Международный научно-технический центр – это многосторонняя инициатива Европейского Союза, России, США и Японии, которая реализовывалась с 1992 года. Руководство этих стран пришло к выводу, что необходимо в полной мере обеспечить занятость советских учёных-ядерщиков. Для организации этого процесса на территории бывшего СССР были созданы два центра – в Москве и Киеве.

Согласно договору по созданию научно-технических центров, они преследовали две главные цели: во-первых, дать возможность военным учёным и инженерам, особенно тем, чьи знания и навыки связаны с ОМУ или средствами доставки, применить свои знания в гражданском производстве в Российской Федерации или других странах бывшего СССР; во-вторых, способствовать решению национальных и международных технических задач, а также переходу к рыночной и социально ориентированной экономической модели, развитию новых технологий в области энергетики, ядерной безопасности, защите окружающей среды и интеграции бывших советских учёных в международное научное сообщество¹.

Создание МНТЦ представлялось временной мерой, которая будет действовать до тех пор, пока Россия и новые независимые государства не смогут самостоятельно обеспечивать занятость учёных и специалистов в сферах, не связанных с вооружением. Однако на деле МНТЦ действовали намного дольше, чем предполагалось изначально, и потребовали более длительного иностранного участия.

¹ См.: Agreement Establishing an International Science and Technology Center. URL: <http://www.istc.ru> (дата обращения: 07.06.2013).

Много споров в России вызывал статус МНТЦ, который был предложен правительством Б. Н. Ельцина. В начале 1990-х гг. в России не было больше организаций с таким набором льгот и привилегий, которые можно было свести к трём основным группам: 1) освобождение от налогов; 2) валютно-финансовые льготы; 3) освобождение от уголовной ответственности. Поскольку с 1992 г. российский парламент жестко критиковал и не ратифицировал Соглашение об МНТЦ, то в конце 1993 г. стал действовать так называемый Временный протокол об МНТЦ.

Работа МНТЦ заключалась в том, чтобы налаживать связи между западными компаниями, институтами и организациями, заинтересованными в партнёрстве с институтами в России и странах бывшего СССР. Представители центров собирали проектные предложения в институтах, а также обеспечивали финансирование и другую поддержку группам, занятым в их разработке. Указанные группы, в свою очередь, должны были после разработки реализовать предполагаемый проект при поддержке и сотрудничестве зарубежных частных и государственных организаций¹.

Любая организация, осуществлявшая контакт с институтами стран бывшего СССР через МНТЦ, получала существенные выгоды. Самыми важными из них были налаженные контакты, отсутствие налоговых вычетов при финансировании научных коллективов, а также беспопытный импорт необходимого оборудования². К тому же МНТЦ разрешалось открывать валютные счета для получателей грантов (учёных и институтов), средства по которым регулярно (независимо от кризиса) выплачивались в долларах США³.

На первом этапе деятельности МНТЦ их целью являлось обеспечить институты работой и финансированием, чтобы смягчить последствия распада СССР. Затем, после 1998 г., центры не просто финансировали проекты, но осуществляли научную экспертизу их эффективности и только после этого рекомендовали финансирование частным и государственным структурам. Таким образом, МНТЦ переориентировались на то, чтобы прививать навыки маркетинга и ведения бизнеса в среде институтов ВПК, как это принято на Западе.

Деятельность МНТЦ, по мнению некоторых экспертов, была достаточно эффективной. Так, они сумели за первые 5 лет работы профинансировать проектов на сумму 189,7 млн. долларов. Эти проекты

¹ См.: Science Project program. URL: <http://www.istc.ru> (дата обращения: 10.06.2013).

² См.: PartnerProgram. URL: <http://www.istc.ru> (дата обращения: 10.06.2013).

³ См.: Международные программы содействия по снижению угрозы распространения // Ядерное нераспространение. М., 2002. Т. 1. С. 23-24.

охватили 24 тыс. учёных из разных стран СНГ¹. Как отмечалось, изначально членами МНТЦ были США, Европейский Союз, Япония и Россия, однако с 1994 г. к деятельности МНТЦ присоединились Финляндия, Швеция, Норвегия, Грузия, Армения, Беларусь, Казахстан и Киргизстан².

Несмотря на позитивные оценки экспертов, при обсуждении проектов по нераспространению знаний в области ОМУ американский Конгресс не раз высказывал свои опасения по поводу качества выполнения МНТЦ своих задач по предотвращению «утечки мозгов» в «неблагонадёжные» страны. При этом отмечались два аспекта. Во-первых, гранты, предоставляемые МНТЦ, обеспечивали лишь частичную, а не полную занятость специалистов. Во-вторых, учёный-ядерщик, даже проводя мирные исследования, сохраняет все полученные ранее знания и остаётся носителем военных секретов. Соответственно, угроза распространения знаний в области ОМУ сохранялась.

Тем не менее, главная цель МНТЦ и двух других программ, направленных на нераспространение знаний в области ОМУ, заключалась в том, чтобы добиться использования выделяемых средств на мирные, а не на военные исследования. С этой задачей МНТЦ успешно справлялись, о чём свидетельствовали аудиторские проверки Счетной палаты американского Конгресса (GAO)³.

Кроме Счётной палаты, положительно оценивал деятельность МНТЦ и весьма влиятельный Национальный совет по научно-исследовательской работе США. Совет подтвердил, что центры успешно предоставляют дополнительные возможности для инженеров и учёных, занимавшихся производством оружия, работать в сферах, не связанных с этой деятельностью, что очевидно способствует предотвращению «утечки мозгов» из стран бывшего СССР в условиях сложной социально-экономической ситуации⁴.

Надо сказать, что программа МНТЦ продолжает свою деятельность и сегодня. По данным на февраль 2012 г., всего центрами было предоставлено финансирование для 2753 проектов на сумму

¹ См.: Мельникова И. Политико-экономические аспекты программы «Совместного Уменьшения Угрозы» (Программа Нанна-Лугара) // ПИР-Центр. Доклад № 7. Июль 1999. С. 42; Woolf A. F. Nuclear Weapons in Russia: Safety, Security, and Control Issues // Foreign Affairs, Defense, and Trade Division. 2000. Nov., 21. P. 9; Ellis J. D. Defense by Other Means: The Politics of US-NIS Threat Reduction and Nuclear Security Cooperation. Praeger, 2001. P. 159.

² См.: Nuclear Weapons in Russia: Safety, Security, and Control Issues. P. 9; Мельникова И. Указ. соч. С. 43.

³ См.: Ellis J. D. Op. cit. P. 159.

⁴ См.: Ibidem.

860,5 млн. долл., и 74530 участников проектов из институтов России и стран СНГ получили грантов на 530 млн. долларов¹

Инициатива переходного периода России (Russian Transition Initiative – RTI) осуществлялась под руководством Министерства энергетики США и состояла из двух отдельных программ – Инициативы по предотвращению распространения и Инициативы ядерных городов. Как и МНТЦ, RTI выполняла задачу обеспечения занятости учёных и их переориентации с работы в оборонной области на сферу коммерческого производства².

О. К. Рыбалко (Саратов)

ДЖ. БУШ-МЛ. И В. ПУТИН НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРОМ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА 2001 ГОДА)

Взрывы, прогремевшие 11 сентября 2001 г. в США, стали сигналом к началу «первой войны XXI века». Так окрестил 43-й американский президент Джордж Уокер Буш борьбу с международным терроризмом. И в авангарде этой борьбы плечом к плечу встали лидеры двух держав, не так давно называвшие друг друга если не врагами, то соперниками, – США и России.

Всего за полгода до этого подобная картина показалась бы фантастической. Тогда политические обозреватели говорили о новой холодной войне. Буш-мл. подвергал резкой критике действия российских войск в Чечне, демонстративно отказывался от всяких личных контактов со своим российским коллегой, заявлял о твердом намерении всерьез взяться за решение вопроса о расширении НАТО на восток, а также продолжить дело Р. Рейгана по строительству национальной системы противоракетной обороны. К тому же он недвусмысленно дал понять, что Россия должна расстаться с мыслью о щедрых прямых американских инвестициях, каковые имели место в клинтоновский период³.

¹ См.: ISTC Fact Sheet. URL: <http://www.istc.ru> (дата обращения: 15.05.2013).

² См.: US-Russia Nuclear Security Cooperation: Preventing 'brain drain'//www.bits.de

³ См.: Vice President Gore and Governor Bush Participate in Second Presidential Debate. Sponsored by the Presidential Debate Commission, October 11, 2000 // Federal News Service / Washington Transcript Service. 10.11.2000. URL: <http://www.fnsg.com/archive.htm> (дата обращения: 13.04.2013).

В. Путин со своей стороны также демонстративно возобновлял отношения с так называемыми «странами-изгоями» – Северной Кореей, Ираном и Кубой – и предпринимал действия, направленные на возвращение влияния России в странах СНГ. Менять свое мнение по чеченскому вопросу молодой российский лидер тоже явно не собирался. Ситуация, обостренная мартовским шпионским скандалом в лучших традициях холодной войны, выглядела напряженной¹.

Время, однако, показало, что настороженно-недружелюбная позиция, занятая лидерами двух стран по отношению друг к другу в первые месяцы работы их администраций, имела в большей степени не внешнюю, а внутреннюю направленность. Дж. Буш-мл. подтверждал в глазах избирателей свои предвыборные тезисы о прагматичной и жесткой политике в отношении РФ, а В. Путин давал россиянам то, чего они так хотели – выхода России из положения униженного просителя и чувство национальной гордости, поколебленное во времена правления Б. Ельцина.

Получив – каждый свои – дивиденды от образа врага, на саммите в Любляне в июне 2001 г. Дж. Буш-мл. и В. Путин перешли на новый этап взаимоотношений, который характеризовался как равноправный диалог двух великих держав в лице их руководителей.

Такой резкий поворот от конфронтации к личной дружбе и сотрудничеству встретил непонимание и осуждение части политической элиты обеих стран, но Путин был нужен Бушу, так же, как и Буш Путину. Без лояльности России США не могли рассчитывать на скорое одобрение и поддержку планов расширения НАТО и строительства системы ПРО со стороны скептически настроенных стран Евросоюза. Кроме того, сотрудничество с Москвой было необходимо американской администрации для реализации новой энергетической стратегии. В ней в качестве новых важных источников энергии рассматривались бывшие советские республики в Прикаспии, где Россия еще имела серьезное влияние².

Помимо этого, США волновали тесные связи Москвы с Пекином. Стремительно развивающийся Китай, по мнению республиканцев, должен был стать главным геополитическим противником Америки в XXI в., в то же время Россия имела долгий опыт сотрудничества с Пекином. В случае если традиционное противостояние Запада и

¹ См.: *Tyler P. E.* Putin, Nurturing Friendships of Soviet Era, Tosses a Wide Net // *The New York Times*. 2000. Dec., 13; *Daalder I., Hill F.* Get Over it, Mr. Bush, the Cold War Has Finished // *International Herald Tribune*. 2001. Mar., 24; *Whittle G.* American envoys expelled as Russia condemns 'Cold War mentality' // *Times of London*. 2001. Mar., 24. P. 18.

² См.: *Chiesa G.* Bush's Asian Yalta // *The New Leader*. 2002. V. 85. P. 6.

Востока выльется в открытое столкновение, для США предпочтительнее было бы видеть в России союзника. Поэтому Дж. Буш-мл. убеждал В. Путина в том, что НАТО не представляет угрозы для России, которая сама является европейской страной, и что в отдаленной перспективе ее самая большая проблема, скорее всего, будет заключаться в Китае, а не в Америке¹.

В то же время России все еще нужны были американские инвестиции, пусть и не в таком объеме, в каком их предоставляла администрация Клинтона. Дж. Буш-мл. готов был их предоставить в обмен на некоторые уступки. Наконец, признание РФ великой державой в устах американского президента давало России желаемый статус равноправного участника международного процесса.

По горькой иронии судьбы, бесчеловечный теракт 11 сентября предоставил и США, и России ряд уникальных возможностей, которыми лидеры двух стран не преминули воспользоваться.

В. Путин оказался первым иностранным главой государства, позвонившим в Белый дом в день трагедии. Он уверил американскую сторону в том, что Россия не собирается повышать военную готовность в ответ на переход США к третьему уровню боеготовности, что сделал когда-то Советский Союз. 22 сентября в телефонной беседе с Дж. Бушем-мл. президент России согласился открыть российское воздушное пространство для американских военных самолетов. Кроме того, поддержка кампании Соединенных Штатов против Аль-Каиды подразумевала поставку оружия и техники силам Северного альянса в Афганистане и сотрудничество российской разведки в деле выслеживания террористов. Одним из самых важных шагов этого сотрудничества было обещание Путина договориться с бывшими советскими республиками (главным образом, Узбекистаном и Таджикистаном) о согласии последних на переброску американских войск в Афганистан и использование военных баз².

24 сентября в телевизионном обращении президент России сделал заявление, что Россия вступает в войну против международного терроризма на стороне Америки. Это сразу позволило ему оказаться рядом с Бушем-мл. и другими европейскими лидерами и придало весомости решениям и требованиям российской стороны. В американских политических кругах признавали, что Россия оказывает Со-

¹ См.: Беседа в Овальном кабинете («The Wall Street Journal», США). 25.06.2001. URL: <http://www.inosmi.ru/untitled/20010625/141043.html#ixzz2LdwWF9px> (дата обращения: 15.03.2013).

² См.: *Буш Дж.* Ключевые решения. М., 2011. С. 233-235.

единенным Штатам большую помощь в сложившейся ситуации, чем большинство членов НАТО¹.

И хотя В. Путин неоднократно повторял, что не стремится извлекать выгоду из своей поддержки, Госдепартамент США и Белый дом готовили пакет «вознаграждений», начиная от торговых и инвестиционных стимулов до поддержки стремлений России вступить в ВТО².

Эти вопросы планировалось обсудить в Кроуфорде, в рамках российско-американского саммита в ноябре 2001 года. Но еще в конце сентября В. Путин получил то, чего долгое время не мог добиться от западного сообщества: Дж. Буш-мл. признал связь чеченских сепаратистов с Усамой бен-Ладеном³. Теперь российский лидер мог не опасаться обвинения в попрании прав и свобод национальных меньшинств. Чеченские боевики перестали позиционироваться как борцы за свободу и были признаны террористами, что подразумевало применение к ним самых жестких мер. Благоволение американского президента российской политике должно было заставить умерить свой пыл самых ярых правозащитников в Совете Европы.

Американской стороне теракт 11 сентября помимо горя и разрушений также принес и определенные политические дивиденды. После того, как ведущие европейские государства присоединились к антитеррористической коалиции и признали ведущую роль в ней США, как единственной сверхдержавы и главного пострадавшего, антиамериканизму в Европе во всех его проявлениях был нанесен серьезный удар. Европейские лидеры как один гарантировали поддержку и содействие. По телевидению и даже в барах смолкли разговоры об игнорировании Вашингтоном интересов союзников и векторе на одностороннее принятие решений. Америка получила прекрасную возможность под лозунгом борьбы с терроризмом беспрепятственно претворять в жизнь практически любые стратегические решения.

Война в Афганистане, в частности, полностью отвечала интересам США и укладывалась в рамки американской энергетической стратегии, впрочем, как и наращивание сил и влияния в регионе Прикаспия (на что было получено согласие В. Путина)⁴.

¹ См.: *Kitfield J.* Putin's leap of faith // *National Journal*. 2001. Oct., 6. P. 30.

² См.: Новый друг Америки? (*Newsweek*, США). 12.11.2001. URL: <http://www.inosmi.ru/untitled/20011112/139622.html#ixzz2NXvOgoXp> > (дата обращения: 15.03.2013).

³ См.: *Watson R, Bennett V.* Bush sides with Putin against Chechen rebels // *Times of London*. 2001. Sept., 27. P. 13.

⁴ См.: *Kitfield J.* Op. cit. P. 32.

Вторая половина 2001 г. вообще была ознаменована самым тесным сотрудничеством президентов США и России. Это сотрудничество являло собой образец единения перед лицом общего врага даже после одностороннего выхода Соединенных Штатов из договора по ПРО, шага, расцененного в мире как прямое оскорбление России. Однако уже к концу декабря 2001 г. в этом союзе стали явственно проявляться противоречия по вопросу американских планов относительно Ирака, которые впоследствии привели к новому витку напряженности в российско-американских отношениях.

К. Б. Пиковская (Самара)

МЕЖДУНАРОДНАЯ ПОМОЩЬ «ХРУПКИМ» ГОСУДАРСТВАМ: ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ (CASE-STUDY: СУДАН)

В 2000 г. на Генеральной Ассамблее ООН на основе Декларации тысячелетия были сформулированы Цели развития тысячелетия, среди которых были искоренение нищеты, защита прав женщин, обеспечение всеобщего начального образования, борьба с эпидемиями, защита материнства и т. д. Эти цели, направленные на улучшение социальной и экономической ситуации в наименее развитых странах мира, должны быть достигнуты к 2015 году¹. Однако есть обширная категория стран, именуемых на Западе «fragile states», которые до сих пор не достигли ни одной из Целей развития тысячелетия.

Термин «fragile states» появился примерно в 1990-е годы. На русский язык этот термин был переведен как «нестабильные государства», однако, такой перевод не в полной мере отражает содержание понятия «fragile states». Под понятие «нестабильное государство» фактически может попадать любое государство, в котором происходят социальные, экономические или политические изменения, поскольку результат любого изменения предсказать очень сложно, следовательно, такая система временно утрачивает стабильность.

Под термином «fragile states» понимаются только государства, подверженные угрозе распада под влиянием внешних, либо внутренних воздействий. Такой распад может принимать форму поли-

¹ См.: Декларация тысячелетия Организации Объединенных Наций. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/summitdecl.shtml (дата обращения: 12.04.2013).

тического, территориального, этнического или социального конфликтов и привести к полному разрушению государства.

В связи с этим представляется целесообразным перевести термин «fragile state» на русский язык дословно, чтобы в дальнейшем оперировать понятием «хрупкое государство», более точным, чем «нестабильное государство». «Хрупкие» государства характеризуются крайне низким уровнем жизни населения, недоступностью образования и медицинской помощи для большинства населения и др. К «хрупким» государствам относят от 30 до 50 стран, находящихся в разных частях света. Среди них Таджикистан, Ирак, Либерия, Чад, Сомали, Восточный Тимор и другие¹.

Мировое сообщество в наши дни заинтересовано в разрешении проблемы «хрупких» государств, поскольку они представляют угрозу международной безопасности, являясь очагами возникновения терроризма, эпидемий, массовой эмиграции. К международным организациям, пытающимся решить эту проблему, относятся ООН (в рамках Программы развития ООН) и Всемирный банк. Эти организации предпринимают ряд мероприятий, направленных на улучшение политической и социальной ситуации в «хрупких» государствах. Эти мероприятия варьируются от проведения научных исследований о состоянии экономики, политики и социальной сферы до введения миротворческих сил для предотвращения вооруженного конфликта².

Такая деятельность финансируется государствами, заинтересованными в решении проблемы «хрупких» государств, например, основными донорами являются Япония, США, ЕС, Германия и Дания³. Учитывая тот факт, что ООН и Всемирный банк ведут подобную деятельность на протяжении десятилетий, представляется не вполне понятным, почему ни одно «хрупкое» государство не достигло Целей развития тысячелетия. Насколько эффективной является помощь, оказываемая «хрупким» государствам?

Рассмотрим проблему эффективности оказания помощи «хрупким» государствам на примере Судана, поскольку Всемирный банк оказывает поддержку Судану с 1958 г., Судан включен в ПРООН, но, тем не менее, в рейтинге несостоятельных государств с 2005 по 2012 гг. занимает 1-3 места. Возникает вопрос о том, почему дея-

¹ См.: Fragile States (Governance and Social Development Resource Centre) URL: <http://www.gsdrc.org/index.cfm?objectid=4D340CFC-14C2-620A-27176CB3C957CE79> (дата обращения: 21.03.2013).

² См.: Kaplan S. D. Fixing fragile states: a new paradigm for development. Wesport, 2008. P. 49-50.

³ См.: Top Donors of the United Nations Development Programme. URL: <http://open.undp.org/#top-donors/total> (дата обращения: 21.03.2013).

тельность Всемирного банка и ПРООН не приносит желаемого результата.

Всемирный банк реализовывал в Судане проекты по следующим направлениям: развитие сельского хозяйства, центральное управление, ирригации, железные дороги, здравоохранение, обеспечение водой, животноводство, сельское хозяйство и рыбная ловля, порты и водные пути, субнациональное управление¹. ПРООН оказывает поддержку по следующим направлениям: предотвращение кризисов и послекризисное восстановление (58%), сокращение бедности и достижение Целей развития тысячелетия (21%), демократическое управление (16%), окружающая среда и устойчивое развитие (5%)².

Говоря об успехах в сфере государственного строительства, стоит отметить, что на основе анализа данных Всемирного банка по пяти показателям (эффективность управления, качество регулирования, верховенство права, ответственность и политическая стабильность – отсутствие насилия и терроризма) можно сделать вывод о том, что за 15 лет не было достигнуто никаких успехов (рис. 1).

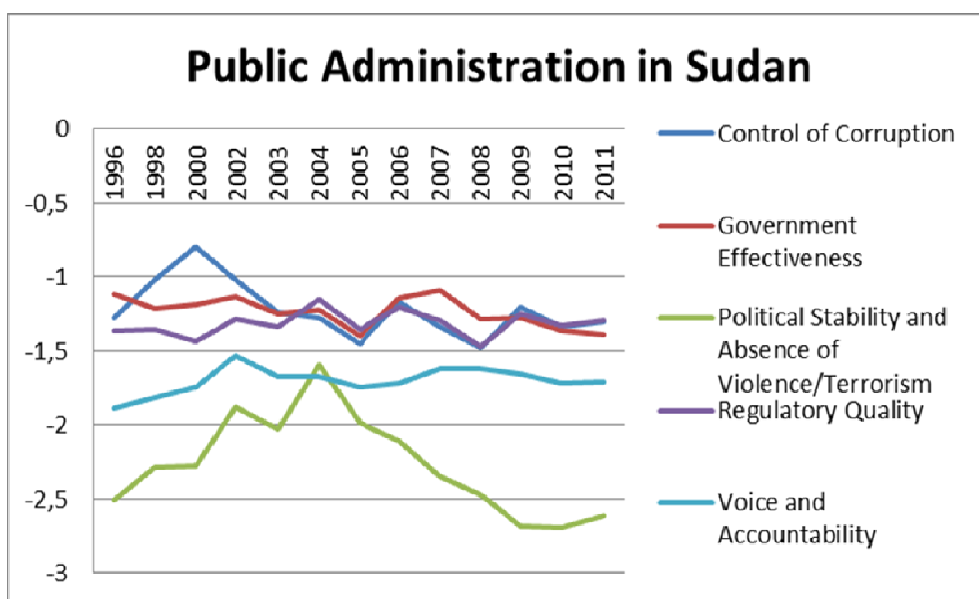

Рис. 1. Государственное управление в Судане³.

¹ См.: Projects of the World Bank in Sudan. URL: http://www.worldbank.org/projects/search?lang=en&searchTerm=&countryshortname_exact=Sudan&src= (дата обращения: 15.04.2013).

² См.: Projects of the United Nations Development Programme in Sudan. URL: http://open.undp.org/#2012/filter/operating_unit-SDN (дата обращения: 15.04.2013).

³ См.: Governance Indicators in Sudan. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx> (дата обращения: 02.04.2013).

Уровень грамотности населения за 10 лет вырос всего на 10% (рис. 2).

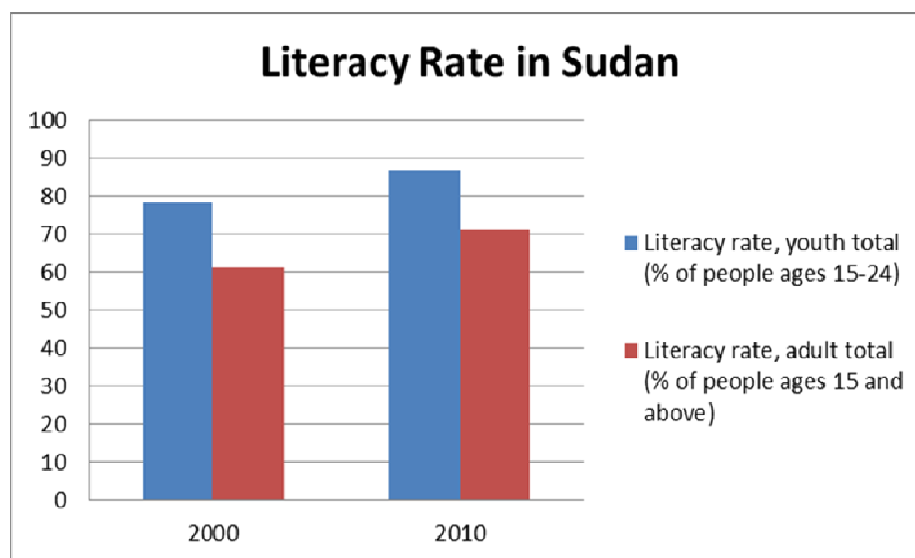

Рис. 2. Уровень грамотности в Судане¹.

Территория, пригодная для сельского хозяйства, после мероприятий по ирригации увеличилась лишь на 10% (рис. 3).

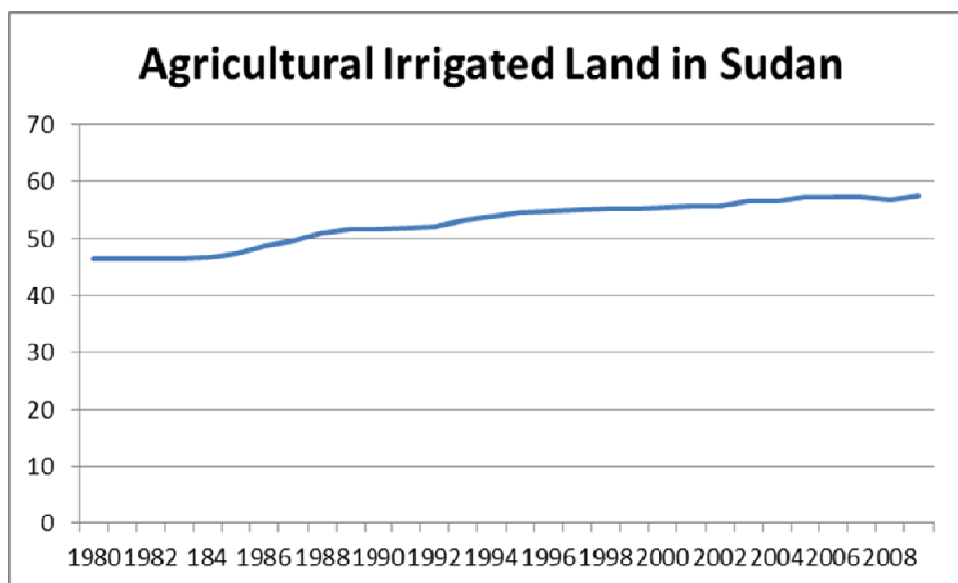

Рис. 3. Территории, пригодные для сельского хозяйства в Судане².

¹ См.: Education Indicators in Sudan. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx> (дата обращения: 12.04.2013).

² См.: Agricultural irrigated land – Sudan. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/AG.LND.IRIG.AG.ZS/countries/1W?display=default> (дата обращения: 10.04.2013).

Необычным является тот факт, что, несмотря на большое количество проектов по обеспечению населения питьевой водой, состояние этой сферы ухудшается, что не соответствует тенденциям развития этой сферы в других африканских государствах (рис. 4).

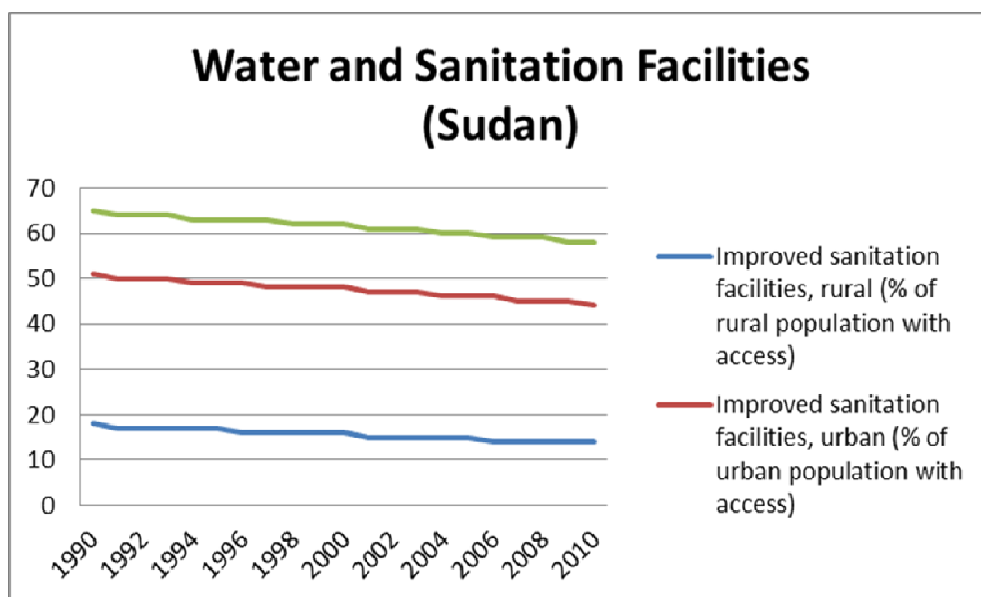
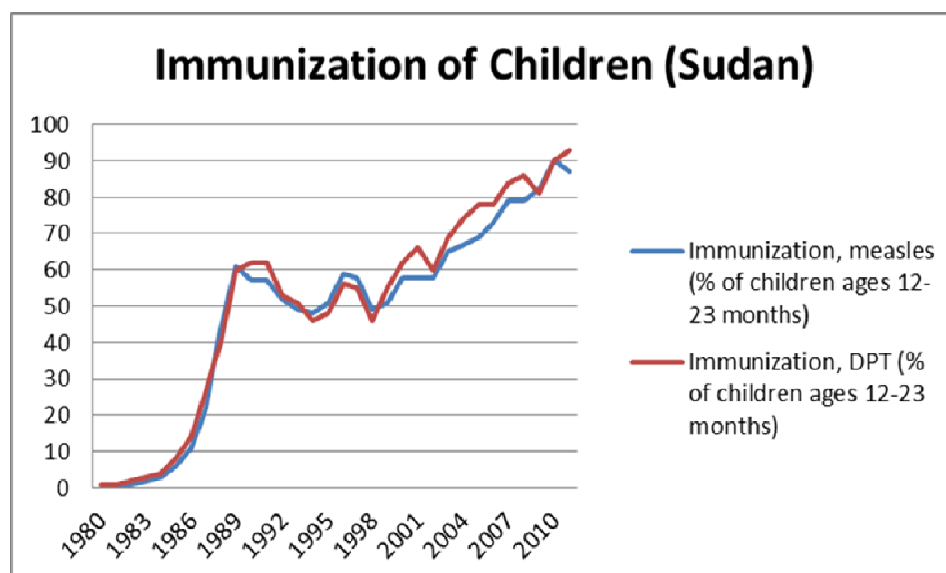

Рис. 4. Доступ населения к питьевой воде в Судане¹.

В сфере здравоохранения основные проекты связаны с вакцинацией детей против дифтерии, коклюша, столбняка и кори, а также лечение туберкулеза. Однако проекты осуществляются не на постоянной основе, что объясняет колебания графиков (рис. 5).

¹ См.: Improved Water Source (Africa Development Indicators). URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/variableselection/selectvariables.aspx?source=af-rica-development-indicators> (дата обращения: 02.04.2013).

Рис. 5. Вакцинация детей против дифтерии, коклюша, столбняка и кори в Судане¹.

С 1980 по 2010 гг. в несколько раз вырос ВВП на душу населения (рис. 6).

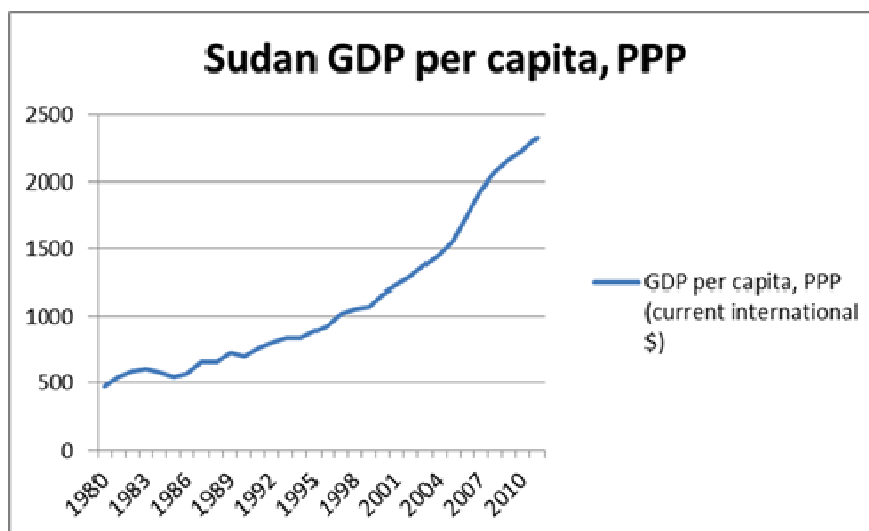

Рис. 6. ВВП на душу населения в Судане².

Но, тем не менее, он все еще остается очень низким, поскольку большая часть средств идет на уплату внешнего долга, который на настоящее время составляет 35 млрд. долларов. Кроме того, в увеличении ВВП нет никакой заслуги международных организаций, т. к. после того, как в 1998 г. в Судане были обнаружены месторождения нефти, ряд национальных нефтедобывающих корпораций ведущих держав мира заключил многомиллионные контракты с Суданом на добычу нефти в этом государстве.

В целом можно сделать вывод о том, что большинство программ Всемирного банка и ПРООН приносили либо кратковременные результаты на 1-2 года, после чего показатели эффективности резко падали, либо не приносили результатов вообще, либо приводили к негативным последствиям. Все достижения Всемирного банка и ООН по приближению «хрупких» государств к Целям развития тысячелетия оказываются незначительными, учитывая количество проектов, которые реализуются в этих государствах и объемы их

¹ См.: Health Indicators – Sudan. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/reports/tableview.aspx> (дата обращения: 02.04.2013).

² См.: GDP per capita. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.PCAP.CD> (дата обращения: 05.04.2013).

финансирования. Что является причинами неэффективности международной помощи Судану?

На мой взгляд, можно выделить три группы причин, оказывающих негативное влияние на помощь «хрупким» государствам:

1. особенности деятельности международных организаций;
2. ситуация на мировой политической арене;
3. внутривнутриполитическая ситуация в Судане.

К особенностям деятельности Программы развития ООН и Всемирного банка можно отнести следующие характеристики:

- Автономность деятельности Всемирного банка и ООН при разработке проектов. Это особенно негативно влияет на реализацию проектов в политической, экономической и социальной сферах и приводит к тому, что порой с разницей в несколько лет реализуются абсолютно противоположные проекты. Например, в Судане Всемирный банк реализовывает проекты, которые подразумевают обеспечение безопасности населения, а ПРООН – демократическое управление. Однако, представляется, что эти два элемента не всегда связаны между собой, а учитывая политическую ситуацию в Судане, даже противоречат друг другу.

- Автономность деятельности Всемирного банка и ООН при реализации проектов. Как показывает опыт оказания помощи в сфере государственного строительства в Либерии и Сьерра-Леоне в 2006 г., сотрудничество ООН и Всемирного банка приносит гораздо больше пользы, чем реализация проектов независимо друг от друга¹.

- Краткосрочность проектов. Большинство проектов реализуются в течение полутора-двух лет, после чего ООН либо Всемирный банк перестают участвовать в развитии данной сферы деятельности государства и превращаются в пассивных наблюдателей. Однако, у «хрупких» государств еще недостаточно сформированы институты, позволяющие поддерживать данный уровень развития определенной сферы, что приводит к ухудшению положения в этой сфере. И только после того, как показатели развития данной сферы опустятся ниже тех, что были перед началом реализации проекта, Всемирный банк или ООН снова проводят программу по развитию этой сферы экономики или политики «хрупкого» государства. Такая схема применяется в отношении «хрупких» государств независимо от сферы реализации проектов.

- Недостаточное финансирование проектов. Мировое сообщество выделяет значительные суммы на развитие «хрупких» госу-

¹ См.: State-Building: Key Concepts and Operational Implications in Two Fragile States (The World Bank – UNDP). Washington, DC; N. Y., 2010. 36 p.

дарств. Однако, если посмотреть на географию распределения средств Всемирного банка и Программы развития ООН, то можно убедиться, что в десятки раз больше средств идет на реализацию различных проектов в Китае, Индии, Индонезии и Бразилии – странах, которые нельзя назвать «хрупкими», в которых далеко не так остро стоят проблемы выживания населения¹.

- Унифицированность подходов к оказанию помощи «хрупким» государствам. При оказании помощи «хрупким» государствам необходимо обращать особое внимание не только на текущую политическую и экономическую ситуацию, но и на особенности исторического развития государства, культурные, этнические и религиозные особенности общества, интересы социальных групп, роль неформальных институтов и традиций. Однако Всемирный банк и ООН часто применяют единый подход, что порой приводит к негативным последствиям.

К причинам, связанным с ситуацией на мировой политической арене можно отнести:

- Отношения между ведущими мировыми державами. Ярким примером того, как влияет соотношение сил на политической арене на судьбу «хрупких» государств, является развитие нефтяной промышленности Судана. После того, как в Судане были открыты месторождения нефти, ряд ведущих держав мира стали проявлять интерес к этому государству. Поскольку добывающая промышленность в Судане совершенно не развита, нефтедобычей сначала занялись США, Канада и Китай². Таким образом, Судан стал ареной борьбы между США, Канадой и Китаем за влияние в регионе.

- Заинтересованность государств-доноров в оказании помощи «хрупким» государствам. Примером может служить невмешательство Великобритании в гражданские войны в Судане. Великобритания, хотя и является сторонницей принципа «обязанность защищать», не проводила миротворческих миссий в Судане и на протяжении десятилетий ограничивалась лишь призывами к мирному решению конфликтов и предоставлением гуманитарной помощи.

Причины, связанные с внутривосточной ситуацией, включают в себя следующие:

- Наличие конфликтующих группировок и опасность новых конфликтов. Во многих «хрупких» государствах, находящихся на стадии постконфликтного восстановления, остро стоит проблема

¹ См.: Top Recipients of the United Nations Development Programme. URL: <http://open.undp.org> (дата обращения: 13.04.2013).

² См.: Chinese oil worker found in Sudan (BBC News). URL: <http://news.bbc.co.uk/2/hi/africa/7703015.stm> (дата обращения: 14.04.2013).

интеграции реакционных группировок в жизнь общества. В Судане до сих пор ощущаются последствия двух гражданских войн, существуют пограничные конфликты с Египтом (Халаибский треугольник), также неразрешенной остается проблема Дарфура¹ и ряд пограничных споров с Южным Суданом по поводу месторождений нефти, причем многие военизированные группировки поддерживаются Угандой. Любое неосторожное вмешательство в такие государства чревато началом гражданской войны, поэтому международные организации, руководствуясь принципом непричинения вреда, на протяжении многих лет предпочитали не вмешиваться в дела Судана. Лишь с 2007 г. осуществляется совместная миротворческая миссия ООН и Африканского союза в Дарфуре².

- Переплетение традиций и обычаев социальной, экономической и политической жизни, усложняющих процесс предоставления помощи. Эта причина тесно связана с унифицированностью оказания помощи «хрупким» государствам. Каждое «хрупкое» государство в значительной степени сохраняет обычаи традиционного общества, любое вмешательство извне должно осуществляться при учете множества внутренних – социальных и культурных – факторов, влияющих на политическую жизнь общества. Поэтому, прежде чем приступить к разработке какого-либо проекта, Всемирный банк и ООН должны проводить соответствующие исследования, что существенно замедляет процесс предоставления помощи. Однако, чаще всего они этого не делают, что мешает достижению целей проектов.

Таким образом, на примере Судана видно, что, несмотря на важность оказания помощи «хрупким» государствам и все усилия, предпринимаемые мировым сообществом, эта деятельность, в целом, оказывается неэффективной, что связано с целым комплексом причин. Такое отношение к этой проблеме может повлечь за собой серьезные последствия для мирового сообщества. Являясь очагами формирования организованной преступности и терроризма, «хрупкие» государства, в том числе Судан, представляют собой серьезнейшую проблему. Поэтому международные организации и отдельные государства должны применять индивидуальный подход в отношении каждого «хрупкого» государства и координировать свои усилия.

¹ См.: BBC News Sudan profile. URL: <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-14094995> (дата обращения: 04. 04.2013).

² См.: UNAMID. URL: <http://www.un.org/en/peacekeeping/missions/unamid/> (дата обращения: 10. 04.2013).

**ХРОНИКА КОЛУМБИЙСКО-ВЕНЕСУЭЛЬСКОГО
КОНФЛИКТА: АЛЬВАРО УРИБЕ ВЕЛЕС
ПРОТИВ УГО ЧАВЕСА (2002–2010 ГГ.)**

В последние годы новостные сайты крупнейших информационных агентств мира были переполнены сообщениями о конфликте Колумбии и Венесуэлы. Разрывы дипломатических отношений, громкие взаимные обвинения и даже случаи мобилизации вооруженных сил по обе стороны границы едва не привели эти южноамериканские страны к открытому силовому столкновению. Обострению отношений в немалой степени способствовали колоритные фигуры лидеров двух латиноамериканских стран – президентов Альваро Урибе Велеса (2002-2010) и Уго Чавеса (1998-2013). Лишь приход на пост главы государства в Колумбии Хуана Мануэля Сантоса (2010) и смягчение внешнеполитического курса внезапно заболевшего венесуэльского вождя обозначили взаимное стремление к умиротворению ситуации в этом беспокойном регионе.

В начале XXI столетия Колумбию и Венесуэлу разделяла не только граница, но и множество проблем, затрагивающих интересы обеих стран. В их перечне – деятельность вооруженных партизанских группировок и наркомафии, низкий уровень жизни населения, а также идейно-политические противоречия.

Уже несколько десятилетий Колумбия является очагом повышенной наркоугрозы для всей Латинской Америки, особенно для своих непосредственных соседей. В ходе длительной гражданской войны на её территории были сформированы вооруженные группировки различной политической ориентации, которые привыкли безбедно существовать за счет производства и перепродажи кокаина. Они способствовали дальнейшему наращиванию незаконного оборота наркотиков, что привело к появлению в Колумбии мощных наркокартелей, а также к окончательной дестабилизации всего Андского региона Южной Америки.

Очередной негативный вызов латиноамериканским государствам был обозначен оттоком трудоспособного населения Колумбии, которое в поисках мира и гарантий безопасности в массовом порядке эмигрировало в соседние государства, прежде всего, в Эквадор и Венесуэлу. Не случайно эти страны были также вовлечены в орбиту регионального наркобизнеса. По данным Всемирного доклада о наркотиках за 2010 г., более 50% кокаина, предназначенного евро-

пейским потребителям, поступило морским путем именно из Венесуэлы¹.

Значительным фактором эскалации напряженности в регионе является стратегия США, в осуществлении которой центральное место отводилось вооруженной борьбе с наркомафией, а также прямому экспорту американской модели развития. Важной вехой на пути реализации такого сотрудничества стал «План Колумбия» (1999), принятый администрацией Б. Клинтона, который заметно усилил региональные противоречия.

Наращивание военно-политического и экономического присутствия США в Южной Америке вызвало дополнительную обеспокоенность местных политических лидеров, увидевших в них реальную угрозу собственным интересам. В частности, президент Венесуэлы У. Чавес, отмечая военное присутствие США на границах своей страны, не без оснований заявил: «Будет весьма опасно, если эта операция вызовет военную эскалацию и вьетнамизирует весь регион Амазонии»².

Пик кризиса в отношениях между Колумбией и Венесуэлой пришелся на президентство А. Урибе, провозгласившего политику «демократической безопасности». В соответствии с ней, он отдал распоряжение о начале мощного силового наступления на леворадикальные повстанческие формирования Колумбии, прежде всего, на FARC³. При этом президент Колумбии, при активной поддержке США, прямо обвинил У. Чавеса в связях с колумбийскими партизанами. Оснований для таких демаршей было предостаточно. Президент Венесуэлы У. Чавес, как идеолог и практик боливарианской революции, действительно, пользовался значительным авторитетом среди колумбийских партизан-марксистов. Во всяком случае, эти люди были представителями одной идеологии и политической веры. «Чавес, – отмечают специалисты, – сам пытавшийся некогда взять власть силовыми методами, явно симпатизировал колумбийским партизанам. Они отвечали ему взаимностью»⁴.

Президент Венесуэлы неоднократно выступал также в качестве посредника в переговорах между леворадикальной группировкой FARC и правительством Колумбии. В частности, при его непосред-

¹ См.: Всемирный доклад о наркотиках 2010 г. Нью-Йорк, 2010. С. 84. URL: <http://www.unodc.org> (дата обращения: 28.12.2012).

² Президент Венесуэлы предостерегает, что «План Колумбия» может привести к «Новому Вьетнаму». 1 сентября 2000 г. URL: <http://www.tiwy.com> (дата обращения: 07.03.2012).

³ FARC – Революционные вооружённые силы Колумбии – Армия народа.

⁴ Дабагян Э. Обошлось без кровопролития... // Военно-политический курьер. URL: <http://vpk-news.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

венном участии проводились переговоры по освобождению кандидата на пост президента Колумбии, гражданки Франции Ингрид Бетанкур, долгое время находившейся в партизанском плену (2002–2008)¹.

Однако у президента Венесуэлы накопились ответные претензии. По некоторым данным, правительство США поддерживает контакты с праворадикальными вооруженными формированиями Колумбии, которые были созданы для борьбы с «левыми» группировками. Стремление Вашингтона свергнуть режим У. Чавеса и получить контроль над этой нефтедобывающей страной подкреплялось финансированием и сотрудничеством с отрядами боевиков венесуэльского штата Сулия, который граничит с Колумбией. В перечне задач наёмников – разжигание недовольства местного населения, компрометация власти и эскалация сепаратистских настроений². По словам бывшего посла США в Венесуэле Дадди, «венесуэльское упорство в противостоянии борьбе с наркотиками явно подрывает региональные усилия по борьбе с торговлей наркотиками»³. Комплекс противоречий, сложившийся в Андском регионе, сделал ситуацию предельно взрывоопасной. Вскоре, при активном содействии Вашингтона, крупнейшие леворадикальные формирования Колумбии (FARC и ELN⁴) были причислены к разряду террористических организаций.

В ходе стратегического наступления, нацеленного на уничтожение партизан, колумбийскому правительству удалось достичь значительных успехов и вытеснить повстанцев на границы с Венесуэлой и Эквадором. Однако операции колумбийского спецназа сопровождалась громкими скандалами. Так, 1 марта 2008 г. его подразделения вторглись на территорию Эквадора, где находилась база FARC и лидер группировки Рауль Райс. Операция по уничтожению боевиков была проведена молниеносно, однако едва не стала причиной войны. Президент Эквадора, при поддержке У. Чавеса, обвинил Колумбию в нарушении суверенитета своего государства и разорвал дипломатические отношения с Боготой. Со своей стороны, президент Колумбии, ссылаясь на документы, найденные у повстанцев, обвинил венесуэльского и эквадорского президентов в ока-

¹ См.: *Алексей Гордеев*. Чавес спас колумбийских заложников // Утро.ру. 2008. 10 января. URL: <http://www.utro.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

² См.: *Нил Никандров*. Чавес. Венесуэла на пороге новых испытаний. 19.12.2012. URL: <http://www.tiwy.com> (дата обращения: 28.12.2012).

³ *Д. Патрик Дадди*. Политические беспорядки в Венесуэле. Меморандум № 16 по чрезвычайному планированию // Council on Foreign Relations Press. 2012. Сент. URL: <http://perevodika.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

⁴ ELN – Армия национального освобождения Колумбии.

зании поддержки FARC¹. Однако У. Чавес всё отрицал и даже заявил о фальсификации доказательств. Ситуацию осложнял жесткий отказ лидера Венесуэлы признать FARC террористической организацией.

В последующие годы межгосударственный конфликт получил весьма неожиданное продолжение. В его орбиту оказалась втянутой Великобритания. Как известно, судебные инстанции этой страны летом 2012 г. приняли решение об экстрадиции из Лондона основателя WikiLeaks Джулиана Ассанжа, который прославился в качестве разоблачителя тайных внешнеполитических операций США. Воспользовавшись конфликтом между двумя латиноамериканскими государствами, он решил скрыться от британских властей именно в эквадорском посольстве. Расчёт оказался верным. Президент Эквадора удовлетворил просьбу мятежного журналиста о предоставлении ему политического убежища. Правда, из-за опасности быть арестованным, Ассанж до сих пор находится на территории посольства².

Скандалные публикации главы WikiLeaks высветили некоторые подробности колумбийско-венесуэльских отношений³. Один из таких документов был опубликован в испанской газете «Эль Паис». Он описывает неофициальную встречу президента А. Урибе с американскими конгрессменами, которая состоялась 28 ноября 2007 года. Документ заслуживает доверия, поскольку приведенные в нём факты позднее были подтверждены одним из американских сенаторов⁴. В ходе секретного randevу колумбийский президент затронул тему взаимоотношений с Венесуэлой. Дело в том, что А. Урибе был вынужден отказаться от услуг венесуэльского лидера в ведении переговоров с FARC по вопросу освобождения заложников, среди которых была Ингрид Бетанкур. В ответ на это президент Венесуэлы заморозил дипломатические отношения. Эти события происходили в конце ноября 2007 г., то есть накануне встречи А. Урибе

¹ Эти документы не опубликованы. Однако по косвенным данным, У. Чавес передал ФАРК от 250 до 300 млн. долларов (см.: Эквадор разорвал дипломатические отношения с Колумбией. 04.03.2008. URL: <http://lenta.ru> (дата обращения: 28.12.2012); *Stephanie Hanson*. FARC, ELN: Colombia's Left-Wing Guerrillas. August 19, 2009. URL: <http://www.cfr.org> (дата обращения: 28.12.2012)).

² См.: *Нил Никандров*. Глава WikiLeaks под защитой Эквадора, или Империя США никогда не прощает. 27.08.2012. URL: <http://www.fondsk.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

³ См.: *Nil Nikandrov*. Wikileaks and Latin America. 13.12.2010. URL: <http://en.rian.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

⁴ См.: Wikileaks: Uribe veía a Chávez como el Hitler latinoamericano // *Semana*. 2010. Dec., 10. URL: <http://www.semana.com> (дата обращения: 28.12.2012).

с американскими политиками¹. По версии колумбийского лидера, отношения испортились по вине У. Чавеса, который якобы вынашивал планы экспорта «нового социализма» в соседние страны. По этой причине А. Урибе приравнял угрозу, исходящую от венесуэльского президента, к действиям А. Гитлера.

Несмотря на столь жесткую оценку, А. Урибе, поддавшись уговорам семей заложников, всё-таки пошёл на сотрудничество с У. Чавесом. Президент Колумбии признавал, что только венесуэльский лидер пользуется необходимым авторитетом у FARC. Однако впоследствии А. Урибе с сожалением зафиксировал ряд нарушений в достигнутых договоренностях. Так, президент Венесуэлы решил лично встретиться с лидером повстанческой группировки М. Маруландой. Заручившись неофициальным согласием колумбийского правительства, он неожиданно объявил об этом публично во время своего визита в Париж. После того, как У. Чавес лично связался с колумбийским генералом М. Монтойя, нарушив иерархию контактов, президент А. Урибе решил окончательно отказаться от услуг своего непредсказуемого союзника². Он прямо заявил американцам, что не хочет «оставлять политическое пространство для одного Чавеса»³.

Новый скандал, приведший к очередному витку осложнений в колумбийско-венесуэльских отношениях, разразился в ноябре 2009 года. Поводом стало подписание военного соглашения о сотрудничестве между США и Колумбией в области борьбы с наркотерроризмом. Согласно этому документу, для более эффективных совместных действий в противостоянии террористическим группам власти США получали право использовать семь военных баз на территории Колумбии. Данное решение вызвало бурную и негативную реакцию как внутри страны, так и за ее пределами. Наиболее резко отреагировал на усиление позиций США У. Чавес, направив к границе с Колумбией дополнительные войска и рекомендовав гражданам своей страны готовиться к войне. Одновременно он обвинил А. Урибе в том, что с американских военных баз взлетают самолеты, которые нарушают воздушные границы Венесуэлы⁴. В самой Ко-

¹ См.: Чавес заморозил отношения с Колумбией из-за повстанцев. 26.11.2007. URL: <http://lenta.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

² См.: Cable en el que Uribe compara a Chávez con Hitler // El País. 10.12.2010. URL: <http://www.elpais.com> (дата обращения: 28.12.2012).

³ Ibidem.

⁴ См.: Чавес обвинил Колумбию в причастности к разведоперациям США. 27.04.2010. URL: <http://lenta.ru> (дата обращения: 28.12.2012); Чавес обвинил американский самолет-шпион в нарушении границы. 21.12.2009. URL: <http://lenta.ru/> (дата обращения: 28.12.2012).

лумбии по поводу подписанного соглашения неудовольствие высказал Конституционный суд, который позднее подтвердил его незаконный характер¹.

Летом 2010 г. Колумбия и Венесуэла вновь оказались на пороге войны. У. Чавес разорвал дипломатические отношения с соседним государством на две недели после того, как Колумбия публично обвинила Венесуэлу в укрывательстве повстанцев. В средствах массовой информации утверждалось, что стороны как никогда близки к вооруженному столкновению. Однако среди политиков и экспертов не менее популярной была иная точка зрения, согласно которой, война была маловероятна. В частности, об этом заявил кубинский лидер Фидель Кастро в интервью венесуэльским журналистам. «Нет ни малейшей возможности того, – утверждал команданте, – что Колумбия нападет на Венесуэлу. Во-первых, это ее не интересует; во-вторых, Колумбия этого сделать не в состоянии; в-третьих, Колумбия этого не хочет; и, в-четвертых, Колумбия понимает, что последствия будут катастрофическими»². Внимания заслуживает также точка зрения отечественного латиноамериканиста Э. Дабагына. Разрыв отношений У. Чавеса с Колумбией этот специалист расшифровал таким образом: «Я бы интерпретировал его как последний привет Чавеса Урибе, уходящему, сдающему свои полномочия»³. С этой оценкой ситуации можно полностью согласиться. Тем более что она основана на констатации такого обстоятельства, как личная неприязнь между А. Урибе и У. Чавесом. Последний конфликт между лидерами произошел на саммите латиноамериканских государств в Мексике (2010). По свидетельству одного из документов, раскритикованных WikiLeaks, два президента едва не сошлись в рукопашной⁴.

Как бы то ни было, политики использовали сложности ситуации в собственных интересах. Например, рейтинг колумбийского президента мгновенно повышался, когда он выступал с обвинением в адрес лидера Венесуэлы. Для У. Чавеса «воинственная позиция» соседней страны была также удобна. По мнению экспертов, угроза военного столкновения на колумбийской границе стала демонстративно использоваться Каракасом в собственных целях, в частности,

¹ См.: Ponencia pide declarar inconstitucional acuerdo de bases militares con Estados Unidos // El Tiempo. 23 de julio de 2010. URL: <http://www.eltiempo.com> (дата обращения: 28.12.2012).

² Цит. по: Нападение Колумбии на Венесуэлу маловероятно, считает Фидель Кастро. 10.08.2010. URL: <http://ria.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

³ Цит. по: *Олеся Алдушенко*. Войны между Венесуэлой и Колумбией ждать не стоит, считает эксперт. 23.07.2010. URL: <http://ria.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

⁴ См.: *Rory Carroll*. Chávez and Uribe 'almost came to blows' at summit, says WikiLeaks // The Guardian. 2010. Dec., 2.

для отвлечения внимания венесуэльцев от внутренних неурядиц¹. А образ внешнего врага оказался дополнительным поводом для закупок иностранного оружия, прежде всего, российского².

Состоявшаяся в августе 2010 г. смена руководства в Колумбии понизила накал страстей в её отношениях с Венесуэлой. Заняв кресло президента, новый лидер страны Х. Сантос, до этого занимавший министерские посты, начал проводить самостоятельный курс, отличный от политики своего предшественника. В этой связи наиболее серьезные изменения произошли во внешней политике Колумбии. В своей инаугурационной речи новый президент заявил о необходимости восстановления дипломатических отношений с Венесуэлой и Эквадором. Его предложение начать «искренний и прямой диалог»³ с этими странами было высказано в присутствии министра иностранных дел Венесуэлы и не осталось без ответа. У. Чавес согласился выступить в качестве посредника в начавшихся мирных переговорах между колумбийским правительством и FARC. Как отмечает президент Межамериканского диалога М. Шифтер, без Венесуэлы и Чавеса переговоры вряд ли бы состоялись. Именно Каракас, по словам эксперта, обеспечил «гарантии легитимности и доверия к процессу»⁴, а также личную безопасность участникам встречи.

Начало сближения не решило всех проблем колумбийско-венесуэльских отношений. Их последующее развитие будет во многом зависеть от того, кто окажется у власти в Боготе, Каракасе и в Вашингтоне. В этой области велико также влияние таких факторов, как наркобизнес, гражданская война, тяготение к авторитаризму. Исходя из этого, можно предположить, что контакты двух стран будут по-прежнему развиваться скачкообразно: от обострения к «перезагрузке», и далее – к новому кризису.

¹ См.: *Larisa Epatko*. Diplomatic Stress Between Colombia and Venezuela Grows. 2010. July, 23. URL: <http://www.pbs.org> (дата обращения: 28.12.2012).

² См.: *Naomi Mapstone*. Сделка между Венесуэлой и Россией породила опасность гонки вооружений («The Financial Times», Великобритания). 07.04.2010. URL: <http://inosmi.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

³ Новый президент Колумбии призвал У. Чавеса к перемирию. 2010. 8 августа. URL: <http://top.rbc.ru> (дата обращения: 28.12.2012).

⁴ *Juan Forero*. Once a partner of Colombian guerrillas, Venezuela now helps in peace talks // The Washington Post. 2012. Oct., 14.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В США И ЕВРОПЕ: ПРОБЛЕМА ЭФФЕКТИВНОСТИ

В современных международных отношениях, которые характеризуются динамичностью и комплексностью решаемых задач, большую роль играет публичная политика. Большинство западных стран уверены, что осуществление успешной публичной политики – необходимая, стратегически важная мера, которая является залогом будущего. Западные страны ориентированы, прежде всего, на учет интересов различных общественных групп и обеспечение качества принимаемых политических решений с активным внедрением и использованием научных исследований.

В принципе, осуществление политической экспертизы может проводиться различными способами. К наиболее распространенным формам организации экспертных ресурсов относятся:

- Академические центры или университеты;
- контрактные центры;
- пропагандистские центры;
- центры, принадлежащие политическим партиям;
- исследовательские группы;
- лоббистские группы, и т. д.

Представляется очевидным, что данные формы интеллектуального обеспечения политики имеют разные цели и функции и отличаются степенью эффективности и влиятельности на политический процесс.

Повсеместно признано, что одной из наиболее эффективных форм являются так называемые «фабрики мысли» – экспертно-аналитические организации, осуществляющие консультирование по государственным и корпоративным контрактам, выдвигающие предложения по различным аспектам политики¹. Бесспорным лидером по количеству и качеству данных организаций являются США².

В США данные организации существуют уже более века, и на данный момент они имеют довольно обширные ресурсы, что крайне важно для эффективной работы организаций такого типа. За более

¹ См.: Дегтярев А. Принятие политических решений. М., 2004. С. 27.

² См.: McGann J., Sabatini R. Global Think Tanks. Policy Networks and Governance. Routledge; N. Y., 2011.

чем вековое существование «фабрик мысли» как отдельного вида исследовательских организаций сложились более или менее чёткие критерии для определения эффективности работы данных структур. Среди наиболее важных следует отметить:

- структура должна, по возможности, предлагать технологии решения проблем, т. е. совокупности методов их решения, а не описывать происходящие события, систематизируя уже существующие знания;

- в идеале организация должна быть не только независима в финансовом отношении, но и независимой от той или иной политической идеологии. В тех случаях, когда аналитический центр все же работает в рамках той или иной политической идеологии (примером является американский фонд «Наследие»), то она должна открыто об этом заявлять и предоставлять информацию о своей деятельности и клиентской базе;

- «фабрики мысли» – это не только разработчики необходимого аналитического продукта, но и важнейший канал коммуникации. В связи с этим центр должен быть посредником между властью, бизнесом и гражданами, структурами гражданского общества, некоммерческими организациями. Для эффективного выполнения данной функции организации должны обладать как можно большим количеством каналов влияния на политический истеблишмент и общество.

Из последнего пункта следует, что необходимым аспектом работы аналитических структур являются ресурсы различного характера. Среди них можно отметить кадровый и организационный ресурсы (эффективность которых достигается через устойчивую и дифференцированную структуру организации), интеллектуальный ресурс (представляет собой собственно аналитический продукт), материальный ресурс, социальный капитал (ресурс связей), символический капитал (выражается в способности того или иного аналитического центра выступать в роли автономной открытой организации)¹.

Существует еще одна особенность «фабрик мысли» в США. Их можно разделить по идеологической направленности – консервативные, либеральные и центристские. Центристские (корпорация «РЭНД») позиционируют себя как независимые организации, в то время как либеральные (Институт Брукингса, Фонд Карнеги за Международный Мир) ориентированы на рассмотрение альтернатив политических решений для демократической партии, а консерва-

¹ См.: *Зайцев Д. Г.* Теория и методология оценки влияния негосударственных акторов на политический процесс (на примере аналитических центров) // *Человек, общество, управление.* 2008. № 2. С. 8.

тивные готовят исследования для республиканской партии США. При этом в разные периоды политическим руководством США были востребованы аналитические материалы различного характера.

Такая востребованность и практически неограниченные ресурсы позволяют американским организациям влиять на политический процесс как нигде в мире. Например, в 1940-х гг., когда корпорация «РЭНД» была под эгидой ВВС США и ориентировалась на военно-технологические исследования, она выпустила проект по внедрению и улучшению механизмов спутниковых систем, который был осуществлен¹. С тех пор корпорация «РЭНД» претерпела множество изменений, сейчас это организация с обширным и диверсифицированным спектром проводимых исследований (на данный момент располагает двумя десятками исследовательских отделов), которая выпустила рекомендательные доклады по таким важным вопросам, как безопасность и стабильность в регионах Ближнего Востока и Центральной Азии на современном этапе², вопросы внешнеполитического сотрудничества по приоритетным направлениям (отношения с Китаем и Индией), а также вопросы, касающиеся демографии, политики в области образования и здравоохранения.

Институт Брукинга практически не уступает корпорации «РЭНД». Помимо вышеперечисленных вопросов специалисты Института провели обширные исследования по вопросу дальнейшего сотрудничества с Россией (особенно, в сфере сокращения стратегических вооружений и поставок в Афганистан) и по актуальной проблеме выбора стратегии действий по отношению к Северной Корее³.

Одной из особенностей американских «фабрик мысли», которая отличает их от университетов и правительственных структур, является их способность быстро реагировать на происходящие события, давая им оценку и прогнозы. В этих условиях для достижения наилучшего результата создаются временные экспертные группы, куда приглашаются эксперты, в том числе из аналитических центров. В 2012 г. группа экспертов по вопросам национальной безопасности провела исследование, целью которого было выяснить, насколько оправданным является применение военной силы для достижения

¹ См.: Preliminary Design of an Experimental World – Circling Spaceship // Douglas Aircraft Company's Engineering Division Project, RAND. 1946. URL: http://www.rand.org/pubs/special_memoranda/SM11827.html (дата обращения: 19.02.2013).

² См.: Gompert D. S., Kelly T. K., Watkins J. Security in Iraq. A Framework for Analyzing Emerging Threats as the U. S. Forces Leave // National Defense Research Institute, RAND. 2010.

³ См.: O'Hanlon M. Getting Kim Jong Un's Attention // The Brookings Institution. 2013. URL: <http://www.brookings.edu/research/opinions/2013/04/11-kim-jong-un-ohanlon> (дата обращения: 12.05.2013).

национальных стратегических интересов США. Как наглядный пример для анализа была взята проблема Ирана. Результатом проделанной работы стало издание и публичная презентация доклада с подробными аргументами «за» и «против» применения военной силы в данном регионе, а также прогнозы исхода тех или иных действий США. В результате эксперты пришли к выводу, что вооруженное столкновение на территории Ирана приведёт к большим человеческим и материальным потерям (в том числе, разрушению американских объектов), а также к эскалации конфликта на территории всего Ближнего Востока¹. На настоящий момент данные рекомендации полностью учитываются американским правительством, несмотря на некоторые разногласия по этому вопросу, например, с Израилем.

Что касается европейского экспертного сообщества, то оно имеет свою специфику развития и во многом не похоже на американскую модель. Отличительной чертой европейской модели является то, что традиционно большую роль в политике европейских стран имели и имеют исследовательские группы при университетах, а также влиятельные группы единомышленников (например, Фабианское общество в Великобритании). Ключевые элементы для создания аналитических институтов в Великобритании были таковы: активное гражданское общество и организации, работа которых не была в полной мере скоординирована с государственным аппаратом. В США государство регулярно высылает запрос на проведение политической экспертизы и разного рода консультаций, а опытные члены администрации и ушедшие в отставку сотрудники правительства часто становятся экспертами центров. З. Бжезинский, советник по вопросам национальной безопасности при президенте Картере, является консультантом Центра стратегических и международных исследований в Вашингтоне. Г. Киссинджер, госсекретарь и помощник по вопросам национальной безопасности при президентах Р. Никсоне и Г. Форде, до государственной службы руководил аналитической программой Совета по международным отношениям в области ядерных вооружений и внешней политики, а нынешний президент Института Брукингса С. Тэлботт является бывшим заместителем государственного секретаря США, отвечавшим за отношения с Россией в администрации президента Б. Клинтона. Этот список может быть продолжен. Подобное тесное взаимодействие с государственными структурами, в том числе и на персональном уровне, способ-

¹ См.: Weighing Benefits and Costs of Military Action Against Iran. URL: http://www.wilsoncenter.org/sites/default/files/IranReport_091112_FINAL.pdf (дата обращения: 17.03.2013).

ствуется высокому уровню влиятельности аналитических центров в принятии решений по наиболее важным проблемам.

В Европе существует достаточно «фабрик мысли», занимающиеся внутриполитическими вопросами, и так называемых «Брюссельских фабрик мысли», специализирующихся на вопросах ЕС, однако деятельность и тех, и других сопряжена с рядом сложностей, которые негативно сказываются на эффективности работы данных структур. Например, в соответствии с рейтингом Университета Пенсильвании, одним из европейских лидеров по количеству и качеству «фабрик мысли» является Германия¹. Однако, например, довольно широко известный за пределами Германии Фонд К. Аденауэра считается наиболее ангажированным. Он работает в основном по заказам христианско-демократической партии Германии и финансируется ею; Фонд имени Эберта работает с социал-демократической партией; Фонд Наумана финансируют сторонники либеральной партии. Германия – не единственный пример. Таким образом, речь о независимости европейских аналитических структур не идет.

Основная проблема европейского экспертного сообщества заключается не в количестве институтов на территории ЕС, а в качестве и принципах выполнения работы. Помимо финансовой и часто идеологической зависимости, исследовательский сектор на территории ЕС крайне фрагментирован. Большое количество аналитических центров в Европе с ограниченным финансированием ведут свои исследования лишь в какой-либо узкой области. Пожалуй, наиболее известная исследовательская структура в Европе Amnesty International занимается исключительно проблемой продвижения прав человека в мире. В США же, наряду с узкоспециализированными структурами, существует множество организаций, располагающих достаточными ресурсами для проведения исследований как в области внешней политики и экономики, так и в области высоких технологий и экологии.

Как известно, после проведения масштабного или узкоспециализированного исследования возникает не менее серьезный вопрос продвижения аналитического продукта. В США у аналитических организаций существует множество возможностей донести свои позиции, кроме как напрямую выслать доклады в правительство. «РЭНД» ежемесячно проводит ряд семинаров, брифингов и встреч, Институт Брукинга практически еженедельно проводит круглые

¹ См.: Global Go To Think Tanks report // Think Tanks Civil Society Program. University of Pennsylvania, 2012. URL: http://www.gototthinktank.com/wp-content/uploads/2013/01/2012_Global_Go_To_Think_Tank_Report_-_FINAL-1.28.13.pdf (дата обращения: 19.02.2013).

столы, результатом которых становятся статьи, доклады и видеоматериалы, часть из которых направляется в госаппарат, другая же часть публикуется в свободном доступе на сайте, а у фонда «Наследие» имеется собственный телевизионный канал. Европейские же «фабрики мысли» проводят встречи гораздо реже, и их результатом, как правило, становится обсуждение без последующей разработки методики решения политических проблем. Например, проведение референдумов, посвященных Европейской Конституции и расширению ЕС, используются лишь как повод осветить события, связанные с ЕС. Между тем данные события можно использовать для глубокого анализа важнейших вопросов и проблем европейской интеграции.

Таким образом, развитые страны прилагают большие усилия для обеспечения качества принимаемых политических решений. За более чем сто лет мирового опыта разработки эффективной системы политической экспертизы сложились более или менее чёткие критерии определения её эффективности. США удалось решить проблему эффективной организации экспертного сообщества, на данный момент известной своими ресурсами и влиянием по всему миру. Европейское экспертное сообщество строилось по примеру американского, но развивалось в совершенно других условиях. В отличие от американского интеллектуального сообщества, европейское страдает от нехватки ресурсов (как результат – недостаточно широкое использование мультимедийных технологий, недостаточно широкое распространение аналитического продукта). Также существует ряд концептуальных проблем: недостаточный спрос на экспертный анализ со стороны государства, нехватка опыта создания коротких аналитических записок, доступных для понимания политиками и обществом.

На современном этапе модель США является наиболее гибкой и развитой, что помогает американскому экспертному сообществу быстро реагировать на происходящие события, а политикам принимать более взвешенные решения. Страны ЕС сталкиваются с серьёзными проблемами, требующими масштабного научного осмысления, и находятся на пути создания собственной модели организации интеллектуального сектора. Заимствование элементов и принципов работы американских экспертов, вероятно, позитивно отразится на качестве принимаемых политических решений в Европе.

ТРАНСТИХООКЕАНСКОЕ ПАРТНЕРСТВО – НОВЫЙ ШАГ К ИНТЕГРАЦИИ В АТР?

После Второй мировой войны США заняли лидирующие позиции в стратегической и экономической архитектуре Азии, установили устойчивые политические отношения с рядом государств АТР (Австралией, Республикой Корея, Таиландом и Японией). Однако усиление китайского влияния в ЮВА заставило задуматься Соединенные Штаты об изменении своей стратегии, которая традиционно выглядела как двусторонние альянсы США со своими союзниками в данном регионе. В июле 2009 г. американской администрацией была опубликована стратегия «Возвращения в Азию», основной целью которой является восстановление и повышение статуса США в АТР. И если в начале 1990-х гг. Соединенным Штатам удалось выступить с оппозицией к предложению М. Махатхира по Восточноазиатской зоне свободной торговли, то в середине 2000-х гг. позиция США изменилась. Несомненно, что главной причиной стало предложение Японии по созыву первого Восточноазиатского саммита (ВАС) и созданию Восточноазиатского экономического сообщества к 2020 году¹. США были вынуждены перенести акцент с подписания двусторонних соглашений о ЗСТ на многосторонние соглашения – концепцию ФТААП и идею транстихоокеанской интеграции.

Развитие идеи транстихоокеанской интеграции получило дополнительный импульс благодаря инициированным США в 2010 г. переговорам о создании Транстихоокеанского партнерства (Trans-Pacific Partnership, TPP). С присоединением к соглашению в середине октября 2012 г. Канады и Мексики в переговоры на настоящий момент вовлечены 11 стран: Новая Зеландия, Сингапур, Чили, Бруней, США, Австралия, Перу, Вьетнам, Малайзия, Мексика, Канада². Кроме того, Япония решила начать переговоры о вступлении в Транстихоокеанское партнерство³.

Однако необходимо сказать, что Транстихоокеанское стратегическое партнерство – не единственная концепция, рассматриваемая в

¹ См.: Гревцова А. Н. Юго-Восточная Азия как арена противостояния китайских и американских геостратегических интересов // Молодой ученый. 2012. №4. С. 120.

² См.: CRS. The Trans-Pacific Partnership and Issues for Congress. 2013. Jan., 24. P. 17.

³ См.: Тихоокеанские контексты. URL: http://world-economic.com/ru/articles_wej-130.html (дата обращения: 30.01.2013).

официальных кругах Японии в качестве модели общерегиональной зоны свободной торговли в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Япония стремится создать новую экономическую архитектуру в Восточной Азии, делая ставку на модель АСЕАН+6. Японское руководство предложило завершить переговоры по моделям двух соглашений АСЕАН+3 и ТПП и создать зоны свободной торговли в их рамках к 2015 г., а общерегиональную зону свободной торговли в АТР – к 2020 году¹. Для Японии такое участие позволит сохранить и расширить связи с США, проводить сбалансированную стратегию отношений с западом и востоком Тихоокеанского бассейна, а значит, даст возможность сохранить ведущие позиции Японии в интеграционных процессах региона.

Что касается реакция Пекина на возникающие в Азии геополитические вызовы и его прогнозы относительно развития ситуации, то они оказываются куда более спокойными и взвешенными, чем голоса отдельных зарубежных аналитиков.

Во-первых, в Пекине понимают логику внешнеполитического поведения американцев: в предвыборный год, уходя из Афганистана и сокращая свое военное присутствие на Ближнем Востоке, администрация Б. Обамы стремится продемонстрировать дипломатические успехи в другом ключевом регионе мира, а также успокоить своих азиатских союзников, ощущающих недостаток внимания со стороны США в годы активной глобальной кампании по борьбе с терроризмом. Однако сугубо экономические инициативы, подобные «Тихоокеанскому партнерству», не способны вернуть Соединенным Штатам лидирующие политические позиции в регионе. Именно поэтому вполне закономерно стремление США компенсировать экономические механизмы за счет опоры на сеть двусторонних военных союзов, причем, в первую очередь с теми странами, которые либо заинтересованы в росте своего регионального влияния (Австралия), либо испытывают потребность во внешних гарантиях безопасности (Филиппины). Как к первой, так и ко второй категориям относится и не являющийся пока формальным союзником США Вьетнам. Такой вывод делают аналитики в Пекине. Так, Чэнь Сяньян, заместитель директора Китайского института современных международных отношений, часто выражающего позицию Министерства государственной безопасности, в своей статье «Отстаивать морские права и интересы» отмечает: «... некоторые страны в своем экономическом развитии зависят от колоссального рынка Китая и, в то же время, в обеспечении безопасности опираются на США. Со-

¹ См.: *Schott J. J., Kotschwar B., Muir J.* Understanding the Trans-Pacific Partnership. Peterson Institute for International Economics. Washington DC, 2013. P. 59.

единенные Штаты используют эту зависимость в области безопасности»¹.

Во-вторых, КНР со скепсисом оценивает шансы США на реализацию своей новой региональной внешнеполитической стратегии. Так, отношение к проекту «Тихоокеанского партнерства» «не допущенного» к нему Китая варьирует от сдержанно вежливого до открыто ироничного. Так, заместитель министра торговли КНР, попеняв участникам проекта на дискриминационный характер и попытку «подменить действующие региональные многосторонние режимы», отметил, что «в целом “Тихоокеанское партнерство” устанавливает очень высокие стандарты, и нам еще предстоит понять, все ли его члены смогут им соответствовать». А авторитетное китайское экономическое издание «Чжунго цзинцзи баодао» в статье с показательным названием «Соединенные Штаты не очень хорошо выбирают новых партнеров для “Тихоокеанского партнерства”» прямо отмечает, что без участия Японии и Республики Корея его практический смысл невелик, и Китай «будет, не вмешиваясь, спокойно наблюдать» за развитием переговоров.

Уже упоминавшийся исследователь Чэнь Сяньян, анализируя новую стратегию США в Восточной Азии, излагает следующие объективные трудности, которые могут возникнуть у Вашингтона при ее осуществлении: противоречия с Россией относительно европейской ПРО, потребность по-прежнему активно участвовать в процессах переустройства Ближнего Востока, а также дальнейшее обострение противоречий с Пакистаном и их влияние на урегулирование в Афганистане будут отвлекать внимание США от АТР, а гигантский дефицит американского бюджета, несмотря на заверения Белого дома, неизбежно приведет к сокращению военных расходов. Именно эти факторы, по мнению Чэнь Сяньяна, могут заставить США сконцентрироваться на внутренних, а не на внешних вызовах и проблемах².

В целом же, что касается КНР, то она активно использует региональные интеграционные объединения в качестве инструмента торговой политики, что вызвано необходимостью расширить рынки для динамично растущей промышленности. При этом в стране достаточно скептически относятся к идее формирования общерегиональной Азиатско-Тихоокеанской зоны свободной торговли. Руководство страны стремится расширить количество интегра-

¹ *Xiangyang Ch. Safeguard Maritime Rights and Interests // China Daily. 2012.06.11. P. 9.*

² См.: Возвращение» США в Азию. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/118503> (дата обращения: 30.01.2013).

ционных соглашений с азиатскими развивающимися странами, от реализации которых можно получить большие по объему и более быстрые экономические преимущества, по сравнению с ФТААП, укрепить свой политический вес в регионе.

Однако необходимо отметить, что ТТП имеет большое значение, как для политической, так и для экономической сферы. Совокупный ВВП 11-ти государств – участников ТТП достигает 21 трлн. долл., а совокупный экспорт товаров и услуг 4.4 трлн. долларов. С присоединением Японии и Кореи совокупный ВВП возрастет до 28 трлн. долл. и составит 40% мирового ВВП, а также повысит совокупный экспорт товаров и услуг до 6 трлн. долл. или 27 % мирового экспорта¹.

С начала официальных переговоров по проекту в 2010 г. уже прошло 16 раундов переговоров 17-й раунд состоится в Лиме, Перу, с 15 по 24 мая. Переговоры ведутся по 29 главам, затрагивающим широкий круг вопросов, которые включают ликвидацию таможенных пошлин во взаимной торговле, общие правила происхождения товаров, защитные меры, унификацию санитарных и фитосанитарных мер и других технических барьеров; общую политику в сфере защиты прав интеллектуальной собственности, правительственных закупок и общую конкурентную политику. На переговорах обсуждаются проблемы регулирования прямых иностранных инвестиций, финансовых и телекоммуникационных услуг и электронной коммерции². Предусмотрена также либерализация большинства секторов услуг, вопросы доступа на рынки поставщиков услуг, предоставление национального режима и режима наибольшего благоприятствования.

На настоящий момент, по завершении 16-ого раунда переговоров по Транстихоокеанскому партнерству (ТТП), Ведомство торгового представителя Соединенных Штатов сообщило о том, что переговоры проходили с акцентом на том, чтобы заключить торговое соглашение в этом году.

Помощница торгового представителя США Барбара Вайсел сообщила о том, что делегации достигли успеха по ряду вопросов в таких областях, как таможенные пошлины, телекоммуникации, инвестиции, услуги, технические барьеры для торговли, санитарные и фитосанитарные меры, интеллектуальная собственность и норма-

¹ См.: Возвращение» США в Азию. URL: <http://www.ru.journal-neo.com/node/118503> (дата обращения: 30.01.2013).

² См.: *Petri P. A., Plummer M. G., Zhai F.* The Trans-Pacific Partnership and Asia-Pacific Integration: A Quantative Assessment. Peterson Institute for International Economics. Washington DC, 2012. P. 34.

тивная согласованность¹. Действительно, вопросы таможенных пошлин, телекоммуникаций и нормативной согласованности больше не будут обсуждаться в будущих раундах, а оставшаяся работа в этих областях будет проделана на последнем этапе переговоров, как только соглашение примет окончательную форму. Это позволит странам ТПП сконцентрироваться на усилиях по разрешению самых сложных проблем, которые остались, включая вопросы интеллектуальной собственности, конкурентоспособности и окружающей среды²

Вместе с тем, необходимо учитывать тот факт, что страны-участницы входят в различные интеграционные соглашения, содержащие связывающие обязательства по торговой и инвестиционной либерализации взаимных связей, проведения общей политики в разных сферах. Всего страны участвуют в 36 интеграционных соглашениях³.

Также необходимо учитывать различия между странами по уровню экономического развития, объему ВВП, его структуре, роли в международной торговле и т. д. Достигнуть консенсуса в таких условиях будет непросто.

Еще одна проблема связана с позицией азиатских стран, которые рассматривают соглашение как жесткую англо-американскую модель интеграции. Интересы государств – членов АСЕАН, участвующих в переговорах, помимо чисто экономических выгод, связаны с возможностью расширить связи с США в противовес динамично растущему Китаю. В то же время американская модель «Транстихоокеанского партнерства» не выгодна для АСЕАН как динамично развивающегося интеграционного объединения, ставшего одним из центров экономической интеграции в западной части Тихого океана. Создание Транстихоокеанской зоны свободной торговли приведет к снижению роли АСЕАН⁴.

Однако и в самих Соединенных Штатах пока нет четкой позиции в отношении модели соглашения ТПП (НАФТА или НАФТА+), включая вопросы защиты прав интеллектуальной собственности и инвестиций. Как известно, США занимают жесткую позицию на любых переговорах в вопросе защиты прав интеллектуальной собст-

¹ См.: Переговоры по Транстихоокеанскому партнерству могут завершиться в 2013 году. URL: <http://www.mgimo.ru/news/experts/document210903.phtml> (дата обращения: 14.03.2013).

² См.: *Костюнина Г. М.* Транстихоокеанское стратегическое партнерство: расстановка сил и роль в формировании региональной зоны свободной торговли в АТР // Вестник МГИМО-Университета. 2012. № 4. С. 41.

³ См.: CRS. The Trans-Pacific Partnership and Issues for Congress. P. 26.

⁴ См.: *Костюнина Г. М.* Указ. соч. С. 48.

венности (в частности, это касается проекта Всеамериканской зоны свободной торговли). Сохраняется сильной позиция американского лобби по вопросам сельского хозяйства и защиты интересов аграрных производителей в отношении ввоза аграрной продукции из Новой Зеландии и Австралии (сахар и молочная продукция), текстильной продукции и одежды из Вьетнама¹.

Подводя итог, можно заключить, что Транстихоокеанское стратегическое партнерство рассматривается в качестве своеобразного моста, способного объединить восточноазиатскую интеграцию в АТР. Расширение его состава за счет Японии, Республики Корея и ряда других государств позволит объединить регионы Тихоокеанского бассейна и многочисленные субрегиональные интеграционные соглашения в более широкое Азиатско-Тихоокеанское соглашение об общерегиональной зоне свободной торговли. Однако существует второй вариант формирования ФТААП – сделать акцент на Восточноазиатской зоне свободной торговли или модели Восточноазиатского соглашения о сближении экономического сотрудничества, которая пока так и остается концепцией, но с определенной датой реализации – 2015 г., и продолжающимися исследованиями ее экономической эффективности для стран – участниц.

Каждая из двух основных моделей имеет свои «плюсы» и «минусы», сторонников и противников. Американская модель, опирающаяся на «Транстихоокеанское партнерство», не выгодна для стран Восточной Азии, прежде всего, для АСЕАН как интеграционного объединения, так как ведет к снижению его роли в АТР. Еще более проблематичным представляется присоединение ведущих государств – Японии и Китая, что также вызывает немалые сомнения в жизнеспособности данного проекта и его способности объединить в рамках зоны свободной торговли государства по обе стороны Тихоокеанского бассейна.

Для самих же восточноазиатских государств и стран юга Тихоокеанского бассейна более предпочтительна вторая модель, так как она позволяет консолидировать функционирующие интеграционные объединения вокруг АСЕАН и обеспечивает создание Восточноазиатской зоны свободной торговли как первого этапа формирования к 2020 г. Восточноазиатского экономического сообщества, куда войдут не только государства региона, но и Индия, Австралия и Новая Зеландия, имеющие высокую степень экономической взаимозависимости и взаимодополняемости с государствами региона.

Пока не совсем ясно, каким станет развитие ТТП, но, по мнению многих экспертов, само по себе ожидаемое заключение соглашения

¹ См.: CRS. The Trans-Pacific Partnership and Issues for Congress. P. 53.

11 стран региона в рамках этой структуры уже будет означать размывание АТЭС, а возможное дальнейшее развитие ТТП поставит под вопрос целесообразность существования АТЭС¹. И хотя сейчас Вашингтоном официально озвучивается, что ТТП призвана дополнить АТЭС, в итоге оно может заменить последнюю, став основным механизмом либерализации торговли и инвестиций в регионе. Для США проще реформировать ТТП в зону свободной торговли на своих условиях, чем пытаться договариваться со всеми членами АТЭС, особенно с Китаем. Главное – начать с подписания 11-стороннего договора, а затем последует обсуждение вопросов о присоединении к ТТП новых членов из числа АСЕАН, которые будут вынуждены соглашаться на предлагаемые условия. Однако реализация этой идеи будет осуществляться постепенно, поскольку сейчас, с геополитической точки зрения, АТЭС представляет собой ведущий форум, через который США могут расширить свое влияние в Азиатско-тихоокеанском регионе и воздействовать на АСЕАН и Восточноазиатское сообщество. В целом же соглашение ТПП имеет для США защитный эффект – как противовес вероятному формированию чисто паназиатского объединения – и наступательный эффект – в плане постепенного создания Транстихоокеанской зоны свободной торговли, укрепления своей стратегической и геополитической роли в регионе.

¹ См.: Костюнина Г. М. Указ. соч. С. 54.

РАЗДЕЛ IV. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ – СССР – РОССИЯ: ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

С. С. Кочережко (Самара)

«ВСЯ ПОДЛОСТЬ И ЧЕРНЬ ВТАЙНЕ СЕРДЦАМИ СВОИМИ БЫЛИ ЗЛОДЕЮ СЕМУ ПРЕДАНЫ»: КРЕСТЬЯНСТВО И «ПУГАЧЁВЩИНА» В ВОСПРИЯТИИ РУССКИХ ДВОРЯН КОНЦА XVIII ВЕКА

Одним из стереотипов сознания социальная психология признаёт разделение всех, кто окружает человека, на две противопоставляемые категории – «мы» и «они»¹. Поэтому к числу важнейших аспектов дворянского восприятия «пугачёвщины» следует отнести образ населения, оказавшегося в условиях восстания, и в первую очередь образ представителей крестьянского сословия.

Историография пугачёвского восстания и дворянского менталитета очень обширна, но исследований, посвящённых конкретной теме восприятия дворянами образа крестьян во время «пугачёвщины», нет. Несколько исследований посвящены дворянскому объяснению причин перехода крестьян на сторону восстания, но они не касаются восприятия дворянами образа крестьян и моделей крестьянского поведения².

Объектом данной статьи является именно образ крестьянства в условиях пугачёвского восстания, сформировавшийся в дворянском сознании и отражённый в соответствующих источниках.

Источниковую базу составили около 900 единиц опубликованных и архивных материалов, авторами которых были около 160 дворян (изучались только источники, созданные дворянами-современниками «пугачёвщины» в течение последней трети XVIII – начале XIX вв.). Весь комплекс источников разделяется на две группы: – официально-деловая и частная дворянская переписка

¹ См., напр.: *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М., 1979. С. 79-86; *Марасинова Е. Н.* Психология элиты российского дворянства последней трети XVIII века. М., 1999. С. 228-230.

² См.: *Овчинников Р. В.* Следствие и суд над Е. И. Пугачёвым и его сподвижниками. М., 1995. С. 9, 16; *Зарубина А. В.* Социальная психология российского дворянства второй половины XVIII в.: дисс. ...канд. ист. наук. М., 1998; *Марасинова Е. Н.* Указ. соч. С. 227-229; *Смирнов Ю. Н.* Заволжский очаг и район восстания 1773-1775 годов // Поволжье – «внутренняя окраина» России: государство и общество в освоении новых территорий (конец XVI – начало XX вв.). Самара, 2007. С. 154-155. и др.

(870 документов); – мемуары, воспоминания и дневниковые записи (24 произведения).

В дворянских источниках содержатся два подхода к образу крестьянства, выделяемых по целям, которые дворяне преследовали при описании поведения крестьянства: подход, характерный для источников личного происхождения и для делопроизводственных документов.

1. *Первый подход* представлен в неофициальных источниках – личной переписке и мемуарах; для него характерно простое описание происходивших во время восстания событий. Этот подход характерен в основном для дворян-помещиков, которые лично сталкивались с пугачёвским движением: наиболее яркими представителями этого подхода следует считать А. Т. Болотова, Д. Б. Мертваго, В. В. Бобоедова и И. И. Мешкова.

В приводимых дворянами образах крестьян ясно выделяются три группы крепостных в зависимости от их поведения в ситуации прихода восстания в районы их жительства. Московский генерал-губернатор М. Н. Волконский ёмко обозначил поведение всех трёх категорий, написав, что «уже слух один, что полки идут, бунтовщиков устрасит, колеблющихся удержит, а верных ободрит»¹.

1) Первая категория состоит из наиболее приверженных к бунту крестьян – зачинщики восстания в крестьянской среде (по меткой характеристике Г. Р. Державина, «зачинщики и буяны из подлой черни»²). Это самая немногочисленная, но, вместе с тем, самая опасная группа крестьян, поскольку наиболее ожесточённо относится к дворянству и чиновничеству. Эти люди первыми среди общей массы крестьянской общины не только обозначают свой переход на сторону восстания, но и начинают «мутить» остальных, нередко становясь во главе бунта в отдельном районе или населённом пункте. Именно они инициируют поиски и казни дворян, выдачу своих хозяев пугачёвцам. Поэтому к ним нужно применить более суровое наказание, чем к другим категориям восставших.

Дворяне называли два основных мотива поведения этих крестьян: наиболее ожесточённое отношение к дворянству и чиновничеству (переходящее в ненависть к ним) и меркантильность, стремление к выгодам без идейной основы (как материальным, так и статусным – занять какую-либо должность в стане пугачёвцев). У В. В. Бобоедова этот образ представлен наказанным недавно за воровство кре-

¹ Письмо Волконского М. Н. Екатерине II от 23 ноября 1773 г. // Осьмнадцатый век. М., 1868. Кн. 1. С. 100.

² Державин Г. Р. Записки (1743-1812). М., 1860. Т. 3. С. 82.

стьянином¹, у А. Т. Болотова – богатым и крестьянином Романом², у И. И. Мешкова – не давшими сбежать своему помещику³ и др.

2) Вторая группа является наиболее многочисленной и включает в себя основную массу крестьянского населения. В психологическом плане они являлись достаточно аморфной, пассивной группой: не были лидерами, и не были одиночками. Им близки характеристики толпы, приводимые в современной социологической литературе⁴: они нуждаются в лидере, легко внушаемы (поэтому часто идут за зачинщиком), во многом руководствуются пресловутым «стадным чувством» и примером поведения крестьян в других селениях. Наиболее точную характеристику этой группы дали Г. Р. Держивин и Екатерина II, назвав их «легкомысленными».

Главные обоснования поведения этой группы – их отношение к своим помещикам и конкретная ситуация. Видя опасность со стороны пугачёвцев или из «легкомыслия» и неприятия своего барина, основная масса крестьян могла пойти вслед за выделяющимся из их среды лидером-зачинщиком и стать участниками расправ с дворянами, грабежа их имущества. П. С. Рунич отмечал, что в районах Саранска, Пензы и Саратова «селения... были пусты, и в оных не находили мы ничего более, кроме престарелых людей мужеска и женска пола, а прочие все, кто только мог сесть на коня и идти добрыми шагами пешком, с косами, пиками, всякого рода дубинками, присоединились к пугачёвской армии»⁵.

В других случаях та же основная масса населения деревни могла остаться верной своему помещику и заступаться за него перед пугачёвцами. В одних случаях во время пребывания пугачёвцев в селе «во всю эту ночь никто из жителей не смыкал глаз»⁶, боясь расправы со стороны бунтовщиков, в других – достаточно было только слуха о приближении восставших для взрыва недовольства большинства крестьян.

Ненависть к дворянству не была их характерной чертой изначально, она временно пробуждалась у них и обострялась именно под влиянием восстания (того, к чему призывал Пугачёв, и что делали его сторонники) и его зачинщиков в данном месте. Интересную историю приводит В. В. Бобоедов. Крестьяне деревни легко «повиновались решительному злодею» – крестьянину, который первым во-

¹ См.: Бобоедов В. В. Емельян Пугачев // Русская старина. 1873. Т. 8. № 11. С. 807.

² См.: Записки Андрея Тимофеевича Болотова. СПб., 1872. Т. 3. Стб. 492, 499.

³ См.: Записки И. И. Мешкова // Русский архив. 1905. Кн. 2. № 6. С. 180.

⁴ См.: Лебон Г. Психология народов и масс. СПб, 1995.

⁵ Рунич П. С. Записки сенатора Павла Степановича Рунича // Русская старина. 1870. Т. 2. С. 106.

⁶ Записки И. И. Мешкова. С. 180.

рвался в дом помещиков и выколол глаз главе семейства, «и тут же своих добрых господ взвалили на повозки и повезли под своим при-смотром в гор. Курмыш»¹. Но после того, как в Курмыше лично Емельян Пугачёв вдруг решил помиловать семью помещиков, та же масса крестьян признала, что «что старик помещик был добрым ба-рином»².

Весьма интересный образ «мечущегося» крестьянина приведён Д. Б. Мертваго: сначала крестьянин выдал место нахождения семьи Мертваго, спрятавшейся в лесу, затем бил пленных «матушку и сестру дубиною по голове» и избивал плетью пойманного главу се-мейства, хотя все крестьяне «сказали, что довольны батюшкою, и просили ему помилования»³. Сам Мертваго поясняет его поведение, ссылаясь на показания самого крестьянина на допросе: вначале он выдал семью Мертваго «боясь пытки», затем бил мать и сестру Мертваго, «чтобы показать мятежникам, что он пристал к их тол-пе», а отца Мертваго хотел убить, «думая, что батюшка, узнав о его поступке, не оставит без наказания»⁴.

При подавлении восстания основная масса крестьян, как прави-ло, искренне каялась в содеянном, достаточно быстро возвращалась в повиновение и осуждала бунтовщиков, подвигнувших их на бунт. Пример особенной приверженности крестьян восстанию дал М. А. Слесарев: крестьяне села Иса просили пугачёвского атамана Клещевникова «избавить» их от карательных отрядов, а потом сами отчаянно боролись с усмирявшими бунт войсками⁵. Но в целом дво-ряне-помещики не отмечали таких случаев.

3) Наконец, третью категорию образа «черни» представляют положительные образы среди простого люда, которые обычно име-ются дворянами «благоразумные», «честные», «добрые»⁶. Это, как правило, законопослушные и верные своим помещикам крестья-не, которые не переходят на сторону восстания, поэтому оказыва-ются пострадавшими от бунтовщиков или вынуждены бежать из своих домов. Такие крестьяне наделены положительным букетом чувств, преданны своим помещикам и готовы, несмотря на угрозу жизни, заступаться за них и прятать от бунтовщиков. Этот образ

¹ Бобоедов В. В. Емельян Пугачев. С. 807-808.

² Там же.

³ Мертваго Д. Б. Записки // Екатерина II. Фасад и задворки империи. История России и дома Романовых в мемуарах современников XVII-XX вв. М., 2007. С. 112, 121.

⁴ Там же.

⁵ См.: Слесарев М. А. Известие из Саранской их сиятельств Государей графов Александра Романовича и Семёна Романовича вотчин // Источник. Документы рус-ской истории. № 5 (65). 2003. С. 11, 14.

⁶ Державин Г. Р. Указ. соч. С. 82.

крестьян вызывает у авторов мемуаров жалость, сострадание и умиление от их верности. Основные проявления поведения «благоразумных» крестьян во время восстания:

– сдерживают гнев зачинщиков и основной массы в отношении помещиков. Д. Б. Мертваго писал, что когда бунтовщики поймали его отца, то созвали «всех дворовых и крестьян наших, объявили им, что, кто хочет, может бить его», крестьяне «все сказали, что довольны батюшкою, и просили ему помилования»¹;

– соглашаются укрыть у себя детей помещика, выдавая их за своих²;

– различными способами спасают жизнь самого помещика. Любопытная история содержится в воспоминаниях эмигрантки М. А. Толстой, обнаруженных А. Б. Каменским в Архиве Гуверовского института войны, революции и мира в США и частично переданных им в его монографии³. Её дед, помещик Бугурусланского уезда С. Е. Кротков, отказался бежать из своей деревни из-за прихода пугачёвцев и был спасён бурмистром Дулиным. Дулин передел своего барина в крестьянский костюм и спрятал, а его одежду замарал кровью и предъявил крестьянам, объявив, что он зарезал барина, и велел крестьянам встретить пугачёвцев с хлебом и солью. Когда деревню заняли карательные войска Михельсона, Дулин предъявил спасённого барина.

Таким образом, личные дворянские источники содержат три основных образа крестьян во время восстания: зачинщики, основная масса и верные помещикам.

Дворянин И. Ф. Сукин подчеркнул различие в мотивации крестьян, переходивших на сторону бунтовщиков: «глупость и невежество привлекаются к нему (Пугачёву. – С. К.) вымышленным его названием, а злодейство прикрепляется прелестью грабежа»⁴.

Подход к выделению образов крестьян, представленный в личной переписке и мемуарах дворянства, можно систематизировать, представив в таблице:

¹ Мертваго Д. Б. Указ. соч. С. 112.

² См.: Державин Г. Р. Указ. соч. С. 90.

³ См.: Толстая М. А. Семейная хроника [отрывок] // Каменский А. Б. «Под сению Екатерины». СПб., 1992. С. 280-282.

⁴ Письмо дворянина Сукина Ф. И. петербургскому губернатору Перфильеву С. В. от 25 ноября 1773 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. в России. Документы из собрания государственного исторического музея. М., 1973. С. 17.

*Образы крестьян в дворянских источниках
личного происхождения*

Критерий	«изверги», «лютые бун- товщики»	«легкомысленные», «случайно оболъщён- ные»	«благоразум- ные», «честные», «добрые»
Общая характеристика	наиболее при- верженные вос- станию	легко внушаемые или пас- сивные люди	верные поме- щикам и закон- ной власти
Количе- ственная характе- ристика	небольшая груп- па	основная масса каждого из социальных слоёв	небольшая группа
Мотива- ция пове- дения во время восстания	<ul style="list-style-type: none"> • ненависть к помещикам и чиновникам; • ожесточенное недовольство своим личным положением; • стремление к материальным и статусным (лидерские амбиции) выгодам; 	<ul style="list-style-type: none"> • конкретная ситуация, страх, пресловутое «стадное чувство»; • «невежество», «глупость» и внушаемость (потребность в лидерстве, искреннее «ослепление» Пугачёвым); • их сложившееся отношение к помещикам и представителям власти (оно может подвергаться изменению со стороны лидера) 	<ul style="list-style-type: none"> • верность помещикам и законной власти • законопослушность;
Поведение во время восстания (форма участия в восстании)	<ul style="list-style-type: none"> • первыми начинают бунтовать; • ведут за собой основную массу населения; • встают во главе восстания на местах 	<ul style="list-style-type: none"> • либо пассивны (не хотят участвовать ни в восстании, ни в его подавлении) • либо сначала массово переходят на сторону Пугачёва (или благожелательно относятся к восставшим), но затем готовы не только «покаяться», но и участвовать в подавлении восстания • либо заступаются за своих помещиков, боятся пугачёвцев 	не переходят на сторону восстания, а, напротив, заступаются за дворян, помогают властям бороться с бунтом, поэтому оказываются пострадавшими от «пугачёвщины» либо силой приведёнными в стан бунтовщиков
Поведение при подавлении восстания	борются наиболее отчаянно и до последнего	искренне раскаиваются в содеянном, быстро возвращаются в повиновение и осуждают своих бывших лидеров	

Что с ними нужно делать после подавления бунта	заслуживают наиболее сурового и жёсткого наказания («если и сами будут являться, щадить не должно»)	заслуживают прощения (если просто перешли на сторону восстания) или наказания (в случае расправ участия в убийствах и грабежах)	вызывают умиление дворян и заслуживают похвал или даже награждения
---	---	---	--

2. *Второй подход* дворян к выделению образов крестьян и стилей их поведения во время «пугачёщины» представлен в делопроизводительной переписке и документации лиц, входивших в карательные отряды.

Как правило, перед ними стояла цель классифицировать крестьян, принимавших участие в восстании, по степени их вины, чтобы назначить справедливое наказание. Это необходимо было сделать потому, что в качестве одного из главных принципов деятельности карательных отрядов императрица Екатерина II провозгласила ответственность суровости наказания степени вины преступника. Сама ситуация, когда в восстании приняли участие огромные массы населения, делала невозможным наказать всех, что заставляло участников подавления бунта ранжировать степень наказаний. Вместе с тем, выделение нескольких групп среди подлежащих наказанию восставших обеспечивало решение главной задачи – умиротворение восставших. П. С. Потёмкин писал, что, «наказывая преступников по мере важности вины, уменьшаю наказания чистосердечно в раскаянии приходящим, ободряю верных вашего величества рабов и всевозможное прилагаю старание привести их развращенные сердца в порядок»¹.

Представители местных властных органов и карательных отрядов предлагали различные критерии дифференциации восставших, но все исходили из тяжести их преступлений. В наиболее простом варианте выделялись всего две группы восставших: раскаявшиеся (вернувшиеся в покорность властям) и продолжающие бунтовать², либо «самые виновные» и «не столько виноватые»³.

Наиболее проработанный вариант был сформулирован в делопроизводственных бумагах члена Оренбургской секретной комиссии С. И. Маврина, командира карательной команды в Башкирии

¹ Письмо Потёмкина П. С. Екатерине II от 17 августа 1774 г. // Русская старина. 1870. Т. 2. С. 405.

² См.: Письмо Потёмкина П. С. Панину П. И. от 12 ноября 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. С. 262.

³ Державин Г. Р. Указ. соч. С. 60.

И. Л. Тимашева, Царицынского коменданта И. Е. Цыплетева и др.¹. Этот вариант основан на мотивации перехода крестьян на сторону восстания и заключался в выделении трёх больших групп восставших:

1) «лютые бунтовщики» и «впавшие в злодеяние» (С. И. Маврин называл их «лютыми тиграми» и писал, что их, «если и сами будут являться, щадить не должно»², что с ними «поступить надлежит яко того роду с животными»³). Тот же Маврин писал, что «комиссия решила в страх другим телесное наказание учинить, хотя малому числу, кои в преступлениях важных почестья могут, и по учинении присяги с растолкованием о Емельке выпущены будут»⁴.

2) случайно обольщённые («слепые простаки», по меткой характеристике Маврина), но «передавшиеся самоохотно» восставшим из-за легковерия и «темноты». Изучая и проводя допросы крестьян и, в первую очередь, казаков, относившихся к этой категории, С. И. Маврин делал выводы об их мотивации: «совсем тем человек простой, и действительно более легковерие, а не злоба»⁵, «причины своего стервения отнюдь не понимают, сказывая только при избличении, что наше дело тёмное: что старшие велят, то и исполняли»⁶. Их Маврин приводил к присяге императрице и не подвергал другим наказаниям: «видя истинное признание, как кажется, от чистого сердца происходящее, смело ж ручаться за сих могу, что их таковых, кои были в комиссии и выпущены в толпу злодеев самоохотно не соединяются и по сию пору»⁷.

3) силой взятые в стан восставших.

Подводя итоги статьи, следует сделать основные выводы.

Всё многообразие дворянских описаний образов крестьян и их поведения во время пугачёвского восстания 1773-1775 гг. можно разделить на два подхода: – подход личных источников, представители которого имели цель описать увиденные и пережитые события, передав эмоциональное их восприятие; – подход делопроизводствен-

¹ См.: Письмо Маврина С. И. Потёмкину П. С. от 7 августа 1774 г. // ОР РГБ. Ф. 222. Карт. 9. Д. 1. Л. 4, 6; Письмо Маврина С. И. Потёмкину П. С. (без даты) // Там же. Л. 2–2 (об.); Письмо Маврина С. И. Потёмкину П. С. от 31 августа 1774 г. // Там же. Л. 18 (об.); Рапорт Тимашева И. Л. Голицыну П. М. от 11 июня 1774 г. // Крестьянская война 1773-1775 гг. на территории Башкирии. С. 188; Рапорт Цыплетева И. Е. Панину П. И. от 5 сентября 1774 г. // Пугачёвщина. М.; Л., 1931. Т. 3. С. 312-313.

² Письмо Маврина С. И. Потёмкину П. С. от 31 августа 1774 г.

³ Письмо Маврина С. И. Потёмкину П. С. от 7 августа 1774 г. // ОР РГБ. Ф. 222. Карт. 9. Д. 1. Л. 4.

⁴ Письмо Маврина С. И. Потёмкину П. С. (без даты) // Там же. Л. 2.

⁵ Письмо Маврина С. И. Потёмкину П. С. от 7 августа 1774 г. // Там же. Л. 6.

⁶ Письмо Маврина С. И. Потёмкину П. С. (без даты) // Там же. Л. 2 (об.)

⁷ Там же.

ных источников, созданных находившимися на службе дворянами, перед которыми стояла цель дифференцировать крестьян по степени их вины.

Оба подхода имеют много общего, поскольку в целом представители дворянства имели общие взгляды на категории образа восставших. У большинства дворян не было единого негативного образа крестьянства, они признавали многовариантность поведения крестьян в условиях восстания. Наиболее часто дворяне выделяли три модели поведения крестьян: зачинщики, основная масса (руководствуется ситуацией и легко внушаема) и сохранявшие верность присяге и помещику. При этом, по мнению дворян, для основной массы крестьян характерен крайне низкий уровень сознательности и кругозора – они «слепы», «тёмны», «легковерны», «глупы». Поэтому дворяне не видели обоснованности крестьянских волнений во время «пугачёвщины».

К. В. Белов (Саратов)

Д. А. МИЛЮТИН: ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ РОССИЙСКОЙ ВОЕННОЙ СТАТИСТИКИ

Дмитрий Алексеевич Милютин известен как выдающийся военный министр – реформатор вооружённых сил Российской империи, но его заслуги не ограничиваются только преобразованиями в военной сфере. Менее известны его заслуги в научно-преподавательской деятельности, связанные с формированием и становлением новой специальной военной науки – военной статистики.

Преподавание учебной дисциплины, военной статистики, подполковник¹ Д. А. Милютин начал с 3 января 1845 г., когда стал профессором кафедры военной географии (с 1847 г. – кафедры военной статистики²) в Императорской Военной академии. Его кандидатуру на эту должность утвердило руководство Академии во главе с дирек-

¹ В чине подполковника он состоял с 11 марта 1843 года. Д. А. Милютин начал свою научно-педагогическую деятельность после второй по счёту кавказской командировки, где он принимал участие в боевых действиях против горцев в Чечне и Северном Дагестане в должности обер-квартирмейстера войск Кавказской линии и Черномории (см.: *Шилов Д. В.* Государственные деятели 1802–1917 гг. Биобиблиографический справочник. СПб., 2002. С. 416).

² См.: Там же.

тором генералом-адъютантом И. О. Сухозанетом по Высочайшему указанию¹.

За свою научно-преподавательскую и военно-административную деятельность Д. А. Милютин был повышен до звания полковника (21 апреля 1847 г.)² и дважды удостоен Российской Академией наук Демидовской премии (половинной – 17 апреля 1850 г. и полной – 17 апреля 1853 г.)³.

За время работы в прославленном высшем военно-учебном заведении Д. А. Милютин с 1845 по 1856 гг. опубликовал несколько научных работ по военной статистике, среди которых можно отметить наиболее значимые: «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики»⁴ и «Курс военной географии и военной статистики».

Об особенностях преподавания нового предмета можно судить по литографическому курсу по военной географии и военной статистике, сохранившемуся в фонде Д. А. Милютина⁵. Этот курс является ярким свидетельством того, что молодой профессор, систематизируя материал, в отличие от прежних преподавателей – Г. Ф. Стефана и П. А. Языкова, составил лекционный курс более логично, углубляя содержательную часть предмета. Д. А. Милютин критически отнёсся к труду профессора кафедры военной географии П. А. Языкова «Опыт теории военной географии, с приложением руководства к избранию пунктов для сооружения крепостей предназначаемых»⁶ и убедительно доказал, что предметом и целью военной статистики как учебной дисциплины должен стать всесторонне проработанный системный анализ вооружённых сил государства, ибо данную специальную военную науку невозможно преподавать, основываясь

¹ См.: Воспоминания генерала-фельдмаршала графа Д. А. Милютина 1843–1856. М., 2000. С. 90-92.

² См.: *Шилов Д. В.* Указ. соч. С. 416.

³ Воспоминания генерала-фельдмаршала графа Д. А. Милютина 1843-1856. С. 144, 185-187. Демидовские премии, названные так по имени мецената, крупнейшего фабриканта-промышленника П. Н. Демидова, который выделил на них денежные средства, присуждались с 1832 по 1865 гг. за исследования по всем отраслям знаний и считались самой почётной научной наградой в Российской империи. Полную премию Д. А. Милютин получил за исторический труд «История войны России с Францией в царствование императора Павла I в 1799 году» (в двух изданиях – 1853 и 1857 гг.).

⁴ Эта работа сначала вышла как статья в первом номере «Военного журнала» за 1846 г., затем была опубликована отдельной книгой и позднее, откорректированная и доработанная, вошла в качестве вступительной части в двухтомный труд «Первые опыты военной статистики», который вышел в 1847–1848 гг. (см.: Воспоминания генерала-фельдмаршала графа Д. А. Милютина 1843–1856. С. 120, 472).

⁵ См.: ОР РГБ. Ф. 169. Карт. 80. Ед. хр. 10.

⁶ См.: Исторический очерк Николаевской Академии Генерального Штаба / сост. Ген. Штаба г.-м. Н.П. Глиноецкий. СПб., 1882. С. 4-5.

только на географических познаниях. География как наука, по мнению Д. А. Милютин, имеет свои цели и задачи, связанные с военной статистикой, но не тождественные ей. Милютин, кроме базового лекционного курса, читал лекции офицерам-слушателям о Кавказском крае, подготовил отдельный лекционный курс о Прусском королевстве, прочитанный им в апреле и мае 1845 года¹. Помимо лекционного курса Дмитрий Алексеевич практиковал письменные работы-опросы по пройденному материалу для слушателей теоретического и практического отделений Академии. Ему удалось внедрить новый метод преподавания дисциплины – отведённые на лекции часы он использовал как для сравнительных военно-статистических исследований крупнейших держав мира, так и для анализа работ офицеров-слушателей. Последние писали военно-статистические обзоры по источникам, предложенным Д. А. Милютиным. В итоге офицеры, обучавшиеся в Академии, начали накапливать и анализировать новейшие в то время сведения о вооружённых силах мировых держав, учились мыслить новыми категориями пространства, понимая связь географических, политических, социально-экономических факторов с военной мощью государства и зависимость от них военной стратегии.

Д. А. Милютин высоко оценивал роль морально-нравственного фактора, который, по его мнению, был взаимосвязан с социально-экономическим положением страны. Он считал, что, если в народе превалируют национальная и религиозная рознь, то государство не сможет укрепить единство и международный статус.

Д. А. Милютин пояснял, что одним из объектов изучения военной статистики являются безопасность государства и его вооружённые силы как средство достижения безопасности и политической независимости. Цель же, по его мнению, военной статистики состояла во всестороннем анализе вооружённых сил и средств государства, различных факторов, которые могут повлиять на военную составляющую. Значимую роль должен играть анализ событий на отдельных театрах боевых действий².

Военная статистика, как отмечал Д. А. Милютин, должна была стать специальной отраслью всеобщей статистики. Любопытно определение сущности военной статистики, данное Дмитрием Алексеевичем. Он пояснял, что изучение каждого государства с военной

¹ См.: Воспоминания генерала-фельдмаршала графа Д. А. Милютин 1843-1856. С. 105.

² См.: Милютин Д. А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. СПб., 1846. URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/002/01010506.htm> (дата обращения: 16.02.2013).

точки зрения есть необходимое дополнение к статистике, без которого не может быть ни полноты, ни связи в общих её выводах. Военная статистика, составляя только часть общей статистики, принадлежит к разряду политических наук. В то же время, она должна основываться на указаниях и требованиях военного искусства, ибо теория стратегии и военной администрации служит ей руководством в исследованиях, точно так же, как политическая экономия и теория финансов для хозяйственной и финансовой статистики¹.

Следовательно, Д. А. Милютин рассматривал военную статистику, как и большинство военных наук, в тесной связи с общественно-политическими науками. Он подчёркивал, что теория военного искусства тесно связана с политическими науками, поскольку война есть одно из проявлений политической жизни государств, продолжение внешней политики. В целом, по его мнению, военную статистику можно причислять как к политическим предметам изучения, так и к области военных знаний².

Предметом военной статистики, считал Д. А. Милютин, являлись общие и частные закономерности функционирования и развития государства: политическая система, экономическая и военная мощь, территория и географическое положение, а также общие топографические свойства – очертания границ, береговых линий, включая соседей и т. д.

Можно с уверенностью сказать, что военная статистика как наука и учебная дисциплина разрабатывалась Д. А. Милютиным самостоятельно и заняла достойное положение в военной науке. Собственно кафедра военной статистики Николаевской академии Генерального штаба, которую возглавлял будущий военный министр, просуществовала под таким названием вплоть до Первой мировой войны. Научные изыскания Д. А. Милютина опережали военную мысль своего времени.

Необходимо отметить, что в первой половине XIX столетия в высших военно-учебных заведениях ведущих держав мира – Великобритании, Франции, Пруссии и Австрии – такой учебной дисциплины, как «Курс военной географии и военной статистики» ещё не был составлен. В «Воспоминаниях» Д. А. Милютин упоминал, что «Критическое исследование значения военной географии и военной статистики», выпущенное, как уже упоминалось, отдельной книгой,

¹ См.: Милютин Д. А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. СПб., 1846. URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/002/01010506.htm> (дата обращения: 16.02.2013).

² См.: Там же.

привлекло к себе внимание не только специалистов из военных кругов, но также и учёных – географов, экономистов и историков не только России, но и Запада¹. По сути, данная работа явилась базой, где были заложены идеологические и теоретические основы российской геополитики.

Фундаментальный труд «Первые опыты военной статистики»² дал возможность читателю познакомиться со сравнительно-статистическим описанием германских земель, следуя доминировавшей в Западной Европе середины XIX в. тенденции, характерной для военной мысли известных континентальных держав: Франции и Пруссии. Д. А. Милютин разъяснил свою точку зрения на природу войны и вооружённых сил. По его мнению, под термином «вооружённые силы» подразумевались не только сухопутные войска вместе с народным ополчением и военно-морским флотом, а в совокупности со всеми средствами, учреждениями и способами, необходимыми в государстве для ведения наступательной или оборонительной войн³. Видный военный учёный утверждал, что в военной истории самое важное – деятельность исторических личностей. Но при этом следовало бы учитывать степень благосостояния народа, его материальное положение, морально-этический фактор, определяющие не только состав и численность вооружённых сил, но и существенные их свойства. Вместе с тем, на случай войны правительство должно знать, насколько оно может полагаться на поддержку народа и на благонадёжность самих войск⁴.

Вызывает интерес своеобразный метод исследования Д. А. Милютина, который считал, что необходимо подробно и основательно проанализировать все события и правильно объяснить всю совокупность обстоятельств, которые привели к данным результатам военных действий, для того, чтобы избежать неверных выводов⁵. В предисловии ко второму тому Д. А. Милютин сделал акцент на то обстоятельство, что 1848 г. для Западной Европы являлся периодом свершившихся буржуазных революций, и вследствие этого военно-статистические исследования приобрели важное практическое значение⁶.

¹ См.: Воспоминания генерала-фельдмаршала графа Д.А. Милютина 1843-1856. С. 120.

² См.: Там же. С. 167.

³ См.: *Милютин Д. А.* Первые опыты военной статистики: в 2 кн. СПб., 1847. Кн. 1. С. 52.

⁴ См.: Там же. С. 60.

⁵ См.: Там же. С. 66-67.

⁶ См.: Там же. СПб., 1848. Кн. 2. С. IX-X.

Д. А. Милютин исходил из основной мысли, что для точного определения могущества государства недостаточно указать, как упоминалось выше, лишь одни географические данные о нём и численность его войск, а необходимо исследовать источники военных средств государства, всю систему его военных учреждений и местные свойства страны с их слабыми и сильными сторонами. Учёный считал, что военная мощь государства может быть определена только в сравнении с другими государствами. Д. А. Милютин использовал два метода исследования: первый – каждое государство изучается особо, сравнение же с другими государствами проводится только по частным параметрам; второй – применяется компаративный метод для целого ряда государств.

Д. А. Милютин также определил основные этапы военно-статистического исследования. Первый включал в себя общий анализ государства в военном отношении; материальные средства государства, такие как территория, народонаселение, его численность, распределение и степень материального благосостояния, моральное состояние, государственное устройство и финансы, отношение правительства к народу, а также государства к другим державам. Вторым заключался в исследовании устройства, состава, структуры сухопутных и военно-морских сил, средств и способов их содержания, снабжения, подготовки к предполагаемым боевым действиям. Третий этап представлял собой частное исследование стратегического положения государства по вероятным театрам боевых действий, учитывая различные предполагаемые цели борьбы против враждебной державы или коалиции, климатические условия¹.

Будущий реформатор рекомендовал скрупулёзно анализировать предполагаемые театры военных действий. Д. А. Милютин предлагал это сделать следующим образом: во-первых, следует, оценив положение воюющих государств, их географические и политические особенности, возможности установления союзнических и нейтральных отношений с другими державами, обозначить относительные границы общего театра боевых действий и разделить его на частные театры; во-вторых, нужно произвести с военно-географической точки зрения обзор существующего пространства – описать общие территориальные условия, определяющие степень их удобства для перемещения, активных действий войск, а также их снабжение; в-третьих, необходимо приступить к стратегическому анализу театра

¹ См.: Милютин Д. А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. СПб., 1846. URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/002/01010506.htm> (дата обращения: 16.02.2013).

войны. Д. А. Милютин сделал акцент на то, что в стратегическом исследовании театра боевых действий надо определить значение точных географических данных. Так, как правило, определялись достоинства и недостатки географических объектов для конкретного воюющего государства. Стратегический анализ театра войны для какой-либо державы указывал наиболее оптимальные пути действий, оборонительные укрепления, следовательно, позволял разработать дальнейшую стратегию. Д. А. Милютин отмечал, что военная статистика могла бы также решать с практической точки зрения административно-хозяйственные, политические вопросы и в мирное время – строительство каналов со шлюзами, железных дорог, то есть всей разветвлённой системы коммуникаций и других важных стратегических объектов. Её также нужно принимать в расчёт для проведения внешней политики государства, подписания официальных документов, урегулирования по вопросу спорных территорий и так далее¹.

Труды Д. А. Милютина просвещённые круги российского общества оценили по достоинству. Даже директор Императорской Военной академии генерал-адъютант И. О. Сухозанет в своём рапорте военному министру князю А. И. Чернышёву от 21 октября 1848 г. докладывал, что научное исследование Д. А. Милютина привнесло новизну в развитие российской военной науки, что он опередил своих коллег-исследователей Западной Европы и «Нового Света» и ответил на вызовы военной мысли XIX – начала XX веков².

Необходимо отметить, что научные труды Д. А. Милютина положили начало военно-статистическому описанию губерний страны и явились значимым вкладом в военно-историческую науку и формирование российской геополитики.

¹ См.: Милютин Д. А. Критическое исследование значения военной географии и военной статистики. СПб., 1846. URL: <http://www.whiteworld.ru/rubriki/000102/002/01010506.htm> (дата обращения: 16.02.2013).

² См.: Осипова М. Н. Великий русский реформатор фельдмаршал Д. А. Милютин. М., 2005. С. 35.

УЧАСТИЕ Н. А. МИЛЮТИНА В ПОДГОТОВКЕ ОТМЕНЫ КРЕПОСТНОГО ПРАВА

Одной из самых заметных для современников, но относительно малоизвестных сегодня фигур в российской истории XIX в. является Николай Алексеевич Милютин. Рано завершивший свою государственную деятельность, частично «оттененный» личностью своего брата, военного министра Д. А. Милютина, Николай Алексеевич даже в дореволюционной отечественной историографии не получил должного внимания. Специально ему посвящались лишь небольшие биографические очерки¹. В советской историографии его имя почти не упоминается, за исключением работ Л. Г. Захаровой, а недавно появились отдельные очерки и исторические портреты². Из иностранных специалистов к изучению деятельности Н. А. Милютина обращались А. Леруа-Больё, Б. Линкольн и некоторые польские исследователи³.

Одним из главных этапов государственной деятельности Николая Милютина является его участие в подготовке отмены крепостного права. По мнению Б. Н. Чичерина, этот «второстепенный чи-

¹ См.: Якушкин В. Е. Н. А. Милютин и редакционные комиссии // Русская старина. 1897. №10; Гофштеттер И. А. Забытый государственный человек Николай Алексеевич Милютин: (По рус. и иностр. источникам). СПб., 1901; Браудо А. И. Николай Алексеевич Милютин // Главные деятели освобождения крестьян. СПб., 1903; Джаншиев Г. А. Корифей крестьянской реформы Н. А. Милютин // Эпоха великих реформ: Исторические справки. СПб., 1905; Дживилегов А. К. Николай Алексеевич Милютин // Великая реформа. М., 1911. Т. 5; Кизеветтер А. А. Николай Алексеевич Милютин // Освобождение крестьян: деятели реформы. М., 1911.

² См.: Захарова Л. Г. Правительственная программа отмены крепостного права в России // История СССР. 1975. №2; она же. Записка Н. А. Милютина об освобождении крестьян (1856 г.) // Вопросы истории России XIX-XX века. Л., 1983; она же. Редакционные комиссии 1859-1860 гг.: Учреждение, деятельность // История СССР. 1983. №3; она же. Самодержавие и отмена крепостного права в России. 1856-1861. М., 1984; Суворова Е. Ю. Н. А. Милютин и его видение исторического будущего России // Освободительное движение в России. Саратов, 2003. Вып. 20; Шестопалов А. П. Николай Алексеевич Милютин // Вопросы истории. 2004. №12; Морозова Е. Н. Историко-психологический портрет семьи реформатора (на примере семьи Н. А. Милютина) // Жизнь в городе: частная и общественная. Саратов, 2009.

³ См.: Leroy-Beaulieu A. Un Homme d'état russe (Nicolas Milutine) d'après sa correspondance inédite. Étude sur la Russie et la Pologne pendant le règne d'Alexandre II (1855-1872). P., 1884; Zyzniowski S. J. Miljutin and the Polish Question // Harvard Slavic Studies. Cambridge (Mass.), 1957. V. 4; Groniowski K. Walka Milutina z Bergiem (Spór o reorganizację Królestwa Polskiego po roku 1863) // Kwartalnik historyczny. 1962. №4; idem. Realizacja reformy uwłaszczeniowej 1864 r. W., 1963; Lincoln B. Nicolai Milutin: An enlightened Russian bureaucrat of the 19th century. Newtonville (Mass.), 1977.

новник Министерства внутренних дел явился представителем истинно государственных начал и дал вопросу то благотворное направление, которое он окончательно получил. Он был вдохновителем и Ростовцева, и Ланского, и графа Киселева, которые в свою очередь действовали на государя... Если в Редакционной комиссии Черкасский был главным работником, то Милютин остался главным руководителем работ»¹. Даже О. Бисмарк, будучи послом в России, отмечал его значение и считал «самым умным и смелым человеком из прогрессистов»².

Н. А. Милютин родился в 1818 году. После окончания Московского университетского пансиона в 1835 г. он поступил на службу в Хозяйственный департамент МВД, где и проработал следующие 25 лет. Впервые его имя прогремело в 1846 г., когда он составил Городовое положение для Санкт-Петербурга, благодаря чему и познакомился с великой княгиней Еленой Павловной³. В 1856 г. она поручила ему разработку проекта освобождения крестьян в ее личном имении Карловка, где он предложил освободить их с землей за выкуп, а также создать местные учреждения для разработки общего плана реформы⁴. Александр II не стал публично одобрять этот документ, однако дал понять Елене Павловне, что поддерживает ее инициативу⁵.

Не занимаясь официально крестьянским вопросом в своем министерстве, Милютин, однако, имел на него немалое влияние и постоянно консультировал министра С. С. Ланского. Один из его неформальных советов сделал подготовку реформы необратимым процессом. Когда в ноябре 1857 г. некоторые члены Секретного комитета уговорили императора не рассылать рескрипт Назимова остальным губернаторам, что должно было стать началом гласного обсуждения реформы, Милютин посоветовал Ланскому срочно отпечатать его, что и было сделано той же ночью⁶. Когда утром пришел приказ не отправлять документ, было уже поздно, и с этого момента затягивание реформы стало невозможным.

¹ Русское общество 40-50-х годов XIX в. М., 1991. Ч. II. Воспоминания Б. Н. Чичерина. С. 95.

² Цит. по: *Иорданский Н. И.* Конституционное движение 60-х годов. СПб., 1906. С. 65.

³ См.: Из записок Марии Агеевны Милютиной // Русская старина. 1899. Кн. 1. С. 53.

⁴ См.: *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Мемуары. Т. 3. Эпоха освобождения крестьян в России. 1857-1861. Пг., 1915. С. 20.

⁵ См.: *Кони А. Ф.* Великая княгиня Елена Павловна // Главные деятели освобождения крестьян / под ред. С. В. Венгерова. СПб., 1903. С. 19.

⁶ См.: *Дживилегов А. К.* Указ. соч. С. 78.

В январе 1859 г. Николай Алексеевич составил записку о создании Редакционных комиссий, которая была представлена министром С. С. Ланским в Главный комитет по крестьянскому делу. Такой же документ был представлен императору Я. И. Ростовцевым, которого Александр II и назначил председателем нового учреждения. Несмотря на то, что Милютин был непримиримым врагом Ростовцева и даже оказался замешан в интригах против него, председатель сам настоял на его назначении в комиссии представителем от МВД, признавая ценность его дарований для работы над делом освобождения крестьян¹.

После своего назначения Милютин, в частности, помогал подбирать состав комиссий. Он настоял на том, чтобы среди членов-экспертов были люди, зарекомендовавшие себя в губернских комитетах как активные сторонники отмены крепостного права, «искренне преданные делу»². Так сюда попали Ю. Ф. Самарин, В. А. Черкасский и В. В. Тарновский, с чьими записками он ознакомился, составляя проект освобождения карловских крестьян.

В Редакционных комиссиях Николай Алексеевич стал самой влиятельной фигурой, объединив вокруг себя всех сторонников освобождения крестьян. Формально председателем всех отделений был Ростовцев, но на деле в хозяйственном и финансовом отделениях эту роль выполнял Милютин³, а административное фактически было под его контролем⁴. Сплоченность его команды позволила им отстаивать собственные принципы крестьянской реформы.

Вместе с тем, внутри учреждения была консервативная оппозиция (П. П. Шувалов и Ф. И. Паскевич, М. П. Позен, В. И. Булыгин, впоследствии В. Н. Панин), имевшая серьезную поддержку общественного мнения. Противники реформ не оставляли попыток дискредитировать работу комиссий перед обществом и императором, обвиняя их в социалистических наклонностях и чуть ли не в стремлении ниспровержения существующего государственного строя. Кроме того, ими активно продвигалась идея вхождения в состав комиссий депутатов от губернских комитетов. Предвидя, что это может изменить направление работы комиссий, Милютин постарался ограничить их влияние. Совместно с Я. А. Соловьевым им была составлена инструкция, которая исключала возможность вхождения

¹ См.: *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Указ. соч. Т. 3. С. 133-134.

² Письмо Н. А. Милютина к Ю. Ф. Самарину // *Русская старина*. 1880. Кн. 1. С. 388.

³ См.: *Крестьянское дело в 1856-1859 гг.* Отрывок из записок сенатора, тайного советника Я. А. Соловьева // *Русская старина*. 1880. Кн. 1. С. 348.

⁴ См.: *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Указ. соч. Т. 3. С. 241.

депутатов в состав учреждения и накладывала ряд существенных ограничений на их деятельность¹.

Это вызвало возмущение не только консерваторов, но и представителей либерально настроенного дворянства. Член Тверского комитета А. М. Унковский писал об этом в одном из своих писем: «главная ошибка Редакционной комиссии состояла в том, что она ожидала ослабления плантаторской партии от устранения гласного обсуждения вопроса. Напротив, она отняла этим силу у сторонников реформ и у самой себя»².

Позиции Милютина в комиссиях несколько изменились с назначением нового председателя, известного консерватора и министра юстиции В. Н. Панина. Новое назначение произвело угнетающее впечатление на большинство членов Редакционных комиссий, а среди противников реформы, наоборот, вызвало ликование. Так, граф А. Бобринский прямо заявил Милютину: «Неужели вы думаете, что мы дадим вам кончить это дело? Полноте, пожалуйста. Не пройдет и месяца, как вы все в трубу вылетите, а мы сядем на ваше место»³. Однако влияние нового председателя на дела комиссий было сразу ограничено: император поставил в качестве условий не изменять состав ее членов и уже одобренные им самим основания реформы. Вскоре в личном разговоре с Милютиным на вечере у великой княгини Елены Павловны Александр II подтвердил свое желание как можно скорее завершить подготовку реформы⁴.

Смена председателя привела к консолидации вокруг Панина правых элементов, которые теперь гораздо смелее высказывали свое мнение и даже пытались оспорить уже решенные комиссией вопросы. Однако существенно повлиять на ее работу консерваторам не удалось, более того, центр принятия решений фактически сместился из общих присутствий в хозяйственное отделение. По свидетельству П. П. Семенова, даже один из членов комиссий А. Н. Татаринцов, часто расходившийся с большинством, однажды заметил, что «хозяйственное отделение сделалось общим собранием для решения всех законодательных вопросов, а общее собрание – его отделением»⁵.

¹ См.: Семенов Н. П. Освобождение крестьян в царствование Императора Александра II. Хроника деятельности комиссий по крестьянскому делу. СПб., 1889. Т. 1. С. 610-613.

² Цит. по: Захарова Л. Г. Самодержавие и отмена крепостного права. С. 187.

³ Цит. по: Дживилегов А. К. Указ. соч. С. 83.

⁴ См.: Там же. С. 82-83.

⁵ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Указ. соч. Пг., 1916. Т. 4. С. 2.

Большой интерес представляют отстаиваемые Милютиным принципы реформы, а также реакция на них общественного мнения.

Главным вопросом освобождения крестьян был вопрос о земельном наделе. Правительство к этому времени признало невозможность их полного обезземеливания, однако провозглашалось лишь обеспечение крестьян «достаточными» наделами, размер которых губернские комитеты определяли в 1–2 десятины. Даже в хозяйственном отделении, по свидетельству П. П. Семенова, члены-эксперты не называли цифры более 2,5 десятин¹. Милютин же еще со времени работы над проектом освобождения карловских крестьян во главу угла ставил сохранение за ними «существующего» надела, в необходимости чего вместе с Я. А. Соловьевым убедил большинство комиссий. Эта идея нашла противодействие со стороны большинства дворян-помещиков, причем независимо от их правого или левого уклона. Некоторые члены Редакционных комиссий и депутаты от губернских комитетов добились введения норм так называемых «высших» и «низших» наделов, что позволило впоследствии, уже в Главном комитете, значительно уменьшить их размеры.

Передача надела в собственность крестьян должна было осуществляться путем выкупа, до осуществления которого устанавливался переходный период. Позицию либералов по этому вопросу сформулировал А. И. Кошелев, который писал Самарину: «Народ мы любим с вами равно. Вы теперь стараетесь дать ему как можно более земли, но удерживаете некоторые из принадлежащих ему прав. Мы даем ему земли несколько менее, но, однако, столько, сколько ему нужно, т. е. вполне достаточно, и требуем для него полного освобождения, и обязанных отношений между русскими крестьянами и русскими землевладельцами не понимаем»². Многие сторонники освобождения считали возможным уменьшение крестьянских наделов в обмен на некие права, а переходный период – продолжением крепостного права. Так, эмигрировавший за границу князь П. В. Долгоруков называл постепенный выкуп «огромной ошибкой», принятой «под влиянием чиновной орды»³. Милютин оправдывал это решение тем, что «выкуп, представляющий собой огромную финансовую операцию, не может быть осуществлен немедленно, да и внезапное осуществление его произвело бы слишком рез-

¹ См.: *Семенов-Тянь-Шанский П. П.* Указ. соч. Т. 3. С. 223.

² Цит. по: *Гусман Л. Ю.* В тени «Колокола». Русская либерально-конституционная эмиграция и общественное движение в России (1840-1860). СПб., 2004. С. 173.

³ *Долгоруков П. В.* Правда о России. Париж, 1861. Т. 1. С. 106.

кий кризис в неподготовленных к такому перевороту помещичьих хозяйствах»¹. Вместе с тем, пытаясь смягчить резкую критику оппонентов, он заявлял, что «от положения о выкупе комиссии ожидают сравнительно довольно быстрого осуществления выкупа; от правительства всегда будет зависеть разрубить впоследствии гордиев узел введением обязательного выкупа»².

Отдельное внимание следует уделить «бессрочному пользованию» наделом. Согласно этому положению, крестьяне сохраняли в пользовании имеющийся надел вплоть до момента выкупа при условии выплаты помещику определенных повинностей. В такой ситуации выкуп практически оказывался неизбежным, поэтому землевладельцы и пытались исключить это положение из проектов комиссий. Активно выступал, например, М. П. Позен, который считал, что по истечении переходного 12-летнего периода невыкупленная земля должна возвращаться в собственность помещика³. Сходные позиции занимал и председатель комиссий Панин. Несмотря на это, Милютин и его сторонники твердо стояли на том, что «уступка в таком коренном вопросе невозможна»⁴.

Бессрочное пользование крестьян землей создавало проблему установления определенных повинностей. Милютин не раз выступал не только за уменьшение оброка⁵, но и за невозможность его изменения⁶. По его мнению, изменение размеров повинностей могло натолкнуться на неплатежеспособность бедных крестьян, вследствие чего положение о «бессрочном пользовании» фактически потеряло бы свою силу. В качестве компромисса он согласился на переоброчку, но лишь через 20 лет, предвидя, что к тому времени большая часть крестьян перейдет на выкуп, а само правительство не станет проводить столь сложную операцию.

На заседаниях комиссии Милютин не раз выступал за расширение функций крестьянской общины, независимость крестьянских должностных лиц от мирового судьи⁷, против сохранения полицейской власти в руках помещиков⁸. Не будучи членом административного отделения, он оказывал на него непосредственное влияние, так как сам был председателем комиссии об уездных и земских учреж-

¹ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Указ. соч. Т. 3. С. 370.

² Семенов Н. П. Указ. соч. СПб., 1890. Т. 2. С. 117.

³ См.: Там же. Т. 1. С. 542.

⁴ Там же. СПб., 1892. Т. 3. Ч. 2. С. 7.

⁵ См.: Там же. С. 356, 503, 553.

⁶ См.: Там же. Т. 2. С. 124.

⁷ См.: Там же. Т. 1. С. 497.

⁸ См.: Там же. Т. 3. Ч. 2. С. 57-58.

дениях МВД, где разрабатывал проекты местных сословных учреждений.

Однако, все меры по административному устройству, проводимые Редакционными комиссиями, были рассчитаны лишь на приведение его в соответствие с новым положением крестьян. Все остальное, как говорил сам Милютин, должно быть предоставлено «жизни и дальнейшему развитию законодательства»¹. В этом крылся главный корень противоречий между его сторонниками и либеральным дворянством. Особенно ярко это проявилось в дискуссии Милютина с А. М. Унковским. Последний настаивал на том, «чтобы одновременно с освобождением крестьян были произведены все реформы, которые требовались изменением отношений между крестьянами и помещиками... Мы говорили, что это зараз надо сделать, иначе это будет галиматья...»². Этот взгляд был выражен и в «Адрепяти» – проекте реформ, предоставленном Александру II либеральными членами губернских комитетов. По мнению подписавших этот документ, следовало одновременно осуществить крестьянскую, административную, судебную и цензурную реформы. Любопытно, что при этом критиковались слишком высокие нормы наделов и низкие повинности, возлагаемые на крестьян Редакционными комиссиями³.

Однако либеральные критики недооценивали сложность положения милютинской команды. Давление наверху, со стороны так называемой «старческой партии», было сильнее влияния либералов, а кроме того, компетенция комиссий была ограничена волей самого императора. Это и пытался объяснить Милютин Унковскому: «Я с вами, Алексей Михайлович, вполне согласен, что для общественного блага все, о чем вы говорите, совершенно необходимо, но вы требуете от меня слишком многого и забываете, что мне, как товарищу министра, а не министру, отстаивать ваши взгляды пока неудобно»⁴.

Таким образом, Милютину и его сторонникам не удалось избежать раскола с либеральным дворянством. В общественном мнении, особенно после ссылки А. М. Унковского, начались нападки на членов комиссий и на самого Милютина. Негативно о его деятельности высказывались тот же А. М. Унковский, П. В. Долгоруков, И. С. Аксаков, А. И. Герцен и другие. Обращает на себя внимание мнение

¹ Семенов Н. П. Указ. соч. Т. 3. Ч. 2. С. 83.

² Цит. по: Гусман Л. Ю. Указ. соч. С. 171.

³ См.: Адрес 5-ти членов от губернских комитетов, отделившихся от большинства // Семенов Н. П. Указ. соч. Т. 2. С. 936-937.

⁴ Цит. по: Гусман Л. Ю. Указ. соч. С. 171-172.

молодого публициста А. С. Суворина, которое хорошо показывает изменение настроений: «У нас, помните, сочувственно говорили о Милютине. Это оказывается ужасная тварь и дрянь – он предлагал самые ретроградные меры и нападал особенно на цензуру»¹.

Складывается впечатление, что Милютин в значительной степени сам способствовал этому расколу. Он сознательно пожертвовал поддержкой либеральных членов губернских комитетов ради того, чтобы их консервативные коллеги не смогли воздействовать на императора, почему и прослыл «виновником большей части репрессивных мер»². Ради сохранения принципиальных положений реформы он жертвовал и некоторыми «правами» крестьян, нанося тем самым урон своей репутации. Так, в одном из голосований он подал решающий голос за сохранение для них телесных наказаний³, о чем говорил потом: «Видя совершенное равенство голосов за розгу и за отнятие земли я, признаюсь, счел за лучшее пожертвовать на несколько лет задницей крестьян»⁴. Либералы же ответили на это бурей негодования, в частности, Герцен возмущенно писал: «Люди, подавшие в 1860 году за розгу, должны знать, что их имена останутся у позорного столба, какие бы они ни были бюрократы, администраторы или *товарищи* (курсив наш – А. Н.)»⁵.

Все вышеназванное далеко не исчерпывает того, с чем связана деятельность Николая Милютина в Редакционных комиссиях. Среди прочего, он настоял на разрешении закреплять крестьянам участки в частную собственность, а в отдельном докладе, который не вошел в проект, предложил создание системы поддержки сельского населения в случае голода. С июня 1860 г. Милютин стал председателем нового кодификационного отделения⁶. Не стоит упускать из виду и исполняемую им трудоемкую техническую работу: редактирование журналов заседаний, исправления докладов, наблюдение за делопроизводством, наконец, параллельная служба в МВД.

В октябре 1860 г. разработанные в Редакционных комиссиях проекты поступили в Главный комитет, где вызвали бурное обсуждение. Председатель комитета великий князь Константин Николаевич безуспешно пытался провести Милютина в его состав, но и после этого постоянно обращался к нему за консультациями. В Государственном совете проект Редакционных комиссий был отклонен и принят только благодаря ставшему на сторону меньшинства Алек-

¹ Цит. по: Гусман Л. Ю. Указ. соч. С. 211.

² Аксаков И. С. – Герцену А. И. // Гусман Л. Ю. Указ. соч. С. 210.

³ Семенов Н. П. Указ. соч. Т. 2. С. 554.

⁴ Цит. по: Гусман Л. Ю. Указ. соч. С. 124.

⁵ Там же.

⁶ Семенов-Тянь-Шанский П. П. Указ. соч. Т. 4. С. 123.

сандру II. Со значительными изменениями, с уменьшением размеров наделов и гагаринским «дарственным», или «нищенским» наделом, против которого выступал Милютин в комиссиях, проект все же был утвержден.

Составление манифеста было поручено Самарину, а окончательную его редакцию осуществлял Милютин. Но их вариант был отклонен из-за сложности восприятия и перепоручен московскому митрополиту Филарету. 5 марта манифест был опубликован в Москве и Санкт-Петербурге, а Милютин вскоре получил почетную отставку. «Сражение было выиграно, но полководец был отдан на жертву врагам. Его вместе с сотрудниками спустили. Он был сделан сенатором и получил заграничный отпуск»¹, – писал Чичерин.

Еще во время работы над проектом Милютин как-то бросил фразу: «Чего бы мы здесь ни писали, как бы ни старались оградить интересы ныне бесправного крестьянского сословия, весь успех дела будет зависеть от того, как оно будет приводиться в исполнение. Исполнение может исказить и обратить в мертвую букву лучшие намерения законодателя»². Пойдя на уступки консервативно настроенному дворянству, Александр II заменил разработчиков реформы другими фигурами, что, конечно, оказало влияние на ее реализацию, и результаты освобождения по сей день вызывают серьезные дискуссии. Но роль и значение Милютина в освобождении крестьян была по достоинству оценена его современниками. Даже бывшие критики, такие как П. В. Долгоруков, впоследствии признали, что «он был главною пружиною освобождения крестьян с землею; это будет ему вечною славою в истории»³.

А. В. Яковлев (Донецк)

РУССКАЯ ИНТЕЛЛИГЕНЦИЯ О ПОЛЬСКОМ ВОССТАНИИ 1863 ГОДА

Полтора столетия отделяют нас от событий Польского освободительного восстания 1863 г., а интерес к нему не иссяк. Наоборот, в современной исторической науке раскрываются все новые грани со-

¹ Русское общество 40-50-х годов XIX в. Ч. II. Воспоминания Б. Н. Чичерина. С. 96.

² Цит. по: Браудо А. И. Николай Алексеевич Милютин. С. 29.

³ Долгоруков П. В. Письмо из Петербурга // Петербургские очерки. Pamфлеты эмигранта. 1860-1867. М., 1934. С. 263.

бытий тех лет, возрождается несправедливо забытая правда, известными становятся настоящие герои и патриоты.

На сегодняшний день события восстания 1863 г. в Польше изложены достаточно подробно в научных монографиях и статьях. Первые работы появились сразу же после подавления восстания и принадлежали перу или русских дипломатов и политических деятелей, верных государственной политике (Д. Милютин, А. Горчаков и др.), или общественных деятелей, радикалов, которые действовали за пределами России или находились вне закона (А. Герцен, Н. Чернышевский, М. Бакунин). Резкий поворот в историографии произошел после 1917 г., когда все выступления против царизма трактовались как героические. Восстание поляков в январе 1863 г. не является исключением. Именно в этот период появились работы, посвященные классовой сущности восстания (С. Драницын), а также освещению новых фактов и событий, связанных с борьбой поляков за независимость (М. Миско). В современной исторической мысли восстание 1863 г. не теряет актуальности, поэтому на свет выходят все новые публикации.

Историками уже подробно изучены причины, события, лозунги, движущие силы, последствия Польского восстания 1863 года. Поэтому целью работы является изучение отношения представителей русской интеллигенции – современников и наблюдателей восстания – к событиям в Царстве Польском.

В 1861 г. в результате волнения польского общества император Александр II хотел ввести в Польше некоторые свободы, а именно – самоуправление. Желая показать лояльность, в этом же году была предоставлена амнистия полякам, сосланным в Сибирь, дано разрешение вернуться на родину польским эмигрантам.

Несмотря на все это, поляки захотели восстановить независимость своего государства в границах 1772 г. (в результате этого требования русские либералы, стоявшие за предоставление Польше автономии, откажутся от своей поддержки поляков и будут выступать активными противниками восстания). Естественно, на это правительство не могло пойти. Волнения в польском обществе не прекращались и в январе 1863 г. вылились в открытое восстание.

События в Польше вновь остро показали раскол в среде русского общества: одна часть интеллигенции поддерживала поляков в их борьбе за независимость, связывая с этим надежды на русскую революцию; другая же часть высказывалась за немедленное усмирение мятежников, показывая лояльность правительству. Эти противоречия нашли отображение в многочисленных изданиях газет и статей.

Восстание поляков 1863 г. – событие, которое ни для правительства, ни для общественности Империи не являлось неожиданностью. В частности, это подтверждается позицией А. Герцена, который предостерегал поляков от преждевременных выступлений. Однако, мы видим, что в январе 1863 г. Герцен наиболее активно поддерживает желание восставших получить независимость, а в действиях правительственных войск видит полицейскую расправу, которая завтра обернется против русского народа¹. Определенные опасения высказывал и Д. Милютин, заметивший, что «враждебные России элементы еще усилились в крае в конце 1860 и в начале 1861 года массою возвращенных из Сибири, из Оренбургского края и Кавказа поляков...»².

О несвоевременности восстания нам сообщает И. Якобсон, который в 1861-1864 гг. возглавлял комиссариатский департамент военного министерства России. В своем дневнике в январе 1863 г. он сделал запись, в которой «удивлялся несвоевременности восстания в Польше, у которой нет ни оружия, ни пушек, ни... войска, ни предводителей»³.

По мнению большинства русских революционеров, восстание в Польше должно было произойти одновременно с восстанием в России. Однако случилось по-другому. Несмотря на это, большинство противников политики подавления мятежа в Польше оказало полякам поддержку, оно не оставило надежд на то, что «взрыв» в Царстве Польском откликнется таким же «взрывом» в России. Интересно, что Центральный комитет общества «Земля и воля» посвятил русским солдатам и офицерам, подавляющим восстание, воззвание, призывая не поднимать оружие против поляков, а повернуть его против императорского правительства; прямо указывалось, что со свободой Польши связана свобода и народа России⁴.

Значительную часть жизни посвятил поддержке Польского восстания М. Бакунин. Еще в 1846 г. он издал статью, где писал, что угнетение Польши является позором для России. В 1861 г. он открыто высказал цель своей революционной деятельности – борьба за независимость поработенных Россией национальностей и создание в будущем федерации всех славян. Националистические порывы по-

¹ См.: Ревуненков В. Г. Польское восстание 1863 года и европейская дипломатия. Л., 1957. С. 242.

² Петелин В. Жизнь графа Дмитрия Милютина. URL: http://statehistory.ru/books/Viktor-Petelin_ZHizn-grafa-Dmitriya-Milyutina/35 (дата обращения: 26.10.2012).

³ Исследования по истории польского общественного движения XIX – начала XX в. М., 1971. С. 127.

⁴ См.: Миско М. В. Польское восстание 1863 года. М., 1962. С. 190-191.

ляков не встретили одобрения Бакунина¹. Разочаровавшись в предводителях восстания, он не забывал поддерживать простой польский народ; вел активную пропаганду восстания в России. Бакунин указывал, что порабощение Польши является несчастьем русского общества².

Другой представитель русской социал-демократии – Николай Чернышевский – не одобрял восставших за отрицание крестьянского революционного движения ради национального единства. Он выступал за объединение угнетенных народов в борьбе с поработителями. По словам Чернышевского, корень спора кроется в экономических и классовых отношениях, а не в национальных. В то же время философ советовал правительству не мешать полякам и другим национальностям жить независимой жизнью³.

Польское восстание вызвало громкие обсуждения в русской консервативно-монархической и славянофильской прессе. Интересна позиция редактора газеты «Московские ведомости» М. Каткова: немедленное подавление мятежа, введение в Польше военной диктатуры. Он считал, что Польское государство уже погибло из-за отрыва от народа, значит, и Польское восстание не носит народного характера⁴. В своих публикациях М. Катков изображал польских повстанцев как разбойников, повествовал о трудной и справедливой борьбе русской армии в Польше.

Редактор славянофильской газеты «День» И. Аксаков занимал похожую позицию. По его словам, главная цель правительства – скорейшее подавление восстания, однако репрессии по отношению к полякам недопустимы. И. Аксаков верил в будущее союза русских и поляков, которые должны объединиться против внешних угроз⁵.

Известный русский публицист и философ, друг Аксакова Ю. Самарин в газете «День» также изложил свое мнение о событиях в Польше. Он писал о гибели Польши как носителя воинствующих начал католичества; о Польше, которая пожертвовала своими национальными интересами ради борьбы со славянами⁶. Самарин со-

¹ См.: Драницын С. Н. Польское восстание 1863 года и его классовая сущность. URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/polo6.html> (дата обращения: 29.10.2012).

² См.: Миско М. Указ. соч. С. 273.

³ См.: Драницын С. Н. Польское восстание 1863 года и его классовая сущность. URL: <http://www.detskiysad.ru/raznlit/polo5.html> (дата обращения: 29.10.2012).

⁴ См.: Иванова С. Обсуждение «польского вопроса» на страницах периодических изданий 60-х годов XIX века. URL: <http://ip-r.org/wp-content/uploads/2012/10/Iwanowa-Rocznik-IPR-1-2012.pdf>. Дата обращения: 24.02.2013.

⁵ См.: Петелин В. Жизнь графа Дмитрия Милютина. URL: http://statehistory.ru/books/Viktor-Petelin_ZHizn-grafa-Dmitriya-Milyutina/35 (дата обращения: 26.10.2012).

⁶ См.: Там же.

ветовал правительству максимально обезвредить поляков. Первый шаг на пути к этому – подавление восстания¹.

Таким образом, популярные славянофильские и консервативные русские периодические издания изображали восстание бунтом и мятежом. В прессе нельзя найти мнения об отделении Царства Польского от России, предоставлении полякам свобод. Мнения разделялись только по одному вопросу – мера наказания: от жестких репрессий до полного умиротворения и взаимопонимания между братскими славянскими народами.

Польское восстание вызвало политический резонанс не только в среде польской и русской интеллигенции. Могущественные державы Европы проявили заинтересованность событиями в Царстве Польском. Это не могло не волновать русское правительство, так как неразрешимость данной проблемы ухудшила бы престиж Российской империи в глазах Европы, в первую очередь – Франции. Симпатии к полякам росли во всех концах Старого света. Наполеон III подвергался сильному нажиму со стороны общественного мнения, и его отказы на требования вмешательства в данную проблему становились все менее энергичными. Министр иностранных дел А. Горчаков писал великому князю Константину: «Если быстро подавить восстание, то столь запутанный клубок нынешних отношений будет распутан мирно... Если борьба затянется, я не отвечаю ни за что. Сегодня на политическом горизонте имеется лишь одна черная точка. Через месяц... если мы не покончим с восстанием, тучи заволокут весь горизонт»².

Восстание в Польше затягивалось. Ряды восставших пополнялись все новыми участниками. В связи с этим генерал-губернатор Юго-Западного края Н. Анненков с возмущением писал Д. Милютину: «Шаткость управления на западе, ...недостаток энергии в преследовании первых проявлений противодействия правительству во всем государстве и проявление мятежа в Царстве Польском – породили ту уверенность в безнаказанности, под влиянием которой мятеж разлился в таких размерах, с такой силой... Шайки надо не разгонять, а уничтожать...»³. Но некоторые русские офицеры с пониманием и гуманностью относились к проявлению романтизма, аван-

¹ См.: *Иванова С.* Обсуждение «польского вопроса» на страницах периодических изданий 60-х годов XIX века. URL: <http://ip-r.org/wp-content/uploads/2012/10/Iwanowa-Rocznik-IPR-1-2012.pdf> (дата обращения: 24.02.2013).

² *Ревуненков В. Г.* Указ. соч. С. 195.

³ *Петелин В.* Жизнь графа Дмитрия Милютина. URL: http://statehistory.ru/books/Viktor-Petelin_ZHizn-grafa-Dmitriya-Milyutina/35 (дата обращения: 26.10.2012).

тюризма и патриотизма молодых поляков – участников восстания. Генерал А. Деникин в своих воспоминаниях писал об отце, который принимал участие в подавлении восстания: «В плен попадало много молодежи – студентов, гимназистов. Отсылка в высшие инстанции этих пленных, «пойманных с оружием в руках», грозила кому ссылкой, кому и чем-либо похуже... И потому отец на свой риск и страх, при молчаливом одобрении сотни (никто не донес), приказывал «всыпать мальчишкам по десятку розог» и отпускал их на все четыре стороны»¹.

Известный уже нам царский чиновник И. Якобсон тоже проявлял к полякам гуманность, высказываясь об устройстве будущего польского государства. Он предлагал «дать Польше конституцию, свое войско и полную независимость, а потом отделить ее от России». По его мнению, «с поляками следовало бы поступить очень снисходительно и отнюдь не вешать, не расстреливать их, а заметить смертную казнь ссылкой в отдаленные места»².

Верные царские сановники не до конца были уверены в победоносном шествии русской армии в Царстве Польском. Надежду на быстрое подавление мятежа потерял и Д. Милютин. В одном из писем в феврале 1863 г. он отмечал, что правительство не видит дело в «розовом цвете». Военный министр знает, что «смуты могут продлиться долго»³.

Весна 1863 г. также не принесла российскому правительству «положительных» результатов в Польше. Несмотря на борьбу регулярных войск с поляками, количество жертв со стороны русских постоянно увеличивалось. В мае растерянность и паника в правящих кругах Петербурга достигла своего наивысшего развития. Министр внутренних дел П. Валугев в своем докладе Александру II демонстрирует неверие в скорое подавление восстания: «Все испытано для улучшения дел в Царстве: перемена лиц, широкие реформы, сила оружия – и все испытано безуспешно. Мы теперь далее от цели, чем может быть были в феврале 1861 года»⁴.

Все-таки поляки не могли долго противодействовать русским войскам. К весне 1864 г. очаги восстания были подавлены. Об окончании кампании в Польше пишет известный историк С. Татищев: «Преследование мятежнических шаек продолжалось с усиленной энергией и возрастающим успехом... Под страхом денежных штра-

¹ Деникин А. Путь русского офицера. М., 1990. С. 7.

² Исследования по истории польского общественного движения XIX – начала XX в. С. 132.

³ Ревуненков В. Г. Указ. соч. С. 216.

⁴ Там же. С. 264.

фов женщины сняли траур и облеклись в цветные наряды... Следственные комиссии усердно трудились над раскрытием тайной организации мятежа»¹.

Таким образом, Польское восстание 1863 г. снова показало разносторонность взглядов представителей русской интеллигенции. «Верные сыны Отечества», славянофилы, радикалы – все высказали отношение к полякам и их требованиям. Публицисты в России и за ее рубежом, государственные деятели помогали русской общественности воспринимать события в Царстве Польском в «разноцветных тонах». Несмотря на поражение восстания, поляки смогут сохранить чувство национального достоинства и уже в следующем столетии, пройдя огонь войны, создать свое независимое государство.

Л. Б. Лихачева (Донецк)

ИСТОЧНИКИ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ О ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ РОССИЙСКИХ ВОЕННЫХ И БОЛГАРСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В ХОДЕ РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 ГОДОВ

В 2013 г. болгарский народ отметил 135-ю годовщину подписания Сан-Стефанского мирного договора, положившего начало восстановлению болгарской государственности после почти 500-летнего османского владычества. Эта дата в очередной раз привлекла внимание общественности и историков к событиям Русско-турецкой войны 1877 – 1878 годов. И хотя ее официальная история давно написана, отдельные частные вопросы, прежде всего, касающиеся личностного восприятия происходящего современниками, не получили достаточного освещения. Раскрыть их можно на основе анализа и сопоставления весьма многочисленных и разнообразных исторических источников личного происхождения – воспоминаний, писем, записок, дневников, оставленных дипломатами, журналистами, общественными деятелями, военными. Они являются ценной группой источников, поскольку в них заложена своеобразная социально-психологическая информация, которую не содержат другие исторические материалы. Официальные документы характеризуют, главным образом, состав и вооружение военных формирований, конкретные сражения, потери воюющих сторон и т. д. Но реконст-

¹ *Татищев С. С.* Александр II. Его жизнь и царствование: иллюстрированная история. М., 2010. С. 189.

рукция прошлого лишь на основе государственных идеологических, общественно-политических и социально-экономических параметров будет далеко не полной и частично неверной. Отдельные сюжеты, такие как взаимоотношения российской армии и болгарского населения на протяжении войны, в официальных документах практически не освещались.

Однако в советской исторической науке сложился своеобразный стереотип их оценки: считалось, что население охваченной антиосманским восстанием Болгарии восприняло вступление России в войну против Турции как акт интернациональной помощи братскому православному народу. Исходя из этого, отношение болгар к российской армии рисовалось идиллически дружественным. «Разностороннюю помощь русской армии оказало мирное болгарское население, охваченное патриотическим порывом. Многие смельчаки, рисковали жизнью, доставляя русскому командованию сведения о дислокации и перегруппировке турецких войск. Мужчины и женщины... бескорыстно предоставляли наступающим русским войскам лошадей и упряжь, снабжали их продовольствием и фуражом», – в таких тонах характеризуется в советских исследованиях отношение болгарского населения к русским воинам в ходе войны 1877–1878 годов¹.

В историографии социалистической Болгарии также содержались похожие оценки. «Великий освободительный поход продолжался 314 дней и ночей. В зной и стужу русские воины совершали быстрые переходы по горам и долинам, преодолевали водные преграды, вели непрерывные сражения. И всюду, на протяжении всего похода они получали бескорыстную помощь болгарского народа... Кроме России, болгарам ждать помощи было не от кого, и они готовились оказать максимальную помощь и содействие ее армии на Балканах», – писал в 70-е гг. XX в. известный болгарский историк Цонко Генов².

В действительности же взаимоотношения между местным населением и российской армией были гораздо сложнее и противоречивее. В воспоминаниях современников, принимавших участие в Русско-турецкой войне 1877-1878 гг., описываются не только восторженные встречи воинов-освободителей жителями болгарских городов и сел, но и случаи откровенной вражды и даже сотрудничества братьев по вере – «братушек» – с турецкой разведкой.

¹ Краткая история Болгарии. С древнейших времен до наших дней / отв. ред. Г. Г. Литаврин. М., 1987. С. 244.

² Генов Ц. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. и подвиг освободителей. София, 1979. URL: <http://militera.lib.ru/h/genov/index.html> (дата обращения: 03.03.2013).

Поэтому цель данной статьи состоит в том, чтобы отойти от привычных мифов в оценке российско-болгарских отношений и дать их объективную характеристику на основе анализа свидетельств современников и участников событий. Кроме того, автор хочет проследить динамику изменения взаимоотношений российской армии и болгарского населения и выяснить причины этих перемен.

Без сомнения, приход российской армии на Балканы стал важным фактором в деле освобождения Болгарии от турецкого владычества. В большинстве мемуаров и записок очевидцев подробно рассказывается о том, как местное население воспринимало появление в их краях русских солдат. «Когда мы узнали о переправе русских через Дунай, мы не могли прийти в себя от охватившей всех нас радости», – вспоминал активный участник национально-освободительного движения болгар Петко Войвода¹. Один из российских участников тех событий в письме к публицисту И. С. Аксакову писал: «Болгары плачут и смеются от радости, крестьяне обнимают и целуют русских солдат, угощают тем немногим, что у них осталось»².

Российский дипломат граф Н. П. Игнатьев в ходе военных действий 1877 г. находился в свите российского императора, поэтому собственными глазами видел, как встречали болгары Александра II. Об этом он рассказал в своих письмах к жене: «Государь поехал верхом в Систов. В городе прием был великолепный. Жители с духовенством и хоругвями в голове встретили царя, кричали "ура!", "живио!", бросались целовать руки, ноги... Государь отправился в собор, где восторг жителей еще усилился. При виде русского царя, "освободившего их от турок" и набожно приложившегося к Евангелию, болгары стали кричать "ура!" и ...аплодировали, к величайшему смущению наших. Великих князей, генералов, офицеров и солдатиков осыпают цветами и угощают вином и живностью»³.

О восторженном приеме, оказанном болгарскими армией освободителей, писали в своих изданиях и многие иностранные корреспонденты. Французский журналист де Белина сообщал с места события: «Радость жителей... была неопишущей. Все население высыпало на улицы, чтобы встретить освободителей... Болгары им предлагают вино, сливовую и виноградную водку и другие напитки, яйца, дымят, фрукты, хлеб. Солдаты пьют за здоровье болгар, за их освобож-

¹ Цит по: *Генов Ц.* Българското общество в навечерието на Руско-турската война // Освобождението на България. София, 1970. С. 121.

² Там же. С. 127.

³ *Игнатьев Н. П.* Походные письма 1877 года. Письма Е. Л. Игнатьевой с балканского театра военных действий. М., 1999. URL: http://militera.lib.ru/db/ignatyev_np/index.html (дата обращения: 03.03.2013).

дение от господства османов». Другой французский корреспондент Дик де Лонле отмечал, что при этом болгары «не берут денег и отвечают: "Мы славяне и гостеприимства за деньги не продаем"»¹.

Об этом же свидетельствовал и военный корреспондент российской газеты «Новое время» В. И. Немирович-Данченко. «Когда солдаты стали ходить по городу, их всюду принимали как друзей. В некоторых лавках отказывались принимать у них деньги. Солдаты насильно отдавали их: "Бери, бери. Ничего. Мы, брат, свои... Не говори потом, что братушко обидел тебя. У нас, брат, на это строго"», – написал он в своих воспоминаниях².

Однако многочисленные свидетельства радушной встречи русской армии касаются исключительно первых дней военного присутствия в том или ином населенном пункте. Дальнейшее сосуществование освободителей и освобожденных в условиях, когда местные жители должны были обеспечивать ежедневное довольствие и расквартирование многотысячных воинских контингентов, не было столь благожелательным. Нередки были случаи мародерства и насилия со стороны русских солдат. И это не могло не сказаться на отношении местного населения к освободителям. Причем изменение настроений болгар было настолько заметным, что вызывало открытое беспокойство у российских дипломатов и офицеров. Граф Н. П. Игнатъев, буквально через несколько недель пребывания на болгарской земле, в очередном письме к жене с тревогой констатировал: «Уже и теперь проявляются безобразия своевольтва. Первые эшелоны войск наших встречаются везде как избавители. С каждым новым эшелоном болгары заметно охлаждаются: у них отнимают коров, волов, птицу, продукты (недавно казак отрубил в Систове руку болгарину, защищавшему своего вола), врываются в дома, ухаживают за дочками и женами и т. п. Болгары жалуются, расправы не находят. Того и смотри, будут молить Бога, чтобы поскорее избавил от избавителей»³.

Знаменитый русский художник-баталист В. Верещагин, который в 1877 г. был причислен к составу адъютантов главнокомандующего Дунайской армией с правом свободного передвижения по войскам, высказывался по этому поводу еще более резко: «С самого начала сильно увлекшись, по обыкновению, делом освободительной войны, мы решили: спасать – так спасать всюю. Казаки стали "спасать" от

¹ Цит. по: *Генов Ц.* Русско-турецкая война 1877-1878 гг. София, 1979. URL: <http://militera.lib.ru/h/genov/index.html> (дата обращения: 05.03.2013).

² *Немирович-Данченко В. И.* В. И. Скобелев // Белый генерал. М., 1991. С. 475.

³ *Игнатъев Н. П.* Походные письма 1877 года. Письма Е. Л. Игнатъевой с балканского театра военных действий. М., 1999. URL: http://militera.lib.ru/db/ignatyev_np/index.html (дата обращения: 03.03.2013).

бегавшей и летавшей живности, молодые военные не прочь были "спасать" от старых угрюмых мужей. Удивлялись, что пыл восторженных приемов скоро стихал и даже за угощение начинали просить расплаты, неблагодарные! Что за черствость! За всякую провизию и фураж требуют деньги, да еще немалые, лихвенные, а женщины просто чуть не отвертываются от красавцев-спасителей». Очевидец отмечает, что радость освобождения от османского гнета, «вызвавшая первые восторги, сменилась сдержанностью и недоверием, как только выражения симпатий и дружбы стали сопровождаться шареньем в чердаках и подвалах, самовольной косью сена и хлебов, вскрытием запасов про черный день»¹.

Еще одним поводом, ухудшившим отношение местного населения к русским солдатам, стали случаи ненадлежащего, с точки зрения болгар, выполнения ими освободительной миссии. Болгары весьма болезненно реагировали на любое отступление русской армии, не принимая во внимание объективные причины такого отхода, либо тактические маневры. Особое возмущение местного населения вызвал так называемый инцидент в Эски-Загре (Старой Загоре). В июле 1877 г. передовой отряд под руководством генерала И. В. Гурко освободил от турок этот город. Однако вскоре к Старой Загоре подошел переброшенный из Албании турецкий 20-тыс. корпус Сулейман-паши, который выбил русские войска. Город был предан огню, десятки тысяч человек остались без крова, многие были убиты. Болгары возложили ответственность за эти погромы на Гурко, якобы оставившего их на произвол судьбы. «На braveго генерала было, да и до сих пор, кажется, держится немало нареканий по этому поводу: зачем он с недостаточными силами занимал эти местности, вводил жителей в искушение и потом бросал их; население встретило его радостно, как избавителя, и скомпрометировало себя этим выражением преданности в глазах турок, жестоко ему отомстивших: все в демонстративно встретившем русских округе было ограблено, выжжено, вырезано», – писал по этому поводу В. Верещагин².

Подобные инциденты происходили и в ряде других населенных пунктов Болгарии, занятых, а затем покинутых российскими войсками. За русских солдат и генерала Гурко заступился дипломат Н. П. Игнатъев. В одном из писем жене он пояснял, что русская армия часто совершала диверсионные рейды для уничтожения вражеских коммуникаций, для разведки боем. Очевидец уверял, что це-

¹ *Верещагин В.* На войне: Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 года. М., 1902. URL: http://www.booksite.ru/vereschagin/6_28.html (дата обращения: 01.03.2013).

² Там же.

лью этих вылазок вовсе не являлось взятие того или иного города или села. Однако местное население расценивало любое появление русских солдат как долгожданное освобождение от турецкого ига. «Надо сказать правду, что болгары нас часто компрометируют: за Балканами отряды Гурко ходили в разных направлениях для порчи дорог железных, для открытия турецких сил и т. п. Как только появлялись на горизонте наши казаки или драгуны, так тотчас болгары бросались на местных турок и зажигали их дома. Когда армия удалялась, турки тотчас же возвращались и отмщали на болгарях свое унижение и разорение, перерезывая все христианское население. Дело в том, что болгары становились храбрыми и кровожадными в надежде, что они обеспечены нашими войсками, не рассчитывая на временное лишь появление последних»¹. Местное население в стратегию и тактику военных действий, а также в просчеты командования не вникало, огульно обвиняя россиян в репрессиях. «Уже результаты первого забалканского набега с печальными днями Эски-Загары и т. д. поневоле заставили болгар быть более сдержанными в выражении своих чувств русским войскам со стороны некомбатного населения», – писал русский историк Н. Н. Кнорринг².

Крайне недружелюбное отношение болгар к русским отмечал и российский разведчик (лазутчик) К. Н. Фаврикодоров, который под именем «Хасан» работал в турецком тылу, неоднократно пересекал линию фронта и выполнил множество опасных поручений русского командования. После взятия русскими войсками Плевны он от тяжких душевных и физических перегрузок заболел и вынужден был остаться на лечение на освобожденной российской армией болгарской территории³. Впоследствии в своих записках он вспоминал: «Я сильно заболел и пролежал всю зиму в болгарском доме; в это время я имел достаточно способов ознакомиться с местными жителями, и вот какие разговоры пришлось мне выслушать. Однажды я завел разговор о величии России, славе русского оружия, о силе русского царя. На все это я получил ответ такой: "Да, Россия сильна и велика, только дай Бог, чтобы русские скорее оставили нашу Болга-

¹ *Игнатъев Н. П.* Походные письма 1877 года. Письма Е. Л. Игнатъевой с балканского театра военных действий. М., 1999. URL: http://militera.lib.ru/db/ignatyev_np/index.html (дата обращения: 03.03.2013).

² *Кнорринг Н. Н.* Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев // Белый генерал. С. 139-140.

³ См.: *Деревянко И.* Тайная миссия Хасана. URL: <http://www.likebook.ru/books/view/8893/?page=2> (дата обращения: 23.04.2013).

рию, они нам очень надоели. Лучше, пусть останутся у нас турки, чем русские"»¹.

Очевидно, что такую неприязнь трудно объяснить исключительно турецкими погромами в оставленных российскими войсками болгарских населенных пунктах или случаями мародерства со стороны русских солдат, которых, кстати, военные власти старались не допускать, а виновных в погромах жестоко наказывали. Современники отмечают, что гораздо больше болгар не устраивала модель общественного развития, которую несли с собой освободители. «Война за Болгарию 1877-1878 гг. была... своеобразная форма самообороны русского феодализма от буржуазного строя, надвигавшегося на него в образе "Европы". В этом смысле война была проиграна – пришлось согласиться на превращение и последних углов, где мог найти себе убежище "славянский дух", в Сербии и Болгарии, в буржуазные государства шаблонного западноевропейского типа, с конституцией, свободой печати и тому подобными "дурачествами"... Правда "освободители Болгарии" утешали себя надеждой, что освобожденные скоро раскаются в своем грехопадении, увидя на опыте то зло, какое несут с собою эти дурачества», – писал в конце XIX в. известный российский (советский) историк М. Н. Покровский².

Иными словам, российская администрация начала навязывать Болгарии, вставшей на путь демократизации, систему имперского государственного управления. Болгарская общественность решительно выступила против этого. «С самых первых шагов вступления русских войск в Болгарию нам пришлось столкнуться с местными условиями народной жизни, сохранившей и при турецком иге известный общественный уклад. К сожалению, князь Черкасский, начальник гражданского управления в Болгарии, с первых же шагов своей деятельности не пожелал считаться с волеизъявлением самих болгар, что и повело в последствии к ряду недоразумений между освободителями и освобожденными... Эта понятная депрессия болгарских жителей была принята многими в России как признак черной неблагодарности», – пишет Н. Н. Кнорринг³.

В первую очередь обвинили болгар в неблагодарности непосредственные участники балканского похода русской армии, которые видели, какими немалыми человеческими жертвами была достигнута победа над турками. «Как вспомнишь попадавшие иногда по

¹ Фаврикодоров К. Воспоминания лазутчика русской армии в войну 1877-1878 годов // Исторический вестник. 1885. Т. 22. № 11. С. 311.

² Покровский М. Н. Внешняя политика России в конце XIX века // История России в XIX веке. СПб., б.г. Т. 9. С. 205.

³ Кнорринг Н. Н. Указ. соч. С. 139-140.

дороге длинные вереницы повозок с ранеными, а стороной плетущихся пешком или еле волочащих ногами, а то и лежащих вдоль дороги, кто свалившийся от потери сил, а кто и просто вывалившийся из повозки, да с неподвижно устремленным в небо взором, как бы взывающим о прекращении мук, да как соразмеришь какой мздой вознаградила Болгария и европейская политика все жертвы России и муки ея страдальцев, то невольно признаешь, что правосудие истории в большом долгу перед Россией», – писал по этому поводу один из интендантов русской армии на Балканах В. О. Дубецкий¹.

Одновременно с изменением отношения болгарского населения к русским воинам наблюдалась и обратная тенденция: россияне также начали негативно воспринимать народ, за освобождение которого еще недавно готовы были с энтузиазмом отдать свои жизни. Причина столь разительных перемен в настроении русского общества кроется в традиционной для российской освободительной миссии проблеме: в большинстве случаев выясняется, что освобожденные по уровню жизни значительно опережают своих освободителей. «Нет сомнения, что представление наше о положении болгар перед войной было ошибочное. Если бы в высших школах наших преподавание велось не поверхностно, шаблонно, только для выполнения программы, а консульства наши, не строя из себя дипломатов, занимались собиранием сведений об экономическом положении народонаселения, то мы знали бы, что болгары живут несравненно зажиточнее русских и что стеснение их политической свободы в значительной степени искупается обеспеченностью в материальном, если можно выразиться, в хлебном отношении, чего нельзя сказать о большей половине России», – отмечал художник В. Верещагин².

«Мироедами» назвал зажиточных болгарских крестьян К. Н. Фаврикодоров: «Таких болгар, которым во времена турецкого владычества жилось недурно и которые вовсе не желали перемен, предвидя свое собственное материальное падение, было немало. Они есть и теперь... это мироеды, для которых решительно все равно, кто правит Болгарией – турок ли, или русский, мадьяр или грек»³. Именно из таких богатых болгар, напроць лишенных патриотизма, турки в ходе этой военной кампании вербовали себе

¹ Дубецкий В. О. На выстрел от выстрелов. (Отрывок из воспоминаний) // Исторический вестник. 1888. Т. 34. № 12. С. 701.

² Верещагин В. На войне: Воспоминания о русско-турецкой войне 1877 года. М., 1902. URL: http://www.booksite.ru/vereschagin/6_28.html (дата обращения: 01.03.2013).

³ Фаврикодоров К. Указ.соч. С. 311.

шпионов, «занимавшихся этим ремеслом ради денег или давнишней своей дружбы с турками и нежелания их падения»¹.

Прежний энтузиазм, который испытывали русские военные в отношении освобождаемого болгарского народа, постепенно сменился разочарованием. Полковник (впоследствии генерал) М. А. Газенкампф в своих дневниках боевых действий отмечал: «У нас уже теперь заметно общее разочарование в болгарях, от самых высших сфер до простых солдат. Не оказалось пресловутого разорения. А, напротив, такое благосостояние, до которого русским крестьянам как до небесной звезды далеко»².

В обществе появились настроения, нашедшие отражение в историческом этюде Н. Н. Кнорринга: «Стали говорить, что, в сущности, какое дело, например, курскому крестьянину до болгарского селяка, который-де так богат, что дай Бог русскому крестьянину быть таким через 200 лет»³.

Вместе с тем, было бы неправильно утверждать, что симпатии болгарского народа по отношению к русским солдатам и отношение россиян к болгарам со временем сменились откровенной неприязнью. На протяжении всей русско-турецкой кампании оба эти процесса шли параллельно. Что касается боевых действий, то известно множество случаев, когда болгары, порой рискуя жизнью, помогали российским войскам. Болгарские ополченцы в одном строю с русскими солдатами освобождали от турок свою родину. Там, на передовой, они по-прежнему называли друг друга «братушками». Однако, чем дальше россияне и болгары оказывались от линии фронта, тем более напряженными становились их отношения.

О. А. Петрянкина (Самара)

РОССИЙСКАЯ КОНСЕРВАТИВНАЯ ПЕРИОДИКА В ГОДЫ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО КРИЗИСА 1879–1881 ГОДОВ

СМИ всегда играли большую роль в жизни общества. Особенно увеличивается их значение в кризисные периоды истории, когда

¹ Клембовский В. Н. Тайные разведки (военное шпионство). URL: <http://www.regiment.ru/Lib/A/38/1.htm> (дата обращения: 01.05.2013).

² Газенкампф М. А. Мой дневник 1877-78 гг. СПб., 1908. URL: http://starietknigi.info/Knigi/G/Gazenkampf_M_Moj_dnevnik_1877-78_gg_Izd_ispr_i_dop_1908.pdf (дата обращения: 14.03.2013).

³ Кнорринг Н. Н. Указ. соч. С. 139-140.

различные силы и направления перетягивают мнение общественности на свою сторону. Период с 1879 по 1881 гг. называют временем правительственного кризиса. Суть этого явления заключалась в том, что власть, пытаясь стабилизировать сложную ситуацию в стране, связанную с покушениями «Народной воли» на жизнь императора Александра II и с деятельностью либерально-оппозиционного движения, начинает метаться от одних крайних методов к другим, что еще больше накаляет обстановку (то, что в советской историографии обозначается как «вторая революционная ситуация»). Большое значение в это время приобретает пресса, которая предлагает общественности свой взгляд на обстановку в стране, на причины сложившейся ситуации и варианты выхода из кризиса. Активную позицию занимают консервативные издания, понимая, что настал момент, когда можно направлять настроения общества.

В этот период огромное значение, как опора самодержавной власти, получают «Московские ведомости» под редакцией М. Н. Каткова. Именно Катков начинает впервые говорить о кризисе власти, причиной которого были не действия «тайной организации, состоящей из горсти злоумышленников», а действия правительства, вызвавшие к жизни «развитие преступной пропаганды между нашей бедной молодежью»¹. В статьях, фельетонах и т. д. раздаются его призывы к власти быть более твердой и не поддаваться на провокации.

В ответ на это либеральный «Вестник Европы» критиковал «Ведомости», призывал не накалять обстановку: «Ни в каком случае печать не должна увеличивать раздражения...»².

В качестве выхода из сложившегося кризиса «Московские ведомости» предлагали усиление репрессий и введение диктатуры. Очень часто в статьях звучит противопоставление: «государственная власть», «государь» и «крамола». Это действенный публицистический прием, когда внимание читателя концентрируется на «хорошей» власти и «плохой» крамоле. Причем под термином «крамола» подразумевались не только революционеры, но и в целом любая оппозиция правительству. Либералам доставалось отнюдь не меньше, чем царевубийцам. Катков называл их «лжелибералами», «гнилыми либералами», «слабоумным либерализмом» и другими нелестными выражениями. При обсуждении в прессе конституционных проектов Катков решительно выступал против них. Самодержавие необходимо не только в настоящий момент, в период кризиса, но и всегда: «В лице Монарха оно [государство] владеет самую сильной централь-

¹ Катков М. Н. Империя и крамола. М., 2007. С. 221-222.

² Вестник Европы. 1879. №5. С. 304.

ной властью для подавления всякой крамолы и устранения всех препятствий народному благу»¹. И вот он, поворотный момент, которого так ждал «охранитель»: 29 апреля 1881 г. был опубликован Высочайший манифест Александра III о незыблемости самодержавия. Катков восклицает: «Конец малодушию, конец всякой смуте мнений!»². По его мнению, это был первый шаг к выходу из кризиса. Многие современники считали консерватора если не автором манифеста, то причастного к нему. Его статьи постепенно становятся похожи на идеологические программы для власти.

«Русский вестник», издававшийся все тем же М. Н. Катковым, был похож по своим идеологическим принципам на «Московские ведомости». Примечательно, что в 1880 г. «Русский вестник» начал печатать за подписью В. Кочнева очерки «Против течения». Публикация продолжалась до 1884 г. и вызвала резонанс в русском обществе. «Против течения» было задумано с совершенно определенной целью: на примере Великой французской революции предостеречь правительство России «от возможности подобного общественного потрясения»³. Автор сравнивал Россию конца 1870-х - начала 1880-х гг. с Францией конца XVIII в. и пытался доказать, что и в настроениях, умах и убеждениях русских людей начали проявляться идеи революции. Проповедуя идею крепкой самодержавной власти, автор «Против течения» утверждал, что всякие общественные собрания ведут не к укреплению монархического правления, а к революции⁴. Так было во Франции. Так может быть и в России, где с конца 1870-х гг. высказывались конституционные идеи.

Газета не менее преуспевающего журналиста-издателя А. С. Суворина «Новое время» в период войны 1877–1878 гг. заметно увеличила круг своих читателей. Одной из целей «Нового времени» было формирование общественного мнения, поддерживающего государственную политику⁵. Газета намеревалась создать вокруг себя «целую партию», которая будет иметь огромное влияние на молодежь. Александр II лично повелел обратить на редакцию особое внимание. Хотя окончательно направление газеты как консервативного издания сложилось к 1881 г., Суворин эволюционировал вместе со своей газетой. Про это писал А. П. Чехов в своих письмах к редактору: «Либеральное вам всегда чрезвычайно удается, а когда пытаетесь проводить какие-нибудь консервативные выражения, то напо-

¹ Катков М. Н. Указ. соч. С. 247.

² Там же. С. 249.

³ Русский вестник. 1880. Август. Т. 148. С. 616-617.

⁴ Там же. 1881. Июль. Т. 154. С. 748-749.

⁵ Русский консерватизм XIX столетия. Идеология и практика / под ред. В. Я. Гроула. М., 2000. С. 261.

минаете тысячепудовый колокол, в котором есть трещина, производящая фальшивый звук». А. С. Суворин полностью отрицал необходимость каких бы то ни было радикальных выступлений интеллигенции, студентов или рабочих. Не менее активно, чем «Московские ведомости», газета вступала в полемику с «Вестником Европы» и «Голосом». В 1879 г. газете «Новое время» даже было объявлено предостережение за попытку «отнестись к правительству с такими советами и указаниями, которые выходят из пределов прав и обязанностей»¹ печати.

Несмотря на то, что в период кризиса самодержавия журнал В. П. Мещерского «Гражданин» не издавался (в конце 1878 г. он был закрыт после нескольких предупреждений, вызванных нападками «Гражданина» на внешнеполитический курс правительства), после возобновления журнала в 1882 г. Мещерский очень четко высказал свое мнение по поводу произошедших событий. В этот период князь вовсе отказался от прежней положительной оценки «Великих реформ». Неудача реформ, по его мнению, объяснялась отсутствием сдерживающей, умеряющей радикализм реформаторов силы. Только такая сила, с его точки зрения, способна сделать реформы органичными, дать им прижиться и укорениться на русской почве. Такого «почвенную» силу Мещерский видел в помещичьем дворянстве. Новые учреждения (суды, земства и т. д.) оказались не зародышами какого-то особого «чисто русского» политического строя, как когда-то надеялся Мещерский, а обыкновенными элементами гражданского общества, мало чем отличающимися от своих западных аналогов и прототипов. В годы народофильского террора вместо того, чтобы безоговорочно поддержать правительство в борьбе с «крамолой», новые учреждения, с точки зрения князя, сами становились источниками смуты². Либерализм он относил к «сомнительным направлениям» и видел цель консервативной прессы в том, чтобы вырвать читателей у других изданий. Успех оппозиционной печати князь объяснял вовсе не тем, что «она подмечает органические недостатки системы, а только тем, что на ее стороне оказались неизвестно откуда взявшийся количественный перевес и значительная денежная сила»³. Отрицательно относился Мещерский к Лорис-Меликову, считая, что тот погубил «диктатуру». Князь воспевал

¹ Цит. по: *Сонина Е. С.* А. С. Суворин – редактор и издатель. URL: <http://www.spbpressa300.ru> (дата обращения: 02.11.2012).

² См.: *Дронов И. Е.* Князь Владимир Петрович Мещерский. // *Вопр. истории.* 2001. № 10. С. 68.

³ *Кайль А. В.* «Гражданин» князя В. П. Мещерского // *Изв. Саратов. ун-та. Сер. «История. Международные отношения».* 2011. Т.11. Вып. 1. С. 11.

время Николая I, считая, что в это время Россия была доведена практически до идеала¹.

Интересно заметить, что все рассмотренные издания консервативного толка отличались разной «степенью» консервативности. Они практически одинаково освещали события кризиса, похожа была их трактовка. Но что касается причин кризиса, отношения к «Великим реформам», поиска выхода из кризиса – здесь редакторы изданий расходились, порой очень существенно. Например, А. С. Суворин довольно благосклонно относился к «Великим реформам», писал статьи о земствах, где подчеркивал необходимость союза земского самоуправления с центральными ведомствами и т. д. М. Н. Катков, в прошлом, как и Суворин, либерал, в целом поддерживал курс «Великих реформ», осознавая их необходимость. Правда, некоторые преобразования вызывали его неудовольство, к примеру, введение гласности суда. Единственное, за что упрекал Катков власть, – за отсутствие твердости, за то, что реформы приняли, а выполнить до конца не смогли. Постоянные метания власти от «раскручивания до закручивания» гаек могли привести к неприятным последствиям. А вот Мещерского можно назвать ярким консервативатором. Причины кризиса он видел именно в реформах: «К реформам основным, – делал вывод Мещерский, – надо поставить точку, ибо нужна пауза, чтобы дать жизни сложиться... Лихорадочно скачущие вперед создают упорно оттягивающих назад: и те, и другие вне истины, вне России. России же нужна разумная середина»². Граница между «умеренным консерватизмом» и «радикальным консерватизмом» видна четко.

Часто складывается представление, что консервативная пресса – это выражение проправительственной линии, поддержка действий правительства. Безусловно, она в трудное время выступала на стороне правительства, но не стоит абсолютизировать эту поддержку. Газеты не скупилась и на критику. Например, «Московские ведомости» нападали на Лорис-Меликова с его правительственным курсом: «...нагло предъявляет свои требования вражеская крамола, с которой правительство борется-не борется...»³. Да и отношение власти к консервативной периодике было неоднозначным. Издание В. П. Мещерского имело сложную цензурную историю, которая опровергает устоявшийся в истории журналистики штамп о благоволении власти изданиям консервативного толка. Весной 1877 г. жур-

¹ См.: Дронов И. Е. Указ. соч. С. 68.

² Дронов И. Е. Указ. соч. С. 68.

³ Цит. по: Твардовская В. А. Идеология пореформенного самодержавия (М. Н. Катков и его издания). М., 1978. С. 196.

нал был приостановлен на четыре месяца за критику балканской политики правительства. «Новое время» тоже получало предупреждения.

Таким образом, можно сказать, что консервативная пресса приобрела значительное влияние в период правительственного кризиса. Она говорила о том, что только сильная монархическая система в это время способна сохранить равновесие в обществе, призывала власть не поддаваться панике и оказать достойное сопротивление не только так называемой «крамоле», но и всем «мнениям» об уступках и ограничении самодержавной власти.

А. В. Будовская (Донецк)

СЕМЬЯ НИКОЛАЯ II В ВОСПОМИНАНИЯХ СОВРЕМЕННОКОВ

Последний российский самодержец Николай II принадлежал к династии Романовых. Самому Николаю II из его бесчисленных предков более всех импонировал Алексей Михайлович, которого в дореволюционной историографии называли «Тишайшим». Это в определенной степени говорит о вкусах самого Николая, но стать тишайшим последнему самодержцу не удалось. Уже при жизни он получил прозвище «Кровавый».

Все события тех трагических лет вызывают неподдельный интерес. При этом в новейшей истории в связи с переоценкой многих исторических событий изучение жизни и политики последних представителей императорского двора особенно актуально и важно.

Источниками для написания данной работы послужили воспоминания современников царской семьи: М. Палеолога, С. Ю. Витте, В. Обнинского, А. Вырубовой, П. Жильяра и др. Также использованы личные дневники Александры Федоровны и Николая II.

Цель данной работы заключается в комплексном рассмотрении личностей Николая II и его супруги – Александры Федоровны. Исходя из принципа историзма, важно понять, как их воспринимали современники. Наиболее оптимальным и интересным представляется рассмотрение обозначенной темы с позиции исторической антропологии. Именно этот методологический подход дает широкие возможности для рассмотрения образа национальной российской монархии.

В. Обнинский дает довольно широкую характеристику детства цесаревича: «Николай II в провел свое детство в Гатчине, которая еще со времен Павла I сохраняет отпечаток казармы. Все серо, скучно. Настоящее место для почетной ссылки какого-либо самодержца. И вот сюда-то добровольно сослал себя и свою семью Александр III. Воспитателем Николая и его братьев был англичанин М-г С. Heath «Карл Осипович», как его обычно называли. Идеалист, хорошо по-своему образованный ум, прекрасный художник (акварелист) и спортсмен, М-г С. Heath принес во дворец, кроме всего этого, еще и свою глубокую преданность царской семье»¹.

Цесаревич получил домашнее образование: к нему приходили специально подобранные преподаватели, в частности, историк В. О. Ключевский, экономист, министр финансов, а позже председатель Комитета министров Н. Х. Бунге; основы фортификации преподавал генерал Ц. А. Кюи – композитор и музыкальный критик, который сумел, видимо, привить наследнику любовь к музыке; ряд генералов из Академии генерального штаба; министр иностранных дел Н. К. Гире и др. Все они только читали лекции, а спрашивать, чтобы выяснить, как усвоен материал, не имели права.

Среди воспитателей и преподавателей был и обер-прокурор Святейшего синода, человек крайне реакционных взглядов К. П. Победоносцев. Он внушал наследнику, что самодержавие дано от Бога, что это единственная возможная для России форма правления, что все должны беспрекословно повиноваться царю, что парламентаризм – великая ложь. Эти уроки молодой цесаревич усвоил твердо².

Очевидно, что наука преподносилась в такой невзрачной форме, должна была только утомлять будущего самодержца, а не развивать, надоедать, а не заинтересовывать³. В связи с этим показателен анекдот, который был в моде в октябре 1904 г. в Петербурге: «Почему вдруг понадобилась конституция, ограничивающая монархию? Ведь уже десять лет мы имеем «ограниченного» царя»⁴.

Французский историк Марк Ферро отмечал, что наследник не проявлял интереса к государственным делам. Когда Победоносцев пытался, по его словам, объяснить, как функционирует государство,

¹ Обнинский В. П. Последний самодержец. Очерк жизни и царствования императора России Николая II/ под. ред. С. С. Волка. М., 1992. С. 12-13.

² См.: Радциг Е. С. Николай II в воспоминаниях приближенных. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/NIKITZAR.HTM> (дата обращения: 12.12.2012).

³ См.: Обнинский В. П. Указ. соч. С. 14.

⁴ Радциг Е. С. Николай II в воспоминаниях приближенных. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/NIKITZAR.HTM> (дата обращения: 12.12.2012).

«то с большим вниманием начинал ковырять в носу»¹. «Государь, – отмечал Витте, – никогда не открыл ни одной страницы русских законов и их кассационных толкований»². Такое отношение Николая II к государственным делам объясняется, по словам бывшего председателя Совета министров В. Н. Коковцева, тем, что «его образование недостаточно, и большие задачи, решение которых составляет его миссию, очень часто выходят из пределов досягаемости его понимания. Он не знает ни людей, ни жизни»³.

В. Обнинский также упоминал, что «20 октября 1894 г. Александр умер, сидя в кресле, и в полном сознании. Тринадцатилетнее царствование навсегда останется связанным с представлением об одном из самых реакционных периодов русской истории.

Вскоре после смерти отца – императора Александра III, Николай женился на немецкой принцессе Алисе Гессенской. П. Савченко описывает будущую императрицу так: «... красивый ребенок, она была общей любимицей, особенно бабушки, королевы Виктории, которая очень любила ее мать. О раннем детстве принцессы Алисы сохранились краткие упоминания в письмах её рано скончавшейся матери...»⁴. Под руководством матери она легко научилась рисовать и унаследовала от нее тонкий художественный вкус и пристрастие к прозрачным акварельным пейзажам. Со строгой своей няней, миссис Мэри – Энн Орчард, Аликс прилежно учила Закон Божий и занималась рукоделием.

Ранние годы ее детства текли вполне безоблачно и счастливо⁵. Изысканным придворным манерам, этикету, обычаям и стилю придворной жизни ее ненавязчиво, но строго обучала бабушка – королева Виктория. Ее тревожила судьба внучки. Она опасалась, что Аликс выйдет замуж за цесаревича Николая. Но все ее идеи помешать замужеству внучки с наследником российского престола не увенчались успехом.

«Алиса не была незнакомой для России. За несколько лет до того ее привозил отец, великий герцог, который уже имел здесь зятя в лице великого князя Сергея, женатого на старшей сестре Алисы. Но, несмотря на внешнюю красоту, претендентка на руку Николая, не имела успеха. Старой императрице не понравилась холодность и

¹ Ферро М. Николай II. М., 1991. С. 32.

² Витте С. Ю. Избранные воспоминания. М., 1991. С. 558.

³ Палеолог М. Царская Россия накануне революции. М., 1991. С. 126.

⁴ Савченко П. Государыня Императрица Александра Фёдоровна. Белград, 1939. С. 6

⁵ См.: Макаренко С. Императрица Александра Федоровна: «Солнечный луч, разбивши ймперию». URL: http://www.peoples.ru/family/wife/aleksandra_romanova/ (дата обращения: 18.12.2012).

замкнутость Алисы»¹. Придворное общество почти открыто игнорировало Алису, чувствуя себя в полной безопасности, поскольку было хорошо осведомлено о том, что царь Александр III и императрица Мария Федоровна с их антигерманскими настроениями не могут разрешить наследнику жениться на ней. Хотя принцесса Алиса и была крестницей Александра III, все знали, что царь рассматривает в качестве весьма выгодной партии для сына кого-либо вроде принцессы Елены, высокой, темноволосой дочери претендента на французский престол графа Парижского².

Тем не менее, как ни складывались обстоятельства жизни Алисы и Николая, бракосочетание состоялось в 1894 году.

Александра Федоровна, по воспоминаниям современников, имела очень большое влияние на своего мужа. Сенатор Гурко констатировал, что у государя не было той внутренней мощи, которая зачастую присуща царям.

Посол Франции в России Морис Палеолог, присутствовавший на обеде, данном Николаем II в честь президента Франции Пуанкаре, записал в дневнике 20 июля 1914 г.: «В течение обеда я наблюдал за Александрой Федоровной, против которой я сидел... Несмотря на свои сорок два года она еще приятна лицом и очертаниями... Но вскоре ее улыбка становится судорожной, ее щеки покрываются пятнами. Каждую минуту она кусает себе губы... До конца обеда, который продолжался долго, бедная женщина видимо борется с истерическим припадком»³. М. Ф. Кшесинская, бывшая любовница Николая II, высказывала совсем другое мнение: «Мнения могут расходиться на счёт роли, сыгранной Императрицей во время царствования, но я должна сказать, что в ней Наследник нашёл себе жену, целиком воспринявшую русскую веру, принципы и устои царской власти, женщину больших душевных качеств и долга»⁴.

Но в дела государственной важности вмешивалась не только императрица. Значительное влияние на императора имели великие князья. Один из таких случаев записал С. Ю. Витте в своих мемуарах: «В следующую пятницу Государь сказал мне, что он нашел доклад, и стал говорить со мной о том, что он считает необходимым привести в исполнение этот доклад и прежде все главную мысль доклада о том, чтобы устроить наш морской опорный пункт в Мур-

¹ Обнинский В. П. Указ. соч. С. 24-26.

² См.: Кинг Г. Императрица Александра Федоровна. URL: http://www.zakharov.ru/component/option,com_books/task,book_details/id,433/Itemid,53/ (дата обращения: 18.12.2012).

³ Палеолог М. Указ. соч. С. 27.

⁴ Кшесинская М. Воспоминания. URL: <http://emalkrest.narod.ru/txt/kwes.htm> (дата обращения: 11.01.2013).

мане, в Екатерининской гавани. Затем Государь говорил о том, что не следует осуществлять проекта грандиозных устройств в Либаве, так Либавя представляет собой порт, не может принести России никакой пользы, вследствие того, что порт этот находится в таком положении, что в случае войны эскадра наша будет там блокирована. Вообще Император высказался против этого порта ...

Прошло месяца 2-3 и вдруг я прочел в «Правительственном Вестнике» указ Императора Николая II о том, что он считает нужным сделать главным нашим морским опорным пунктом Либаву и осуществить все эти планы, которые на этот предмет существуют, и назвать этот порт - портом Императора Александра III, во внимание к тому, что якобы это завещание Императора Александра III ...после указа о порте в Либаве Император Николай II приехал в Великого Князя Константина Константиновичу и со слезами на глазах жаловался Великому Князю о том, что вот генерал- адмирал Князь Алексей заставил его подписать такой указ, который совершенно не соответствует его взглядам и взглядам его покойного отца. Отказать же ему в этом Император Николай II не мог, поскольку Великий Князь поставил этот вопрос таким образом, что если этого не будет сделано, то он почувствует себя крайне оскорбленным и должен будет отказаться от поста генерал-адмирала...»¹.

Для Николая II и царицы было свойственно и такое качество, как равнодушие к судьбе людей, окружавших его. Это прослеживается на протяжении всей их жизни. Прежде всего, нужно напомнить о событиях, связанных с коронацией Николая II. Это хорошо всем известная катастрофа на Ходынском поле 18 мая 1896 г., когда погибло около 1300 человек, а многие тысячи были ранены. Какой была реакция Николая II? Гуляния отменены не были, продолжались выступления клоунов, работа балаганов. Более того, вечером того же дня у французского посла Монтебелло состоялся бал в честь Николая II и его супруги. «Сегодня произошел большой грех, – записал Николай II 18 мая в дневнике, – ...погибло около 1300 человек! Отвратительное впечатление осталось от этого известия. В 12 1/2 утра трапали, и затем Аликс и я отправились на Ходынку на присутствие при этом печальном «народном празднике». Собственно там ничего не было ...Поехали на бал к Монтебелло. Было очень красиво устроено»².

¹ *Витте С. Ю.* Воспоминания, мемуары: в 2-х т. Т.1. М.; Минск, 2002. С. 62-68.

² *Радциг Е. С.* Николай II в воспоминаниях приближенных. URL: <http://vivovoco.rsl.ru/VV/PAPERS/HISTORY/NIKITZAR.HTM> (дата обращения: 12.12.2012).

Царь, и особенно царица, были склонны к мистицизму. Ближайшая фрейлина Александры Федоровны и Николая II Анна Александровна Вырубова (Танеева) написала в воспоминаниях: «Государь, как и его предок Александр I, был всегда мистически настроен; одинаково мистически настроенная была и государыня ... Их величество говорила, что они верят, что есть люди, как во времена Апостолов ... которые обладают благодатью Божией и молитву которых Господь слышит»¹.

«Пиком царского мистицизма стал Григорий Ефимович Распутин, сумел полностью подчинить себе царицу, а через нее и царя. Управляет теперь не царь, а проходимец Распутин», – отмечала в феврале 1912 г. Богданович. – Всякая уважение к царю пропала»². «Распутинщина» сильно подорвала авторитет царя и его двора даже среди наиболее последовательных монархистов и ускорила падение Романовых.

В свое время П. Жильяр пытался дать разумное объяснение таким событиям. Он вспоминает: «Мои многолетние наблюдения и попытки объяснить причину его (Распутина) значения у них довели меня до полного убеждения, которое мне кажется истиной или очень близким к истине, что его присутствие во дворце тесно было связано с болезнью Алексея Николаевича. Узнав его болезнь, я понял тогда силу этого человека. Когда мать поняла, что ее единственный, ее любимый сын страдает такой страшной болезнью (гемофилия), которую передала ему она, от которой умерли ее дядя, ее брат, ее два племянника. Зная, что не будет ему помощи от человека, от науки, она обратилась к Богу. Она отлично знала, что смерть может наступить от этой болезни каждую минуту, при малейшей неосторожности Алексея... Мне кажется, что ее религия не дала ей того, чего она ожидала: кризисы с ним продолжались, грозя ему смертью. Чуда, которого она так ждала, все еще не было. Когда ее познакомили с Распутиным, она была убеждена им, что, если она обратится к нему во время болезни Алексея Николаевича, он "сам" будет молиться и Бог услышит его молитву. Она должна верить в его молитву, и, пока он, Распутин, будет жив, сын будет жив. Алексею Николаевичу как будто стало лучше. Называйте это как хотите: совпадением ли, но факты общения с Распутиным и облегчение болезни Алексея Николаевича совпадали. Она поверила. Ей и не оставалось ничего более. В этом она нашла себе самой успокоение.

¹ Танеева (Вырубова) А. А. Страницы моей жизни. URL: <http://www.sakharov-center.ru/asfcd/auth/?t=book&num=488> (дата обращения: 15.12.2012).

² Богданович А. И. Три последних самодержца. URL: http://az.lib.ru/b/bogdanowich_a_w/text_0010.shtml (дата обращения: 15.12.2012).

Она была убеждена, что Распутин есть посредник между нею и Богом, потому что одной ее молитва не дала ей облегчения. Они смотрели на Распутина как на полусвятого. Я могу отметить такой факт. Я с ними жил четыре года. Они меня любили. И никогда, ни одного раза они не сказали со мной ни одного слова про Распутина. Я ясно понимал: они боялись, что я, как кальвинист, не пойму их отношения к Распутину»¹.

Вечером 30 декабря 1916 г. Распутин был убит. Однако, как отмечал В. В. Шульгин, «монархию это не могло спасти, потому что распутинский яд уже сделал свое дело. Что толку убивать змею, когда она уже ужалила»².

Февраль – март 1917 г. – беспокойное время для Российской империи и для самодержавия. 2 (15) марта 1917 г. Николай II подписал акт об отречении от престола. Это произошло, когда в России уже свершилась Февральская революция, царь понял, что он потерял поддержку армии: войска, снятые с фронта для подавления в Петрограде «беспорядков» и «хулиганского движения», как оценила императрица начавшуюся революцию, отказались подчиняться.

В связи с нарастанием антимонархических настроений в стране свергнут царь. Он просил Временное правительство отправить его с семьей в Англию. Попытка была не удачной. Затем Временное правительство обратилось к Франции, но также получил отказ. 13 августа 1917 г. по распоряжению Временного правительства царская семья была отправлена в Тобольск, где позже была расстреляна без суда и следствия.

Многие приближенные царской семьи пытались дать то или иное объяснение деятельности Николая II и Александры Федоровны. В большинстве они склонялись к мнению о личной трагедии в жизни этих людей. Царь правил в трудное время, когда нужны были решительность, гибкость, но он не обладал такими качествами.

¹ Соколов Н. А. Убийство Царской Семьи. 1991. URL: http://gatchino.com/literatura/sokolov_n_a/murder_imperial_family29.htm (дата обращения: 15.01.2013).

² Шульгин В. В. Дни. 1920: Записки / сост. и авт. вступ. ст. Д. А. Жуков; коммент. Ю. В. Мухачева. М., 1989. С. 126.

ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОЯВЛЕНИЙ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ В РОССИИ В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВЕКА

Всеми миру, социальному бытию и каждому человеку свойственно отклоняться от оси своего существования, развития. Причина этого отклонения лежит в особенностях взаимосвязи и взаимодействия человека с окружающим миром, социальной средой и самим собой. Девиантное, или отклоняющееся, поведение принято считать явлением социальным, которое выражается, прежде всего, в массовых формах человеческой деятельности, не соответствующих официально установленным или фактически сложившимся в обществе нормам, стереотипами, шаблонам, стандартам¹. Само понятие «девиантности» соотносится и приобретает смысловое наполнение лишь в связи с понятием норма². В настоящее время социальная норма определяет исторически сложившийся в конкретном обществе предел, меру, интервал допустимого поведения деятельности людей, социальных групп, социальных организаций³.

На сегодняшний день мы сталкиваемся с теми же самыми проявлениями девиации, которые были присущи обществу несколько столетий назад. Уровень преступности является важнейшим показателем состояния общества. Алкогольные напитки человечество употребляло на протяжении многих веков. Они, будучи средством удовлетворения определенных человеческих потребностей, являются неотъемлемым элементом образа жизни, культуры и быта многих народов. Времена меняются, но проблема проституции остается достаточно острой.

Исследование различных проявлений социальных аномалий в России – тема многогранная и одновременно сложная. Теоретическая основа исследования основных аспектов девиантного поведения представлена в трудах классической школы криминологии. Выдающийся итальянский мыслитель, публицист, правовед, общественный деятель, просветитель XVIII в. Чезаре Беккариа причины

¹ См.: Гилинский Я., Афанасьев В. Социология девиантного поведения. СПб., 1993.

² См.: Гилинский Я. Девиантность и социальный контроль в России (XIX – XX вв.). СПб., 2000.

³ См.: Кудрявцев В. Н. Социальные деформации (причины, механизмы и пути преодоления). М., 1993.

преступлений видел во всеобщей борьбе человеческих страстей и, прежде всего, в наслаждении и страдании¹.

В дальнейшем идеи позитивизма нашли отражение и в социологической науке. Наиболее ярким криминологом антропологического, а вернее синтетического направления был Дмитрий Андреевич Дриль, которого также можно отнести к основателям российской криминологии. В противоположность Ч. Ломброзо², он считал преступление продуктом «ближайших» и «более отдаленных» причин. К первым он относил «порочность психофизиологической организации», ко вторым – «неблагоприятные внешние условия, под влиянием которых вырабатываются «ближайшие причины»³. Источником преступности, по его мнению, являлись два основных фактора – личное и социальное, причем второе определяло первое. Отсюда его особое внимание к индивидуальным факторам преступности, которые в противоположность западноевропейским антропологам он полностью подчинял факторам социальным.

Изучение девиантного поведения в криминологическом аспекте в дореволюционный период в России особенно интенсивно велось в рамках социологической школы уголовного права, прежде всего, благодаря усилиям М. Н. Гернета⁴ и его сторонников, учеников и последователей⁵. Ими была поставлена проблема связи отклоняющегося поведения не только с социальными условиями, но и с социокультурной традицией, определенным типом умонастроений, фиксировавшихся в обычном праве.

В русле социологического направления следует отметить исследования М. Н. Гернета. В работе «Социальные факторы преступности» он указывал на единый корень возникновения таких форм девиаций как преступность и проституции, рассматривая условия жизни индивида, его профессию, образование, воспитание⁶. В этом же направлении работал Б. Н. Воротынский. Он, как и М. Н. Гернет,

¹ См.: *Беккариа Ч.* О преступлениях и наказаниях. М., 1905. С. 67.

² Чезаре Ломброзо – итальянский врач-психиатр и судебный медик, основатель антропологической школы в уголовном праве и соответствующего направления в криминологии XIX века.

³ *Дриль Д. А.* Основные виды преступлений и их причины // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 6. С. 45.

⁴ См.: *Гернет М. Н.* Детоубийство Социологическое и сравнительно-юридическое исследование. М., 1911.

⁵ См.: *Тарновский В. М.* Данные русской уголовной статистики // Юридический вестник. 1885. № 1; *Оршанский И. Г.* Анархизм и хулиганства. СПб., 1908; *Благовещенский П.* О борьбе с хулиганством. СПб., 1914; *Мельников А. П.* Колебания преступности в текущем столетии. // Журнал Министерства юстиции. 1917. № 5, 6.

⁶ См.: *Гернет М. Н.* Социальные факторы преступности. М., 2005.

видел главнейшие причины преступности не в антропологических и психофизических, а в социальных причинах¹.

С позиции теории факторов преступности на протяжении нескольких десятков лет анализировал уголовную статистику видный российский криминолог и социальный статистик Е. Н. Тарновский². Среди ряда причин преступности он большое внимание уделял влиянию хлебных неурожаев³, выделяя при этом зависимость двух главных видов преступлений – против личности и против собственности частных лиц – и связывал их с таким важным фактором, как алкоголизм⁴. На примере аналогичных явлений в других странах, Е. Н. Тарновский показывал отчетливую взаимосвязь двух этих девиаций между собой. Кроме того, автор систематизировал помесечное распределение главнейших видов преступлений⁵, и пришел к выводу, что значительная часть главнейших видов преступлений зависит именно от времени года.

С начала XX столетия проблема алкоголизма и пьянства в России получила рассмотрение под различными углами зрения. Н. Шипов проанализировал данные о государственной политике по регулированию винопития. По мнению автора, самой характерной и устойчивой тенденцией в отношении к алкоголизму в допетровской и послепетровской России было то, что «не только не велась борьба с народным пьянством – но это зло поощрялось и поддерживалось, так как торговля спиртными напитками была всегда как бы в привилегированном положении, питье спиртных напитков не порицается в обществе и даже быть пьяным в торжественных случаях считалось и считается до сих пор прямо-таки одобрительным»⁶.

Другой исследователь проблемы алкоголизма С. Первушин утверждал, что корни такой распространенности явления лежат в так называемой коллективной потребности группы, возникающей как результат «определенной социально-групповой психики, определенной групповой эмоции», возникающей вследствие полнейшей неуверенности в завтрашнем дне и стремлении забыться⁷.

¹ См.: *Воротынский Б. И.* Биологические и социальные факторы преступности // Журнал Министерства юстиции. 1901. № 7.

² См.: *Тарновский Е. Н.* Движение главнейших видов преступности в двадцати естественных районах Европейской России // Там же. 1902. № 4.

³ См.: *Тарновский Е. Н.* Влияние хлебных цен и урожаев на движение преступности в Российской империи // Там же. 1899. № 3.

⁴ См.: *Тарновский Е. Н.* Влияние алкоголизма на преступность // Там же. 1913. № 2.

⁵ См.: *Тарновский Е. Н.* Помесечное распределение главнейших видов преступности // Журнал Министерства юстиции. 1903. № 2.

⁶ *Шипов Н.* Алкоголизм и его причины. М., 1906.

⁷ См.: *Первушин С.* Алкоголизм и революция. М., 1908.

Проблему проституции в дореволюционной России затрагивал П. Гирш, указывавший на взаимосвязь между двумя девиациями – проституцией и преступностью. Автор выявил общую причину для этих форм – промышленный кризис, а также вступление в брак, тяжелые условия труда и жизни, степень образования, духовного и нравственного развития личности¹.

Сторонником регламентации проституции являлся В. М. Тарановский – основоположник венерологии в России. Все его труды направлены на утверждение, поддержку и расширение функций medico-административного контроля за проституцией².

С другой стороны, довольно мощным было и противоположное направление – аболиционизм. Это течение объединяло в своих рядах противников легальной проституции, которые считали, что решительные меры властей по запрету института продажной любви будут куда более эффективными, нежели его административно-врачебная регламентация. Такого мнения придерживались и российские правоведы В. И. Дерюжинский и А. И. Елистратов³.

В исследованиях 1920-1930-х гг. нарастал научный интерес к явлениям социальной девиации. Значительный рост масштабов девиантности в ходе революций, войн и после них требовал научного понимания, объяснения и формирования междисциплинарного подхода в изучении⁴.

Постреволюционная ситуация требовала не только научного определения причин отклонений в социальном поведении, но и создания аксиологической базы, определения новой системы ценностей и норм, соответствующих идеологии победившей партии⁵. Шел поиск такой модели массового поведения, которая бы вписывалась в социалистическое строительство⁶. Социальный заказ исследования был связан с классификацией, типологизацией норм и аномалий в социальном поведении. Он сопровождался появлением большого числа агитационно-пропагандистских работ, имевших и исследовательский компонент.

С начала 1930-х по конец 1950-х гг. проблемы девиантного поведения в отечественном обществоведении должного освещения не

¹ См.: *Гирш П.* Преступность и проституция как социальные болезни // Журнал Министерства юстиции. 1898. № 7.

² См.: *Тарановский В. М.* Отчет консультанта по венерическим болезням при главном военно-медицинском управлении // Там же. 1898. № 5.

³ См.: *Дерюжинский В. И.* Полицейское право. Пособие для студентов. СПб., 1903; *Елистратов А. И.* О прикреплении женщин к проституции. Казань, 1906.

⁴ См.: *Гехман И.* Половая жизнь современной молодежи. М., 1923.

⁵ См.: *Лебединский М. С.* Быт рабочей молодежи. М., 1929.

⁶ См.: *Сазонова Н. М.* Против пьянства и хулиганства. М., 1929.

получили. Более того, после небольшого глотка, хотя и половинчатой свободой периода новой экономической политики, с начала 1930-х гг. на такие темы как преступность, алкоголизм и наркомания, проституция, самоубийства, выступления против общественного порядка и нравственности был наложен фактический запрет.

И только начиная с 1960-х гг. вплоть до середины 1980-х гг. в отечественном обществознании девиантология постепенно начинает возрождаться как попытка понимания и объяснения причин сохранения девиантного поведения в социалистическом обществе. В опубликованных работах того времени¹ рассматривались вопросы девиантного поведения населения Европейской части России.

В 1960 г. вышло первое монографическое исследование профессионального историка С. С. Остроумова по истории преступности в России, в которой с марксистских позиций были проанализированы данные, собранные еще дореволюционными криминологами². Проводя исследование преступности на основе соответствующих статистических материалов, историк пытался выяснить их научно-познавательное значение, достоверность, то есть установить, насколько точно эти материалы отражали те или иные стороны преступности, а также отдельные стадии борьбы с ней. Автор пришел к выводу, что материалы официальной уголовной статистики, несмотря на серьезные недостатки, снижавшие их достоверность, дают возможность проанализировать состояние преступности и установить прямую обусловленность социальной и экономической структурой общества.

С середины 1980-х гг. увеличивается интерес к проблематике девиантного поведения. Этому способствовали такие факторы, как возникновение социального заказа на критику советского общества и явлений, отражавших отрицательные стороны его развития, а также конкретный заказ на научно-историческое обоснование «антиалкогольной кампании». В контексте выявления «белых» пятен в истории советского периода стали выявляться различные спектры социальных аномалий, к изучению которых приступили историки. Постепенно центр девиантологии переместился в научно-

¹ См.: *Кизилов И. И.* НКВД РСФСР (1917-1930 гг.). М., 1969; *Курицын В. М.* Переход к НЭПу и революционная законность. М., 1972; *Ткачевский Ю. М.* Алкоголизм и преступность. М., 1975; *Павлова Е. С.* Преступность несовершеннолетних в период НЭПа. М., 1976; *Коржихина Т. П.* Из истории борьбы советских государственных и общественных организаций за новый быт в 20-е гг. // Из истории партийно-государственного руководства культурным строительством в СССР. М., 1983; *Копыт Н. Я.* Алкоголизм. М., 1983.

² См.: *Остроумов С. С.* Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980.

историческую среду, где появились работы, отличающиеся высоким научным уровнем, глубиной анализа и методологической определенностью, а также плюрализмом в оценке исследований¹.

С начала 1990 гг. возникло историко-антропологическое направление девиантологии, связанное с выходом ряда работ Н. Б. Лебиной и М. В. Шкаровского, которые внесли существенный вклад в становление исторической девиантологии².

В трудах В. Ю. Большакова³ и И. В. Утехина⁴ исследовались вопросы взаимосвязи девиантного поведения с типом ментальностей и формами повседневной жизнедеятельности, возникавшими в условиях советского общества. Особую роль в разработке проблемы сыграла коллективная монография «Девиантность и социальный контроль в России», в которой определены основные тенденции исторической эволюции девиантного поведения и особенности социального контроля в стране на протяжении двух столетий⁵.

Во второй половине 1990-х гг. активно разрабатывалась история отдельных видов девиантности в 1920-е гг. в их общепринятой классификации (пьянства, наркомании и социального контроля)⁶.

Миронов Б. Н. проанализировал с криминологической точки зрения преступность по России и пришел к выводу, что рост капиталистических отношений вывел Российскую империю на первое место по числу преступлений, превышая европейские страны. Автор систематизировал отдельные группы источников по данной теме, представил понятийный аппарат и методы исследования, показал динамику преступности в XIX — начале XX вв., осветил факторы, влиявшие на ее развитие. В своих исследованиях ученый сопоставил

¹ См.: Бордюгов Г. А. «Социальный паразитизм» или социальные аномалии. Из истории борьбы с алкоголизмом, нищенством, проституцией, взрослой беспризорностью в 20-30-е годы // История СССР. 1989. № 1. С. 60-73.

² См.: Лебина Н. Б. Повседневная жизнь советского города. 1920-1930 годы. Нормы и аномалии. СПб., 1999; Лебина Н. Б., Шкаровский М. В. Проституция в Петербурге (40-е гг. XIX – 40-е гг. XX вв.). СПб., 1994.

³ См.: Большаков В. Ю. Эволюционная теория поведения. СПб., 2001.

⁴ См.: Утехин И. В. Очерки коммунального быта. М., 2004.

⁵ См.: Большаков В. Ю., Утехин И. В. Девиантность и социальный контроль России (XIX-XX вв.). Тенденции и социологическое осмысление. СПб., 2000.

⁶ См.: Павлюченков С. А. Веселие Руси Революция и самогон // Революция и человек быт, нравы, поведение, мораль. М., 1997; Шкаровский М. Семь имен «кошки» расцвет наркомании в 1917-1920-е годы // Невский архив. СПб., 1997. Вып. 3; Журавлев С. В., Соколов А. К. Повседневная жизнь советских людей в 1920-е годы // Социальная история. Ежегодник. 1997. М., 1998; Кочепасова Т. Ю. Социально-психологические изменения в российской провинции в 1920-е годы // Рыночная психология в контексте русской ментальности. Ульяновск, 2000; Тихомирова Н. М. Производство и потребление алкоголя в первые годы НЭПа. Механизмы контроля и формы противодействия // Источник, историк, история. СПб, 2001.

преступность пореформенного периода конца XIX — начала XX вв. с уровнем правонарушений 90-х гг. XX века¹. В фундаментальном труде И. Р. Такалы рассматриваются правовые основы правительственных реформ, позволившие автору проанализировать несостоятельную политику правительства в организации трезвеннического движения².

Таким образом, в современном отечественном социально-гуманитарном знании и в исторической науке, в частности, сформировалось направление «исторической девиантологии», для которого характерно противоречивое единство двух тенденций: углубление специфики в изучении девиантного поведения в различных социально-гуманитарных науках и нарастание объема междисциплинарных подходов в исследовании социально-девиантного поведения. В соответствии с данными тенденциями основным средством научного синтеза в исторической науке становится изучение взаимосвязи поведения, социокультурных представлений и экономических, политических, духовных макропроцессов социальной жизни.

А. А. Калмыкова (Саратов)

**«НЕ ЖЕНСКОЕ ЭТО ДЕЛО»:
ПРИЧИНЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ЖЕНСКОГО ТЕРРОРИЗМА
В РУССКОМ РЕВОЛЮЦИОННОМ ДВИЖЕНИИ
КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА**

В ходе исторического процесса в общественном сознании сложился стандартизированный образ женщины, наделенный определенным набором качеств, которыми она должна и даже обязана обладать. На протяжении сотен веков женщина исправно выполняла общественный заказ, заключающийся исключительно в пополнении человеческой единицы. Когда же во Франции с XVIII, а в России с XIX в. женщина вышла на политическую авансцену и стала не просто тенью мужчины, но и самостоятельной персоной, принимая активное участие в жизни общества, это вызвало удивление и непонимание. Женщины же стали активно отвоевывать площадки для

¹ См.: Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи. Генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства. СПб., 1999.

² См.: Такала И. Р. Веселье на Руси. История алкогольной проблемы в России. СПб., 2002.

самореализации. Одной из таких сфер становится борьба против самодержавия.

В данной статье предпринята попытка выявить основные причины, побуждавшие женщин принять участие в такой радикальной сфере политической деятельности, как революционный терроризм.

Среди исследований участия женщин в террористических организациях необходимо выделить труды таких учёных, как О. В. Будницкий¹, Э. Найт², А. Гейфман³. Отметим немаловажный факт, что исследователи, которые так или иначе затрагивали данную проблему, являются в большинстве своем иностранцами. Это можно объяснить тем, что у нас долгое время исследование революционного терроризма было под негласным табу. Тем не менее, данная тема, так или иначе, затрагивалась в работах многих отечественных авторов, однако, как правило, лишь в контексте других проблем; как самостоятельная и отдельная тема этот аспект не освещался.

Нельзя не упомянуть сборник «Женщины-террористки: политика, психология, патология»⁴, включающий в себя публикацию воспоминаний женщин – членов БО ПСР. Его подготовил, снабдил примечаниями и вступительной статьей известный исследователь революционного терроризма О. В. Будницкий. В предваряющей сборник воспоминаний статье он выявляет причины, которые способствовали тому, что женщины играли активную роль в эсеровских террористических организациях. Однако специального и детального анализа данной проблемы на сегодня нет.

На первый взгляд более чем очевидно, что женщинам, предназначение которых рожать детей, беречь семейный очаг, олицетворять собой любовь и нежность, совсем не место в политике, тем более в террористических организациях, и сама их природа должна протестовать против насилия. По словам А. Синельникова, «террор – явление маскульного порядка, <...> это сама маскулинность, актуализированная в рамках практик её политических репрезентаций»⁵. Однако история России, как, впрочем, и Франции, говорит об обратном.

¹ См.: Будницкий О. В. Женщины-террористки: политика, психология, патология. // Женщины-террористки в России. Бескорыстные убийцы. Ростов-н/Д., 1996.

² См.: Knight A. Female Terrorists in the Russian Socialist Revolutionary Party // Russian Review. 1979. № 38. Apr.

³ См.: Гейфман А. Революционный террор в России. 1894-1917. М., 1997.

⁴ См.: Женщины-террористки в России. Бескорыстные убийцы.

⁵ Синельников А. Анатомия маскулинности // Гендерные исследования. №1. 1998. С. 22.

Обращение женщин к революционной деятельности обусловлено как социально-политическими (нарастающая секуляризация общества, рост атеизма и утрата религиозных ценностей), так и нравственно-психологическими мотивами.

Историки проанализировали биографии 44 эсеровских террористок и пришли к выводу, что их отличает более высокое социальное происхождение, нежели их товарищей-мужчин. Так, из 40 эсерок, чье социальное происхождение удалось установить, 15 были дворянками или дочерьми купцов, 4 происходили из среды разночинцев, 11 – из мещан, одна была дочерью священника, 9 родились в крестьянских семьях¹.

Высок был и образовательный уровень террористок: 11 из них имели высшее образование, 23 – среднее, еще 6 – домашнее (вполне приличного уровня) и лишь 3 – начальное. Среди террористок было 9 учительниц и 8 студенток. Средний их возраст составлял 22 года.

Любопытен национальный состав эсеровских террористок: преобладали русские – 22 и еврейки – 13².

Однако лишь социальными причинами участие женщин в террористической деятельности не объяснишь, ответ, по-видимому, надо искать и в сфере психологии. Здесь немаловажным фактором является природная склонность женщин к самопожертвованию. Работа в революционном кружке позволяла увидеть многое, что будило в женщинах сострадание и желание помочь: лютую нищету крестьянских семей, голодных детей. Так что террор против властей казался и благим, и единственным путем для женщины с общественным темпераментом. Если же присовокупить ко всему приверженность женщин к вольнолюбивым идеям, обостренное чувство долга и стремление к торжеству справедливости, то лучшего исполнителя идеологического акта возмездия, чем жаждущая мести женщина, не найти. Как отмечает американская исследовательница А. Гейфман, женщины шли в революцию с самоотверженной преданностью идее и с крайним фанатизмом. Их безоговорочная готовность жертвовать собой ради своих убеждений как бы проецировала православный идеал женщины-мученицы на более чем светскую область – в сферу политического радикализма³.

А. Гейфман особо указывает, что такой стиль поведения был широко распространен и среди евреек, закрепощенных в своих семьях, при традиционном социальном укладе, еще больше русских женщин. По некоторым данным, они составляли 30% женщин-эсерок.

¹ См.: Будницкий О. В. Указ. соч.

² См.: Knight A. *op. cit.* P. 144-145.

³ См.: Гейфман А. Указ. соч. С. 123.

Их готовность к терроризму может частично быть объяснена тем, что, становясь революционерками, они порывали со своими семьями и культурными традициями на более глубоком уровне, чем мужчины. Вступая в революционное движение, еврейская девушка не только отрекалась от политических взглядов своих родителей, но и отвергала одну из фундаментальных основ еврейского общества – предписываемую ей традицией только роль матери семейства¹.

В эсеровских декларациях теракты получали оправдание, пропагандировалось псевдорелигиозное преклонение перед «героями-мстителями». Убийства объяснялись не политическими причинами, а «ненавистью», «духом самопожертвования», «чувством чести». Использование бомб провозглашалось «святым делом», террористов ставили выше обычных членов партии. С морально-философской точки зрения акт убийства должен быть одновременно и актом «самопожертвования», и у многих женщин-террористок жертвенные мотивы прослеживаются особенно отчетливо².

Легендарная народоволка Вера Фигнер, пережив 20-летнее заключение в Шлиссельбурге, впоследствии вспоминала: «Если берешь чужую жизнь – отдавай и свою легко и свободно... Мы о ценности жизни не рассуждали, никогда не говорили о ней, а шли отдавать ее или всегда были готовы отдать. Повышенная чувствительность к политической и экономической обстановке затушевывала личное, и индивидуальная жизнь была такой несоизмеримо малой величиной в сравнении с жизнью народа, со всеми ее тяготами для него, что как-то не думалось о своем»³.

К вышеуказанным мотивам прибавлялся и половой фактор. Возможностей реализации в какой-либо иной сфере (кроме семейной) у женщин было немного. Легально участвовать в общественной и политической жизни они не могли – до Февральской революции 1917 г. женщины были лишены избирательного права. Высшее образование для большинства из них было почти недоступно. И если в столицах молодая женщина еще могла, проявив незаурядную настойчивость, найти приложение своим силам, то в провинции сделать это было почти невозможно. Исследователь гендерных различий в мотивации террористов Н. С. Седых отмечает основное принципиальное различие: с точки зрения мужчин-террористов, террор является средством достижения экономического и политического господства, с точки зрения женщин-террористок – это способ само-

¹ См.: Гейфман А. Указ. соч. С. 98.

² См.: Будницкий О. В. Указ. соч. С. 11.

³ Фигнер В. Запечатленный труд. М., 1933. Т. 3. С. 156-157.

реализации, достижения ощущения силы и контроля, повышения собственного социального статуса¹.

В пример такому утверждению можно привести Лидию Езерскую, эсерку, убившую могилевского губернатора Н. М. Клингенберга. Такие женщины шли в террор исключительно из желания самоутвердиться. Езерская осознала, что в 38 лет, не обладая талантами организатора, агитатора или теоретика, она не могла посвятить себя мирной революционной работе, и поскольку «мысли о бесполезности для революции губили ее жизнь», решила убить Н. М. Клингенберга для оправдания собственного существования².

В целом тема женского терроризма на данный момент является недостаточно изученной, а потому можно делать лишь предварительные выводы о парадоксах женского террора. В. Щепланова и Е. Ярская-Смирнова считают, что, с одной стороны, террористки нарушают стереотипы восприятия «женского» как пассивного, оказываясь не на своем месте и занимаясь не женским делом. С другой стороны, такая форма самореализации женщин оборачивается наложением новых, ещё более жестких стереотипов. «В истории были и будут женщины, изменяющие гендерные стереотипы, стремящиеся к активной роли в определении своей судьбы»³.

Р. И. Гальперин (Саратов)

ПРОБЛЕМЫ СМЕРТНОЙ КАЗНИ ВО ВЗГЛЯДАХ РУССКИХ ЮРИСТОВ НАЧАЛА XX ВЕКА

Революция 1905 г. – восстания, стачки, забастовки, волнения в армии – вызвала резкое усиление репрессивной политики государства. Не проходило недели без сообщения о смертных приговорах и казнях по политическим мотивам. Если с 1866-1892 гг. в России суды вынесли 134 смертных приговора, то в 1905 г. их было 50, а в 1906 – 107⁴.

¹ См.: *Седых Н. С.* Гендерные различия в мотивации террористов. URL: http://www.elibrary.lt/inf_res4.phtml?id=57371 (дата обращения: 02.03.2013).

² См.: *Гейфман А.* Указ. соч. С. 78.

³ *Щепланова В., Ярская-Смирнова Е.* Трагические парадоксы женского терроризма. Гендерные исследования (Харьковский центр гендерных исследований). 2001. № 1. С. 235-245.

⁴ См.: *Бочкарева В. И.* М. Н. Гернет о смертной казни // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. VI. № 1. С. 58.

До революции смертная казнь в российском уголовном законодательстве применялась за покушение на членов императорской фамилии, на существующий строй, за антикарантинные выступления. Кроме того, при введении на той или иной территории положения исключительной охраны или военного положения смертной казни по решению военно-окружного суда подвергались виновные в вооруженном сопротивлении властям, покушении на должностных лиц, участии в разбоях и грабежах, повреждении дорожных сооружений, военного имущества и т. д.

Уголовная ответственность за перечисленные деяния наступала с 10 лет, при этом смертельная казнь для осужденных в возрасте от 10 до 17 лет включительно подлежала замене на каторгу или тюрьму. Правом принимать решение о передаче дел в военно-окружные суды, которых в Российской империи насчитывалось 12, были наделены генерал-губернаторы, командующие военными округами, главноначальствующие, а также министр внутренних дел¹.

Из русских криминалистов – теоретиков и практиков – нельзя назвать ни одного сколько-нибудь крупного имени, которое стояло бы среди имен сторонников смертной казни независимо от рода и характера деяний, подлежащих этому наказанию: «об этом нет теперь двух мнений»². Смертная казнь в России назначалась не по общему, для всех равному закону, а по специальному усмотрению власти³.

И действительно в это время в России сложилась уникальная ситуация. Преступления, предусмотренные общими уголовными законами, по усмотрению министра внутренних дел изымались из общей подсудности и отдавались военному суду «для суждения по законам военного времени». Но как это понять? Ответ дает ст. 18 «Положения об усиленной охране» от 14 августа 1881 г.: «Рассмотрение и решение упомянутых дел в военно-окружных и временных военных судах производится согласно правилам, установленным в разделе №4 военно-судебного устава»⁴.

Раздел №4 военно-судебного устава «О суде в военное время» – это судопроизводственный устав, определяющий исключительно процессуальные нормы. Военные суд на основании ст. 17 «Положения об охране» должен судить по судопроизводственным правилам военного времени с соблюдением кратких сроков, с ограниченным

¹ См.: *Воронезцев А. В.* Совет министров России и вопрос о смертной казни в 1905-1907 годах // *Новейшая история отечества XX-XXI вв.* Саратов, 2006. С. 106-107.

² *Право.* 1905. № 8. Стб. 559.

³ См.: Там же. № 34. Стб. 2775.

⁴ ПСЗРИ. Собр. 3-е. Т. I. № 550.

правом обжалования и т. д. По выражению адвоката В. Н. Новикова, «Статья 18 «Положения об усиленной охране» является кошмаром для каждого юриста. Каково бы ни было по мотивам совершенное преступление, достаточно, чтобы оно было направленно против агента полиции, и вот, по приказанию административной власти, в акте предания суду появляется ст. 18, а затем смертный приговор, который в силу Высочайшего повеления от 11 августа 1887 г., даже не может быть смягчен при всем желании»¹.

В 1905 г. в Одессе в судебной палате с участием сословных представителей рассматривалось дело о покушении на жизнь одесского градоначальника Нейдгардта, и преступное деяние подсудимого трактовалось как преступление, предусмотренное ст. 9 и 1454 «Уложения о наказаниях». В той же Одессе в военном суде рассматривались два дела – о покушении на жизнь полицмейстера Головина и пристава Ольшевского, и по этим делам применена ст. 18 «Положения об усиленной охране», соответствующая ст. 270, 9 и 1454 «Уложения о наказаниях». Между тем, все эти три дела тождественны: к проходящему по улице градоначальнику, полицмейстеру и приставу подходил преступник и стрелял в них из револьвера².

Присяжный поверенный В. В. Беренштам отмечает: «В уставе военно-судебном есть статья 1056, говорящая о законных причинах возобновления дела. Она указывает на следующие случаи судебных ошибок: "осуждение различными приговорами нескольких лиц за одно и то же и притом такое преступление, совершение коего одним из осужденных доказывается невозможность совершения его другим; осуждение кого-либо за убийство человека, оказавшегося после живым или за иное преступление, которое не совершилось", и т. д. Т. е. сам закон признает возможность подобных ошибок. И ст. 1059 говорит "Просьбы и предоставления о пересмотре приговоров... принимаются во всякое время, не смотря ни на истечение давности, ни на смерть осужденного"»³.

Эту ситуацию активно обсуждали и в Саратове. 4 апреля 1906 г. местная общественность выслала телеграмму на имя графа С. Ю. Витте, тогдашнего председателя совета министров, с просьбой отменить смертную казнь. Ответ Витте последовал сразу: «Смертная казнь применяется государством постольку, поскольку она установлена законом. Отмена действующих по этому предмету постановлений должна составить предмет последующей законодательной работы. Понимая телеграмму как протест против смертных пригово-

¹ Право. 1905. № 37. Стб. 3032.

² См.: Там же. № 40. Стб. 3317.

³ Там же. № 38. Стб. 3131.

ров – от кого бы они ни исходили. Для успокоения страны должны, прежде всего, прекратиться ежедневно производимые революционерами по всей России убийства, тогда и государство избавлено будет от тяжелой необходимости применять смертную казнь»¹.

Против смертной казни выступали почти все прогрессивные юристы. Например, в докладе присяжного поверенного В. А. Маклакова говорится, что «нет убийства более возмутительного, чем то, которое почему то именуется смертной казнью по приговорам военных судов. Казнь отличается от простого убийства не целью, а формой; никакие мотивы, никакая государственная и общественная необходимость, даже если бы они и оправдали убийство, не превратят его в казнь»².

Профессор военно-юридической академии В. Д. Кузьмин-Караваев называл «абсурдом» сложившуюся ситуацию и писал: «Нельзя убивая человека по суду, ставить вопрос – за что? А надо ставить вопрос – зачем? И когда вы поставите так вопрос, то вам станет ясна вся ненужность кары смертью. В смертной казни всего отвратительнее кровавая мстительность. В ней всего ужаснее бесповоротность»³.

На киевском съезде русской группы международного союза криминалистов 4 января 1905 г. обсуждался вопрос о смертной казни. «Сама жизнь показала людям, что смертная казнь есть такое позорное дело, от которого нужно бежать. Тем более что сама смерть казненного не уничтожает зла, уничтожается только оболочка, в которой зло хранится, само же оно остается. Нужно в корне изменить те условия, которые порождают его. Тогда исчезнет и сама смертная казнь – это позорное зрелище»⁴.

Н. С. Таганцев после тщательного обзора доводов «за» и «против» смертной казни говорил: «жизнь не оправдала надежд, возлагаемых на смертную казнь: она повсюду, как доказывают статистические данные, остается без всякого влияния на рост преступлений. С отменой квалифицированной смертной казни, преступления ею угрожаемые, не только не возросли, но некоторые даже и уменьшились»⁵. Но с 1906 г. началась «вакханалия» применения казней по суду и без суда и карательными отрядами, и приказами генерал-губернаторов.

¹ Право. 1906. № 15. Стб. 1399.

² Там же. 1905. № 42. Стб. 3450-3452.

³ Там же. 1906. № 51. Стб. 4017.

⁴ Там же. 1905. № 8. Стб. 558.

⁵ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Лекции. СПб., 1902. Т. 2. С. 1113-1134.

19 августа 1906 г. в качестве «меры исключительной охраны государственного порядка» был принят «Закон о военно-полевых судах»¹, который в губерниях, переведённых на военное положение или положение чрезвычайной охраны, временно вводил особые суды из офицеров, ведавших только делами, где преступление было очевидным (убийство, разбой, грабёж, нападения на военных, полицейских и должностных лиц). Предание суду происходило в течение суток после совершения преступления. Разбор дела мог длиться не более двух суток, приговор приводился в исполнение в 24 часа. Введение военно-полевых судов было вызвано тем, что военные суды (постоянно действующие), на тот момент разбиравшие дела о революционном терроре и тяжких преступлениях в губерниях, объявленных на исключительном положении, проявляли, по мнению правительства, чрезмерную мягкость и затягивали рассмотрение дел. В то время как в военных судах дела рассматривались при обвиняемых, которые могли пользоваться услугами защитников и представлять своих свидетелей, в военно-полевых судах обвиняемые были лишены всех прав.

Несмотря на несовершенство статистики и противоречивость отдельных данных, за шесть лет действия закона, с 1906 по 1911 гг., по приговорам военно-полевых судов казнили, по разным данным, от 683 до 6 тыс. человек². В основном казни приводились в исполнение через повешение. Несколько лет в России вершился «суд суровый, суд решительный, суд военно-полевой...».

А. С. Айрапетян (Саратов)

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В КОНСТИТУЦИЯХ СОЮЗНЫХ РЕСПУБЛИК 1937–1988 ГОДОВ

В настоящей работе понятия «государственный язык», «официальный язык» и «региональный язык» используются в следующих значениях:

Государственный язык – это неотъемлемый признак государства, элемент его политико-правового статуса и государственного сувере-

¹ См.: История государства и права России в документах и материалах с древнейших времен по 1930 г. М., 2000. С. 333-334.

² См.: *Логинов В.* Столыпинские итоги // Новая жизнь. 2002. № 10. URL: http://scepsis.net/library/id_771.html (дата обращения: 15.04.2013).

нитета. Данный институт в широком смысле представляет собой национальный язык, как правило, являющийся основным средством общения большей части населения во всех сферах жизни общества, в которых он выполняет интеграционную функцию. Государственный язык в узком (юридическом) смысле является языком, который в соответствии с законодательством данного государства подлежит обязательному использованию на всей его территории во всех официальных сферах общения, в которых он выполняет интеграционную функцию.

Официальным языком, по нашему мнению, является язык, который в обязательном порядке используется или может использоваться только в официальных сферах, непосредственно определённых национальным законодательством.

Под региональным языком предлагается понимать язык, который в соответствии с законодательством подлежит использованию в качестве официального на части территории государства.

В. И. Ленин критиковал принудительные начала, заложенные в понятие государственного языка, отмечая, что, как обязательный, он связан с принуждением и «вколачиванием»¹. Но он не только не исключал возможности регулирования национально-языковых отношений, но и настоятельно требовал этого. В. И. Ленин считал необходимым «...ввести строжайшие правила относительно употребления национального языка в инациональных республиках, входящих в наш союз, и проверить эти правила особенно тщательно», отмечал, что «потребуется детальный кодекс, который могут составить сколько-нибудь успешно только националы, живущие в данной республике»².

Одним из результатов регулирования национально-языковых отношений явилось наличие в текстах Основных законов советских республик института государственного языка. Советский правовед В. С. Дурденевский, отмечавший увлечение термином «государственный язык» со стороны законодателей автономий РСФСР и Украинской ССР в 1917-1927 гг., видел причину данного явления в стремлении к упразднению былого неравенства³. Думаем, что данная причина двигала законодателями и других советских республик.

¹ См.: Ленин В. И. Нужен ли обязательный государственный язык? // Ленин В. И. Полн. собр. соч. М., 1973. Т. 24. С. 295.

² Ленин В. И. К вопросу о национальностях или об «автономизации» // Там же. М., 1970. Т. 45. С. 361.

³ См.: Дурденевский В. Н. Равноправие языков в советском строе. М.: 1927. С. 104.

В соответствии со ст. 156 Конституции Грузинской ССР от 13.02.1937 г.¹ государственным языком на территории республики признавался грузинский язык. На нём велось судопроизводство (ст. 124), публиковались нормативно-правовые акты Верховного Совета и Совета народных Комиссаров (ст. 157), а также нормативно-правовые акты высших органов государственной власти автономных республик и автономной области в составе Грузинской ССР (ст. 158). В обозначенных сферах наряду с грузинским языком на территории автономных республик и автономной области функционировали языки соответствующих территориальных образований. Помимо Грузии в ещё двух союзных республиках Основными законами закреплялся институт государственного языка: с 1937 г., согласно ст. 119 Конституции², таковым в Армянской ССР стал армянский язык, а в 1956 г. в Конституцию Азербайджанской ССР были внесены изменения³, в соответствии с которыми её государственным языком был признан азербайджанский язык.

Грузинская, Армянская и Азербайджанская ССР в своих конституциях 1978 г.⁴ установили государственные языки: грузинский, армянский и азербайджанский соответственно. Эти закавказские республики осуществляли государственную заботу о всемерном развитии своих государственных языков и обеспечивали их употребление в государственных и общественных органах, учреждениях культуры, просвещения и других. Закавказские советские республики взяли на себя обязанность свободного употребления в этих органах и учреждениях русского и других языков, которыми пользовалось население. Какие-либо привилегии или ограничения в употреблении тех

¹ См.: Конституция (Основной закон) Грузинской Советской Социалистической Республики утверждена на Чрезвычайном IX Всегрузинском съезде Советов 13 февраля 1937 г. // Конституции (Основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик. М., 1951. С. 175-208.

² См.: Конституция (Основной закон) Армянской Советской Социалистической Республики принята на Чрезвычайном IX съезде Советов Армянской ССР 23 марта 1937 года // Там же. С. 379-404.

³ См.: Закон Азербайджанской ССР от 21.08.1956 г. «О дополнении Конституции (Основного Закона) Азербайджанской ССР статьей о Государственном языке Азербайджанской ССР» // Бакинский рабочий. 1956. 24 авг.

⁴ См.: Конституция (Основной закон) Грузинской Советской Социалистической Республики принята на внеочередной сессии Верховного Совета Грузинской ССР девятого созыва 15 апреля 1978 г. // Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Конституции (Основные законы) Союзных Советских Социалистических Республик. Известия Советов народных депутатов СССР. М., 1985. С. 283-331; Конституция (Основной закон) Армянской Советской Социалистической Республики принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета Армянской ССР 14 апреля 1978 г. // Там же. С. 611-655; Конституция Азербайджанской Советской Социалистической Республики принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета Азербайджанской ССР 21 апреля 1978 г. // Там же. С. 333-383.

или иных языков не допускались. Русский язык, наряду с государственными языками, являлся языком опубликования законов и актов Верховных Советов.

С одной стороны, наличие в текстах Конституций закавказских союзных советских республик государственного языка в описываемый период является отголоском предшествующего периода, с другой стороны, рост количества союзных республик, закрепивших национальные языки в качестве государственных, свидетельствует о наличии реального содержания, которые законодатели вкладывали в данное понятие. Именно государственные языки подлежали использованию в первую очередь в опубликовании текстов законов и при отправлении судопроизводства.

На самом деле языки, признанные государственными в конституциях Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР, не были таковыми, государственными они только лишь назывались. С юридической точки зрения, правовой режим национальных языков в данных республиках являлся региональным. Закавказские республики не были самостоятельными государствами, входили в состав Союза ССР, несмотря на наличие права выхода из него.

Как пишет азербайджанский историк Джамиль Гасанлы, сделанные в середине 1950-х гг. крупные шаги по пути прогресса в области литературы, искусства, науки и культуры в Азербайджанской ССР переложили основную часть общественных процессов на азербайджанцев. Это оказало серьёзное воздействие на формирование общественной мысли в республике. По мере углубления процесса национального самопознания, борьбы за национальный язык и реализации в этом отношении конкретных шагов вопрос огосударствления азербайджанского языка стал центральной проблемой всех политических событий середины 1950-х гг. в Азербайджане¹.

И. В. Сталин в 1920 г. в своих рассуждениях о советской автономии как самой реальной и самой конкретной форме объединения Центральной России с её окраинами указывал, что её реализация связана с созданием на родных языках местной школы, суда, администрации, органов власти, облечённых в национальную форму². Но языковое измерение советской автономии в видении И. В. Сталина было не единственным и не определяющим. Ранее, в одной из своих работ 1917 г., И. В. Сталин приводил следующее определение советской автономии: политическая автономия (не федерация!) областей,

¹ См.: Гасанлы Дж. П. Хрущёвская «оттепель» и национальный вопрос в Азербайджане (1954-1959). М., 2009. С. 168.

² См.: Сталин И. В. Политика Советской власти по национальному вопросу в России // О национальном вопросе. Сб. ст. М., 2012. С. 87.

представляющих целостную хозяйственную территорию с особым бытом и национальным составом населения, с «делопроизводством» и «преподаванием» на родном языке¹. По мнению российского историка Ю. Н. Жукова, здесь под автономией понимается самоуправление областей, но таких, чью территорию определяют наиболее важные, с точки зрения И. В. Сталина, экономические связи, сложившиеся, как можно предположить, довольно давно; и лишь на третье место в данном определении ставится национальный состав территории². И только на четвертое место – язык.

Таким образом, несмотря на внешнее сходство позиций В. И. Ленина и И. В. Сталина, мы отмечаем принципиальную разницу в подходах правового регулирования национально-языковых отношений, предлагаемых ими. Первый в процессе советского государственного строительства предлагал национально особенное и язык возводил во главу угла, в то время как второй рекомендовал национально особенное и язык всего лишь учитывал. В. И. Ленин придавал языку политическое значение, И. В. Сталин – культурное.

Неудивительным представляется в этой связи то, что процесс принятия в 1956 г. закона «О дополнении Конституции (Основного Закона) Азербайджанской ССР статьей о Государственном языке Азербайджанской ССР» и в 1978 г. Конституции Грузинской ССР сопровождался критикой сталинской концепции национальной политики. В особенности ставилось на вид допущенное невнимание к национальным языкам в канцеляриях, в процессе учёбы, судопроизводства, при подборе местных кадров и многих других областях³.

Последствиями реализации норм о государственных языках в закавказских союзных республиках были обязательное владение ими всеми сотрудниками республиканских государственных органов и учреждений. Республиканские власти воспринимали государственные языки как реальный правовой режим, ставили вопросы о переводе делопроизводства в республиках с русского языка на государственные языки, проводились заседания партийных органов, где высказывались самые разные идеи, вплоть до того, чтобы русский язык использовать только в отношениях с другими союзными республиками и Союзным центром⁴. Такая языковая политика со стороны руководства Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР

¹ См.: *Сталин И. В.* Об отмене национальных ограничений // О национальном вопросе. С. 70.

² См.: *Жуков Ю. Н.* Первое поражение Сталина 1917-1922 годы от Российской Империи к СССР. М., 2011. С. 33.

³ См.: *Гасанлы Дж. П.* Указ. соч. С. 173.

⁴ См.: Там же. С. 137-216.

приводила к разной степени напряжения межнациональных отношений в этих республиках.

Являясь по своей юридической природе региональными языками, государственные языки Азербайджанской, Армянской и Грузинской ССР воспринимались в самих этих республиках не только как один из символов национальной государственности, но и инструментом укрепления позиций национальных элит, усиления национальной идеи.

К. С. Никифоров (Донецк)

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ УПОЛНОМОЧЕННЫХ СОВЕТА ПО ДЕЛАМ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ НА МЕСТАХ (1940-Е ГГ.)

Вторая половина Великой Отечественной войны и послевоенное время характеризовались для Русской православной церкви в Советском Союзе периодом ренессанса и духовного подъема.

После откровенной антирелигиозной политики, которую последовательно воплощало советское правительство на протяжении двух десятилетий, в стране не функционировало большинство храмов, множество представителей церковного клира оказалось в местах лишения свободы, а атеистическое сознание населения укоренялось всевозможными акциями. Тем не менее, по результатам переписи населения Союза ССР 1937 г., 56,7% (56 167 тыс.) населения называли себя верующими, из них 42,3% (41,62 млн.) идентифицировали себя как православные христиане¹. Уместно будет отметить, что именно из-за неугодных советскому правительству результатов (сокращение населения вследствие репрессий и искусственного голода, национальный состав и религиозные воззрения) перепись 1937 г. была признана «дефектной».

Одной из важнейших психотерапевтических функций религии является четкая регламентация поведения верующего². Осознавая этот факт, немецкая администрация всячески способствовала развитию Русской православной церкви (как крупнейшей по численности

¹ См.: Всесоюзная перепись населения 1937 года: общие итоги. Сборник документов и материалов / [Жиромская В. Б., Тюрина Е. А., Водарский Я. Е. и др.]; отв. ред. Ю. А. Поляков. М., 2007. С. 118-119.

² См.: *Попова М. А.* Критика психологической апологии религии // Современная американская психология религии. М., 1972. С. 202.

верующих религиозной организации на оккупированных территориях), направляя ее деятельность в русло нацистской пропаганды. После оккупации в 1941 г. западной территории СССР немецкой армией на оккупированных территориях активно начали свою деятельность православные общины. Так, за период оккупации было открыто 9440 храмов¹. Очевидцы событий тех лет отмечают, что народ активно шел в возобновившие свою деятельность храмы и принимал активное участие в их восстановлении². Такой «религиозный бум» был связан, прежде всего, с глубокими религиозными традициями населения на оккупированных территориях.

Получая сведения о духовном подъеме, советское руководство не могло не задуматься о необходимости изменения религиозной политики. После личной встречи И. В. Сталина с тремя иерархами РПЦ – Николаем (Ярушевичем), Сергием (Страгородским) и Алексеем (Симанским) – было принято решение о необходимости избрания Патриарха (что отвечало многолетним интенциям Церкви). И 8 сентября 1943 г. на Соборе епископов Русской православной церкви в Москве Патриархом Московским и всея Руси был избран местоблюститель Патриаршего престола Сергей (Страгородский)³.

Естественно, что легализация Православной церкви вызывала опасения советского правительства – мощная идеологическая машина, которой являлась РПЦ, вполне могла развернуть антисоветскую пропаганду (тем более что воспоминание о 25-летнем гонении были еще свежи в памяти духовенства и прихожан). Для контроля над деятельностью Церкви и посредничества между РПЦ и Советским государством 14 сентября 1943 г. при Совете народных комиссаров был создан Совет по делам Русской православной церкви, который возглавил полковник НКГБ Георгий Григорьевич Карпов⁴.

Основными задачами Совета по инструкции от 7 октября 1943 г. стало предварительное рассмотрение вопросов, поставленных Патриархом и требующих решения Совета; разработка законопроектов

¹ См.: Серафима, игуменья. Молитва за Победу: Церковь в Великой Отечественной войне // Украинская православная церковь. Киевская митрополия. Одесса, 2008. С. 147.

² См.: Записки миссионера о жизни в Советской России // Вестник русского студенческого христианского движения. 1956. № 40. С. 35.

³ См.: Серафима, игуменья. Молитва за Победу: Церковь в Великой Отечественной войне. С. 151.

⁴ См.: Гераськин Ю. В. Возникновение и становления института уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при Совете Министров СССР // Изв. Алтайского гос. ун-та. 2008. № 4-4. С. 45.

по вопросам РПЦ; информирование правительства о состоянии и деятельности Церкви и т. д.¹.

Одной из ключевых задач Совета по делам РПЦ была организация широкой сети местных советов. Представителями центрального органа в регионах становились уполномоченные Совета по делам Русской православной церкви. В обязанности уполномоченных, в соответствии с инструкцией от 5 февраля 1944 г., входило установление связей местной власти с архиереями РПЦ, учет и регистрация всех действующих и недействующих молитвенных домов и храмов, священно и церковнослужителей, информирование Совета по делам РПЦ о соблюдении законодательства о религиозных культах, реализация и контроль выполнения решений Совета, рассмотрение ходатайств верующих об открытии культовых сооружений². Кроме того, именно местные органы по делам Русской православной церкви должны были вести учет патриотической деятельности Церкви³.

К началу 1944 г. на местах была заполнена половина вакансий, а к концу 1946 г. в республиках, краях и областях действовало 112 уполномоченных, что практически полностью удовлетворяло потребности Совета⁴.

Еще Л. Фейербах отмечал, что религиозность невозможна без ритуальности⁵. Для православия одной из основополагающих форм ритуальности является храмовое богослужение и литургия. Таким образом, важнейшим вопросом Православной Церкви с момента восстановления её полноценной деятельности стало открытие культовых сооружений. Исходя из постановления Совнаркома от 28 ноября 1943 г. «О порядке открытия церквей», именно местные органы власти (в том числе и уполномоченные Совета по делам РПЦ) должны были стать связующим звеном между верующими и центральной государственной властью. Так, за 1943-1944 гг. в центральный Совет по делам РПЦ поступили 5777 заявок об открытии храмов (удовлетворено 414)⁶.

Серьезное недоразумение возникло с открытием храма в г. Жовква на Львовщине. Там местный райком партии отказал прихожанам в получении более просторного помещения для осуществления общей молитвы. И только после личного вмешательства в дело

¹ См.: *Одинцов М. И.* Власть и религия в годы войны (государство и религиозные организации в годы Великой Отечественной войны 1941-1945 г.г.). М., 2005. С. 82-83.

² См.: Там же. С. 84-85.

³ См.: Там же. С. 86.

⁴ См.: Там же. С. 85.

⁵ См.: *Фейербах Л.* История философии. Собр. произв.: в 3 т. М., 1967. Т. 3. С. 7.

⁶ См.: *Шкаровский М. В.* Русская православная церковь при Сталине и Хрущеве (государственно-церковные отношения в СССР в 1939-1964 г.г.). М., 1999. С. 207.

Г. Г. Карпова для верующих был открыт просторный храм бывшего василианского монастыря¹. В принципе, причины отказов ходатайствам были в основном чисто утилитарные, и объяснялись они большой удаленностью храма от населенных пунктов, несоответствием строительно-техническим нормам, плохим санитарным состоянием церкви и т. д.².

В Сталинской (сейчас Донецкой) области УССР за 1943-1950 гг. на имя уполномоченного Совета по делам РПЦ К. Ф. Черноморченко поступило 86 ходатайств об открытии церквей. Причем, по свидетельству самого Черноморченко, до 1948 г. инициаторами открытия храмов выступали группы населения, а с конца 1940-х гг. с инициативой выступали чаще всего отдельные граждане (священники, прихожане)³.

На примере Молотовской области (сейчас Пермский край) РСФСР можно увидеть две противоположные тенденции в позиции местных уполномоченных по вопросам открытия храмов. Так, некоторые председатели и секретари местных государственных и партийных органов, неправильно поняв свою задачу, способствовали открытию культовых сооружений (Кишертский район Молотовской области). Другая же часть руководителей всячески препятствовала нецелесообразному, по их мнению, открытию храмов (п. Орел Ворошиловского района Молотовской области)⁴.

Таким образом, центральным вопросам первого этапа деятельности уполномоченных Совета по делам РПЦ было открытие храмов. И хотя советское правительство изменило свое отношение к официальной Церкви, местные власти, зачастую не понимая механизма воплощения новой религиозной политики, часто тормозили процесс рассмотрения ходатайств об открытии культовых сооружений.

Еще одной немаловажной задачей для уполномоченных Совета в 1940-е гг. стал пересмотр финансовой политики по отношению к Церкви. Так, в письме к члену Совета Г. Уткину от 13 марта 1944 г. члены приходского совета Всехсвятской Новокладбищенской церкви г. Молотова просили, чтобы «церковь освободили от налогов, як учреждение народное», а священник этой церкви Александр (Оси-

¹ См.: *Лагодич М.* Відновлення православної церкви в радянській Галичині // Наукові записки. Серія «Історичне релігієзнавство». 2012. Вип. 7. С. 130.

² См.: *Гераськин Ю. В.* Уполномоченный Совета по делам Русской православной церкви: исторический портрет // Вестн. Моск. гос. обл. ун-та. Сер.: Исторические и политические науки. 2008. № 3. С. 49.

³ См.: *Луковенко І. Г.* Радянська держава і Російська православна церква н Донеччині у 1943-1964 роках: Монографія. Донецьк, 2011. С. 242-243.

⁴ См.: *Федотова И. Ю.* Деятельность уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви по открытию церквей в Молотовской области (1940-е – начало 1950-х годов) // Вестн. Челяб. гос. ун-та. История. 2009. № 23 (161). С. 69.

пов) жаловался в Совет на местный финотдел, который, по его словам, забирал 75% всех доходов храма, что ставило теперь единственную задачу – прокормиться¹.

Кроме того, уполномоченные Совета совершали личный контроль над церковной жизнью, принимали участие в богослужениях (наблюдательно), поздравляли местных архиереев РПЦ с личными и государственными памяtnыми датами. Так, на Пасхальном все-нощном богослужении в Киеве в 1945 г. присутствовали председатель Совета по делам РПЦ Г. Г. Карпов и уполномоченный Совета в Украине П. С. Ходченко². Уполномоченный совета по Московской области А. А. Трушин был гостем богослужений в Троице-Сергиевой Лавре³. Ленинградский уполномоченный А. И. Кушнарев принимал в 1947 г. активное участие в праздновании юбилея митрополита Григория⁴ и в годовом празднике Ленинградской духовной академии⁵. Подобных упоминаний о местных уполномоченных в главном печатном органе Русской православной церкви можно встретить довольно большое количество.

С конца 1940-х гг. политика Советского государства по отношению к Православной церкви резко меняется. С 1948 по 1953 гг. не было открыто ни одного храма, а по личной инициативе Сталина готовилось постановление «О мерах по усилению антирелигиозной пропаганды». Исполнив свою изначальную роль символа борьбы против нацизма, Русская православная церковь теперь стала флагманом внешней политики советского правительства. В условиях нарастающей конфронтации между СССР и США и формирования биполярного мира РПЦ должна была показать православным народам Европы и Африки привлекательность сотрудничества с Советским Союзом – поборником христианской веры.

В этом контексте начинают свою деятельность и уполномоченные по делам Русской православной церкви. Так, при посещении иностранными гостями Советского Союза их встречали и сопровождали сотрудники Совета и местные уполномоченные⁶.

¹ См.: *Марченко А. Н.* Материальное положение православного духовенства в России в 1918-1957 годах // *Российская история.* 2008. № 4. С. 108.

² См.: *Шаповалова А.* Пасхальные дни в Киеве // *Журнал Московской Патриархии.* 1945. № 6. С. 15.

³ См.: *Шаповалова А.* Троице-Сергиева Лавра // Там же. 1946. № 7. С. 19.

⁴ См.: *Парийский Л.* К 50-летнему юбилею Митрополита Григория // Там же. 1947. № 6. С. 3-4.

⁵ См.: *Осипов А.* Годовой праздник Ленинградских духовных школ // Там же. 1948. № 12. С. 9.

⁶ См.: Делегация Албанской Православной Церкви в гостях у Святейшего Патриарха Алексия // Там же. 1948. № 2. С. 5; *Осипов А.* Пребывание церковных делегаций в

Таким образом, на основании имеющихся материалов мы можем сделать некоторые выводы. Во-первых, восстановление полномочности Российской православной церкви привело к созданию принципиально нового органа в системе государственного управления в СССР – Совета по делам Русской православной церкви. Во-вторых, Совет по делам РПЦ с первых месяцев своего существования наладил мощную систему местных представительств в виде уполномоченных Совета, в обязанности которым вменялась реализация и контроль за выполнением решений Совета по делам РПЦ, установление тесных контактов с епархией, информирование совета о состоянии дел в религиозной сфере. В-третьих, необходимо отметить, что действия уполномоченных на местах были довольно хаотичны, что объяснялось недостаточной подготовкой кадров.

Д. Н. Сытова (Саратов)

ПРЕДПОЧТЕНИЯ И ПУТЕШЕСТВИЯ РОССИЙСКИХ VIP-ТУРИСТОВ

Границы сознания расширяются вслед за границами освоения земного пространства и по мере погружения человека в мир больших и малых путешествий. Российские VIP-туристы за последние 20 лет успешно освоили многие уголки земного шара, что связано не только с отдыхом, но зачастую и с работой. «Мы были везде. Вы можете, наверное, догадаться, что мы можем позволить себе все, что угодно, и успели посетить многие страны – начиная от Мальдив и заканчивая банальной Турцией. Отдыхали в лучших отелях»,¹ – подтверждают российский актер театра и кино Антон Макарский и российская певица Виктория Макарская в интервью российскому коммуникационному portalу <http://story.travel.mail.ru>.

Сегодня состоятельный гражданин старается проводить отпуск за границей не реже двух раз в год. Обычно это отдых на море, на который тратится от 5 до 15 тыс. долл. США. Однако траты на отдых могут составить от 15 до 30 тыс. долл. США за одну поездку. Для отдыха во время отпуска большинство выбирает морские побережья².

Ленинграде // Там же. № 9. С. 28; Новак Г. Поездка делегаций автокефальных Православных церквей в Тбилиси // Там же. № 9. С. 34.

¹ Червонная Д. Антон и Виктория Макарские: «Рай мы нашли на Земле!» URL: <http://story.travel.mail.ru> (дата обращения: 11.03.2013).

² См.: Результаты исследования финансовых предпочтений состоятельных россиян. URL: <http://www.statbanker.ru> (дата обращения: 12.03.2013).

Многие представители высшего потребительского сегмента определили для себя любимые места отдыха, куда с удовольствием возвращаются вновь и вновь вместе с семьями, друзьями, самыми близкими людьми. Этот факт дает возможность проанализировать туристские предпочтения российской элиты.

В различных электронных и печатных изданиях туристкой направленности были выявлены и проанализированы ответы интервьюируемых, которые являются представителями верхнего слоя российского общества. К ним можно отнести успешных бизнесменов, известных и уважаемых деятелей искусства, представителей шоу-бизнеса, спортсменов международного уровня...

По результатам исследования было выявлено преобладание упоминаний различных мест и территорий Средиземноморского региона в качестве летнего отпускного времяпрепровождения. Среди ряда направлений, которые были наиболее привлекательными для интервьюируемых, упоминались курорты Франции, Италии, Турции, Испании, Греции.

VIP-туристы отдавали предпочтения курортам, характеризующимся полнотой светской жизни и отличающимся престижностью отдыха именно здесь. К ним относятся, прежде всего, курорты Лазурного берега Франции. Лазурное побережье Франции – традиционное место отдыха россиян, что подтверждает представитель регионального комитета по туризму и конгрессам Лазурного берега Сандрин Карсалад, сообщив, что с 2003 по 2011 гг. число россиян, владеющих апартаментами или виллами на Лазурном берегу Франции, существенно возросло – в 40 раз. За 10 лет русские бизнесмены вложили в недвижимость на Лазурном берегу около одного млрд. евро¹.

Согласно данным организации, в 2010 г. 9% россиян, посетивших этот район Франции, являлись собственниками недвижимости, 23% гостей останавливались у родных и друзей, 52% жили в гостиницах и 5% – в апартаментах².

Одним из наиболее известных и популярных дорогих курортов на Лазурном побережье среди наших знаменитых соотечественников является Кап-Ферра. Там ежегодно проходит знаменитый «Val des Fleurs» («Бал цветов»), ставший визитной карточкой начала «Русского сезона» на Лазурном берегу. По данным на 2012 г., стоимость недвижимости в курортном регионе Кап-Ферра одна из самых дорогих в мире – \$51800.

¹См.: Россиян, купивших виллы на Лазурном берегу, стало больше в 40 раз. URL: <http://www.vip-tourism.ru> (дата обращения: 13.04.2013).

²См.: Там же.

Другим курортом – лидером по числу упоминаний является Сан-Тропе. По словам Ренаты Литвиновой, актрисы, режиссера, сценариста и успешной телеведущей, это место оправдало «шумиху» вокруг своего имени. Актриса пишет: «Там безумный климат, рестораны и парковка для яхт. Настоящая ярмарка тщеславия со знаком плюс»¹. Стоимость недвижимости составляет \$38800. Именно этот курорт является излюбленным местом отдыха Андрея Кириленко, российского и американского профессионального баскетболиста. Звезда NBA объясняет свой выбор Сан-Тропе наличием собственного дома, возможностью ходить на яхтах и отдыха на диких и частных пляжах курорта².

Вместе с тем, одной из самых востребованных дестинаций на российском рынке VIP-туризма является Италия – одно из самых традиционных направлений выездного туризма, где россияне тратят огромные деньги на развлечения и отдых. По данным статистического отдела Банка Италии (UIC), за 11 месяцев 2011 г. российские туристы потратили на Апеннинах 891 млн. евро, что примерно на 10% больше, чем за аналогичный период 2010 года³.

На Тосканском побережье Италии расположен курорт Фортедей-Марми («Мраморная крепость»), который освоили российские отдыхающие в целях полноценного отдыха со своими семьями. Богатых россиян это место привлекает тихой и спокойной обстановкой, возможностью проводить все время с членами своих семей вдали от городского шума и суеты. Правда, жилье отличается дороговизной: аренда может достигать 100 тыс. евро в месяц. Известный певец и композитор Игорь Бутман тепло отзывался об этом курорте, где предпочитает проводить время, сочетая игру в футбол и отдых на пляже⁴.

По данным исследования Visa Global Travel Intentions Survey 2011, Испания вошла в тройку стран, которые состоятельные туристы из России намерены были посетить в 2012 году. И одним из самых привлекательных курортов для российского VIP-клиента является Марбелья. Это старинный андалузский город и в то же время один из самых изысканных и престижных международных курортов, расположенный на расстоянии 59 км от Малаги.

Стиль современной Марбельи определяется роскошными виллами, четырех-пятизвездочными отелями и небольшими комплексами

¹ Гулять так гулять // Conde Nast Traveller. 2011. № 11. URL: <http://www.cntraveller.ru> (дата обращения: 11.04.2013).

² См.: Высокий полет // Conde Nast Traveller. 2011. № 7. С. 110.

³ См.: Сколько тратят русские в Европе. URL: <http://www.vip-tourism.ru> (дата обращения: 12.11.2012).

⁴ См.: *Мазаева Г.* Опытным путем. Анкета // Conde Nast Traveller. 2012. № 3. С. 88.

ми класса супер-люкс с собственными бассейнами, спортивными клубами, оснащенными новейшим оборудованием, изысканными ресторанами, дорогими модными бутиками и картинными галереями. Российская певица Наталья Ионова рассказала журналу «Traveler»: «Марбелью и Андалусию я полюбила сразу, как только приехала сюда с мужем»¹, а также отметила, что в Марбелье живут самые близкие друзья, здесь родились ее дочери.

Конечно, список курортов далеко не исчерпывается вышеназванными дестинациями. Огромное количество предложений существует на рынке VIP-туризма для богатых россиян. В целом, исходя из ответов, россияне отдают предпочтения курортам, характеризующимся «идеальным», по их ощущениям, климатом, ухоженными пляжами с белым песком, солнечной погодой, необыкновенной красотой природы и особой атмосферой светского курорта. Например, российский актер и предприниматель в области ресторанного бизнеса Степан Михалков любит Эгейское побережье Турции за белый песок, прозрачное море и ветер².

Большое значение имеет качество обслуживания, высокий уровень комфорта в отелях. Одним из наиболее популярных отелей является отель, принадлежащий международной гостиничной цепи «Four Seasons». Не на последнем месте по значимости находится кухня той или иной страны или местного ресторана. Так, например, генеральный директор, председатель правления ЗАО «Русская медиагруппа» Сергей Кожевник, как он пишет, «оставил свое сердце в Италии. И сердце, и желудок оставил в Италии»³, что, безусловно связано с местной традиционной кухней, притягивающей тысячи туристов со всего мира.

Чем обусловлено такое предпочтение российских VIP-туристов? Возможно выделение нескольких важнейших факторов, которые определяют выбор той или иной туристской дестинации.

Одним из важных факторов является большой опыт путешествий российских VIP-туристов. Гастроли знаменитых артистов по всему миру, деловые встречи и мероприятия, фестивали, конкурсы, праздники, выставки и другие масштабные мероприятия – все это оказывает влияние на выбор вида и места отдыха. Этот фактор определяет желание работающих и путешествующих по причине работы и творчества людей отдыхать пассивно. Однако, это не является правилом, поскольку многие VIP-туристы очень любознательны и

¹ Моисеева Е., Лавровская Е., Филатова И. Проектируемый проезд // Glamour. 2012. № 9. С. 325.

² См.: Высокий полет // Conde Nast Traveller. 2011. № 11. С. 70.

³ Мазаева Г. Указ. соч. С. 88.

стремятся познать мир во всех его проявлениях. Как, например, это делают главный редактор портала trendspace.ru Яна Лебедева и российский фигурист Антон Сихарулидзе. Они отмечают: «В Хорватии мы всегда держим курс на север – в Опатию, Пулу, на острова. Надолго на берегу не задерживаемся. Больше ходим»¹.

Следующий фактор – связь личной и публичной жизни человека с Европейским регионом. Многие деятели искусства указывают на многолетнюю «дружбу» с Европой. Зачастую их жизнь связана с различными событиями европейской (и мировой) жизни, в особенности, богатейшей культурой Старого Света, которая влияла на человека или формировала его личность, оставляя самые положительные впечатления, добрую память. Здесь также следует указать уже сформированные традиции российских VIP-туристов в элитных курортах, престижность отдыха в данном регионе.

Территориальная близость к России и необычайно благоприятные климатические и природные условия для максимально комфортного пребывания отдыхающего в совокупности с давними традициями высочайшего качества обслуживания, задающего тон всем мировым стандартам сервиса, дают определенное право назвать Средиземноморский регион одним из лучших регионов мира для отдыха на климатических курортах.

Таким образом, сегодня Средиземноморский регион – главная туристская дестинация, исходя из потребительских предпочтений российских VIP-туристов.

¹ Моисеева Е., Лавровская Е., Филатова И. Указ. соч. С. 326.

РАЗДЕЛ V. АРХЕОЛОГИЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ
И КРАЕВЕДЕНИЕ

А. В. Никитина (Самара)

**МОРФОЛОГИЯ КЕРАМИЧЕСКИХ СОСУДОВ
СЕЛИЩА ОШ-ПАНДО-НЕРЬ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 1994–1995 ГГ.)**

На протяжении уже полувека проблемы изучения именьковской культуры привлекают внимание научного сообщества. К настоящему времени разработаны и продолжают развиваться многие направления её изучения и активно исследоваться новые памятники. Особенностью вещевого инвентаря эпохи Великого переселения народов является широкое распространение однотипных предметов, в связи с чем керамический материал становится практически единственным культуроопределяющим признаком.

На данный момент центральной задачей в изучении оседлого населения Среднего Поволжья эпохи Великого переселения народов является определение основных устойчивых морфологических характеристик массового керамического материала, выявление локальных особенностей, установление связи между морфологией сосудов и технологией их изготовления, создание типологии керамических сосудов на основании методики, соответствующей запросам современного археологического исследования. В данном ключе в предыдущее время был обработан и систематизирован пряничный инвентарь, а в настоящее время разрабатывается проблема керамического комплекса. Целью предстоящего исследования является рассмотрение керамического комплекса одной группы памятников (территориальной или хронологической), в рамках которого на протяжении двух лет объектом представленной работы явилась керамика селища Ош-Пандо-Нерь.

Памятник находится в 1,5 км к западу от посёлка Шелехметь Волжского района Самарской области, в 1,8 км от Вислокаменского старичного озера, в подгорной долине Самарской Луки, урочище Холодный овраг, между горами Львовой и Ош-Пандо-Нерь. Раскопки 1994-1995 гг. располагались в отвершке Холодного оврага – Кудрявом овраге.

В 1923 г. памятник был обследован В. В. Гольмстен, 1969 г. селище и городище – И. Б. Васильевым. В 1970, 1980-1981 гг. экспедици-

ей Куйбышевского госуниверситета под руководством Г. И. Матвеевой и Р. М. Ключниковой заложены раскопы I-IV общей площадью 496 кв. метров¹. Памятник был датирован VI-VII вв. и отнесён к именьковской культуре². В 1994-1995 гг. Г. И. Матвеевой, Р. С. Багаутдиновым и В. А. Скарбовенко был заложен раскоп V площадью 568 м², М. С. Седовой – раскопы VI и VII площадью 64 и 75 м² соответственно³. Селище раскапывалось и в последующие годы. Общая площадь всех исследованных участков составила свыше 1770 кв. метров. Таким образом, на сегодняшний день поселение Ош-Пандо-Нерь является наиболее исследованным памятником именьковской культуры на территории Самарской области.

Источниковую базу составили 15592 фрагмента керамики, из которых выделено более 680 сосудов и 50 реконструируемых форм. Формы анализировались в рамках историко-культурного подхода, разработанного А. А. Бобринским, рассматривающего форму сосуда как реализацию определённой системы физических усилий. Целью является выделение полной естественной элементарной структуры формы сосуда, при помощи точек наибольшей локальной кривизны и точек перегиба линии контура⁴. В результате было выделено семь структурных конструкций: 1) Г+Щ+П+Т+Д (36%), 2) Г+Щ+П+ПП+Т+Д (32%), 3) Г+Т+Д (16%), 4) Г+Щ+Ш+П+Т+Д (8%), 5) Г+Ш+ПП+Т+Д (4%), 6) Г+Щ+Т+Д (2%), 7) Г+ПП+Т+Д (2%).

При помощи методов математической статистики, предложенных для археологического материала Г. Ф. Фёдоровым-Давыдовым, проанализированы и пряслица селища, которые выявили присутствие в сооружениях их двух морфологических групп. Соотнесение мест фиксации сосудов и пряслиц с планиграфией и стратиграфией раскопов выявило ряд особенностей. В заполнении и околожилищном пространстве двух типовых построек (соор. 73 и 3) встречаются сосуды обеих основных групп и обеих групп пряслиц. Данные постройки относятся ко второму горизонту обитания селища, а датирующие предметы в них указывают на VI-VII века. Вероятнее всего к

¹ См.: Матвеева Г. И. Отчёт о раскопках селища Ош-Пандо-Нерь II в 1980 году // Архив ИА РАН. Р-1. № 8290.

² См.: Ключникова Р. М., Матвеева Г. И. Селище Ош-Пандо-Нерь // Древности Среднего Поволжья. Куйбышев, 1985. С. 131, 143.

³ См.: Седова М. С. Отчёт о раскопках селища Ош-Пандо-Нерь 1/2 у с. Шелехмети в Волжском районе Самарской области в 1995 году // Архив археологической лаборатории СамГУ. Самара, 1995. Т. 2. С. 1, 8; Скарбовенко В. А. Отчёт об охранно-спасательных раскопках селища Ош-Пандо-Нерь у с. Шелехмети Волжского района Самарской области. Самара, 1995 // Там же. С. 3.

⁴ См.: Бобринский А. А. О методике изучения форм глиняной посуды из археологических раскопок // Культуры Восточной Европы I тысячелетия. Куйбышев, 1986. С. 137-157; он же. Гончарство Восточной Европы. М., 1987.

этому же горизонту относится и сооружение 8, в котором обнаружена только вторая группа сосудов (пряслиц не выявлено). К небольшой постройке (соор. 14), относящейся к последнему этапу функционирования участка, напротив, относится только первая группа сосудов и одна группа пряслиц. Таким образом, можно наблюдать три разных варианты традиций (два простых и один смешанный) моделирования форм сосудов, соотносящихся с прядильным инвентарем и хронологическими этапами жизни поселения.

Результаты анализа представлены в табл. 1, 2.

Таблица 1.

Распределение керамики по горизонтам

горизонт	Р V - 1994	Р V с.2 - 1994	Р V - 1995	Р VI - 1994-95	Р VII - 1995	Всего
1	102	471	323	12	374	1282
2	2213	1044	1638	116	247	5258
3	1650	552	1942	431	95	4670
4	708	370	1206	232	28	2544
5	60	169	810	76	1	1116
6	54	105	335	180	-	674
7	17	31	-	-	-	48
Всего	4804	2742	6254	1047	745	15592

Таблица 2.

Выявленные формулы строения сосудов

Структура	Группа (по Бобринскому А. А)	Вид (по Бобринскому А. А)	кол-во (ед.)	кол-во (%)
Г+Щ+П+Т+Д	III	5	18	36%
Г+Щ+П+ПП+Т+Д	IV	10	16	32%
Г+Т+Д	I	1	8	16%
Г+Щ+Ш+П+Т+Д	IV	9	4	8%
Г+Ш+ПП+Т+Д	III	7	2	4%
Г+Щ+Т+Д	I	2	1	2%
Г+ПП+Т+Д	I	4	1	2%

М. А. Лукоянова (Саратов)

ОБЫВАТЕЛЬСКАЯ ЗАСТРОЙКА ВОЛЬСКА В НАЧАЛЕ XIX ВЕКА

Обычно в краеведческой литературе уделяется мало внимания застройке уездных городов XVIII-XX веков. В исследованиях, посвящённых градостроительству Вольска, как правило, лишь приводятся описания и сведения о дате возведения примечательных архитектурных сооружений¹. Такой подход к вопросу является не совсем верным потому, что собственниками этих зданий являлись либо государство, либо очень состоятельные люди, которых в городе было меньшинство. Остальная часть городского населения тоже где-то проживала, но в основном их дома и постройки не сохранились, и исследователи не уделяют им должного внимания. В данной работе автор хотел бы осветить детали градостроительного процесса, которые обычно обходят стороной.

За 20 лет в Вольске произошли сразу два пожара – в 1792 и 1812 годах. После первого бедствия саратовское губернское начальство прислало в Вольск губернского архитектора «для учинения сему городу Вольску плана и к разбивке по оному мест под постройку тогда погоревшим обывателям на оных домов»². Зодчий этот план составил, но сразу же возникла проблема. Согласно плану, одно из мест, на котором стояло не менее 100 дворов и которые не сгорели, очищалось от всех построек. Ответшавшие дома планировалось заменить двумя линиями амбаров. Граждане этого делать не хотели. Во время же следующего пожара, 1812 г., почти все здания на том месте сгорели, поэтому все жители сгоревших домов просили оставить их жить на старых местах, объясняя это привычкой и выгодами расположения «в связи с разведением садов, огородов и установкой рыбных садков»³.

К тому времени Вольск уже разросся, и если бы людей переселили на другие места, то их дома были бы на удалении от воды не менее чем в два километра, что было крайне неудобно.

Граждане обратились в местную думу, а та, в свою очередь – к губернатору. Тогдашний саратовский губернатор Панчулидзеv удов-

¹ См.: *Кутырев П. Г., Чулков А. Г.* Из истории родного края. Саратов, 1975; *Чулков А. Г.* Город Вольск. Саратов, 1985; *Вольск.* Саратов, 1989.

² «Каменный» расцвет города Вольска и история сел Вольского уезда. Саратов, 2012. С. 153.

³ Там же.

летворил прошение Вольской городской думы: он предписал саратовскому землемеру разбить место, предназначенное для постройки хлебных амбаров, на кварталы для обывательских построек. После разбивки следовало обязательно выровнять улицы, чтобы «проезд по оным был свободным»¹. Землемер, выехав на место по поручению Вольской городской думы, обозначил кварталы большими столбами, а дворовые места – малыми кольями там, где раньше должны были выстроить хлебные амбары и мясной ряд.

Прислушивалась дума и к интересам торговцев. Например, купцы, торгующие рыбой, имели на Базарной площади как собственные амбары, так и нанятые. По новому плану города их амбары «велено с мест сносить на другие места»². Купцы просили думу дать им территорию вблизи Волги вместо их амбаров, на месте которых будет построена площадь.

В изучаемый период (1810 г.) вольский купеческий сын Толкачев просил разрешения вблизи колодца построить каменную баню, отдельную для мужчин и женщин. Дума разрешила ему это сделать, поскольку «место... на постройку бани весьма есть удобное и безопасное, к тому ж оное и никому не мешает»³.

Вольская городская дума занималась и другими проблемами застройки. Ежегодно она собирала сведения о нуждах горожан в строевом лесе и в последующем передавала их вышестоящему начальству.

В Вольском филиале Государственного архива Саратовской области хранится множество однотипных документов по гражданской застройке города начала XX века. Условно их можно разделить на две большие группы: документы об оценке и освидетельствовании домов и разрешения на постройку домов с небольшими изменениями городского плана. Например, по плану, составленному землемером Дуборасовым в 1813 г., вольский мещанин Тимофей Голубев захотел построить дом на месте, часть которого получил от соседа в результате сделки. Городская полиция приказала отвести Голубеву место, при этом снабдив его планом фасадов домов. И таких примеров множество.

Губернское начальство активно вмешивалось и в другие градостроительные вопросы. В ноябре 1805 г. саратовский губернатор Беляков приказал почтовой конторе освободить занятый ею дом купца Павла Волковойнова, а почтмейстеру – нанять дом для почты из

¹ «Каменный» расцвет города Вольска и история сел Вольского уезда. С. 154.

² Там же. С. 108.

³ Там же. С. 123.

средств почтового дохода. Но почтмейстер не сразу освободил занимаемое им помещение.

В 1810 г. саратовский губернский архитектор Суранов отвёл в Вольске место для возведения здания почтовой конторы. Для флигеля место отвести не получалось, поскольку с обеих сторон находились ветхие деревянные здания – как частные, так и общественные. Они должны были быть снесены по плану застройки. Архитектор предписал местному городничему вместе с Вольской городской думой очистить территорию за месяц. На это дума отвечала, что уже начато расчищение указанной территории, и никакой задержки относительно строительства не возникнет. Здание присутственных мест, как утверждала дума, будет снесено тогда, когда будут найдены помещения для судебных органов.

Ввиду того, что планировка, несмотря на произведённые изменения, стесняла обывателей, в 1814 г. было решено её пересмотреть. Городские власти обратились к уездному землемеру, который и составил проект застройки. При этом на плане разбивалось больше жилых кварталов, особенно вблизи рек. Зодчий старался оставить на своих местах каменные дома (их было мало, и они украшали город). Было решено построить гостиный дом, «общественный для городских доходов»¹. В случае нехватки кварталов землемер увеличивал их количество за счёт пустующих территорий.

На примере Вольска можно сделать некоторые выводы об уездном градостроительстве начала XIX века. Первое, что сразу обращает на себя внимание, это участие сразу нескольких структур в данном процессе: губернского начальства, городской думы и городской полиции. К работам привлекались как губернские архитекторы, так и уездные землемеры. Вопреки устоявшемуся в литературе мнению, власти прислушивались не только к зажиточным горожанам, но и к непривилегированным сословиям. При необходимости в планы застройки вносились коррективы, проекты приспособлялись под нужды горожан.

¹ «Каменный» расцвет города Вольска и история сел Вольского уезда. С. 181.

**СУДЕБНЫЕ ПРОЦЕССЫ НАД СТАРООБРЯДЦАМИ
В КОНЦЕ XIX – НАЧАЛЕ XX В.
(ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ)**

Одной из мер борьбы российского правительства со старообрядчеством было судебное преследование за преступные деяния, направленные против православной веры. Государство устанавливало уголовную ответственность за отдельные противоправные деяния раскольников в целях охраны авторитета православной церкви и предупреждения распространения старообрядческого вероучения среди населения Российской империи. В уголовно-процессуальном законодательстве второй половины XIX в. были установлены особенности судебного процесса по делам о религиозных преступлениях. Так, согласно ст. 1004 «Устава уголовного судопроизводства», обвиняемые в преступлениях против веры подлежали уголовному суду в случае совершения деяния, за которое законом устанавливалось наказание или ограничение в пользовании правами состояния. В ст. 562 «Законов о судопроизводстве о преступлениях и проступках» предписывалось, что судопроизводство по делам против веры производилось на общих основаниях за исключением отдельных правил, установленных в законе. Согласно ст. 564 «Устава уголовного судопроизводства», дела о совратителях и совращенных из православия и о самовольной постройке иноверческих церквей рассматривались вне очереди¹.

В конце XIX – начале XX в. большинство уголовных дел, рассматриваемых в Саратовском окружном суде, возбуждалось по фактам незаконных построек молитвенных зданий. Для привлечения старообрядцев к уголовной ответственности по ст. 206 «Уложения о наказаниях судом» обязательно устанавливался факт отсутствия разрешения МВД на постройку молитвенного здания. Это видно из следующего примера.

7 января 1885 г. Саратовская судебная палата рассмотрела дело по апелляционной жалобе мещан Надежды Михайловны и Матвея Ивановича Лушниковых на приговор Саратовского окружного суда от 16 ноября 1884 г., согласно которому они были признаны виновными по ст. 206, на них было наложено наказание в виде ареста при полиции на три недели и сносу за их счет устроенного ими молитвенного здания. В апелляционной жалобе они ходатайствовали об

¹ См.: Свод законов Российской империи: в 16 т. СПб., 1876. Т. 10. С. 277.

отмене приговора, указывая, что они невиновны не только в постройке молитвенного здания, но и в его исправлении, так как это было сделано по требованию городской управы. В ходе рассмотрения дела допрошенные в качестве свидетелей в окружном суде Иван Меликов, Сергей Евстафеев, Агафон Тезиков и Фома Смирнов удостоверили, что осужденные поморской секты летом 1883 г. устроили на огороде Матвея Лушников в г. Сердобске молельню в виде сруба, полученную в результате разборки другой молельни, находившейся в Сердобской пригородной слободке и доставшейся Надежде Лушниковой по наследству от отца. Постройкой заведовали оба подсудимых, после окончания строительства она служила местом сбора старообрядцев для отправления богослужений по обрядам поморской секты. По признанию подсудимых и сообщению Сердобского уездного полицейского управления и Волостного правления, на постройку молельни надлежащего разрешения не было, таким образом, «признание их виновными по ст. 206 является доказанным и назначенное наказание правильным»¹.

В ходе рассмотрения данных дел возникали определенные проблемы при установлении в действиях лица признаков состава преступления, предусмотренных ст. 206 «Уложения о наказаниях». Часто неправильное применение судами положений данной статьи и нарушение других законов относительно старообрядцев влекло за собой пересмотр дела и вынесение оправдательного приговора. Это доказывает следующий пример.

22 мая 1890 г. окружной суд в г. Аткарске признал виновным крестьянина деревни Вязовый враг Сластушинской волости Аткарского уезда Федора Ермиловича Никулина в совершении преступного деяния, предусмотренного п. 2 ст. 206 «Уложения», и приговорил подсудимого к аресту на один месяц². Данное решение было принято судом на основании того, что жилое помещение по размеру пространства отведено под богослужения и по внутреннему устройству соответствует требованиям церковного здания. Также в нем имелся иконостас, а здание было увенчано куполом, которые по решению суда подвергались демонтажу.

Подсудимый отрицал этот факт, утверждая, что его дом отличается от других жилищ наличием помещения, где он занимается переплетным делом, но он никогда не обращал его в общественную раскольничью молельню, хотя и отправлял молитву требы. Но происходило это не в публичном молитвенном доме, а в частном, что не

¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 374. Л. 6-7.

² См.: Там же. Д. 326. Л. 3.

воспрещено законом¹. Никулин утверждал, что хотя в помещении и имелся иконостас, но не было церковной обстановки и утвари – царских дверей, престола и жертвенника. Правда, в протоколе осмотра, составленном судебным следователем второго участка Аткарского уезда, есть ссылка на круглый столик, использовавшийся, по мнению суда, в качестве престола. Кроме этого, подсудимый ссылался на закон от 3 мая 1883 г., по которому раскольникам было дозволено «творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужения по их обрядам, как в частных домах, так и в особо предназначенных для этого зданиях»².

На основании ст. 50 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений» 1880 г. раскольники не подлежали уголовному преследованию за отправление общественного богослужения в частных домах и, следовательно, за устройство в них соответствующей богослужбной обстановки. Для обоснования своих доводов подсудимый ссылался на решение Уголовного департамента Правительствующего Сената от 12 апреля 1888 г. по делу Рябинина, которым были признаны вышеуказанные положения и определено, что ст. 206 преследует за устройство зданий, которые особо предназначены для публичных богослужений. Данный же дом ни внешним, ни внутренним видом не представляет собой молитвенного здания³.

27 августа 1890 г. судебная палата, рассмотрев дело, не согласилась с доводами окружного суда, так как ст. 52 «Устава о предупреждении и пресечении преступлений», воспрещавшая обращение части жилья в публичную молельню, была отменена в 1883г., а на размер молитвенного здания в законе указаний нет. Палата определила оправдать Никулина и вернуть ему изъятые вещи.

12 ноября 1890 г. Саратовская судебная палата рассмотрела апелляционную жалобу мещанки Федосьи Ивановны Лукьяновой, осужденной окружным судом по ст. 206 к трехдневному аресту. При разбирательстве дела было установлено, что 11 ноября 1889 г. в особом флигеле в г. Петровске во дворе подсудимой полицией была обнаружена раскольничья молельня поморского согласия. В молитвенное здание приходили молиться как сама Лукьянова, так и другие старообрядцы поморской секты. Построена эта молельня была восемь лет назад ее мужем Иваном Лукьяновым, умершим в 1887 году. В материалах дела были сведения о том, что подсудимая никогда не распоряжалась молельней, так как распорядителем имущества ее мужа до августа 1890 г. был опекун – кузнецкий мещанин Петр

¹ См.: ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 326. Л. 3.

² Там же. Л. 4.

³ См.: Там же. Л. 4-5.

Наумович Лукъянов. Исходя из обстоятельств данного дела и руководствуясь п. 1 ст. 771 «Устава уголовного судопроизводства» судебная палата оправдала Лукъянову и постановила закрыть молельню до получения разрешения¹.

Известен пример, когда причиной судебной ошибки было неправильное толкование закона от 3 мая 1883 г. «О даровании раскольникам некоторых прав гражданских и по отправлению духовных треб». Приговором Саратовского окружного суда в г. Царицыне 1 февраля 1892 г. местный купец Алексей Егорович Жаров и мещане Василий Иванович Зафатаев, Афанасий Федорович Жильцов, Михаил Владимирович Лебедев, Иван Петрович Тутаев были оправданы по ч. 2 ст. 206 «Уложения» ввиду отсутствия в их действиях состава преступления. По мнению суда, на устройство молельни в нанятой квартире или доме, хотя и не принадлежащим кому-либо из подсудимых, без изменения наружного вида помещения, в соответствии с п. 5 закона 1883 г. не требуется разрешение МВД².

Товарищ прокурора Канилцев не согласился с таким толкованием закона, полагая, что этот закон допускает открытие раскольничьей молельни только с разрешения МВД, как здания, предназначенного специально для удовлетворения религиозных потребностей раскольников независимо от того, будет ли это здание часовней, целым частным домом или иным отдельным строением. На основании этого товарищ прокурора в своем протесте потребовал отмены оправдательного приговора суда и признания подсудимых виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 206 «Уложения».

Рассмотрев обстоятельства этого дела, судебная палата определила, что факт найма в г. Царицыне в апреле 1889 г. у мещанина Парфена Игнатьева дома для обращения в общественную моленную австрийского согласия и отправления в ней богослужений в период 1889-1891 гг. доказано протоколом осмотра дома, договором найма и показаниями как самих подсудимых, так и опрошенных по делу свидетелей. Из этих же документов видно, что устроили молельню подсудимые, не имея на то надлежащего разрешения.

Для разрешения вопроса палата обратилась к пункту 5 закона от 3 мая 1883 г., на который ссылался окружной суд: «раскольникам дозволяется творить общественную молитву, исполнять духовные требы и совершать богослужения по их обрядам как в частных домах, так и в особо предназначенных для этого зданиях с условием, чтобы при этом не были нарушены общие правила благочиния и

¹ См.: ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 353. Л. 13.

² См.: Там же. Д. 566. Л. 22.

общественного порядка. Независимо от этого, относительно часовен и других молитвенных зданий, соблюдаются правила установленные в статьях шесть-восемь настоящего узаконения»¹. Отсюда следует, что данное положение содержит лишь общее правило, применение которого поставлено в зависимость от условий, означенных в последующих пунктах.

В упомянутых правовых положениях закреплено, что раскольники для отправления общественного богослужения не могут возводить «особо предназначенные» для этого здания, так как им дозволяется только «исправлять и возобновлять» такие здания, находящиеся в ветхом состоянии, с разрешения губернатора или начальника области, «распечатывать» молитвенные здания и «обращать для общественного богомоления существующие строения» с особого разрешения МВД. Так как подсудимые не имели такого разрешения, то подлежали уголовной ответственности по ч. 2 ст. 206 «Уложения». Учитывая, что они устраивали молельню по легкомыслию и рассчитывали обойтись без разрешения МВД, судебная палата, руководствуясь п. 4 ст. 134 и ст. 135 «Уложения», нашла возможным понизить наказание на две степени и по ст. 39 назначить подсудимым арест сроком на три недели².

При рассмотрении данных дел суды также решали вопрос об уничтожении молитвенных зданий и предметов богослужения старообрядцев. Эта обязанность суда вытекала из санкции ст. 206, где содержалось требование о «сломке нового молитвенного помещения и всего устроенного без надлежащего разрешения». В п. 2 примечания ст. 206 содержалось правило, в соответствии с которым, «если подсудимый обвинялся в устройстве новой молельни, то суд может сделать распоряжение не только о сломке сделанных приспособлений, но и всей постройки»³.

Суды принимали решение об уничтожении молитвенного здания и в случае освобождения виновного от наказания на основании истечения срока давности преступления. Данное правило было установлено в решениях Уголовного кассационного департамента от 1868 г. № 421 и 1869 г. № 86, согласно которым давность преступления не устраняет обязанности суда подвергнуть уничтожению строения и приспособления, указанные в ст. 206 «Уложения о наказаниях». Это подтверждает следующий пример.

28 мая 1893 г. в судебную палату поступила апелляционная жалоба крестьянина с. Алексеевка Хвалынского уезда Матвея Василье-

¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 566. Л. 22-23.

² См.: Там же. Л. 24-25.

³ Чичинадзе Д. В. Сборник законов о расколе и сектантах. СПб., 1899. С. 110.

вича Грошева на приговор окружного суда, который постановил «уничтожить богослужебные приспособления»¹. Подсудимый просил отменить приговор по следующим основаниям: если, согласно п. 2 ст. 771 «Устава уголовного судопроизводства», суд освободил его от наказания, то не имел права выносить постановление об уничтожении вещественных доказательств, так как «покрытое давностью» преступление перестает быть таковым. По его мнению, продолжительное существование молельни указывает на наличие особого разрешения, а так как до принятия закона не существовало строго установленной формы в выдаче разрешения, то оно могло быть дано местными и губернскими властями в словесной форме. Иначе нельзя объяснить то обстоятельство, что старообрядцы с давних времен и по 1887 г. беспрепятственно отправляли свои духовные требы в молельне. На этом основании крестьянин просил признать его оправданным, а устроенное для общественного богослужения молитвенное здание не подлежащим уничтожению.

Судебная палата, сопоставив приговор суда с обстоятельствами дела и доводами апеллятора, признала правильным решение о «сломке молельни» как соответствующее требованиям ст. 206. А потому аргументы Грошева о том, что давность преступления должна покрывать и его последствия, то есть влиять на неприкосновенность молитвенного здания, а также его заявление, что существование молельни в селе издревле указывает на особое разрешение, неосновательным, поскольку это заявление противоречит показаниям подсудимого о постройке молельни в 1881 г. без надлежащего разрешения².

28 мая 1892 г. саратовский окружной суд приговорил крестьянина с. Базарный Карабулак Евдокима Степановича Калганова к аресту на три недели, а молитвенное здание «с приспособлениями» подвергнуть слому. Подсудимый был не согласен с приговором по следующим основаниям. Дом, который суд назвал молельней, состоит из сеней, кухни и комнаты, где он с семейством отправлял молитву. Опрошенные на суде и в ходе предварительного следствия свидетели не могли предоставить достоверные сведения, так как редко общались с подсудимым и не знали всех обстоятельств дела³. По мнению Калганова, суд решил дело по предположениям, а не по фактам.

Из показаний Евдокима Шабанова стало известно, что брат Калганова, живя на одном с ним дворе, ночевал в этом доме. Из этого

¹ ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 111. Л. 10.

² См.: Там же. Л. 11.

³ См.: Там же. Д. 622. Л. 3.

суд сделал вывод о том, что он караулил молельню. Но это не подтверждалось показаниями других свидетелей. Подсудимый просил палату вызвать и допросить православного крестьянина с. Базарный Карабулак Андрея Егоровича Перфилова, присутствовавшего при осмотре молельни следователем, а также других лиц православного вероисповедания из этого села, которые могли бы удостоверить, что подсудимый с женой постоянно жил в доме, где находилась молельня. Калганов просил отменить решение об уничтожении этого помещения, так как слом дома может поставить в тяжелое материальное положение подсудимого. 9 ноября судебная палата рассмотрела данное дело по существу и признала правильными основания, по которым суд пришел к заключению о виновности Калганова в совершении преступления.

Кроме того, в апелляционном отзыве не было приведено никаких новых данных, которые могли бы поставить под сомнение заключение, вынесенное судом, так как ходатайство апеллятора о вызове свидетелей определениями палаты от 30 июня и 4 августа 1892 г. признано «незаслуживающим уважения». А что касается сноса здания, в котором собирались раскольники для богослужения, то протокол осмотра и показания свидетелей доказывали, что здание представляло собой крестьянский дом, построенный подсудимым для своего сына после переезда последнего на жительство в г. Вольск и превращенный затем в молельню «посредством устройства в нем особых приспособлений». Поэтому, согласно точному смыслу ст. 206, слову подлежала не сама постройка, а внутреннее ее устройство¹.

В начале XX в. в законодательство о старообрядцах были внесены изменения, которые повлияли и на судебную практику рассмотрения дел о старообрядческих молитвенных зданиях. Так, Высочайше утвержденное 14 марта 1906 г. мнение Государственного совета устанавливало положение, в соответствии с которым ст. 206 «Уложения» предусматривала ответственность за устройство без надлежащего разрешения старообрядческих и сектантских скитов. В отношении сооружения старообрядческих и сектантских молитвенных домов, согласно п. 5 «Положения комитета министров» от 17 апреля 1905 г., применялось правило, установленное для храмов инославного исповедания, а потому суды при самовольной постройке молельной привлекали виновных по ст. 1006 «Уложения о наказаниях»².

¹ См.: ГАСО. Ф. 7. Оп. 1. Д. 622. Л. 4.

² См.: *Введенский*. Действующие законоположения касательно старообрядцев и сектантов. Одесса, 1912. С. 50.

В конце XIX – начале XX в. судебная система России играла большую роль в борьбе со старообрядчеством. Привлекая к уголовной ответственности за преступления против веры и принимая решения об уничтожении незаконно построенных молитвенных зданий, судебные органы пресекали противоправную деятельность старообрядцев и способствовали сохранению господствующего положения православной церкви.

Т. Р. Валиди (Казань)

ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАСТРОЕНИЯ В ПРОВИНЦИАЛЬНОЙ РОССИИ НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ (НА ПРИМЕРЕ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ)

Казанская губерния начала XX в. в целом была типичной провинцией Европейской России. Однако у неё имелись свои особенности – многоконфессиональный и полиэтнический состав населения и отдалённость от бурной политической жизни столичных городов. Известие о начале войны с Германией вызвало в губернии мощный общественный подъём. Казанская пресса августа 1914 г. была преисполнена патриотическим духом: портретами царя и других августейших особ, карикатурами на врагов, указами Николая II и Верховного главнокомандующего Николая Николаевича, статьями о несправедливости войны и скором разгроме немцев. Так, в Адрес-календаре на 1916 г.¹ приводится сводка о вкладе губернии в дело победы над врагом, а война именуется Великой Отечественной, по аналогии с войной против Наполеона. Газета «Казанское утро» писала, что «университеты с самого начала войны стремились всеми доступными средствами поддержать национальное дело»², проходили студенческие митинги и манифестации.

Для более эффективного управления регионом с 23 октября 1914 г. Губернское присутствие стало заседать не один раз в месяц, а еженедельно³; был решён вопрос об изыскании средств из местных бюджетов для оказания помощи семьям призванных в армию вои-

¹ См.: Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. (с приложением обзора деятельности по Казанской губ. за первый год Великой Отечественной войны 1914-1915 г.г.). Казань, 1916. С. 114.

² К призыву студентов в армию // Казанское утро. 1915. 21 сент.

³ См.: Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. (с приложением обзора деятельности по Казанской губ. за первый год Великой Отечественной войны 1914-1915 г.г.). С. VII.

нов¹. «Огромное для успешности дела значение имело, несомненно, совершенное прекращение торговли крепкими напитками с момента мобилизации»² (всего 4 мобилизации в 1914 г., первая – 31 июля 1914 г.). Объявлялся так называемый «год трезвости».

Жители Казанской губернии остро отреагировали на сообщение о войне, а поскольку она велась с Германией и Австро-Венгрией, в просторечии с «немцами», то именно люди, связанные с этими странами, вызывали наибольшее негодование. В Казанской губернии проживали «немцы», как русские подданные, так и подданные других государств. Хотя, как и всех, война застала их врасплох, немецкое население края подозревалось простыми людьми в различных подстрекательствах и даже шпионаже: «[...] пребывание в Казани военнообязанных германцев и австрийцев в особенности считать опасным в государственном отношении, так как Казань для всего Поволжского края является военным центром, где сосредоточено военное училище Округа, военные склады, заводы, изготовляющие разные материалы для войск и наконец пороховой завод [...]»³.

Документы, отложившиеся в фонде губернатора Национального Архива Республики Татарстан (НА РТ) позволяют исследователю в определенной степени реконструировать жизнь Казани на первом этапе войны. Судя по этим документам, в губернии складывалась нервная обстановка. Приведем ряд примеров. Мещанин И. Я. Дьячков после посещения кинематографа «Аполло» встретился со своим приятелем К. Г. Штенмайером⁴ и, кроме всего прочего, обсуждал положение на фронте. Этот разговор услышал знакомый Штенмайера А. А. Герингслаке и сказал по-немецки: «здесь говорить нельзя». Об инциденте Дьячков донес в полицию. Оба немца были допрошены, а Герингслаке вместе с супругой были высланы в Свияжск (причина высылки не отражена в имеющихся в деле документах, хотя известно, что Герингслаке, будучи человеком в преклонном возрасте, воинской повинности не подлежал). Иная ситуация сложилась с работниками Московско-Казанской железной дороги немцем В. Ф. Барковским и поляком М. К. Урбаном⁵. Согласно тексту анонимного донесения, Барковский и Урбан агитировали рабочих железной дороги к беспорядкам и забастовкам, а также уст-

¹ См.: Терёшина Е. Первый год войны в зеркале поволжской прессы и общественного мнения // Гасырлар авазы – Эхо веков. 2004. №2. С. 266.

² Адрес-календарь и справочная книжка Казанской губернии на 1916 г. (с приложением обзора деятельности по Казанской губ. за первый год Великой Отечественной войны 1914-1915 г.г.). С. VIII.

³ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 921. Л. 9.

⁴ См.: Там же. Д. 894. Л. 1, 6, 8.

⁵ См.: Там же. Д. 892. Л. 1, 2, 5.

раивали сходки у Барковского дома. Оба обвинялись в попытке взрывов Казанского порохового завода и Романовского моста. В ходе следствия была доказана непричастность Барковского и Урбана к обвинениям в подготовке терактов.

Кроме того, у других, с точки зрения горожан, неблагонадёжных людей проводились обыски и изъятия подозрительных предметов. Работник телеграфа Ф. П. Вейднер, используя своё служебное положение, предупредил фабриканта М. Г. Локке о готовившемся в его доме обыске¹. Это стало известно полиции, и обыск проводился и у Вейднера. У него дома были изъяты брошюра «Революционные песни и стихотворения» издания Казанского комитета партии социалистов-революционеров с песнями «Марсельеза», «Родной стране», «Варшавянка», «Последнее прости» 1906 г., номера немецких журналов за 1914 г., два вскрытых письма на немецком языке. В полицейском рапорте было указано, что Вейднер тяготеет к германским подданным, после обыска его отстранили от службы в телеграфе. Фабриканта Локке выслали в Вятку.

Другое дело посвящено подозрительной деятельности лютеранского пастора Э. К. Гоэйзеля. Согласно показаниям П. П. Степанова, его супруги Н. М. Степановой и её сестры Матрёны Мироновны, пастор устраивал у себя дома странные собрания², оказывал материальную помощь германским и австрийским военнопленным, указанным в неких списках, присылаемых ему из Царёвококшайска. Средства передаются Американским консульством. Свидетели также указывали, что жена пастора «сочувствует немцам и Германии, ругает русское правительство, которое обвиняет в том, что оно вовлекло Германию в войну, что русские дураки и без немцев не могут обходиться, так как всё получают из Германии, все лучшие товары [...]»³. У одной из гостей пастора – германской подданной Елизаветы Клозе – было изъято 215 брошюр для пленных немцев. Брошюры назывались «Weihnachtsfreude für Trübfalsdunkel» («Радостная весть в день Рождества Христова, находящимся во тьме напасти»). Хотя в ходе расследования все подозрения были сняты, а дело прекращено, за семьёй пастора было установлено полицейское наблюдение.

Подозрения жителей губернии иногда носили и абсурдный характер. Германский подданный О. Г. Гнадеберг приобрёл поместье близ деревни Дюртели Кулаевской волости Казанского уезда. Среди крестьян распространились слухи, что «[...] в тёмной ночи, будто бы,

¹ См.: НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 893. Л. 1, 3, 4, 5.

² См.: Там же. Д. 895. Л. 1, 5, 6, 9.

³ Там же.

прилетает и опускается «какой то змей» [...]»¹. По показаниям крестьян-богомольцев выяснилось, что Гнадеберг – человек нелюбимый и отстранённый, подозревается в шпионаже: помогает германским аэропланам и дирижаблям бензином, коего у него много в подвалах поместья. У Гнадеберга был проведён обыск, в ходе которого ничего подозрительного найдено не было.

В целом, материалы НА РТ позволяют условно разделить граждан государств – противников России в войне на три группы: 1) граждане, сосланные из Казанской губернии в Вятскую (в основном военнопленные); 2) жители из других регионов России, сосланные в Казанскую губернию; 3) тех, кто вообще не подвергся ссылке.

В Казань высылались жители пограничных земель – Малороссии, Белоруссии, Курляндии, Лифляндии и Царства Польского. В основном это были поляки, имевшие подданство Германии или Австро-Венгрии². Их высылкой занимался Генеральный штаб и военная администрация. Переселение этих людей носило временный характер, так как считалось, что по завершении войны у них появится возможность вернуться назад. Однако были случаи высылки в Казань и собственно германских подданных. На волне бурных антигерманских настроений многих немцев высылали из столицы в провинцию³.

На фоне общей нервозности военной обстановки люди начинали подозревать своих давних знакомых. Например, под подозрение попали два учителя сокольской⁴ гимнастики и немецкого языка Реального училища и 2-й гимназии города Казани – престарелые чехи К. К. Шульц и Ф. И. Славик. Они были заключены под стражу, однако вскоре их освободили, но установили за ними негласное наблюдение⁵. Даже неосторожное высказывание могло повлиять на судьбу человека. Прапорщик запаса Я. Я. Миллер (Мюллер), согласно доносу, «кутит и бросает большие деньги, ведёт подозрительные знакомства и во многих вызывает серьёзное подозрение в причастности к шпионажу». На заседании представителей винокуренных заводчиков в разговоре заметил, «как у нас дела ни хороши, но если война продлится ещё два месяца, то у нас не останется ни одного солдата»⁶. Хотя расследование новых данных не дало, и Миллер остался в Казани, за ним начали слежку.

¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 900. Л. 1, 6, 7.

² См.: Там же. Д. 881. 927.

³ См.: Там же. Д. 919.

⁴ Гимнастика с использованием вспомогательных предметов, упражнения на снарядах, массовые упражнения и другие.

⁵ См.: НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 905. Л. 1-6.

⁶ Там же. Д. 882. Л. 1, 4, 10.

Иная история приключилась с австрийским евреем С. И. Егером. В донесении приводятся слова Егера: «мы/т. е. австро-венгерцы/ ещё им /русским/ покажем». Особое недовольство граждан вызывало то, что австриец Егер заведует кинематографом в Казани. Полиция намеревалась выслать Егера в Елабугу Вятской губернии, однако он согласился сотрудничать с полицией, донося на австрийских и германских подданных в Казани¹.

Высылке подвергались все военнообязанные подданные Германии и Австро-Венгрии, оказавшиеся на момент начала войны в Российской империи. В Казанской губернии этих людей высылали в отдалённые от Казани уезды или в Вятскую губернию. По первому сценарию обошлись, например, с бывшим полицмейстером Львова М. Ф. Карабановским (отправлен в Царёвококшайский уезд)² и Вацлавом Пиотровским (до войны высланным в Казань из Вильны, а после её начала в Цивильск)³.

В Вятку же ссылались германские подданные (иногда по ошибке за немцев принимали граждан других стран, например, нейтральной Швейцарии⁴). Корреспондент немецких газет А. Э. Нуффер в доносе назван фигурой «сомнительной лояльной благонадёжности», его следует «сослать в одну из отдалённых мест Сибири – в Якутскую область». После проведённого у Нуффера обыска были изъяты одноствольное охотничье ружьё, стальная перчатка, карта Монголии, книги и газеты на немецком языке, записные книжки, рукопись, фотографические карточки и переписка. Ввиду недостаточных данных для высылки в Сибирь Нуффер был сослан в Вятку⁵. Другого германского подданного, пивовара Р. Ф.-В. Л. Фритца, арестовали и выслали в Вятку как военнопленного ещё в августе 1914 года. Начальник пивоварни торгового дома «Н-ки И. В. Александрова» просил о свидании, но получил отказ. Впоследствии Консульство Северо-Американских Соединённых Штатов, в соответствии с международными договорённостями, взяло его под свою опеку. Однако, когда в ноябре 1915 г. Фритца начали искать, выяснилось, что до Вятки он не доехал и пропал без вести⁶.

Подобные случаи были не редкостью, но всё же имелись и исключения, как произошло с австрийским подданным, доктором медицины Львовского университета А. С. Порембским. Вместе с супругой он, как военнопленный, был выслан из Варшавы в Казань, где

¹ НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 928. Л. 1, 6, 12, 20, 24, 26.

² См.: Там же. Д. 918. Л. 3, 4, 6, 10.

³ См.: Там же. Д. 902. Л. 1, 2, 7, 9, 17.

⁴ См.: Там же. Д. 925. Л. 22.

⁵ См.: Там же. Д. 901. Л. 1, 2, 5.

⁶ См.: Там же. Д. 906. Л. 2, 5, 6, 11-14, 23, 26.

попросил казанского губернатора разрешить ему подтвердить свою квалификацию в Императорском Казанском университете и работать врачом в 61-й больнице. Почти через год работы Порембский «за грубое отношение к больным был отстранён от работы» и ходатайствовал о переезде в Москву, чтобы работать там, в больнице при Польском комитете оказания помощи жертвам войны. По разрешению Московского градоначальника он с семьёй получил разрешение на переезд¹.

Когда идёт война, все люди, прямо или опосредованно, являются её участниками. Будучи стрессовым явлением, она вынуждает человека проявлять себя с нетривиальной стороны. В подавляющем большинстве документов подозреваемые или обвиняемые старались оправдать или обелить себя, и хотя не всем это удавалось, многим посчастливилось смягчить своё наказание – обычно этого добивались через необходимость лечения и содержания себя и/или своих близких. В НА РТ отложился значительный массив дел, касающихся ссылок, но, несмотря на разнообразие, их объединяет стремление людей обезопасить себя, укрыться от войны.

В целом, изучение широкого круга опубликованных и неопубликованных источников позволяет воссоздать картину первых недель войны и прийти к выводу, что ситуация, сложившаяся в Казанской губернии на начальном этапе Первой мировой войны, была типичной для всего Поволжского региона². После известия о начале войны в Казани начались как манифестации патриотически настроенных горожан, молебны за победу, сбор средств, так и доносы, аресты «неблагонадёжных», обвинения в шпионаже. Можно говорить о том, что война затронула широкие слои населения и на начальном этапе имела характер отечественной, в том числе, для многонациональной Казанской губернии.

¹ См.: НА РТ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 920. Л. 2, 7, 20, 25, 37.

² См.: *Терешина Е. П.* Отношение населения Поволжья к первой мировой войне (по материалам периодической печати 1914-1917 гг.): дис. ...канд. ист. наук: 07.00.02. Казань, 2005.

САРАТОВСКИЕ МЕНЬШЕВИКИ ПОСЛЕ ОКТЯБРЯ 1917 Г.: В ОППОЗИЦИИ К НОВОЙ ВЛАСТИ

Октябрьский переворот стал своеобразным рубежом, обнажившим все общественно-политические и партийные противоречия, накопившиеся с момента февральских событий 1917 года. В Петрограде и большинстве провинциальных городов у кормила власти встали большевики, однако говорить о прочной поддержке со стороны населения было рано. Прочие партии, в том числе, меньшевики и эсеры, восприняли октябрьские события как узурпацию власти силами одной партии и готовы были отстаивать свои убеждения.

Саратовский меньшевистский комитет открыто настаивал на преступном характере действий большевиков и предательстве ими дела революции и социал-демократии в угоду собственным фракционным интересам. Анализируя выпущенные в Петрограде первые декреты советской власти, меньшевики признавали их объективно невыполнимыми в сложившихся социально-экономических и внешнеполитических условиях. Единственным непосредственно воплощавшимся в жизнь решением, по их мнению, было ограничение свободы прессы. «*Всякая диктатура, основанная не на всенародном признании, а на силе штыка, принуждена фатально воскрешать «приёмы» Николая кровавого. И большевики навеки себя запятнали»*¹.

Меньшевики стремились обратить внимание горожан на тот факт, что характеристика большевиками октябрьских событий как всенародной и радикальной демократической революции, подразумевавшей распространение гражданских свобод, на деле сталкивается с их попранием. «*Отменены все гражданские свободы. Две недели были закрыты все газеты, а большевистские ищейки ловили на улицах распространителей свободного слова...»*².

Октябрьское противостояние завершилось для местных большевиков победой, но они отдавали себе отчет в том, что власть нуждается в укреплении, так как получена не вполне законным путем, а городская дума является официально избранным органом местного управления. Помимо упоминавшихся притеснений, большевики стали активно использовать собственную газету для формирования

¹ Пролетарий Поволжья. 1917. 11 нояб. № 127. С. 1.

² Земля и Воля. 1917. 15 нояб. № 76. С. 1.

у населения отрицательного образа меньшевиков и эсеров. Начиная с ноября в статьях «Социал-демократа» подчеркивалось, что на смену прогнившей власти пособников буржуазии, меньшевиков и эсеров, пришла истинно революционная власть рабочих и крестьян, и этот факт возмущает мелкобуржуазных соглашателей, стремящихся вернуть бразды правления имущим классам¹.

Меньшевики не теряли надежды, что сознательный пролетариат сумеет распознать прямую узурпацию власти не столько Советами, сколько их партийным руководством. Эти надежды подкреплялись фактом неприятия рабочими организациями части саратовских предприятий октябрьских событий и их последствий. Резолюции, содержавшие протест против тактики большевиков по захвату власти насильственным путем и ограничению свобод, приняли служащие кооперативных организаций и кредитных учреждений, профсоюз газетчиков, работники печатного дела, служащие Управления железной дороги, рабочие заводов «Петрополь» и «Новая Этна»².

Однако саратовские меньшевики справедливо полагали, что агитацией в печати изменить ситуацию вряд ли удастся. Поэтому было принято решение сосредоточить силы партийного комитета на подготовке к выборам в Учредительное собрание, способное ликвидировать последствия большевистского переворота и сформировать признанную всенародно власть. Повышенное внимание к предвыборной кампании объяснялось и подозрением, что большевики попытаются вмешаться в ход выборов и повлиять на их результаты: «Захватив в свои руки власть, они рассчитывают насильно заставить голосовать за них в Учредительное собрание»³.

Меньшевики достаточно трезво оценивали свои шансы, понимая, что заметного перевеса голосов за своих кандидатов добиться не удастся. Поэтому особое внимание уделялось формулировке предвыборной платформы, чтобы иметь возможность активно продвигать свои тезисы даже при малочисленности депутатов-меньшевиков. Предполагалось настаивать на окончании войны, установлении парламентской демократической республики, реформировании судебной системы, единстве и целостности государства с широкими правами наций на самоуправление и автономию, передаче основного массива земель в народное пользование с сохране-

¹ См.: Социал-демократ. 1917. 4 нояб. № 79. С. 1-2; 15 нояб. № 81. С. 2.

² См.: Там же. 15 нояб. № 81. С. 4; 14 нояб. № 130. С. 4; Гольц И. По дорогам и ухабам жизни (Последний меньшевик). Иерусалим, 2003. С. 73-74; Государственный архив новейшей истории Саратовской области (ГАНИСО). Ф. 199. Оп. 3. Д. 434. Л. 2; Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 1279. Оп. 1. Д. 95. Л. 223-224.

³ Пролетарий Поволжья. 1917. 12 нояб. № 128. С. 1.

нием мелкой частной земельной собственности, введении прогрессивного рабочего законодательства¹.

Результаты выборов в Учредительное собрание по Саратову оказались малоуспешными для меньшевиков. Из 115540 избирателей проголосовали 60691 чел., меньшевики получили 4100 голосов, эсеры – 8600, большевики – 22700². Но говорить о безоговорочной поддержке населением большевиков было рано. Примерно в это же время появилось воззвание стачечного комитета служащих, так называемого «Совета делегатов служащих и рабочих государственных, общественных и частных учреждений г. Саратова». Под ним подписались 63 организации, в том числе, губернские комитеты меньшевиков и эсеров³. В документе выражался протест против насильственного захвата власти большевиками, спровоцировавшего начало гражданской войны, излагались требования возвращения властных полномочий органам местного самоуправления и губернскому комиссару, освобождения арестованных в ходе октябрьских событий, восстановления свободы печати⁴.

Серьезный общественный отклик вызвали действия большевиков по национализации местных банков. Городская дума, формально продолжавшая свою работу, не смогла оставить этот факт без внимания. На экстренном заседании 21 ноября гласные выразили протест против незаконных действий, сформулировав воззвание «К гражданам!»⁵.

Ответным шагом было решение об окончательной расправе над мятежной Думой. 25 ноября Исполнительный комитет Совета направил вооруженный отряд с целью роспуска Городской думы и её исполнительного органа – городской Управы⁶. Делегация от Совета встретила сопротивление гласных и служащих, отказывавшихся сдать дела, в результате чего были произведены аресты, в число арестованных попало шесть меньшевиков, членов думской фракции⁷. Возмущенные таким актом попрания принципов демократии, саратовские меньшевики откликнулись на действия Совета решением не признавать Думу распущенной, а также воззванием к населению. В

¹ См.: Пролетарий Поволжья. 1917. 26 окт. № 123. С. 2.

² См.: Антонов-Саратовский В. П. Под стягом пролетарской борьбы. Т. 1. М.; Л., 1925. С. 236-238; Пролетарий Поволжья. 1917. 17 нояб. № 133. С. 2.

³ См.: Хроника революционных событий в Саратовском Поволжье. 1917-1918 гг. Саратов, 1968. С. 162; За власть советов. Сборник воспоминаний старых большевиков. Саратов, 1968. С. 64; Земля и воля. 1917. 22 нояб. №. 78. С. 4.

⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 115. Л. 6-7.

⁵ См.: Антонов-Саратовский В. П. Указ. соч. С. 220-221.

⁶ См.: ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 110. Л. 14; 1917 год в Саратове. Сб. статей. Саратов, 1927. С. 63.

⁷ См.: Земля и воля. 1917. 6 дек. № 81. С. 4.

ходе заседания саратовского меньшевистского комитета Городской думе было предложено признать поведение большевиков насилием над народовластием, объявить себя нераспущенной и потребовать освобождения арестованных¹. С его подачи на следующий день состоялось чрезвычайное заседание гласных, избежавших ареста. Они охарактеризовали роспуск Думы, избранной всеобщим, равным и тайным голосованием, как акт грубого насилия, и заявили, что будут продолжать свою работу до окончания сроков полномочий².

Саратовские меньшевики пребывали в уверенности, что пролетариат временно введен в заблуждение, но в скором времени он должен опомниться и объективно оценить подоплёку большевистской политики. Начавшаяся в городе забастовка была воспринята местными социал-демократами как подтверждение этой точки зрения. 1 декабря в Саратове бастовали работники значительного числа предприятий, в том числе, Управления Рязано-Уральской железной дороги, Казенной палаты, Округного суда, почты, телеграфа, Городской управы; основным лозунгом забастовки был протест против роспуска Думы³.

Несмотря на трудности своего положения как партии, ставшей оппозиционной власти, саратовский меньшевистский комитет использовал все возможности для продолжения активной партийной деятельности. На состоявшемся 3 декабря общем собрании особое внимание уделили обсуждению вопросов текущего политического момента, перспективам дальнейшей работы партийной организации и советской фракции. В своем докладе меньшевик Гутерман сделал вывод о необходимости интенсифицировать работу партийных ячеек на предприятиях, упорядочить сбор членских взносов, расширить распространение социал-демократической литературы среди населения⁴.

Однако решение об активизации партийной работы было довольно сложно претворять в жизнь, учитывая отношение большевиков к своим политическим противникам в тот период. Со страниц «Пролетария Поволжья» меньшевики стремились обратить внимание читателей на «столыпинские» методы новой власти: препятствия распространению прессы, свободе собраний, содержание под

¹ См.: Хроника революционных событий. С. 168.

² См.: Пролетарий Поволжья. 1917. 29 нояб. № 136. С. 2.

³ См.: Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 275. Оп. 1. Д. 185. Л. 1; Земля и воля. 1917. 17 дек. № 82. С. 6; Дневник русской гражданской войны. Алексис Бабин в Саратове. 1917-1922 гг. // Волга. 1990. № 5. С. 114-127 С. 117; Саратовский Совет рабочих депутатов, 1917-1918 гг. Сб. документов. М., 1931. С. 265-266.

⁴ См.: Пролетарий Поволжья. 1917. 6 дек. № 140. С. 4.

стражей гласных Думы, в том числе, меньшевиков, и перспектива их осуждения временным трибуналом в связи с разрушением существовавшей судебной системы¹.

Приказом Исполкома 14 декабря газета меньшевиков была закрыта, что объяснялось «нарушением общего положения о печати» и опубликованным в ней обращением членов Городской думы к населению². Но учитывая продолжавшиеся забастовки железнодорожников, служащих почт и телеграфа, среди которых влияние меньшевиков оставалось значительным, большевики вынуждены были соблюдать осторожность в давлении на оппозицию, не принимая крайних мер, но и не давая ей реальных возможностей для активных действий. Во многом это дало меньшевикам и эсерам, к тому моменту признавшим отзыв своих представителей из Исполкома Совета в ходе октябрьских событий несвоевременным, возможность принять участие в состоявшихся во второй половине декабря пере-выборах в Совет.

В рабочей секции Совета четвертого созыва большевики получили 201 место, меньшевики 52, правые эсеры и максималисты 25, левые эсеры 19, беспартийные 66³. Общая численность депутатов от умеренных социалистов была невелика, однако давала меньшевикам возможность более или менее открыто и легально оглашать собственное мнение.

С приближением сроков созыва Учредительного собрания, на которое меньшевики возлагали особые надежды, позиция большевиков становилась все более неоднозначной. Основной упор делался на то, что выборы в Учредительное собрание проходили, когда избиратели ещё не осознали всего масштаба и положительного заряда октябрьских событий и передачи власти Советам, в новых условиях оно в большей степени стало лозунгом кадетов и соглашателей⁴.

В связи с этим саратовские умеренные социалисты сделали попытку организовать демонстрацию в поддержку Учредительного собрания, надеясь привлечь внимание общественности к этому вопросу и важности самого факта его созыва. Но запланированная на 17 декабря демонстрация не состоялась из-за противодействия ме-

¹ См.: Пролетарий Поволжья. 1917. 10 дек. № 143. С. 2, 4; 12 дек. № 144. С. 1; 14 дек. № 146. С. 1.

² См.: Земля и воля. 1917. 21 дек. № 84. С. 4; Хроника революционных событий. С. 178. Некоторое время после этого саратовские меньшевики пытались нелегально издавать газету «Голос Пролетария».

³ См.: Хроника революционных событий. С. 188. По другим данным в составе рабочей секции было 34 меньшевика и 68 беспартийных (см.: ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 1. Д. 121. Л. 94).

⁴ См.: Социал-демократ. 1917. 22 дек. № 100. С. 1-2; 31 дек. № 104. С. 2.

стных большевистских властей, устроивших вооруженную демонстрацию частей местного гарнизона и митинг на Театральной площади, выступление меньшевиков и эсеров было целенаправленно сорвано¹.

Очередная попытка популяризировать идею Учредительного собрания была предпринята за несколько дней до начала его работы, 31 декабря. Её итоги оказались более плачевными, группа демонстрантов, возглавляемая меньшевиками и эсерами, была разогнана силой, в ходе чего погибла женщина-меньшевичка. Представители меньшевиков и эсеров высказали протест и обвинение в адрес Совета, но созданная под его эгидой комиссия по расследованию признала виновными в случившемся самих организаторов демонстрации².

В начале января 1918 г. приступили к работе депутаты Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов четвертого созыва, в состав которого вновь вошли представители меньшевиков и эсеров. Учитывая явный численный перевес фракции большевиков и негативный опыт взаимодействия социалистических партий после Октябрьского переворота, нетрудно предположить, что уровень противостояния и разногласий в Совете был крайне высок. По словам одного из депутатов, враждебность между большевиками и меньшевиками в Совете была видна невооруженным глазом, кроме того, отношение большевиков к своим оппонентам не отличалось корректностью³.

4 января прошло пленарное заседание Совета нового состава, в рамках которого намечалось провести выборы Исполкома. В ходе заседания меньшевики попытались поднять вопрос о находившихся в тюрьме социал-демократах, гласных Думы, а также о разгоне декабрьской демонстрации. Но большевики предпочли проигнорировать данное заявление. В знак протеста меньшевики и эсеры отказались участвовать в выборах Исполкома, в результате в его состав вошли 26 большевиков и 4 левых эсера⁴.

Ситуация усугубилась, когда в Саратов стали поступать первые противоречивые сведения о разгоне Учредительного собрания. «В этот и следующий дни пленарные заседания Саратовского Совета

¹ См.: Земля и воля. 1917. 17 дек. № 82. С. 1; Дневник русской гражданской войны. С. 118-119; Саратовский Совет рабочих депутатов, 1917-1918 гг. С. 285-286.

² См.: ГАСО. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 74. Л. 101; Антонов-Саратовский В. П. Указ. соч. С. 239.

³ См.: ГАНИСО. Ф. 199. Оп. 3. Д. 446. Л. 1. В ход шли даже довольно хулиганские выходы: однажды комната, где заседала фракция меньшевиков, была заперта снаружи и собравшихся долго не выпускали.

⁴ См.: ГАСО. Ф. 1279. Оп. 1. Д. 74. Л. 103; Хроника революционных событий. С. 192.

приняли исключительно бурный, нервный характер. На заседаниях оглашались диаметрально противоположные сообщения из Петрограда»¹. Когда же стало доподлинно известно о случившемся, отношение меньшевиков и большевиков к этому факту оказалось прямо противоположным.

Большинство Саратовского Совета за счет преобладания большевистской фракции всецело приветствовало это событие как акт защиты интересов рабочих и крестьян от контрреволюционных сил². Для меньшевиков, которые воспринимали Учредительное собрание как последнюю возможность спасти положение, избежав дальнейшего развития гражданской войны, нейтрализовать отрицательные последствия большевистского переворота, его разгон поистине стал трагедией³. Но предпринять какие-то радикальные меры, кроме выражения протеста, а тем более изменить ситуацию саратовские меньшевики были не в состоянии, учитывая слабые позиции меньшевистской фракции в Совете, фактическое отсутствие возможностей для легальной партийной деятельности, а также довольно апатичное отношение к произошедшему основной массы населения.

Следующим ударом, нанесенным саратовским меньшевикам, стало их публичное обвинение на заседании Совета. По решению саратовской организации большевиков на голосование был вынесен вопрос об отношении к партиям меньшевиков и правых эсеров. Им было предложено объяснить причины своего предательского выхода из состава исполнительных органов Совета после октябрьских событий, нападок на советскую власть и участия в противоправных действиях против Совета совместно с представителями буржуазии⁴.

От лица фракции меньшевиков выступал Димант, попытавшийся вместо оправданий использовать предоставленное ему слово для разъяснения присутствовавшим позиции меньшевиков. В своей речи он в очередной раз подчеркнул, что уход меньшевиков из Совета был обусловлен несогласием с действиями большевиков, положившими начало гражданской войне; их дальнейшей политикой, связанной с террором в отношении оппозиции и попранием демократических свобод⁵. Учитывая расстановку сил в Совете, подобное заявление не могло быть воспринято положительно. Большинство голосов Совет признал «объяснение» меньшевиков неудовлетворительным, предложив собравшимся, а также всему населению Сара-

¹ Гольц И. Указ. соч. С. 72.

² См.: 5 лет пролетарской борьбы. 1917-1922. Саратов, 1922. С. 38.

³ См.: Гольц И. Указ. соч. С. 72.

⁴ См.: Саратовский Совет рабочих депутатов, 1917-1918 гг. С. 323-324.

⁵ См.: Там же. С. 325-326.

това сделать из этого соответствующий вывод о сущности указанных партий¹.

К началу января саратовские меньшевики оказались в незавидном положении, лишившись возможностей открытой агитации, представляя явное меньшинство в местных Советах и подвергаясь серьезному прессингу со стороны своих недавних товарищей, большевиков. Социал-демократы сохраняли уверенность, что тот способ, каким большевики пришли к власти, применявшиеся ими методы управления, популистские обещания, вызванный октябрьскими событиями общественный резонанс в скором времени приведут к падению большевистского режима. И хотя в тот момент условия для партийной и политической деятельности складывались далеко не лучшим образом, и надежды на компромисс и сотрудничество фактически не осталось, меньшевики были убеждены в необходимости сохранить свои принципиальные взгляды и использовать любые легальные возможности для отстаивания их в среде пролетариата и перед лицом новоиспеченной власти.

Т. А. Соловьева (Саратов)

ПОВСЕДНЕВНАЯ ЖИЗНЬ САРАТОВСКОГО СТУДЕНЧЕСТВА В 1920–1930-Е ГОДЫ

Изучение повседневной жизни студенчества 1920–1930-х гг. представляет особый интерес для более глубокого понимания социокультурных процессов, происходивших в начальный период формирования «советского человека». Молодёжь 1920–1930-х гг. стала первым поколением советской истории, во многом определившим дальнейшее развитие общества и государства.

На протяжении 1920–1930-х гг. в Саратове сеть высших учебных заведений претерпевала изменения: факультеты становились самостоятельными институтами, менявшими название и статус, часть вузов была ликвидирована, а некоторые учебные заведения превратились в техникумы. В итоге к 1938 г. в Саратове имелось 11 высших учебных заведений (а до революции существовало 4): Государственный университет, Консерватория, Сельскохозяйственный, Зооветеринарный, Автодорожный, Медицинский и Педагогический инсти-

¹ См.: Саратовский Совет рабочих депутатов, 1917-1918 гг. С. 329.

туты, Институт механизации им. Калинина, Финансовый, Плановый и Юридический институты.

Всего в Саратовской области к концу 1930-х гг. насчитывалось 12 высших учебных заведений, из них 11 – в Саратове и 1 (Учительский институт) – в Балашове¹.

Тяга молодёжи к знаниям была огромна. В Акте о деятельности Саратовского университета за 1922 г. инспектор рабоче-крестьянской инспекции весьма подробно изложил состояние студенчества: «Что представляет из себя современное студенчество... университета...? Плохо подготовленное к восприятию наук ВУЗа школами 2 ступени, материально плохо обеспеченное... целый день оно тратит на добывание средств существования, служа в различных учреждениях города Саратова и вечером, усталое от дневных забот, слушает лекции и занимается в кабинетах и лабораториях Университета. Отсутствие материальных средств существования... отсутствие на рынке учебников и учебных пособий, отсутствие таковых и в библиотеках Университета, создают студентам крайне тяжёлую обстановку для занятий. И, тем не менее, студенчество учится и работает ...и даже пытается помочь Университету собиранием средств на топливо... Можно поражаться количеству потенциальных сил, заложенных в нашей студенческой молодёжи»².

Однако условия для учёбы оставляли желать лучшего. Например, высшие учебные заведения неудовлетворительно снабжались учебниками. По данным второй половины 1930-х гг., в Сельскохозяйственном институте совершенно отсутствовали учебники по организации сельского хозяйства, а учебных пособий по гидрологии и насосным станциям было недостаточно. В Юридическом институте не имелось учебников по правовым дисциплинам³.

К середине 1930-х гг. при каждом институте работали столовые, кроме Государственного университета и Зооветеринарного института. Эти учебные заведения организовывали питание студентов на договорных началах с другими организациями, что обусловило высокие цены на обеды. Так, в университете в 1936-1937 гг. стоимость одного мясного обеда равнялась 2,75 руб. вместо установленной цены 1 руб. 20 копеек. Впрочем, и в других вузах обеды стоили дорого: цена колебалась от 1,30 до 2,65 рубля. Качество обедов оставалось низким⁴.

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1411. Л. 8.

² ГАСО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 262. Л. 23-23об.

³ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 749. Л. 104.

⁴ См.: Там же.

Студентам организовывалось питание в столовых один раз в день (обед). Малообеспеченной группе учащихся мог дополнительно отпущаться завтрак¹. При некоторых общежитиях имелись столовые, но излишне высокие цены позволяли студентам заявить, что это «не студенческий буфет, а "обдираловка"»². Часть студентов ходила обедать за несколько километров на фабрику-кухню, но большая часть учащихся оставалась без горячей пищи, питаясь хлебом и овощами³.

В начале 1930-х гг. тяжёлое материальное положение не позволяло обеспечить городские высшие учебные заведения топливом в достаточном количестве. Так, 1932–1933 гг. в Педагогическом институте учебные корпуса не отапливались совсем, и все занятия проводились в общежитии. Температура в учебных корпусах Зооветеринарного института доходила до 2°С мороза, в Университете – до 14°С мороза. Низкая температура в помещениях «заставила студентов говорить другим языком, были призывы к бойкоту занятий»⁴. Отсев студентов в виду тяжёлых условий составил в начале 1930-х гг. в среднем 12%⁵.

Студенческие общежития были переполнены и находились в антисанитарном состоянии. В частности, в 1937 г. в общежитии Медицинского института на ул. Бахметьевской, вместимость которого составляла 400 чел., размещалось 700 студентов. В общежитии по ул. Ленинской в одной комнате проживало 52 чел., во второй – 60 чел., в третьей – 27 человек⁶. Кроме того, нередко места уехавших на каникулы студентов отдавались руководством учебного заведения другим учащимся. Так, например, в 1937 г. некая студентка Университета Киселёва, приехав в общежитие после каникул, была вынуждена в течение пяти дней ночевать то на вокзале, то у подружки, так как на её место уже поселили другого человека⁷. В начале 1930-х гг. в среднем по стране в общежитиях на одного студента приходилось 2-3 метра жилой площади вместо установленной нормы 5 метров⁸.

В комнатах саратовских общежитий Университета и Педагогического института кишели «в обильном количестве клопы и тараканы»⁹. Койки в этих общежитиях имели ободранный вид, а положен-

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 6122. Оп. 1. Д. 318. Л. 137.

² Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1129. Л. 12.

³ См.: Там же. Л. 10.

⁴ Там же. Ф. 6122. Оп. 1. Д. 148. Л. 87.

⁵ См.: Там же. Л. 86-90.

⁶ См.: Там же. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1129. Л. 12.

⁷ См.: Там же. Л. 10.

⁸ См.: Культурное строительство РСФСР. 1928-1941. Т. 2, ч. 1. М., 1985. С. 275.

⁹ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1129. Л. 8.

ные на них матрацы содержали паразитов. Студентам выдавалось по одной простыни, которые стирались крайне редко. В период стирки постельного белья студенты спали на грязных матрацах. В общежитии Пединститута не доставало подушек. На окнах вместо гардин висели старые изодранные газеты, почерневшие от солнца¹. В общежитии Университета имелись «явные следы сырости», воздух был затхлым, стены покрылись плесенью². При этом в общежитиях Университета и Педагогического института в достаточном количестве имелись железные койки, столы, тумбочки, табуретки, вешалки³.

Здание общежития Юридического института было холодным, стены отсырели⁴. В общежитии Автодорожного института имелись только два крана для умывания, которые не обеспечивали «своей пропускной способностью всех студентов, около них ежедневно по два-три часа очереди», и многие студенты предпочитали не умываться⁵.

В целом, в студенческих общежитиях царил антисанитария, что местная газета незамедлительно откликнулась на это гневной эпиграммой: Где грязь и мусор процветают, / Там быт студентов очень плох. / «Науки юношей питают»... / А юноши питают блох⁶.

Впрочем, в плохом состоянии жилого помещения отчасти были виноваты и сами студенты, у которых отсутствовало стремление к чистоте, аккуратности и уюту. Так, в одной из комнат общежития Университета на полу всегда лежала «огромная куча окурков, на столе вместе с остатками пищи, окурками, рваной бумагой и грязными носками» стоял чайник⁷.

Подобные условия существовали не только в Саратове. Даже в Москве, демонстрировавшей своё благополучие, с началом НЭПа и в последующие годы наблюдалось тяжёлое положение студенчества. Так, под общежития в столице обычно выделялись нежилые помещения, в которых не хватало коек и матрацев, и основная масса студентов спала на сыром полу. Рамы в окнах могли отсутствовать, а водопровод зачастую бездействовал. В полу были дырки от крыс, грызуны ночью ели продукты и бегали по спящим. За места и койки в общежитиях случалась поножовщина, драки. Невыносимые условия жизни вызывали тяжёлые заболевания. Среди студенчества

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1129. Л. 8, 9, 11.

² Там же. Ф. 6122. Оп. 1. Д. 148. Л. 97об.

³ См.: Там же. Л. 97об, 98.

⁴ См.: Коммунист. 1939. 4 янв. № 3. С. 3.

⁵ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1129. Л. 12.

⁶ Саратовский рабочий. 1933. 5 июня. № 127. С. 3.

⁷ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 1129. Л. 8.

процветали туберкулёз, невроты, наблюдалось общее истощение физических и умственных способностей. Только по Москве в общежитиях в 1923 г. было зарегистрировано 100 случаев эпидемических заболеваний¹.

В 1920-е гг. для поддержки талантливых студентов отдельными профсоюзами вводились стипендии. Например, в 1923 г. трем студентам медицинского факультета Саратовского университета союзом Всемедиксантруд по соглашению с Губздравом были представлены стипендии по 135 руб. каждая, а с 1 февраля 1923 г. профсоюзом железнодорожников стали выделяться ежемесячно 1300 руб. на дотации студентам. Поддержка учащихся со стороны союзов не обязательно выражалась в денежном эквиваленте. В частности, в том же 1923 г. по соглашению с Губземуправлением Всемедиксантруд установил студентам Ветеринарного института три стипендии по 40 пудов зерна каждая. Союз водников оказывал материальную помощь студентам учебных заведений мукой, воблой, мануфактурой, дровами и ботинками².

Такая помощь являлась весьма существенной, учитывая размер государственной стипендии, который в 1920-х гг. в Университете составлял 8 руб., а в ряде институтов ещё меньше³. В 1924–1925 гг. размер стипендии в Сельскохозяйственном институте, на медицинском и педагогическом факультетах Госуниверситета составлял 6 золотых руб., причём из этой суммы делались вычеты: 10% в отдел обслуживания учащихся при Губпрофобре (этот вычет был обязателен для всех) и 15% взимались со студентов, живших в общежитиях. Студентам рабфака Университета также полагалась стипендия в 6 золотых руб., но вычетов из этой суммы было намного больше: 10% в профком рабфака (фонд взаимопомощи), 50% за обеды в столовой, 25% за проживание в общежитии. Между тем, Правление рабфака подсчитало, что для прожиточного минимума каждому студенту нужно около 16 золотых рублей⁴.

При распределении стипендий в первую очередь учитывалось пролетарское происхождение, а уже потом – материальное положение студента. В Сельскохозяйственном институте после выявления случаев получения стипендий бывшими белыми офицерами эти студентам отказали в получении денежных дотаций в дальнейшем⁵.

¹ См.: *Постников Е. П.* Российское студенчество в условиях новой экономической политики (1921-1927). Тверь, 1996. С.125-126.

² См.: ГАНИСО. Ф. 27. Оп. 3. Д. 435. Л. 200б, 230б.

³ См.: Саратовские известия. 1924. 2 апр. № 73. С. 2.

⁴ См.: ГАСО. Ф. Р-338. Оп. 1. Д. 277. Л. 200б., 220б., 26, 230б.

⁵ См.: Там же. Л. 200б., 19.

В начале 1930-х гг. в зависимости от успеваемости размер стипендии в Автодорожном институте колебался от 35 до 160 руб., в Зооветеринарном – от 45 до 125 руб., в Плановом – от 35 до 195 руб., в Институте советского строительства – от 75 до 130 руб., в Сельскохозяйственном институте и Университете – от 50 до 100 рублей¹. Таким образом, размеры стипендий по институтам были различны и зависели от материального состояния данного учебного заведения.

На 1 ноября 1937 г. СНК СССР постановил установить следующие размеры государственных стипендий в высших учебных заведениях: 130 руб. студентам I курса, 150 руб. – на II курсе, 175 руб. – на III и IV, 200 руб. – на V курсе².

Высшими учебными заведениями организовывалось регулярное предоставление студентам мест в театре, кино, цирке. Кроме того, саратовские театры устраивали специальные постановки для студентов по пониженным ценам³.

Несмотря на тяжёлые условия (переполненность и антисанитарное состояние общежитий, недостаток учебников, небольшие стипендии и т. п.), количество студентов быстро увеличивалось. В дореволюционные годы молодёжь имела ограниченный доступ в высшие учебные заведения. Советское правительство зафиксировало в конституции право на образование и обеспечило его реализацию. Ежегодно советские высшие учебные заведения выпускали тысячи квалифицированных специалистов. Большую роль в деле поддержки студентов играла общественность.

Ж. В. Яковлева (Саратов)

ПЕРЕМЕЩЕННЫЕ ВУЗЫ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Термин «перемещенные университеты» прозвучал на научной конференции в 2005 г. в Ростове-на-Дону. Он был применен к учебным заведениям, которые в силу определенных обстоятельств были вынуждены на какое-то время или навсегда переехать на новое место и там продолжить свою деятельность.

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 6122. Оп. 1. Д. 318. Л. 132.

² См.: О повышении стипендий студентам ВУЗов // СУ РСФСР. 1937. № 73. С. 356.

³ См.: Материалы к отчёту Саратовского горсовета XIX созыва 1931-1934. Саратов, 1934. С. 35.

Такие перемещения университетов начались в первые века их появления в Европе. Примером может служить Болонский университет, который в XIII в. в результате конфликта студентов с городскими властями и местными жителями решил переехать в Падую, где положил начало местному университету. Вынуждена была перебраться в Кембридж часть профессоров и студентов Оксфорда из-за обострившихся отношений с жителями города.

Перемещения университетов происходили и в России. В период Отечественной войны 1812 г. Московский университет срочно эвакуировали в Нижний Новгород, но Москва была вскоре освобождена, поэтому в Нижнем Новгороде университет не успел развернуть свою деятельность. Закрытие Виленского университета после Польского восстания 1830-1831 гг. привело к его частичному перемещению в Киев, где был создан Императорский университет св. Владимира¹.

Во время Первой русской революции обсуждался вопрос о перемещении Варшавского университета в один из городов в центре России, в том числе, в качестве варианта предлагался и Саратов. В годы Первой мировой войны из западных районов Российской империи был эвакуирован ряд университетов: Варшавский – в Ростов-на-Дону, Киевский – в Саратов, Юрьевский – в Воронеж.

В период Гражданской войны из-за голода и большевистских репрессий массы студентов и преподавателей стихийно покидали столичные университеты и перемещались по стране из одного университетского города в другой, а то и концентрировались в крупных городах на окраинах России, где не было университетов. Нашлись энтузиасты, которые при поддержке местных властей открыли университеты в Баку, Тифлисе, Ташкенте, Владивостоке, Екатеринославле и других городах.

Особо массовый характер перемещение университетов приобрело в годы Великой Отечественной войны, когда были эвакуированы на восток Московский, Ленинградский, Киевский, Харьковский, Днепропетровский, Одесский, Воронежский, Ростовский университеты и многие другие высшие учебные заведения. Только в Саратове и области в те годы оказались, кроме Ленинградского государственного университета, Государственный институт театрального искусства, Московская государственная консерватория, Московский экономико-статистический институт (г. Энгельс Саратовской области), Ленинградский юридический институт (с июля 1942 г. в г. Балашов), Киевский технологический институт силикатов (с августа 1941 г. в

¹ См.: Аврус А. И. Пребывание Ленинградского университета в Саратове (1942-1944 гг.) // История Петербурга. СПб., 2009. № 4 (48). С. 75.

г. Вольск), Харьковский педагогический институт иностранных языков (г. Маркс), Ворошиловоградский сельскохозяйственный институт (г. Балаково)¹. Это было самое массовое перемещение высших учебных заведений, какого не знала еще мировая история. После Великой Отечественной войны прошло много времени, но до сих пор тема эта до конца не изучена. Связано это со многими причинами, в том числе, и с недоступностью ряда архивных фондов.

Одна из самых ярких и знаменательных страниц в истории Саратовского университета связана с эвакуацией в Саратов коллектива Ленинградского университета и их совместной работой.

С началом войны и приближением фронта к Ленинграду началась эвакуация жителей и предприятий. В отношении Ленинградского государственного университета было принято решение отправить в г. Елабугу научно-исследовательские институты и лаборатории, работавшие на оборону, а преподавателей и студентов оставить в городе. Никто не мог предвидеть, что блокада города будет такой длительной и тяжелой для его жителей.

К концу зимы 1941-1942 гг. стало ясно, что дальнейшее пребывание Университета в осажденном городе грозит его полной гибелью. Тогда было решено вывезти оставшихся студентов и преподавателей по «Дороге жизни» на восточный берег Ладожского озера, а оттуда железнодорожными эшелонами в Саратов.

На базе Саратовского университета администрацией были предоставлены все условия для проживания, научной и учебной деятельности.

Уже в начале апреля 1942 г. 200 профессоров, преподавателей и сотрудников ЛГУ включились в учебную и научную работу. ЛГУ пребывал на базе СГУ более двух лет. За это время ученые этих университетов совместно работали на оборону, занимались научной деятельностью, участвовали в социалистическом соревновании. Для научной и учебной работы ЛГУ были предоставлены помещения, лаборатории, оборудование. Для проживания студентов и сотрудников ЛГУ были выделены 1-е общежитие на Цыганской улице и комнаты гостиницы «Россия» на углу пр. Кирова и ул. Горького.

Совместными усилиями два университетских коллектива добились важных научных и практических результатов, провели целый ряд научных исследований, имевших исключительное значение для фронта. Так, группа ученых-механиков под руководством профессора С. Г. Лехницкого (СГУ) разработала вопрос об устойчивости при

¹ См.: Гижов В. А. Эвакуированные вузы в Саратовское Поволжье в годы Великой Отечественной войны // Саратовский краеведческий сборник. Саратов, 2011. Вып. 5. С. 149.

изгибе анизотропных пластинок, представлявший большой интерес для самолетостроения. Доцент А. А. Гриб (ЛГУ) занимался исследованием распространения взрывной волны в воздухе и на воде. А профессор А. И. Лебединский (ЛГУ) дал приближенный метод решения уравнений взрывной волны. Профессор В. А. Амбарцумян получил значительные результаты по проблеме рассеивания света¹.

В связи с трудностями с топливом для предприятий встал вопрос об использовании горючих сланцев, и к его решению вместе с геологами подключились физики, химики, математики двух университетов. Большую помощь оборонным предприятиям Саратова оказывала группа физиков во главе с профессором С. Э. Фришем (ЛГУ), который сотрудничал с профессором СГУ П. В. Голубковым. Доцент СГУ В. П. Жузе и профессор С. Э. Фриш помогали эвакуированному в Саратов Ленинградскому опытному заводу синтетического каучука налаживать новый метод его получения². Геологи двух вузов под руководством Б. А. Можаровского (СГУ) занимались разведкой и освоением Елшанского газового месторождения. А затем студенты двух университетов участвовали в прокладке газопровода Елшанка – СарГЭС³.

В 3-м корпусе СГУ был открыт платный лекторий, в котором ученые СГУ и ЛГУ читали популярные лекции. Аудитории, в которых проходили эти лекции, несмотря на военное время, холод и голод, были заполнены до отказа.

Но не со всеми приехавшими вузами обстояло все гладко. Например, Ленинградский юридический институт (ЛЮИ), который вначале эвакуировался в Саратов, столкнулся с нехваткой помещений. В связи с этим институт вообще не смог начать учебный год. Еще в феврале 1942 г. секретарь Саратовского обкома ВКП(б) Е. П. Колущинский наложил запрет на размещение вуза в Саратове по причине отсутствия необходимых помещений. В итоге ЛЮИ в июне 1942 г. разместили в Балашове. Однако и там помещений не нашлось. Эту проблему пытался решить директор института, обращаясь в обком ВКП(б)⁴. Но начать учебный год в Балашове не удалось. В августе здание, переданное институту, было сильно повреждено вражеской бомбой.

Схожие проблемы возникли у Киевского технологического института силикатов, он эвакуировался в августе 1941 г. в Вольск, имея

¹ См.: Ленинградский университет в Великой Отечественной. Л., 1990. С. 151.

² См.: Аврус А. И., Гапоненков А. А., Данилов В. Н. История Саратовского университета. 1909-2009: в 2 т. Т. 1: 1909-1945. Саратов, 2009. С. 199.

³ См.: Музей истории ЛГУ. Ф. ВОВ. Д. 57. Л. 162.

⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 1. Д. 3119. Л. 172.

лишь 9 преподавателей, и расположился на ул. Красногвардейская, 7¹, но приступить к работе так и не смог до самой реэвакуации.

Лучше обстояли дела у Московского экономическо-статистического института. В тяжелые для страны годы войны деятельность института не прекращалась. В условиях эвакуации в г. Энгельсе ежегодно проводились наборы студентов, работал Ученый совет, было защищено около 20 диссертаций. На фронт ушли сотни студентов, преподавателей и сотрудников института, многие из них погибли.

В середине октября 1941 г., когда фронт приблизился к Москве, правительство приняло решение об эвакуации культурных учреждений, в том числе, и Московской консерватории. Группа старейших профессоров еще до начала учебного года была отправлена на Северный Кавказ, а оттуда переехала в республики Закавказья или в Среднюю Азию и Казахстан. Некоторые педагоги выехали с Союзом композиторов или иными учреждениями в Свердловск, Казань и другие города. Большинство преподавателей и студентов эвакуировались в Саратов. Здесь они продолжали занятия, объединившись с местной консерваторией. Важную роль в проведении эвакуации и налаживании учебной работы в Саратове сыграли Г. А. Столяров, исполнявший обязанности директора консерватории после отъезда А. Б. Гольденвейзера на Кавказ, и пианистка, музыковед-фольклорист Н. Я. Брюсова.

В Саратове исполнительские кафедры Московской консерватории провели среди студентов конкурсы на лучшее исполнение произведений советских композиторов. Среди победителей была юная пианистка Т. П. Николаева, впоследствии получившая мировую известность. Был организован симфонический оркестр, в который вошли профессора. Программу первого симфонического концерта, состоявшегося под управлением Г. А. Столярова в ноябре 1941 г., входили произведения П. И. Чайковского. Регулярные выступления оркестра явились заметным событием в культурной жизни Саратова. Особо следует отметить исполнение Седьмой симфонии Д. Д. Шостаковича 1 и 2 ноября 1942 г. в концертном зале Саратовской консерватории, которое с огромным подъемом было встречено публикой. Коллектив Московской консерватории установил дружеские связи с местными деятелями искусства, проводил творческие вечера совместно с саратовскими организациями Союзов писателей, композиторов и художников.

В ту пору в Саратове активную творческую деятельность вели известные профессора Московской консерватории: скрипачи

¹ См.: Цемент. 1943. 29 янв.

М. Б. Питкус, Л. М. Цейтлин, Ю. И. Янкелевич, хоровые дирижеры Г. А. Дмитриевский, В. П. Мухин, В. Г. Соколов, И. П. Пономарьков.

В самом начале 1942 г. было сформировано шесть концертных бригад для выступлений, которые совершали поездки на передовую линию фронта. Летом 1942 г. одна из бригад, сформированных в Саратове, выехала на Ленинградский фронт и дала там более 80 концертов¹.

Находившийся с ноября 1941 г. в Саратове Государственный институт театрального искусства (ГИТИС) продолжал свою работу в эвакуации. Летом 1942 г. был выпущен очередной актерский курс. Сотрудники института, молодежь обратились в Комитет по делам искусств при СНК СССР с просьбой сделать этот выпуск фронтовым театром. Просьба была удовлетворена. С 16 июля 1942 г. Саратовский выпуск ГИТИСа стал фронтовым театром, художественным руководителем которого был И. М. Раевский. В состав труппы театра вошли молодые талантливые актеры (затем известные артисты театра и кино) В. Полупарлев, Б. Моргунов, Б. Горбатов, А. Малков, О. Зимина, Ю. Щербаков и другие. В 1941-1943 гг. преподаватели и студенты Московского института неоднократно участвовали в работе Саратовских артистических бригад на различных фронтах войны, а в декабре 1943 г. основной состав ГИТИСа был реэвакуирован в Москву².

Многие перемещенные вузы смогли не только выжить в тяжелое для страны время, сохранить ядро своих коллективов, продолжить свою научную и учебную деятельность, но и вернуться обратно, а затем с благодарностью вспоминать время в эвакуации и тех людей, которые спасли их кадры, науку и саму жизнь.

М. А. Соловей (Донецк)

МАТЕРИАЛЬНОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ВОСПИТАННИКОВ ДЕТСКИХ ДОМОВ ДОНБАССА В 1946–1965 ГОДАХ

Детская беспризорность и безнадзорность уже много лет являются печальными явлениями Украины. По данным Министерства по делам семьи, молодежи и спорта, сейчас в стране насчитывается бо-

¹ См.: URL: http://www.mosconsv.ru/ru/event_p.aspx?id=130096 (дата обращения: 05.04.2013).

² См.: История советского драматического театра. М., 1965. Т. 5. С. 88.

лее 160 тыс. детей, нуждающихся в заботе государства или в приемных родителях. Это количество, по мнению экспертов, вполне равно аналогичному явлению советской истории второй половины 40-х гг. прошлого столетия. В те непростые времена государство сумело за сравнительно короткий срок убрать детей с улиц, дать им образование и профессию, адаптировать к жизни. Главная задача детских домов, в которые направлялось большинство бездомных, состояла в том, чтобы дать детям крышу над головой, накормить и одеть их. Фактически с теми же задачами общество столкнулось и в наше время. И хотя причины нынешней беспризорности совсем другие, и сама она зачастую не связана с сиротством, дети по-прежнему нуждаются в учреждениях социальной защиты, обучении и социализации.

В исторической литературе проблема материального обеспечения детских домов и их воспитанников непосредственно в послевоенный период не изучалась. Только в отдельных работах общего характера, посвященных восстановлению системы народного образования в стране¹, рассматриваются некоторые аспекты данной темы². В постановочном плане проблем материального обеспечения детских домов в контексте своих исследований касались Т. А. Подрезова³, М. Р. Зезина⁴, Л. Г. Голыш⁵. Однако незначительные по объему сюжеты по этому вопросу, которые были включены в работы этих авторов, имеют фрагментарный и констатирующий характер. Кроме того, никто из перечисленных исследователей не обратил внимания на специфику деятельности детдомов Донбасса. Поэтому проблема, несмотря на очевидную актуальность и научную значимость, остается неизученной.

Исходя из этого, цель данной статьи состоит в том, чтобы проанализировать процесс обеспечения воспитанников детдомов продовольственными и промышленными товарами в конце 1940-х – 1950-е годы.

¹ См.: Народное образование в СССР / под ред. И. А. Каирова и др. М., 1957.

² См.: Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР, 1941-1961 гг. / Е. И. Волкова, Т. А. Маркова и др. М., 1988.

³ См.: Подрезова Т. А. Социальная защита детей-сирот на Ставрополье в первые послевоенные годы. URL: <http://pn.pglu.ru/index.php?module=subjects&func=printpage&pageid=1648&scope=page> (дата обращения: 23.04.2013).

⁴ См.: Зезина М. Р. Социальная защита детей-сирот в послевоенные годы (1945-1955) // Вопросы истории. 1999. № 1. С. 127-136.

⁵ См.: Голыш Л. Г. Функціонування спеціальних дитячих установ УРСР у 1943-1950 рр.: автореф. дис. ...канд. іст. наук: спец. 07.00.01 «Історія України» Черкаси, 2007.

Источниковую базу статьи составляют нормативные документы исполнительных органов власти, материалы текущего делопроизводства государственных учреждений, статистические данные. Большинство указанных источников хранятся в фондах Центрального государственного архива высших органов власти и управления Украины, Центрального государственного архива общественных объединений Украины, а также в государственных архивах Донецкой и Луганской областей.

На первом этапе восстановления сети детдомов в Донбассе, в 1943-1945 гг., их воспитанники обеспечивались продовольствием, одеждой и обувью в значительной степени благодаря помощи общественности, развития практики обязательной шефской работы на предприятиях, а также в результате использования репараций. Однако после окончания войны, во второй половине 1940-х гг., вопросы материального обеспечения детских домов вновь обострились. Засуха и неурожай 1946 г. стали причиной перебоев в снабжении детдомов продуктами питания. Так, в Сталинской области они только первые два месяца обеспечивались нормально, а с марта 1946 г. стали поступать сигналы о задержке выдачи жиров Андреевскому, Селидовскому, Марьяновскому, Артемовскому детдомам. Позже ситуация еще ухудшилась. Например, в июне 1946 г. в Ворошиловградской области были случаи задержки отпуска продуктов детским домам на 1,5-2 месяца¹. Сиротские учреждения региона вновь, как и в годы войны, недополучали мясо, рыбу, молоко, жиры, яйца. Пришлось даже урезать дневную норму потребления хлеба. Причем стабильно по карточкам дети получали 300 г, а еще 150 г следовало выдавать дополнительно из фондов горрайторготделов², однако таковые были далеко не всегда.

Трудности, возникшие с обеспечением детдомов продовольствием, можно было смягчить, если бы для потребления был пущен урожай, выращенный на полях, специально засеянных колхозами в фонд помощи сиротам, семьям военнослужащих и инвалидов Великой Отечественной войны. Но, несмотря на целевое назначение этих участков, собранный на них хлеб колхозы начали сдавать в счет хлебопоставки. Местные отделы социального обеспечения, обеспокоенные данным фактом, стали сигнализировать в министерство. Но министерство социального обеспечения не встало на защиту обез-

¹ См.: Государственный архив Донецкой области (ГАДО). Ф. 326. Оп. 4. Д. 513. Л. 15, 37; Государственный архив Луганской области (ГАЛО). Ф. Р-1067. Оп. 4. Д. 445. Л. 10.

² См.: ГАЛО. Ф. Р-1067. Оп. 4. Д. 449. Л. 9; ГАДО. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 369. Л. 3 об.; Ф. 326. Оп. 4. Д. 1103. Л. 66.

доленных категорий населения. Напротив, 26 октября 1946 г. оно разослало всем заведующим областных отделов соцобеспечения письмо, в котором однозначно поддержало практику первостепенного выполнения плана хлебозаготовок: «выполнение государственных планов является первоочередной задачей, только после выполнения этих планов может быть создан фонд помощи инвалидам Отечественной войны и семьям погибших воинов по решению общего собрания колхозников»¹.

Только в конце 1947 г. правительство вновь подняло вопрос о полном и своевременном удовлетворении продовольственных заказов детдомов. Постановлением Совета Министров УССР и ЦК КП(б)У от 1 ноября 1947 г. «О мерах по улучшению работы детских домов и приемников-распределителей в Украинской ССР» министерство торговли Украины обязали осуществлять системный контроль за обеспечением своевременного и качественного отоваривания продовольственных фондов, выделяемых для детдомов. В январе 1948 г. заместитель управляющего делами Совета Министров УССР И. Селюков дополнительно направил письмо министру торговли И. Лукашову, в котором особо обратил его внимание на необходимость завоза овощей в детские дома отдельных индустриальных областей, среди которых были названы Ворошиловградская и Сталинская². Завоз был осуществлен, и питание воспитанников улучшилось. После полуголодного существования в 1946-1947 гг. детские дома, наконец, обеспечили хорошее питание своим воспитанникам.

С 1 июня 1949 г. постановлением Совета Министров УССР от 2 июля 1949 г. был увеличен среднесуточный расход на питание одного воспитанника: в детдоме общего типа с 5 руб. 60 коп. до 10 руб. 60 коп.; в санаторном детдоме – с 9 руб. до 15 руб. 95 копеек³. В связи с этим были выделены дополнительные средства на питание детей в детских учреждениях. Так, по Сталинской области в 1949 г. на эти цели было дополнительно предоставлено 1132,7 тыс. руб. для детдомов общего типа; 445,4 тыс. руб. – для специальных детских домов и 23,8 тыс. руб. – для лесной школы (санаторного детдома)⁴.

Тем же постановлением с 1 января 1950 г. были установлены новые нормы питания детей в детдомах; они включали более широкий

¹ ГАДО. Ф. Р-5154. Оп. 2. Д. 2. Л. 19.

² См.: Центральный государственный архив высших органов власти и управления Украины (ЦГАВО). Ф. Р-2. Оп. 7. Д. 7279. Л. 58.

³ См.: ГАДО. Ф. 326. Оп. 4. Д. 513. Л. 110; Ф. Р-2794. Оп. 1. Д. 511. Л. 79; Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 369. Л. 3 об.

⁴ См.: Там же. Ф. Р-2794. Оп. 1. Д. 511. Л. 89.

перечень продовольственных товаров, по сравнению с нормами 1946 г. (табл. 1).

Таблица 1.

*Нормы питания детей в детдомах, приемниках-распределителях, санаторных детдомах и домах ребенка
(по постановлению Совета Министров УССР от 2.07.1949 г.)¹*

Наименование продуктов (в граммах)	Детские дома		Детские приемники - распреде- тели	Санатор- ные детдома (лесные шк.)	Дома ребен- ка
	Обще- го ти- па	специаль- ные			
Хлеб ржаной	175	200	175	100	50
Хлеб пше- ничный	175	200	175	200	100
Мука пше- ничная	20	20	20	50	15
Мука кар- тоф.	-	-	-	5	8
Крупы	35	35	35	40	60
Макароны	35	35	35	35	-
Картошка	300	400	300	400	200
Овощи	260	300	260	350	200
Фрукты све- жие	-	-	-	150	70
Фрукты су- хие	15	20	15	20	15
Сахар	60	60	60	60	50
Печенье	16	16	16	20	-
Конфеты	16	16	16	20	-
Какао	-	-	-	2	2
Чай	0,3	0,3	0,3	0,2	0,2
Мясо	80	80	80	120	40
Рыба	75	75	75	60	20
Молоко	250	250	250	500	500
Творог	33	33	33	40	15
Сметана	17	20	17	20	10
Сыр	10	10	10	5	5
Масло сли- вочное	45	45	45	60	30
Масло под-	17	17	17	6	-

¹ Сост. по: ГАДО. Ф. Р-2794. Оп. 1. Спр. 511. Л. 81-82.

солнечное					
Яйца (в штуках)	0,3	0,5	0,3	1	0,5
Соль	15	15	15	15	10

Облторгам и облпотребсоюзам вменялось в обязанность бесперебойно обеспечивать детские учреждения продуктами высокого качества и соответствующего ассортимента. Еще раз нормы питания воспитанников были пересмотрены в 1952 году. Это стало следствием решения Совета Министров СССР от 19 июля 1952 г., в соответствии с которым иногда разрешалось оставлять воспитанников в детских домах до 16 лет для окончания 7 классов. Таким образом, в детдомах появлялись подростки старшего возраста, для которых ранее утвержденные нормы питания были недостаточны. Поэтому Министерство образования своим приказом № 18331-р от 13 июля 1952 г. увеличило суточную норму хлеба на 150 г – по 75 г ржаного и пшеничного¹.

После преодоления последствий засухи много детских домов, кроме централизованной поставки, снова стали получать продукты с собственных подсобных хозяйств. По состоянию на 1 января 1948 г. из 100 детдомов Сталинской области такие хозяйства были в 50 учреждениях. Все вместе они имели 807,4 га земли, из которых 642 га использовали под огороды, 62,9 га – под сады и 102,7 га – под полевые культуры². Постановление Совета Министров УССР «О земельных участках при детских домах» от 25 июня 1948 г. рекомендовало всем домам использовать этот источник пополнения припасов³.

Отдельные сиротские учреждения практиковали закупку части сельхозпродуктов (в основном мяса и молока) на рынке или через колхозы, что было разрешено постановлением Совета Министров УССР от 19 апреля 1948 года⁴. Единственным ограничением при этом были цены: они не должны были превышать мелкооптовые отпускные цены госторговли. Поскольку в сельской местности в колхозах продовольствие нередко можно было купить даже дешевле, чем в госторговле, детдома охотно использовали это для улучшения качества питания своих воспитанников. Например, в Тельмановском спецдетдоме в 1950 г. мяса закупили так много, что на каждого ребенка выписывалось по 200-300 г. этого продукта ежедневно. Это втрое превышало установленные государством нормы.

¹ См.: ЦГАВО. Ф. 166. Оп. 15. Д. 1079. Л. 392.

² См.: ГАДО. Ф. Р-4249. Оп. 3 доп. Д. 92. Л. 1 об.

³ Збірник постанов та розпоряджень уряду Української Радянської Соціалістичної Республіки. 1948. № 11-12. С. 44-45.

⁴ Там же. № 8. С. 30-31.

В целом, из 100 детдомов Сталинской области в декабре 1950 г. о плохих поставках сообщали всего 10: у них не хватало масла, молочных продуктов, яиц и сухофруктов¹. В 1951 г. уже все детские дома региона продуктами питания были обеспечены хорошо.

Таким образом, можно констатировать, что в начале 1950-х гг. вопрос продовольственного обеспечения детдомов был решен. Однако он, как и раньше, находился на контроле у руководящих органов. Так, на заседании Политбюро ЦК КП(б)У от 8 мая 1952 г. министерству торговли УССР и Укоопсоюзу было указано на необходимость обеспечения детских домов продуктами питания строго по нормам².

Хуже обстояли дела с обеспечением воспитанников детдомов мягким инвентарем, хотя до 1949 г. потребности в вещах первой необходимости в целом уже были удовлетворены. Местные органы выполнили постановление Совета Министров УССР № 598 от 23 марта 1949 г. «О мерах по дальнейшему улучшению работы детских домов», которое требовала от них своевременной поставки сиротам обуви, одежды и постельных принадлежностей по утвержденным нормам. Поэтому вывод о том, что «дети обуты и одеты полностью», озвученный заведующим Ворошиловградского облОНО тов. Демиденко на заседании облисполкома в 1949 г., в целом соответствовал действительности. Область действительно в 1949 г. получила обмундирования значительно больше, чем в предыдущие годы: более 6 тыс. пар обуви, более 40 тыс. метров тканей. В Сталинской области до 1950 г. была похожая ситуация, но в дефиците оставались демисезонные пальто, джемперы, ремни, летняя обувь, шерстяные носки³.

Однако теперь, когда количественное обеспечение было достигнуто, директора детских домов обратили внимание на качество одежды и обуви, которые выдавали воспитанникам. Они отметили, что «детдомам выдают все худшее, что не идет в широкую сеть. Получили одежду – нужны дополнительные средства на переделку буквально всего». Поскольку «обмундирование выдают без учета размеров, в школе сразу можно узнать детей из детдома – галоши подвязаны веревкой, рукава на пальто длинные». Некоторые директора выступили с инициативой: «просим выдавать нам мануфактуру,

¹ См.: ГАДО. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 372. Л. 24; Д. 368. Л. 84.

² См.: Центральный государственный архив общественных объединений Украины (ЦГАОО). Ф. 1. Оп. 6. Д. 1665. Л. 11.

³ См.: ГАДО. Ф. Р-2794. Оп. 1. Д. 442. Л. 294; Р-2852. Оп. 1. Д. 368. Л. 81; ГАЛО. Ф. Р-1779. Оп. 2. Д. 276. Л. 239.

чтобы мы сами шили на свой вкус, как хотят дети. Шить обмундирование мы можем самостоятельно, силами тех же детей»¹.

В 1951 г. сельские детдома были переведены на поставки райпотребсоюзов, что вызвало резкое ухудшение их обеспечения товарами. Большая часть райпотребсоюзов или не полностью выполнила заявки детских домов, или завезла им товары плохого ассортимента. В связи с этим около 40% средств по этой статье остались неиспользованными. Чтобы хоть как-то исправить ситуацию, облОНО вынуждены были оказать помощь сельским детдомам через свою базу. Она в декабре 1951 г. отпустила им обмундирования более чем на 1,5 млрд. рублей. Однако, несмотря на это, часть сиротских учреждений так и не смогла приобрести необходимые им товары. Например, Волновихский детдом не смог купить зимние пальто для мальчиков². Однако уже в следующем году ситуацию нормализовали, поэтому жалоб от детских домов на недостаточное обеспечение одеждой или обувью практически не поступало.

Во второй половине 1950-х гг. детские дома вдруг оказались в роли «пасынков» системы образования. В эти годы министерство образования основное внимание и финансы направило на реализацию нового проекта Н. С.Хрущева – школ-интернатов, активное создание которых началось с 1956 г., после принятия постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об организации школ-интернатов» от 15 сентября 1956 года³. Поэтому детские дома стали обеспечиваться по остаточному принципу, после полного укомплектования всем необходимым новообразованных интернатов, для которых специальным постановлением ЦК КПУ и Совета Министров УССР № 1308 от 20 сентября 1956 г. были установлены более высокие нормы обеспечения одеждой и обувью. Иногда, после распределения товаров по интернатам, детским домам подбирался довольно скудный ассортимент, а отдельные виды товаров до них совсем не доходили. Губительность такого подхода в детских домах почувствовали сразу же.

Новый курс на создание школ-интернатов определил изменение отношения к детдомам со стороны местных органов народного образования. Теперь они смотрели на детские дома как на анахронизм, поэтому практически перестали обеспечивать их товарами долгосрочного пользования. Так, например, в Сталинской области в 1957 г. срочной замены требовали 915 коек, 600 столов, 1800 стуль-

¹ ГАЛО. Ф. Р - Р-1779. Оп. 2. Д. 276. Л. 239.

² См.: ГАДО. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 391. Л. 7-8.

³ КПСС о культуре, просвещении и науке: сб. док. / сост. В. С. Викторов, А. С. Конькова, Д. А. Парфенов. М., 1963. С. 411-413.

ев, 130 шкафов. Однако базы снабжения облОНО не смогли этого сделать, поскольку не было ни соответствующих фондов, ни ассигнований. Детдомам рекомендовали создать бригады воспитанников и отремонтировать мебель самостоятельно. В последующие годы заявки так и не удовлетворили, поэтому в отчете о работе детских домов Сталинской области за 1961-1962 уч. год указано: «мебель уже очень старая, в эксплуатации с 1948 г. База снабжения облОНО с 1956 г. не обеспечивает детдома мебелью, так как все полученные ею фонды использует на обустройство школ-интернатов». Жаловались детские дома также на нехватку предметов уюта – диванов, ковров и дорожек, покрывал, гардин¹.

Проверка, проведенная министерством финансов УССР в 1959 г., выявила, что в результате такого одностороннего подхода базы снабжения облОНО «во многих случаях в отдельные школы-интернаты завозили много лишних материалов и инвентаря, а в других учреждениях образования их и не хватало»². Однако в последующие годы ситуация практически не улучшилась.

Таким образом, можно констатировать, что в материальном обеспечении детских домов Донбасса в указанное время можно выделить несколько периодов. Первый охватывает 1946-1949 годы. В это время детские дома Донбасса ощущали немалые трудности в материальном обеспечении воспитанников. Однако уже в конце 1940-х – начале 1950-х гг. удалось преодолеть нехватку продовольственных товаров в детских домах и обеспечить детям неплохое питание. Это было достигнуто благодаря принятию и выполнению ряда государственных постановлений, а также вследствие развития подсобного хозяйства в детдомах. Промышленными товарами первой необходимости воспитанники детдомов в начале 1950-х гг. также были обеспечены в достаточном количестве. Однако качество одежды и обуви, их однообразие по-прежнему вызывали нарекания. Третий период начался с сентября 1956 года. Он стал для детдомов временем упадка, потому что государство начало финансировать в первую очередь школы-интернаты, а детдома обеспечивать по остаточному принципу. Заброшенные и почти забытые государственными органами, детдома были окончательно перепрофилированы в школы-интернаты в 1965 году.

¹ См.: ГАДО. Ф. Р-2852. Оп. 1. Д. 461. Л. 7; Д. 502. Л. 20, 35; Д. 487. Л. 14; Д. 488. Л. 34.

² Там же. Ф. 326. Оп. 11. Д. 473. Л. 81.

**ИСТОРИЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ
В СССР В 1965–1985 ГГ.:
ИСТОРИКО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЕ НАБЛЮДЕНИЯ
(ПО МАТЕРИАЛАМ САРАТОВСКОЙ ОБЛАСТИ)**

Принятие 15 июля 1964 г. закона «О пенсиях и пособиях членам колхозов» явилось продолжением начатой в 1956 г. реформы пенсионного обеспечения в СССР, в ходе которой в отношении различных категорий нуждающегося населения на законодательном уровне была разработана программа оказания персональных услуг. Речь, например, идет о льготах для инвалидов, участников Великой Отечественной войны и их семьям (при пользовании транспортом, приобретении и ремонте жилья¹, оплате коммунальных услуг и т. д.)², об обеспечении одеждой и питанием детей-инвалидов, проживавших в интернатах³, пожилых в домах престарелых⁴, трудоустройстве инвалидов⁵ и обеспечении их протезно-ортопедическими изделиями и индивидуальными средствами передвижения. В частности, если в 1964 г. Саратовский облсобес выдал инвалидам области всего 74 машины «Запорожец», то в 1966 г. уже 387 человек получили такой автомобиль⁶. Многодетные, одинокие и беременные женщины, малообеспеченные семьи обеспечивались государством социальными пособиями, призванными облегчить содержание и воспитание детей⁷. Так, в первой половине 1970-х гг. был установлен новый вид

¹ Если в 1964 г. в Саратовской области жильем было обеспечено 466 семей инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов, то в 1974 г. уже 487 (см.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 15. Д. 114. Л. 58).

² См.: СП РСФСР. 1964. № 21. Ст. 152; 1975. № 11. Ст. 70; 1979. № 11. Ст. 67; СП СССР. 1965. № 4. Ст. 22; № 13. Ст. 96; 1968. № 4. Ст. 18, 19; 1975. № 11. Ст. 59, 66; 1978. № 27. Ст. 164, 165; 1979. № 14. Ст. 89; № 24. Ст. 155; 1980. № 9. Ст. 62; № 16-17. Ст. 102; 1981. № 12. Ст. 71; 1983. № 5. Ст. 23; № 10. Ст. 51; 1985. № 9. Ст. 34, 35, 38, 39.

³ См.: СП РСФСР. 1967. № 29. Ст. 202; 1975. № 4. Ст. 20; 1984. № 5. Ст. 26.

⁴ Если в 1970 г. в Саратовской области насчитывалось 16 интернатов для престарелых и инвалидов на 3310 мест, то в 1985 г. уже 19 на 4090 мест (см.: ГАСО. Ф. Р-1738. Оп. 2. Д. 42. Л. 21; Д. 57. Л. 17).

⁵ См.: СП СССР. 1967. № 19. Ст. 134; 1969. № 23. Ст. 132; 1970. № 2. Ст. 13; 1979. № 24. Ст. 152, 153; 1984. № 13. Ст. 84; СП РСФСР. 1985. № 11. Ст. 54.

⁶ Коммунист. 1968. 18 янв. Л. 4.

⁷ См.: СП СССР. 1966. № 4. Ст. 41; 1970. № 15. Ст. 123; 1973. № 18. Ст. 102; 1974. № 21. Ст. 123; 1984. № 4. Ст. 15, 20.

пособий – пособие на детей в возрасте до восьми лет в семьях с душевым доходом до 50 руб. в месяц¹.

Совершенствовалась система государственного пенсионного обеспечения. Во-первых, облегчались условия для приобретения права на пенсию и, во-вторых, повышались размеры пенсий². Так, например, размер среднемесячной пенсии в Саратовском районе Саратовской области вырос с 2940 тыс. рублей в 1965 г. до 7 млн. руб. в 1980 году³. Назначением пенсий рабочим и служащим, их выплатой неработающим пенсионерам занимались также профессиональные союзы из взносов на государственное социальное страхование предприятий, учреждений, организаций и дотаций по государственному бюджету⁴. Особенно много было сделано для того, чтобы колхозники и население, проживавшее в труднодоступных местностях, получали пенсии и пособия на общих с другими категориями населения условиях⁵. На этом настаивали и сами трудящиеся. Так, первый секретарь Марксовского горкома КПСС, выступая на XVI областной партийной конференции (25-26 февраля 1966 г.) высказал в своем докладе «... пожелание колхозников, которые ... правильно ставят вопрос о необходимости уравнивать стаж колхозников и рабочих ... и подумать об увеличении размера государственных пенсий»⁶. В ответ на аналогичный вопрос из зала председатель облисполкома не смог конкретно ничего ответить, сославшись на совет министров, «... где очевидно эти вопросы будут рассматриваться»⁷. И действительно, с июля 1971 г. на членов колхозов был распространен порядок исчисления пенсий, установленный для рабочих и служащих. В результате и колхозники, и рабочие, и служа-

¹ См.: Соловьев А. Проблемы совершенствования социального обеспечения (1978 г.) // История социальной работы в России: хрестоматия. М., 2009. С. 370.

² См.: СП СССР. 1967. № 29. Ст. 201; 1969. № 10. Ст. 58; 1970. № 14. Ст. 114; 1971. № 9. Ст. 74; № 11. Ст. 85; 1972. № 17. Ст. 86; 1975. № 8. Ст. 43; №11. Ст. 65; 1976. № 6. Ст. 29; 1980. № 3. Ст. 18, 20; № 16-17. Ст. 103; 1981. № 13. Ст. 76; № 24. Ст. 140; 1983. № 18. Ст. 92; 1984. № 23. Ст. 121; КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1986. Т. 11. С. 279.

³ См.: ГАНИСО. Ф. 3192. Оп. 21. Д. 5. Л. 19; Оп. 32. Д. 1. Л. 17.

⁴ См.: Левшин А. Социальное обеспечение в СССР – одно из важнейших завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции (извлечения) // Антология социальной работы. М., 1994. Т. 1. С. 236; Кодекс законов о труде РСФСР. Официальный текст. М., 1974. С. 63-65; СП СССР. 1980. № 4. Ст. 29; 1983. № 26. Ст. 149; 1984. № 4. Ст. 19; № 8. Ст. 46.

⁵ См.: СП СССР. 1964. № 20. Ст. 128; № 22. Ст. 136-139; 1965. № 8-9. Ст. 68; 1967. № 29. Ст. 200; 1968. № 3. Ст. 19; 1969. № 10. Ст. 59, 60; № 26. Ст. 150; 1970. № 6. Ст. 41; 1971. № 11. Ст. 84, 86; 1972. № 9. Ст. 49; 1973. № 25. Ст. 143; 1977. № 20. Ст. 124; 1978. № 4. Ст. 24; 1981. № 24. Ст. 143; СП РСФСР. 1973. № 13. Ст. 78; 1975. № 11. С. 64; 1976. № 15. Ст. 124; 1977. № 11. Ст. 109; 1981. № 13. Ст. 76; КПСС в резолюциях... С. 280.

⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 6. Д. 2. Л. 238.

⁷ Там же. Л. 279, 280.

щие при одинаковом заработке получили возможность получать равные пенсии¹. Правда, пенсии колхозников сравнивались с пенсиями рабочих только в 1985 г., несмотря на опережающие темпы роста (помимо государственных пенсий колхозники получали еще доплату от колхоза)².

Таким образом, основными принципами социального обеспечения в СССР в рассматриваемый период становятся всеобщность социального обеспечения, многообразие видов обслуживания граждан различными видами социальной помощи (к выше упомянутым нужно добавить еще врачебно-трудовую экспертизу³) за счет государственных и общественных средств. А средства эти постоянно увеличивались. Например, в Саратовской области расходы на все виды социального обеспечения в 1973 г. составляли 200 млн. руб., в 1975 г. – 280, а в 1983 г. уже 318,5 млн. рублей⁴. В результате к середине 1980-х гг. в стране практически не было ни одной категории населения, которая бы ни ощущала на себе заботу государства в той или иной форме. В то же время в начале 1980-х гг. функции социального обеспечения расширились. Помимо вышеперечисленных задач собесы стали контролировать выполнение заданий государственного плана и обеспечение строго соблюдения государственной дисциплины; рациональное использование капитальных вложений и повышение их эффективности; снижение себестоимости и сокращение сроков строительства; своевременный ввод производственных мощностей. Основным направлением деятельности стало социальное обеспечение нетрудоспособного населения⁵.

Созданная система социальных сервисов, занимавшихся организацией стационарного обслуживания пожилых и инвалидов, заботой о сиротах, учащихся и других категориях нуждающихся была весьма эффективна, о чем говорит динамика письменных жалоб, поступавших как в органы социального обеспечения, так и в органы власти. Так, в Вольский горсобес в 1969 г. поступило 83 письма, а в следующем году только 72⁶. В отделе социального обеспечения г. Балашова в 1971 г. было получено 100 жалоб трудящихся, в 1972 г. – уже 52, а за пять месяцев 1973 г. – только 36⁷. В Марксовском горкоме КПСС в 1975 г. было получено десять писем по вопросу пенси-

¹ См.: Соловьев А. Указ. соч. С. 369; ГАНИСО. Ф. 3192. Оп. 24. Д. 1. Л. 24; Ф. 594. Оп. 18. Д. 1. Л. 27.

² См.: Калужный Дм. Дожить до пенсии // Загадки истории. 2013. № 7. С. 7.

³ СП СССР. 1985. № 1. Ст. 4.

⁴ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 15. Д. 12. Л. 29; Оп. 18. Д. 1. Л. 27; Оп. 33. Д. 1. Л. 26.

⁵ Фирсов М. В. История социальной работы. М., 2007. С. 312.

⁶ ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 15. Д. 3. Л. 144.

⁷ Там же. Д. 11. Л. 130.

онного обеспечения, а в 1976 г. – только семь¹. В областные органы власти в 1971 г. поступили 262 письма по этим вопросам, в 1979 г. – уже 186, в 1983 г. – только 164². В отдельных же районах и городах области число таких писем не превышало десяти единиц, а в Новобурасский райком в 1980 г. не поступило вообще ни одной жалобы по поводу социального обеспечения³. Отчасти это было результатом улучшения режима обслуживания населения собесами. Если в начале 1970-х гг. райсобесы в выходные дни не работали, то с 1983 г. порядок их работы изменился, и они стали принимать посетителей не только в субботние, но и в воскресные дни⁴.

Однако при столь позитивной динамике жалобы все же сохранялись, а иногда их количество даже росло. Так, в 1980 г. в Саратовском обкоме было получено 195 писем «по пенсионным вопросам»⁵, что превышало показатели 1979 года. При этом важно отметить, что положительное решение достигалось далеко не по всем поступившим жалобам. Например, в том же Марксовском горкоме из десяти поступивших в 1975 г. жалоб положительно разрешены были только четыре, а в Ленинском райисполкоме г. Саратова в 1980 г. из 21 жалобы положительный ответ был получен только по трем⁶. Таким образом, достижение крупных успехов в социальном обеспечении в 1965-1985 гг. не означало решение всех проблем в этой области.

Грань между городом и селом в вопросах социального обеспечения исчезала очень медленно. Одной из главных проблем являлось сохранение различий в пенсионном обеспечении у колхозников, рабочих и служащих, которое проявлялось в более низком размере минимальных пенсий, установленных для сельских жителей. Другое отличие в пенсионном обеспечении колхозников, рабочих и служащих было связано с условиями предоставления права на пенсию. Если для рабочих и служащих не имели значения род и характер занятий к моменту их обращения за назначением пенсии (было важно лишь, чтобы к этому времени у них был необходимый стаж работы), то для лиц, претендующих на назначение пенсии за стаж работы в колхозе, требовалось, чтобы к моменту обращения за пенсией они состояли членами колхоза. Вследствие этого определенная часть населения, имевшая стаж работы, предусмотренный законодательством, но выбывшая из колхоза в трудоспособном возрасте, получала неполную пенсию или вообще была лишена такой воз-

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 4254. Оп. 29. Д. 9. Л. 19.

² См.: Там же. Ф. 594. Оп. 15. Д. 7. Л. 117; Оп. 22. Д. 149. Л. 40; Оп. 32. Д. 138. Л. 19.

³ Там же. Ф. 77. Оп. 35. Д. 13. Л. 26.

⁴ См.: Там же. Ф. 594. Оп. 15. Д. 5. Л. 209; Оп. 32. Д. 147. Л. 6, 13.

⁵ Там же. Оп. 24. Д. 143. Л. 12.

⁶ См.: Там же. Ф. 4254. Оп. 29. Д. 9. Л. 19; Ф. 5491. Оп. 36. Д. 21. Л. 26.

возможности, поскольку имеющийся стаж целиком или частично приходился только на работу в колхозе¹. Кроме того, сохранялись различия в пенсионном обеспечении партийных, государственных работников, ветеранов партии, лауреатов всевозможных премий и простых тружеников. Особая система пенсий сохранялась также для военнослужащих, сотрудников органов государственной безопасности и внутренних дел, научных работников². В придачу к персональным пенсиям «элитные пенсионеры» получали пакет социальных льгот, несравнимых с льготами «рядовых» стариков (бесплатные или частично оплачиваемые услуги транспорта и ЖКХ и пр. не вполне исправляли перекося). Существовали так называемые «подводные камни» в социальном законодательстве и относительно инвалидов, хотя, несомненно, в рассматриваемый период начался некоторый поворот социальной политики в сторону повышения благосостояния инвалидов. И, тем не менее, инвалидам некоторых категорий по медицинским показателям законодательно запрещалось работать. Но в условиях отсутствия индексаций пенсий (размер пенсии устанавливался один раз в момент ухода на пенсию) и роста цен на товары в магазинах пенсионеры (и даже инвалиды) стремились хоть как-то повысить уровень своих доходов и нарушали этот запрет. Вследствие этого они лишались права на получение пенсии по инвалидности³, являвшейся основным источником их существования (средний размер пенсии превышал прожиточный минимум).

До середины 1970-х гг. социальная политика была приоритетом для советского правительства и достижения, в том числе, в области социального обеспечения, помещали СССР на лидирующее место в мире по темпам роста и объему услуг. С конца этого десятилетия, когда Советский Союз вступил в более жесткую фазу холодной войны, и приток нефтедолларов в советскую экономику прекратился, основные слабости социальной политики постепенно стали проявляться все с большей силой. Действительно, расходы на социальное обеспечение снизились. Если в первой половине 1970-х гг. в Саратовской области ежегодно на эти цели тратилось 192 млн. 400 тыс. руб., то в 1981-1983 гг. только 13 млн. 333 тыс. 333 рубля⁴. Эта тенденция подтверждается и сведениями о количестве писем и устных обращений по различным вопросам социального обеспечения, поступивших в местные органы власти и собесы. Так, в Ленинский

¹ См.: Соловьев А. Указ. соч. С. 370-371; ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 18. Д. 102. Л. 112.

² См.: СП СССР. 1966. № 2. Ст. 15; 1967. № 15. Ст. 98; 1970. № 11. Ст. 91; № 14. Ст. 116; 1985. № 9. Ст. 40.

³ Социальная политика и социальная работа в изменяющейся России. М., 2002. С. 240.

⁴ Подсчитано по: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 18. Д. 31. Л. 27; Оп. 33. Д. 1. Л. 26.

райсобес г. Саратова по вопросу о несвоевременной выплате пенсии в 1980 г. обратились 22 чел., а в 1981 г. – 30 человек. Посетители были недовольны также отсутствием в этом собесе специально оборудованной приемной и теснотой в существовавшей¹. На обращение в Ленинский райком КПСС по поводу замены служебного помещения для собеса был получен ответ: «Выделить помещение ...не представляется возможным»². Увеличение числа жалоб по пенсионным вопросам и другим аспектам социального обеспечения наблюдалось в Новобурасском, Балашовском, Татищевском, Романовском районах³. В Турковском районе за десять месяцев 1978 г. ни одна просьба пенсионеров об увеличении размеров пенсий так и не была удовлетворена⁴.

Обращаться в органы власти пожилых людей, кроме задержек в выплате пенсий, вынуждали и другие мотивы: несвоевременное удовлетворение автомашинами и мотоциклами, «неправильное отношение» врачей протезно-ортопедических предприятий к заказчикам⁵, потребность в путевках на санаторно-курортное лечение, оказании материальной помощи⁶, топливе, продовольствии. Стремясь в условиях дефицита продуктов облегчить обеспечение ими инвалидов, советы старых коммунистов при горкомах КПСС стали прикреплять их к определенным магазинам⁷. Однако этот шаг оказался мало эффективным. Таких магазинов было недостаточно, чтобы удовлетворить всех желающих. Именно этим мотивировались отказы в просьбах о прикреплении к магазинам⁸. Но даже прикрепленные к ним инвалиды жаловались: «...у нас в магазине табличка "для инвалидов" есть, а больше ничего нет»⁹. Поступали жалобы на неудовлетворительное обслуживание инвалидов в интернатах, на злоупотребление служебным положением руководителей областного общества глухонемых, отдельных собесов, на отсутствие должного ухода за детьми в детских домах¹⁰.

Росло число устных обращений от инвалидов по поводу установки домашних телефонов, но выполнить их все у областных властей

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 5491. Оп. 34. Д. 21. Л. 54.

² Там же. Л. 146.

³ См.: Там же. Ф. 77. Оп. 41. Д. 15. Л. 40; Ф. 341. Оп. 27. Д. 14. Л. 28; Ф. 202. Оп. 46. Д. 11. Л. 17; Ф. 103. Оп. 56. Д. 12. Л. 20.

⁴ См.: Там же. Ф. 5491, оп. 36, д. 22, л. 97.

⁵ См.: Там же. Ф. 202. Оп. 45. Д. 12. Л. 13.

⁶ См.: Там же. Ф. 341. Оп. 25. Д. 19. Л. 40.

⁷ См.: Там же. Ф. 5491. Оп. 34. Д. 16. Л. 50.

⁸ См.: Там же. Ф. 341. Оп. 25. Д. 19. Л. 31; Ф. 5491. Оп. 36. Д. 23. Л. 4.

⁹ Там же. Ф. 196. Оп. 65. Д. 15. Л. 22.

¹⁰ См.: Там же. Ф. 594. Оп. 17. Д. 17. Л. 149; Оп. 24. Д. 144. Л. 2; Ф. 5491. Оп. 42. Д. 34. Л. 35; Ф. 341. Оп. 27. Д. 14. Л. 10.

не было возможности, поэтому количество устанавливаемых телефонных аппаратов для этой категории населения сокращалось: в 1980 г. – 1460, в 1981 г. – 1050, в 1982 г. – 402¹. Председатель райсовета ветеранов на XXXIII районной партийной конференции Татищевского района (14 декабря 1985 г.) в своем выступлении, в частности, сказал: «Непросто решаются бытовые просьбы ветеранов, приходится обращаться в райком партии и райисполком»².

Не менее важным вопросом, порождающим массу жалоб инвалидов, участников Великой Отечественной войны и просто пенсионеров, был жилищный вопрос. Почти половина (10 из 22) жалоб на плохое качество ремонта квартир поступило в Ровенский райком с января по октябрь 1978 г., в том числе и от пенсионеров³. В ответ на ходатайства в органы власти представители этих слоев населения с конца 1970-х гг. стали все чаще слышать пустые обещания или прямой отказ⁴. Инвалидов войны и членов семей погибших воинов устраивало и нарушение очередности в предоставлении квартир⁵. В этом свете весьма показательны слова одного из делегатов XXVI Турковской районной партийной конференции. Он сказал: «У нас в районе еще много есть людей, которые сидят в креслах начальников, а ни какой заботы о людях не проявляют, а на ...пенсионеров смотрят как на досадную обузу»⁶. И хотя это было сказано в конце 1967 г., эти слова были весьма актуальны и для начала 1980-х годов. Действительно, в отчете органов народного контроля Советского района, инспектировавших в июле 1984 г. работу райкома с населением, было отмечено: «Еще не всегда уделяется должное внимание жалобам, заявлениям инвалидов, участников Великой Отечественной войны»⁷. Социальная забота о них усиливалась только в канун праздника 9 Мая или различных выборов. Так, например, было в 1975 г. накануне 30-летия Победы в Великой Отечественной войны и выборов в Верховный Совет РСФСР и местные советы. В документах того времени отмечалось исчезновение жалоб со стороны инвалидов участников войны⁸.

Многие насущные просьбы участников Великой Отечественной войны удовлетворялись только после обращения в областные и вы-

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 32. Д. 138. Л. 35.

² Там же. Ф. 202. Оп. 62. Д. 1. Л. 61.

³ См.: Там же. Ф. 584. Оп. 26. Д. 134. Л. 95.

⁴ См.: Там же. Ф. 5491. Оп. 40. Д. 28. Л. 20, 41, 104; Ф. 341. Оп. 25. Д. 19. Л. 31; Ф. 594. Оп. 17. Д. 17. Л. 54.

⁵ См.: Там же. Ф. 594. Оп. 15. Д. 114. Л. 175, 186.

⁶ Там же. Ф. 115. Оп. 41. Д. 30. Л. 98.

⁷ Там же. Ф. 594. Оп. 33. Д. 149. Л. 151.

⁸ См.: Там же. Ф. 594. Оп. 17. Д. 109. Л. 28, 127.

шестоящие органы власти¹. В этом отношении показателен такой пример. Один из участников войны, житель г. Саратова, обратившись в городскую телефонную станцию (ГТС) с просьбой об установке домашнего телефона еще в 1960 г., получил его только в 1982 г. после обращения в обком КПСС. При этом, отмечается в документах, главный инженер ГТС обращался с ним в грубой форме, заявляя: «Вас тут много ходят таких, а у меня нет емкостей»². В архивных материалах нами был обнаружен и другой факт, когда участник Великой Отечественной войны после неоднократных попыток решить вопрос по установке телефона в ГТС обратился в Ленинградский обком КПСС, поскольку защищал этот город в годы войны³.

Проведения ремонта в своей квартире участник войны, инвалид II группы, добивался девять лет, и только после вмешательства Саратовского горкома партии его просьба была удовлетворена. В течение этих девяти лет он получил 31 письмо из различных инстанций с отказами⁴. Поэтому жилищные условия инвалидов Великой Отечественной войны и семей погибших воинов улучшались крайне медленно. Так, в 1969 г. в г. Саратове им было предоставлено 398 квартир, в 1973 г. – только 299. На выручку городским органам власти пришли промышленные предприятия, которые стали строить жилье за счет сверхплановых накоплений. Однако для окончательного решения жилищной проблемы даже относительно этой категории населения требовались многие годы. Об этом красноречиво свидетельствуют архивные документы⁵.

Столь непростые взаимоотношения властей с нетрудоспособными категориями населения объяснялись не только возникшими в стране экономическими трудностями, но и соображениями идеологического характера. Достижение в СССР экономического равенства, по мысли руководства, должно было автоматически разрешить все социальные проблемы. Поэтому различные вопросы социального обеспечения (инвалидность, сиротство, потребность в пособии и персональном уходе) рассматривались не как порождение системы (в таком случае это бы означало покушение на самую основу доминирующей идеологии), а как единичные болезненные проявления. Для их лечения не нужно было создавать громоздкой системы социальной помощи, достаточно было иметь набор фрагментарных ме-

¹ См.: ГАНИСО. Ф. 594. Оп. 22. Д. 149. Л. 7; Ф. 1108. Оп 31. Д. 31. Л. 56.

² Там же. Ф. 594. Оп. 32. Д. 138. Л. 6.

³ Там же.

⁴ Там же. Оп. 24. Д. 146. Л. 115.

⁵ См.: Там же. Оп. 15. Д. 114. Л. 8; Д. 165. Л. 73; Оп. 17. Д. 17. Л. 30.

дикосоциальных или социально-психологических услуг¹. Именно этим отличалась система социального обеспечения в СССР от организации социальной работы на Западе, где существует системный подход к решению социальных проблем. Только в 1990-е гг. в нашей стране началась перестройка организации социальной помощи.

¹ См.: *Ярская-Смирнова Е., Романов П., Лебина Н.* Советская социальная политика и повседневность, 1940–1985 // *Советская социальная политика: сцены и действующие лица, 1940-1985.* М., 2008. С. 25.

РАЗДЕЛ VI. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

А. Ю. Маркелов (Самара)

СЕНАТСКАЯ ОППОЗИЦИЯ В ПЕРИОД ПРИНЦИПАТА АВГУСТА

Проблема взаимоотношений сената и принцепса является одной из центральных в политической истории принципата. Наша цель – постараться дать ответ на вопрос: была ли оппозиция в сенате, и если она была, то определить её масштабы.

Хронологические рамки работы: с 30 г. до н. э. (все даты далее, кроме специально указанных, будут даваться до н. э.) и до смерти Августа в 14 г. н. э.

Оппозиция – это группа лиц внутри какого-нибудь общества, организации, партии, ведущая политику противодействия, сопротивления власти.

Факты интересующего нас явления нашли отражение в следующих источниках: «Римской истории» Веллея Патеркула; «Географии» Страбона; некоторых трактатах Сенеки Младшего; «Анналах» Тацита, биографиях Августа и Тиберия Светония, «Римской истории» Диона Кассия и некоторых других.

В зарубежной историографии начало специального изучения оппозиции в период империи было положено работой Г. Буассье «Оппозиция при Цезарях», в отечественной – Э. Д. Гриммом. Насколько нам известно, специальных работ, посвящённых оппозиции в сенате в период принципата Августа, нет. Суммируя точки зрения, которые встречаются в историографии, можно выделить три группы мнений: оппозиции не было; оппозиция существовала; была, но незначительная.

В 30 г. наступивший мир был встречен с воодушевлением, но отношение к Октавиану в среде сенаторов не было однозначным. Во время *lectio* 29 г. подходящих к императору сенаторов обыскивали. В конце 23 г., либо в 22 г., был раскрыт заговор Л. Лициния Варрона Мурены и Фанния Цепиона, собиравшихся убить императора. Их признали виновными, *in absentia* в *questio de maiestate*. Заговорщики отправились в добровольную ссылку, но были убиты. Затем последовали ещё два заговора против него, а именно Марка Эгнация Руфа и внука Помпея Великого – Гнея Корнелия Цинны (достоверность последнего спорна). Недовольство сенаторов во время *lectio senatus*

18 г. возникло из-за желания Августа сократить численность сената до 300 человек. При Августе широких масштабов среди сенаторов достиг абсентеизм, кульминацией борьбы с которым является принятый в 9 г. *lex de senatu habendo*. Закон устанавливал два дня в месяц, обязательных для посещения заседаний сената, вводились кворумы для принятия решений по разным вопросам и др. Это явление иллюстрируют сенатусконсульты эпохи Тиберия. Так, постановление о Гнее Пизоне принято в присутствии 301 человека, о посмертных почестях Германику – 285 человек.

Подводя итоги нужно сказать, что оппозиция имела место среди сенаторов в период принципата Августа при рассмотрении её с точки зрения приведенного выше определения. Причины варьировались от личной неприязни к принцепсу до недовольства, вызванного лишением привилегий, вмешательством в личную жизнь и молчаливым неприятием сокращающейся власти сената.

Список источников и литературы

Источники

Cassius Dio. The Roman history. The reign of Augustus. L., 1987.

Иб перевод таблицы из Сиара // *Князев П. А.* ... кто смерти поддаться не должен был вовсе. Гибель Германика Цезаря в трёх актах римского сената. Самара, 2005. С. 53-60.

Иб перевод постановления о Гнее Пизоне // Там же. С. 69-75.

Seneca. Moral essays: in 3 vols. L.; N. Y., 1928. V. 1.

Макробий. Сатурналии. Екатеринбург, 2009.

Малые римские историки. М., 1996.

Светоний Транквилл Гай. Жизнь двенадцати Цезарей. М., 1993.

Сенека Лиций Аней. Философские трактаты. СПб., 2002.

Страбон. География. М., 1964.

Тацит Публий Корнелий. Анналы. Малые произведения. История. М., 2001.

Хвалебная речь на похоронах римской матроны (Так называемая *Laudatio turiae*) // ВДИ. 1970. № 4.

Литература

Atkinson K. M. T. Constitutional and legal aspects of trials of Marcus Primus and Varro Murena // *Hitoria*. 1960. Bd. 9. H. 4.

Brunt P. A. The role of the Senate in the Augustan regime // *CQ*. 1984. V. 34. №. 2. P. 442-444.

Eck W. The Age of Augustus. Oxford, 2003.

Firth B. J. Augustus Caesar and the organization of the Empire of Rome. L.; N. Y., 1925.

Nelson C. Rev. on: Augustus. Image and substance / by *Levick B. Harlow*, 2010 // *CR*. 2012. V. 62. № 2. P. 589-591.

Phillips D. A. The Conspiracy of Egnatius Rufus and the Election of suffect consuls under Augustus // *Historia*. 1997. Bd. 46. H. 1. P. 103-112; 440-473.

Raaflaub K. A., Samons L. J. Opposition to Augustus // *Between Republic and Empire: interpretations of Augustus and his principate*. Berkley; Los Angeles, 1993. P. 417-454.

Shotter D. Augustus. L.; N. Y., 2006.

Syme R. The Roman Revolution. Oxford, 1939.

Bunner P. Ю. Очерки по истории Римской империи (окончание). Рим и раннее христианство. Т. 2. Ростов н/Д., 1995.

Гримм Э. Д. Исследования по истории развития римской императорской власти. Т. 1. От Августа до Нерона. СПб., 1900. С. 320-326.

Егоров А. Б. Рим на грани эпох: Проблемы рождения и формирования принципата. Л., 1985.

Машкин Н. А. Август и сенаторское сословие // *Учён. зап. МГУ*. 1950. Вып. 143.

Машкин Н. А. Принципат Августа. М.; Л., 1949.

Межерлицкий Я. Ю. «Республиканская монархия» или метаморфозы идеологии и политики императора Августа. Калуга; М., 1994.

Межерлицкий Я. Ю. Iners otium // *Быт и история в античности*. М., 1988. С. 41-68.

Межерлицкий Я. Ю. Принципат Августа: от республики к монархии // *Древнее право. Ius Antiquum*. 1996. № 1. С. 156-160.

Парфёнов В. Н. Император Цезарь Август. Армия. Война. Политика. СПб., 2001.

Портнягина И. П. Дело Кремуция Корда (к вопросу о республиканской оппозиции в период раннего принципата). // *Проблемы античной истории: Межвуз. сб.* Л., 1982. С. 172-179.

Портнягина И. П. Сенат и сенаторское сословие в эпоху раннего принципата. Калинин, 1989.

Фролов Э. Д. Римская история в трудах Гастона Буассье // *Буассье Г. Собрание сочинений*. СПб., 1993. Т. 1.

Н. И. Аюпова (Саратов)

НОВАЯ ПУБЛИКАЦИЯ ИСТОЧНИКОВ ПО НАПОЛЕОНОВСКИМ РЕФОРМАМ В ГОСУДАРСТВАХ РЕЙНСКОГО СОЮЗА (1806–1813 ГГ.)

В период с 1992 по 2012 гг. исторической комиссией при Баварской Академии наук в Мюнхене были изданы восемь томов в серии «Источники к реформам в государствах Рейнского союза». Данные источники представляют собой правительственные акты по наполеоновским реформам в государствах Рейнского союза 1806-1813 годах. Издания снабжены богатым научным аппаратом: предислови-

ем от издателей, вводной статьёй, комментарием, приложением, включающем список источников и литературы, ряд указателей (территориальный, предметный и именной). Из документации в томах представлены правительственные, административные, налоговые и финансовые реформы, реформы в аграрной области и в лесном хозяйстве, экономические, социальные и военные реформы, реформы в конфессиональной и школьной областях, новый порядок судостроительства, законы по улучшению материального положения евреев, а также рецепционная дискуссия о «Кодексе Наполеона», дискуссия о конституции, дополнительные и преемственные декреты. Издание было подготовлено на основе архивных документов.

Этот 8-томник появился благодаря инициативе Э. Вайса, который в 1982 г. предложил исторической комиссии при Баварской Академии наук опубликовать «Серию изданий важных документов по реформам во второстепенных государствах 1799-1821 гг.». Но материальных средств на этот проект у комиссии не оказалось. При финансовой поддержке немецкого исследовательского общества Э. Вайс стал привлекать крупных специалистов. Среди них – У. Паул, В. Штробах, М. Шимке, которые исследовали три южно-немецких государства: Баварию, Вюртемберг и Баден; К. Роб, занимающийся центральными немецкими государствами, и У. Циглер, изучающая герцогство Нассау и Гессен-Дармштадт.

Первые два тома, посвященные Великому герцогству Берг и королевству Вестфалия, были опубликованы в 1992 г. К. Робом. Эти государства находились в тесных отношениях с Францией. В этих землях проводились реформы по французской модели, но учитывались и некоторые традиции. Сначала герцогство Берг было во владении Й. Мурата, потом короля Неаполя, а позже и самого Наполеона. Все эти моменты нашли отражение в одном из разделов первого тома «Общественный порядок при Мурате и Наполеоне». Так как для Великого герцогства Берг не была издана конституция, то построение и основная проблема издания вытекает из введения «Кодекса Наполеона» как ядра социального, политического и экономического законодательства реформ.

Архивные акты позволили увидеть скрупулезную реконструкцию отдельных этапов реформ законодательства – от слушания дела государственным советником и первого проекта после обработки и окончательной редакции до кайзерского одобрения в Париже. Из документации в работе также представлены дополнительные декреты к «Кодексу Наполеона», которые включают в себя уравнивание евреев, отмену феодальных отношений. Отдельным разделом идут введение «Кодекса Наполеона» и преемственные декреты, вклю-

чающие судопроизводство, земельное законодательство, проекты землепользования, проекты по отмене двойного налогообложения, редакции конечного текста сентябрьского декрета, отмену десятины. В приложении даются краткие биографические данные бергских государственных советов.

Королевство Вестфалия принадлежало самому младшему брату Наполеона – Жерому, которого, подтрунивая, называли «König lustig» (веселый король). Жерома, как иногда утверждают, «больше интересовали увеселения, нежели власть». Правление его имело свои светлые и сумрачные дни. Французы, с одной стороны, разграбили картинную галерею Касселя и музей Фридриха. С другой стороны, усилиями Жерома немало было сделано и для развития культуры. Целью нового правительства Вестфалии было обеспечить равные возможности для всех в области образования. Государство шло к модернизации. В этом участвовали выдающиеся немецкие интеллектуалы. В народном образовании это были И. фон Мюллер и барон Ю. К. фон Лайст. По личной инициативе Наполеона Мюллер в 1807 г. стал государственным министром в королевстве Вестфалия во главе с королём Жеромом Бонапартом. Мюллер не видел возможности расти в этом звании и попросил об отставке. Жером отпустил его с этой должности 26 февраля 1808 г., сделав директором государственного образования в королевстве Вестфалия. Мюллер требовал от университетских властей строго надзора. Лайст спроектировал новый регламент для образования учителей Народных школ. Этот проект предусматривал два отдельных класса. Обязательным условием был вступительный экзамен. «Только тот, кто владел определёнными знаниями в чтении, письме, арифметике и в вокально-инструментальной музыке, мог быть принят. Предметами занятий были мораль, религия, катехетика и методика немецкого, латыни и французского языков, арифметика, устный счёт, история, география, естествознание, игра на органе, вокальная музыка, игра на виолончели, фортепьяно, генерал-бас, хоровое пение, каллиграфия и орфография».

Третий том о Великом герцогстве Франкфурте под редакцией К. Роба вышел в свет в 1995 г., к 250-летию со дня рождения К. Т. Ф. фон Далберга (1744-1817), заместника Эрфурта, курфюрст-лорд-канцлера старой Империи, князя-примаса Рейнского союза, Великого герцога Франкфурта.

Общим для Великого герцогства Берг, королевства Вестфалия и Великого герцогства Франкфурт явилось то, что они погибли вместе с закатом наполеоновской Империи. Некоторые реформы Великого

герцогства Берг и королевства Неаполь были приняты в прусских реформах.

В 1996 г. М. Шимке представила четвертый том, посвященный Баварии, который нашел всеобщее признание. Стоит подчеркнуть мастерский выбор многосторонних реформ-программ Монтгеласа, особенно, включая предысторию, что отразилось в главе «Внутренние и внешние политические основы реформ правительства Монтгеласа 1799-1808гг.». Отдельная глава посвящена деятельности Монтгеласа в Цвейбрюкене и его памятным запискам. В издании также затронуты права дворянства, изменения их привилегий, преобразования помещичьего землевладения, юрисдикция крупного землевладельца, толерантность, новый порядок государственного церковного права, правовое положение евреев.

Финансирование томов по Великому герцогству Гессен-Дармштадт и герцогству Нассау было осуществлено при поддержке немецкого исследовательского общества. Из-за значительных потерь во время войны в государственном архиве Дармштадта было предусмотрено объединение в одном томе двух стран. Но У. Циглер обнаружила в государственном архиве Мюнстера большое количество важных актов по предыстории реформ в Гессен-Дармштадте. Герцогство Вестфалия принадлежало с 1802-1815 гг. к Гессен-Дармштадту. В 2001 г. У. Циглер представила пятый том о Герцогстве Нассау, а в 2002 г. – шестой том о Великом герцогстве Гессен-Дармштадт. В 2005 г. И. У. Паул выпустила более объемную работу, посвященную королевству Вюртемберг и состоящую из двух частей. В 2012 г. вышел восьмой том о реформах в Великом герцогстве Баден, написанный М. Шимке, штатным членом в редакции новой немецкой биографии (ННБ). В одной из рубрик издания излагается положение маркграфства Баден в конце XVIII столетия и приводится хронология осуществления реформ с 1803 г. во взаимодействии с внешнеполитическими реалиями и территориальными изменениями.

Проект уже считали закрытым, но Х.-В. Хан предложил издать реформенные законы Великого герцогства Заксен-Веймара и тюрингских герцогств. Этим девятым томом, который должен финансироваться спонсорской поддержкой, может завершиться серия.

В Германии исследования, появившиеся на сегодняшний день, восприняты весьма позитивно. Представленные тома дают основу для оценки наполеоновской эпохи как времени реформ. Реформы в государствах Рейнского союза сравниваются с проведенными реформами в Пруссии.

Список источников и литературы

- Aretin K. O. von.* Quellen zu den Reformen in den Rheinbundstaaten // Akademie aktuell. 2008. № 2.
- Kimpel H. Th.* Geschichte des hessischen Volksschulwesens im 19. Jahrhundert. Kassel, 1900.
- Paul I. U.* Württemberg 1797-1816. München, 2005. B. 6: 2 Teilband.
- Rob K.* Regierungsakten des Grossherzogtums Berg 1806-1813. München, 1992. B. 1.
- Rob K.* Regierungsakten des Königreichs Westphalen 1807-1813. München, 1992. B. 2.
- Rob K.* Regierungsakten des Primatialstaates und Grossherzogtums Frankfurt 1806-1813. München, 1995. B. 3.
- Schimke M.* Regierungsakten des Kurfürstentums und Königreichs Baden 1803-1815. München, 2012. B. 8.
- Schimke M.* Regierungsakten des Kurfürstentums und Königreichs Bayern 1799-1815. München, 1996. B. 4.
- Zeitschrift für württembergische Landesgeschichte» 66. 2007.
- Ziegler U.* Regierungsakten des Grossherzogtums Hessen-Darmstadt 1802-1820. München, 2002. B. 6.
- Ziegler U.* Regierungsakten des Herzogtums Nassau 1803 -1814. München, 2001. B. 5.
- Сьюард Д.* Семья Наполеона. Смоленск, 1995.

А. Г. Габайдулина (Саратов)

ПОЭТИКА ЗАГЛАВИЙ Ш. БОДЛЕРА И «ЦВЕТЫ ЗЛА» В СОВРЕМЕННОМ ИСКУССТВЕ

Фигура Бодлера в истории искусства примечательна тем, что он стал одним из первых авторов, который своим творчеством поверг читателя в состояние шока. Шокирующие названия литературных произведений Бодлера – «цветы зла», «поэма о гашише», «падаль», «отрава» – отчетливо отражают провидческую тенденцию автора, которая стала практикой уже в современном искусстве. Заглавия стихотворений из знаменитого поэтического сборника «Цветы зла», за который автор в свое время предстал перед правосудием, благополучно переключались в заглавия произведений современной прозы, поэзии и кинематографа.

В русской культуре на проблему поэтики и эстетики заглавий один из первых обратил внимание писатель серебряного века Сигизмунд Кржижановский. Он очень точно раскрыл смысл и основную функцию заглавия – выдавать себя за *главное* книги, облегать

текст и смысл произведения. В «Поэтике заглавий» Кржижановского четко прослеживается мысль о том, что мастерски составленное заглавие обеспечивает бессмертие литературному произведению. «И если бы в параллель «историям русской литературы» написать «историю русских заглавий», то всю колоду литературных имён пришлось бы дать в новой расстановке: Л. Толстой и И. Тургенев попали бы в посредственности, а Боборыкин («Посестрие», «Солидные добродетели») и Григорович («Гуттаперчевый мальчик», «Акробаты благотворительности») — в мэтры». Мы находимся во времени своего рода диктата титулблатов, именно они привлекают наш глаз, заставляя отдавать предпочтение той или иной литературе. История очень избирательна к судьбе тех или иных заголовков, ведь не существует готового рецепта в создании заглавия. Тем не менее, в современном искусстве наметилась отчетливая тенденция скрытого, а иногда и явного заимствования чужих заголовков. «Сначала книгу читают, потом просматривают, позднее читают не её, а лишь о ней. Библиография, аннотация, каталоги, литературные словари незаметно подменяют книгу её заглавием. Мало того: как схвачено Г. Сенкевичем, даже разговор о литературе сводится обычно «к обмену заглавиями». Авторы, знающих настоящую цену заглавию и умеющих на нём спекулировать, Кржижановский с иронией называет паразитами и сапрофитами титулблата. «Количество заглавий, паразитирующих на заглавиях же, неперечислимо: «Русская Шехерезада», «Русский Декамерон 1831 года», «Российский Вертер...», «Чапаев и пустота». Все эти заглавия-чужеядцы, добросовестны они или нет, крадут или просто берут, — сделаны всегда в расчёте на то, что путь к глазу и карману потребителя книги уже протаранен заглавием-оригиналом».

В этой связи Бодлер со своими шокирующими заголовками приходится как нельзя кстати. Поэтический сборник «Цветы зла» вышел в свет в 1857 г. тиражем 1100 экземпляров. Шокирующими были не только строки его поэзии, а уже сами названия стихотворений, например: «Продажная муза», «Падаль», «Отрава», «Манящий ужас», «Фонтан крови», «Дурной монах». Каков на вкус был «такой» поэтический коктейль для парижского общества XIX века? Состоявшийся вскоре суд приговорил автора к выплате денежного штрафа и конфисковал изданные книги. Явления, которые воспевает Бодлер — мертвенные, патологичные, неодоухотворенные, лишённые целостности и внутреннего богатства, принято относить к категории «безобразного в эстетике». Болезненно-эмоциональная реакция, которую вызвал Бодлер у публики XIX в., сегодня легла в основу художественной провокации, именуемой «эстетикой шока». Эс-

тетизация насилия и жестокости в кинематографе, психосоматические эффекты страха, ужаса в виртуальной реальности, гротескные, безобразные, монструозные художественно-эстетические явления – вот далеко не полный диапазон средств, которыми пользуются современные писатели, поэты и кинорежиссеры. Все те отрицательные явления, собранные Бодлером в «букет» и названные «цветами зла», сегодня цветут все тем же буйным цветом, они стали для нас нормой, чем-то совершенно обыденным...

Но поэтические заглавия, придуманные Бодлером, до сих пор привлекает внимание современных творцов. Например, в конце минувшего века вышел в свет сборник «Русские цветы зла» Виктора Ерофеева. В предисловии к сборнику автор говорит, что современная литературная Россия нарвала целый букет *fleurs du mal*. «"Человек хорош, обстоятельства плохи". Я бы поставил эту фразу эпиграфом к великой русской литературе. Основным пафосом ее значительной части было спасение человека и человечества. Это неподъемная задача, и русская литература настолько блестяще не справилась с ней, что обеспечила себе мировой успех». По словам Ерофеева «Русское культурное общество в свое время получило такую дозу литературного проповедничества, что в конечном счете стало страдать чем-то наподобие моральной гипертонии, или гиперморалистической болезнью».

В этой связи как шок воспринимаются «аморальные» строки Сергея Довлатова: «Главное при капитализме – свобода. Хочешь – пьешь с утра до ночи. Хочешь – вкалываешь круглые сутки. Никакого идейного воспитания. Никакой социалистической морали». А знаменитый постмодернистский автор Венедикт Ерофеев вообще создает такие произведения, которые пропитаны алкоголем, а читатель, погружаясь в его творение, сам уходит в запой. Его нетипичное построение фраз похоже на бред или на белую горячку: «Такси обтекают меня со всех четырех сторон. Люди – тоже, и смотрят так дико: думают, наверное, – изваять его вот так, в назидание народам древности, или не изваять?» Желание сгладить и морализировать всё безобразное приводят нас к так называемому Венечкой Ерофеевым счастливому сквернословию: – «Идите вы к жемчугам» или «Я вам покажу Радугу!» такая традиция встречается и у Сорокина, который говорит: «поцелуй меня в ЗВЕЗДЫ!»

Огромное множество бодлеровских заглавий можно встретить в современном кинематографе – «Падаль», «Отрава», «Мученицы», «Чудовище», «Проклятые женщины». Неудивительно, что поэтические заглавия Бодлера абсолютно понятны нам, потребителям современного искусства. На наш взгляд, такая художественная ком-

муникация заключена в понимании Бодлером современной тенденции искусства изживания себя в урбанистической среде. Недаром Шпенглер говорит о поэзии Бодлера как о «Поэзии вянущих аллей», а Париж называет «Бодлеровским Парижем». «Не все ли равно, – пишет Бодлер, – что представляет собою действительность, существующая вне меня, коль скоро она помогает мне жить, чувствовать, что я существую, чувствовать, что я такое».

Современный человек не может не почувствовать обреченность как бодлеровских, так и современных произведений, возможно, именно поэтому Павел Муратов называет современных людей искусства «обреченным племенем». Он также говорит и об урбанистической среде, которая, как было сказано выше, непосредственно повлияла и на современное искусство, и на творчество Бодлера.

Ш. Бодлер почувствовал обреченность и негативное влияние города на творческую личность, создал свои «Цветы зла» и шокировал читателя своего времени. Сегодня мы воспринимаем поэтические заглавия Бодлера как норму, ведь мы также находимся под негативным влиянием города, которое, по словам Муратова, порождает элементы *Антиискусства*. Возникают несколько вопросов. Искусство должно быть шокирующим, иначе мы не воспримем его? Или современный человек разучился воспринимать искусство как нечто *Прекрасное*? А, может быть, искусство перестало быть таковым и превратилось в *Антиискусство*? Эти вопросы, несомненно, дают нам повод для дльнейших размышлений.

Список литературы

- Довлатов С.* Чемодан. СПб., 2001.
Ерофеев В. Москва – Петушки. М., 2003.
Ерофеев В. Русские цветы зла. М., 1997.
Кржижановский С. Поэтика заглавий. изнашивание смыслов. URL: <http://wikilivres.ca/wiki> 2008 (дата обращения: 15.04.2013).
Кржижановский С. Поэтика заглавий. Мастерство озаглавливания. URL: <http://wikilivres.ca/wiki> (дата обращения: 15.04.2013).
Кржижановский С. Поэтика заглавий. Метод. URL: <http://wikilivres.ca/wiki> 2008 (дата обращения: 15.04.2013).
Кржижановский С. Поэтика заглавий. Похитители заглавий. URL: <http://wikilivres.ca/wiki> 2008 (дата обращения: 15.04.2013).
Муратов П. Ночные мысли. М., 2000.
Сартр Ж-П. Бодлер. URL: <http://www.litmir.net> (дата обращения: 15.04.2013).
Сорокин В. Голубое сало: роман. Изд. 6-е. М., 2002.
Шпенглер О. Закат Европы. М., 1993.

ЖИЗНЬ И РАЙОНЫ ТОКИО ГЛАЗАМИ РУССКИХ

В столице Японии – Токио – в советские годы, 40-80-е гг. XX в., побывали русские специалисты, журналисты, оставившие воспоминания об этом городе. Среди них – С. А. Арутюнов, О. И. Завьялова, В. И. Дунаев, Ю. В. Тавровский, В. В. Овчинников.

Каков же Токио на первый взгляд русских гостей? Для Ю. В. Тавровского это неповторимый город с унылыми бетонными коробками и изящными старинными храмами, модернистскими небоскребами и продуваемыми ветром лачугами. В. В. Овчинников поражен теснотой столиц и путаницей токийских переулков и тупиков; он пишет о Токио как о море деревянных домов, преимущественно в один-два этажа, сгрудившихся беспорядочно и тесно.

Большой Токио состоит из 23 городских районов, 26 городов, шести поселков городского типа и девяти деревень. Некоторые центральные районы Токио по своему внешнему виду напоминают кварталы европейских городов, но в целом трудно определить стиль японской столицы, настолько тесно переплелись в ней признаки городов Востока и Запада.

Жизнь в столице Японии стремительно начинается с самого утра. «В семь-восемь утра в Токио начинают оживать узкие переулки. Тишину токийского переулка по утрам первыми нарушают велосипедисты. Участки тротуара напротив каждой лавки подметаются и поливаются водой из шлангов». Люди на улицах Токио одеты хорошо – не хуже, чем в любой из европейских столиц. К полудню в деловых кварталах Токио вновь появляются велосипедисты. Каждый рулит одной рукой, а другой держит поднос, на котором в несколько этажей наставлены миски. Это посыльные из закусовых доставляют обед тем, кто трудится за фасадами из алюминия и зеленого стекла. Чаще всего и курьеры, и столоначальники довольствуются миской горячей лапши.

Поражает огромная занятость людей в Токио. По сведениям В. И. Дунаева, ежедневно в деловые районы Токио на работу прибывает от полутора до двух млн. человек. Один лишь Токийский центральный вокзал каждый день пропускает свыше 800 тыс. человек.

Советских журналистов поразили и взволновали серьезные проблемы Токио. Большинство улиц отнюдь не отвечает

требованиям безопасности. «Полицейские будки – самые заметные ориентиры в хаотическом лабиринте Токио». Большинство живет в квартирах с общей площадью не более 20 кв. м или крошечных односемейных домиках, земля под которыми раз в сто дороже самого строения. Важная проблема японской столицы – загрязнение воды. Под угрозой находятся два основных продукта питания японцев – рис и рыба. Серьезная проблема Токио – опускание почвы. Ряд районов уже давно расположен ниже уровня моря. Древние проблемы – постоянная угроза землетрясения и пожаров.

Русские гости с особым вниманием описывают наиболее известные районы японской столицы. Одним из популярных районов Токио и главным центром торговли является Гинза (Гиндза). Ю. В. Тавровский делает вывод: «Если кому-то нравится суета, шум, толкучка, дороговизна, значит, ему понравится нынешняя Гиндза». Действительно, в 1980-е гг. самая дорогая земля в Японии была на Гиндзе. Но ценители традиций японской столицы любят район Асакуса – за солидность, уравновешенность жизни. Сибуя и Синдзюку соперничают с Гиндзой за право называться центром японской столицы. В Сибуя собирается молодежь разных увлечений и достатка. В Синдзюку живёт большее, чем в других кварталах, количество иностранцев. Первые в Японии небоскрёбы появились именно здесь. Контраст с богатыми процветающими районами составляют кварталы Санья, названные Ю. В. Тавровским «Долиной нищеты», где обитает токийская беднота.

Перенаселенная, вся в движении, японская столица и сейчас манит к себе новых людей со всех концов света, включая и наших соотечественников.

Список литературы

- Арутюнов С. А.* Современный быт японцев. М., 1968.
Дунаев В. И. Японцы в Японии. М., 1977.
Завьялова О. И. Токио и токийцы: будни, выходные, праздники. М., 1990.
Заманчивая Япония. URL: <http://www.embjapan.ru/rajon-sindzjuku.phtml> (дата обращения: 15.04.2013).
Овчинников В. В. Ветка сакуры. Он-лайн библиотека. URL: <http://www.erlib.com> (дата обращения: 10.04.2013).
Овчинников В. В. Сакура и дуб: Ветка сакуры. Корни дуба. М., 2004.
Тавровский Ю. В. Двухэтажная Япония: Две тысячи дней на Японских островах. М., 1989.

ВОЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ СССР В ОЦЕНКЕ ЦРУ США (1947–1959 ГГ.)

До настоящего времени не известно, каким Советский Союз предстает в аналитике ЦРУ США в период с 1947 по 1959 гг., а многие исследователи эпохи 1940-1950-х годов считают, что роль ЦРУ в государственном аппарате в эти годы возросла настолько, что Управление можно было к концу 1950-х гг. назвать одним из главных внешнеполитических орудий США.

ЦРУ прежде всего интересовала советская экономика, все, что касалось военной мощи и развития советской науки и технологии. Оценивая советскую военную машину, аналитики Управления рассматривали возможность прямого военного нападения СССР на страны Западной Европы в 1947-1959 годах. Аналитики считали, что СССР до начала 1950-х гг. не намерен атаковать страны Западной Европы, поскольку советское руководство осознает превосходство Соединенных Штатов в области военно-промышленного комплекса, разнообразия вооружений и в возможностях ведения долговременной войны. Однако в 1950-е гг. ситуация могла измениться. Появление в СССР ядерного оружия могло увеличить решительность советских лидеров и усилить политическое давление со стороны Советского Союза на страны Западной Европы с целью продвижения советских интересов. Но, как и прежде, с целью ослабить позиции США в мире, ослабить союз западноевропейских стран и усилить свое влияние в Европе СССР будет предлагать «мирные» договоры по разоружению и мирному сосуществованию.

Подробнейшему анализу подвергается знаменитый XX съезд КПСС. По мысли аналитиков, новый «принцип коллективного руководства» не представлял ничего нового для СССР. Однако Н. С. Хрущев, как считали в ЦРУ, уделял больше (по сравнению со Сталиным) внимания получаемой им от КГБ информации и, видимо, имел более объективный взгляд на международную ситуацию.

Касаясь проблемы развития науки и технологии в СССР, ЦРУ интересовалось возможностями советских искусственных спутников Земли и баллистических ракет. Делались выводы о том, что ракеты, имевшие атомные и химические боеголовки, возможно запускать с передвижных носителей, которые могли передвигаться по территории СССР и стран социалистического блока. На советских «Спутни-

ках» могли проводиться эксперименты, которые сделали бы возможным запуск в космос управляемой человеком ракеты.

Рассматривая советскую экономику, ЦРУ перешло от ее явной переоценки в 1940-е гг. к осознанию того, что в СССР уделяется избыточное внимание развитию тяжелой индустрии в ущерб сельскому хозяйству и легкой промышленности. «Программа освоения целины», как считали в ЦРУ, во-первых, плохо спланирована, во вторых, принесет меньшие результаты, а в третьих, видимо, имеет под собой политические, а не экономические мотивы.

Список источников и литературы

Haines G. K., Leggett R. E. CIA's analysis of the Soviet Union 1947-1991. A documentary collection. Boston, 1995.

Hart J. L. The CIA's Russians. Washington, 2003.

Амброз С. Эйзенхауэр: солдат и президент. М., 1993.

Е. А. Логунцова (Самара)

РОЛЬ ВЕТЕРАНСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ПАЦИФИСТСКОМ ДВИЖЕНИИ В ГЕРМАНИИ В ПЕРИОД ВЕЙМАРСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (1918–1933 ГГ.)

Проблема слабости пацифистского движения в Веймарской республике вызывает большой интерес в последние десятилетия XX века. До 1990-х гг. на первом месте была проблема фашизма и войны, к пацифизму обращались лишь в связи с ростом фашизма, при этом отмечалось, что первыми фашистами были фронтовики. Цель данной работы – показать деятельность организаций ветеранов и их слабость в антивоенном движении в Веймарской республике.

Поскольку война явилась огромной катастрофой для немецкого общества, особенностью антивоенного движения являлось то, что в борьбу за мир включились интеллектуалы и политические деятели: Й. Вирт, В. Ратенау, Э. Ремарк, Г. Манн, К. Кольвиц. Почти пятая часть населения непосредственно участвовала в войне, подавляющая часть семей, так или иначе, столкнулась с войной.

С 1919 г. началась экономическая интеграция вернувшихся с фронта участников войны. Государство считало себя обязанным помочь инвалидам войны, и непременным атрибутом новой социаль-

ной политики стали социальные выплаты ветеранам, размер их был минимален.

Публичная полемика по вопросу германской вины вспыхнула среди немецких пацифистов во время заседания Германского общества мира в октябре 1919 года. Радикальные пацифисты усматривали в мирном договоре справедливую расплату за бесцеремонную политику игры ва-банк и оценивали этот договор как шанс для начала новой страницы в истории Германии.

Рассуждения о войне сопутствовали солдатской жизни начиная с 1914 года. Письма солдат, датируемые 1914 г., рисуют перед нами картину полной веры в победу. Пауль Кесслер, секретарь полевой почты 35-й пехотной дивизии писал: «... мы боремся за справедливость и свободу». В 1915 г. настроения солдат практически не изменились. Вильгельм Мюнц писал: «Рядом с чувством патриотизма и желанием внести свой вклад в войну было глубокое изменение во внутренней солдатской жизни». А начиная с 1916 г., настроения меняются. Антивоенные настроения в кругах обычных солдат пехотных дивизий набирал обороты, к примеру, сержант Эйслер, служивший в 28-й резервной дивизии, писал: «... честь немецкой родины – на кладбищах», «чтобы возненавидеть войну, достаточно просто знать, что происходит здесь». В 1917 г. антивоенные настроения среди рядовых солдат стремительно увеличивались. Хуго Фрик, фельдфебель 9-й резервной дивизии, писал: «... это уже не война, а взаимное уничтожение». К 1918 г. антивоенные настроения практически полностью завладели солдатскими умами.

Кажется вполне закономерным то, что после окончания войны, возникли две ветеранские организации антивоенного направления: «Ассоциация инвалидов войны и ветеранов» и «Союз мира участников войны». «Союз мира участников войны» оформился в октябре 1919 г. в Берлине. Образован он был левой интеллигенцией, во главе этого объединения стоял Курт Тухольский. Главной задачей организации провозглашалось – призвать поколение немецких ветеранов войны к стремлению к миру. В 1921 г. организация насчитывала 30 тыс. членов. Начиная с 1920 г. именно этот союз организовывал митинги под лозунгом «Нет новой войне!». С 1926 г. эти митинги под различными предлогами стали запрещаться, и общество угасло само собой к 1927 году.

Другое общество ветеранов имело совершенно иную направленность. Основанная в 1919 г. «Ассоциация инвалидов войны и ветеранов» была самой многочисленной организацией ветеранов и насчитывала 300 тыс. членов. Она брала на себя существенные социаль-

ные функции: оплата стипендий на обучение сирот войны, оплата отдыха ветеранов, расселение ветеранов.

На противоположном фланге политической жизни республики стояли милитаристские организации, численность одного «Стального шлема» насчитывала полмиллиона человек, тогда как численность всех антивоенных организаций доходила до полумиллиона в самый пик их развития.

Антивоенные настроения были доминирующими в среде ветеранов недолгое время после окончания войны в связи с надеждами, возлагавшимися на государство. Оно же, в свою очередь, по объективным причинам не смогло дать ветеранам того, чего они ждали. В то же время, националистические организации приобретали все больший вес, ведь именно они обещали ветеранам почести, которые они заслужили и так ждали. Именно поэтому в начале 1930-х гг. антивоенные настроения сошли на нет, а реваншизм обрел огромную силу.

Список литературы

Die Deutschen an der Somme 1914-1918. Krieg. Besatzung. Verbrannte Erde. Essen, 2006.

Holl K. Pazifismus in der Weimarer Republik. Paderborn, 1981.

Weiss C. “Soldaten des Friedens”. Die pazifistischen Veteranen und Kriegsofen des “Reichbundes” und ihre Kontakte zu den französischen anciens combatants 1919-1933 // Politische Kulturgeschichte der Zwischenkriegszeit 1918-1939. Berlin, 2005.

Мёллер Х. Веймарская республика: опыт одной незавершенной демократии. М., 2010.

И. В. Чибров (Саратов)

ОБЪЕДИНЕННЫЕ ВООРУЖЕННЫЕ СИЛЫ ОРГАНИЗАЦИИ ВАРШАВСКОГО ДОГОВОРА (1955–1975 ГГ.)

14 мая 1955 г. был законодательно оформлен военно-политический союз социалистических стран Восточной Европы – Организация Варшавского договора (ОВД). Военной составляющей этой коалиции являлись Объединенные вооруженные силы (ОВС) во главе с Объединенным командованием. Возглавлял Объединённое командование Главнокомандующий ОВС. Он назначался совместным решением всех государств-участников договора и был подот-

чѐтен высшему органу ОВД – Политическому консультативному комитету. Непосредственной руководящей структурой для ОВС считался Комитет министров обороны государств-участников. В штат Главнокомандующего входили также заместители – по одному представителю от каждой страны-участницы договора. Главной задачей заместителей считалась реализация решений вышестоящих органов по укреплению ОВС и национальных армий. Общее планирование военной деятельности осуществлялось через штаб ОВС. Объединенное командование и штаб действовали на постоянной основе.

Наиболее боеспособными в ОВС ОВД считались советские воинские контингенты. На момент заключения Варшавского договора на территории соцстран находились следующие воинские формирования СССР: в Германии – Группа советских войск в Германии (ГСВГ), в Польше – Северная группа войск, в Венгрии – Особый корпус.

В 1955 г. ГСВГ включала в себя четыре гвардейские танковые, две ударные, а также одну воздушную армию общей численностью около 400 тыс. человек. Численность группировки менялась в зависимости от политической ситуации в регионе: после ослабления международной напряженности к концу 1950-х гг. она сократилась на 75 тыс. чел., а в период строительства Берлинской стены в начале 1960-х гг. вновь была увеличена.

Северная группа войск (СГВ) в Польше была образована 29 мая 1945 г. на территории Силезии и Померании. В период 1955-1975 гг. основу группы составляли две танковые дивизии – 90-я гвардейская и 20-я. Общая численность СГВ в тот период доходила до 50 тыс. человек.

На момент заключения Варшавского договора в Венгрии находился Особый корпус. Он состоял из двух гвардейских механизированных и двух авиационных дивизий общей численностью до 40 тыс. человек. 24 октября 1956 г. на его основе была образована Южная группа войск (ЮГВ). В нее вошли две механизированных, одна танковая и одна мотострелковая дивизии. Общая численность войск ЮГВ в означенное время составляла 70 тыс. человек.

Центральная группа войск (ЦГВ), дислоцированная в Чехословакии, была создана 16 октября 1968 года. Она состояла из пяти дивизий 28-го армейского корпуса: двух танковых и трех мотострелковых. Авиационные силы представляла 131-я смешанная авиационная дивизия. Вся ЦГВ насчитывала порядка 73 тыс. человек.

Кроме Советских воинских формирований, в ОВС ОВД входили также армии соцстран. В случае военных действий они должны бы-

ли оказывать помощь советским войскам в решении конкретных боевых задач.

Национальная Народная Армия ГДР, созданная в январе 1956 г., располагала пятью мотострелковыми и двумя танковыми дивизиями (200 тыс. человек). Чехословацкая Народная Армия в 1970-е гг. имела три танковые, шесть механизированных дивизий и один парашютно-десантный полк (до 200 тыс.). Венгерская Народная Армия располагала одной армией и одним армейским корпусом – шесть дивизий и шесть бригад (150 тыс.) Болгарская Народная Армия имела в своём составе три армии из восьми мотострелковых дивизий и пяти отдельных танковых бригад (200 тыс.). В составе Румынской армии были лишь четыре кадровые дивизии, а общая численность армии составляла около 150 тыс. человек.

Таким образом, основной ударной силой ОВД являлась Советская армия. Реальной силой можно считать и армии других членов ОВД. Причём их качественные и количественные характеристики соответствовали планам ОВД на случай конфликта или войны с блоком НАТО.

Список источников и литературы

Бахов А. С. Организация Варшавского договора. М., 1971.

Вагнер А., Уль М. БНД против советской армии: Западногерманский шпионаж в ГДР. URL: http://militera.lib.ru/h/wagner_uhl/04.html (дата обращения: 12.01.2013).

Договор между правительством Союза Советских Социалистических Республик и Правительством Польской Народной Республики о правовом статусе советских войск, временно находящихся в Польше // Системная история международных отношений 1918-2003: в 4 т. Т. 4. Документы 1945-2003 / под. ред. А. Д. Богатурова. М., 2003. С. 186.

Международные организации социалистических стран. М., 1971.

Примечания по составу ГСВГ. Взаимодействие с ОВД. URL: <http://www.gsvg.ru/> (дата обращения: 13.02.2013).

Решение о создании Объединенного командования вооруженными силами государств-участников Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, принятое на Варшавском совещании европейских государств по обеспечению мира и безопасности в Европе // Организация Варшавского договора. Документы и материалы 1955-1980. М., 1980.

Россия и СССР в войнах XX века: потери вооруженных сил. URL: <http://www.rus-sky.org/history/library/w/> (дата обращения: 22.01.2013).

Сайт ГСВГ. URL: <http://www.gsvg.ru/> (дата обращения: 13.02.2013).

Сайт СГВ. URL: <http://sgv-polsha.ucoz.ru/> (дата обращения: 15.02.2013).

Сайт ЦГВ. URL: <http://www.cgw.org.ru/> (дата обращения: 10.02.2013).

Сайт ЮГВ. URL: <http://www.ugv.su/> (дата обращения: 21.02.2013).

Советский Союз в локальных войнах и конфликтах. М., 2003.

СССР (Россия) в локальных войнах и вооруженных конфликтах второй половины XX века. М., 2000.

Феськов В. И., Калашников В. А., Голиков В. И. Советская армия в годы Холодной войны (1945-1991). Томск, 2004.

А. Д. Мжельская (Самара)

КОНТРАКУЛЬТУРА И «АМЕРИКАНСКАЯ МЕЧТА» В КИНЕМАТОГРАФЕ США 1990-Х – 2000-Х ГОДОВ

«Американская мечта» – главный национальный миф, являясь сложным комплексом понятий, представлений и надежд, позволяет судить о системе ценностей, разделяемой американской нацией. Центральным элементом в этой системе является концепция личного успеха, связанная с протестантской этикой, в которой трудолюбие, как залог нравственности, рано или поздно должно привести к зажиточности и преуспеванию. Но со временем высокая национальная идея американцев превратилась в мелкобуржуазную мечту.

Долгое время миф об успехе казался американцам вечным и непоколебимым, но в середине XX в. наметился серьёзный кризис, в стране заговорили о необходимости найти более осмысленные ценности в жизни, чем меркантильный успех. Это было связано с появлением в Америке группы молодых интеллектуалов, поэтов и писателей, которые назвали себя «beat generation», «разбитым поколением», поколением, «выпавшим» из американского общества. Битники выступили против всех пуританских норм. Представителями бит-поколения известные личности – Нил Кэссиди, Уэйлен Филипп, Боб Кауфман, Герберт Голд, а также Кен Кизи, Джек Керуак, Аллен Гинзберг и Уильям Берроуз, ставшие впоследствии признанными классиками американской литературы. Но в 1950-е гг. реакция общества на это движение не была однозначной: конечно, большинство 100%-х американцев восприняло его как бунт и подрыв традиционных норм и ценностей, что представлялось для них абсолютно неприемлемым. Но оказалось, что в стране были и большие группы молодёжи, солидарные с битниками, они стали перенимать их идеи и присоединились к «разбитому поколению».

Безусловно, американский кинематограф не мог не затронуть столь яркую и значимую для истории Соединённых Штатов тему. В конце 1980 – начале 2000-х гг. вышел ряд фильмов, посвящённых бит-поколению. Цель данной работы – рассмотреть образ битника в фильмах данного периода и проанализировать, как американский

кинематограф воспринял и передал отношение «разбитого поколения» к главной национальной идее – «Американской мечте».

Как и в реакции общественности, в кинематографе наблюдаются две тенденции в освящении образа битника.

Первая группа («На дороге», «Вопль», «Голый завтрак») – фильмы, поставленные по одноимённым литературным произведениям «идеологов» бит-движения: Керуака, Гинзберга и Берроуза. В этих картинах режиссёры делают акцент на образе жизни представителей «разбитого поколения», именно вызов битников традиционным американским ценностям становится основной темой сюжета, поэтому в фильмах присутствует обилие сексуальных сцен, а также большое количество эпизодов с алкоголем и наркотиками. Основным объектом критики бит-движения становится нежелание его представителей остепениться и обзавестись постоянной работой, что является важным элементом в американской культуре с её пуританской этикой. Идеи битников, которые они отстаивали, оказываются неважны: режиссёры видят в «разбитом поколении» лишь молодёжь, которая прожигает жизнь, не задумываясь о таких важных составляющих американской добродетели как семья, респектабельность и материальный достаток.

Во второй группе фильмов («Стук сердца», «Самоубийца», «Что случилось с Керуаком») режиссёры, напротив, раскрывая образ битника, стремятся не только показать их идеи, но и понять их взгляды и ценности. Как и в первой группе, в этих картинах присутствует тема секса, алкоголя и наркотиков, но она уже не занимает центрального места в сюжете. Здесь битник – прежде всего человек, думающий и размышляющий, который ищет себе место в обществе. Перед каждым из героев встаёт выбор: либо остаться верным себе и своим принципам, либо следовать общепринятому образцу «Американской мечты» с её размеренной семейной жизнью и постоянной погоней за материальным благополучием. Битники выбирают первый вариант. Успех и семья не чужды им, но не играют главенствующей роли, ведь битник приветствует свободу от жёстких норм и морали, навязанных ему обществом, а также свободу собственного самоопределения в жизни. И в итоге он осознанно оказывается за бортом этого мира.

На мой взгляд, именно вторая идея наиболее полно и правильно передала идеологию «разбитого поколения». Их модель поведения воспринималась как протест, хотя сами они не ставили такой задачи. Битники просто не хотели жить так, как живут миллионы американцев, что для них означало бессмысленную погоню за успехом и «Американской мечтой». Принять подобный образ жизни означа-

ло бы для них отказаться от поиска собственного пути – своих интересов, пристрастий и ценностей. Поэтому выход из этой ситуации они нашли в уходе от общества. По мнению поэта и представителя бит-движения Герберта Голда, «битники сами взяли себя за шиворот и выкинули из общества».

Список литературы

Ginsberg A. The Howl. URL:
<http://www.poets.org/viewmedia.php/prmMID/15308> (дата обращения:
12.04.2013).

Kerouac J. On the Road. L., 2012.

Голд Г. Загадка битников // Антология поэзии битников / сост.
Г. Андреева. М., 2004.

Керуак Дж. Истоки «разбитого поколения» // Там же.

Чуарди Дж. Угасшим битникам посвящается // Там же.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ¹

Агасян Инга Славиковна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Айрапетян Армен Самвелович, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, магистрант.

Аюпова Наиля Иршатовна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, магистрант.

Белов Кирилл Вадимович, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, соискатель.

Будовская Анна Витальевна, Донецкий национальный университет, студентка 4 курса.

Валиди Тагир Рависович, Институт истории им. Ш. Марджани Академии наук Республики Татарстан, аспирант.

Габайдулина Альфия Гайнановна, Саратовская государственная консерватория (академия) им. Л. В. Собинова, студентка 5 курса.

Гайворонский Игорь Дмитриевич, Санкт-Петербургский государственный университет, студент 5 курса.

Гальперин Роман Игоревич, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Гулина Елена Владимировна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, студентка 4 курса.

Гуменюк Алексей Анатольевич, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, кандидат исторических наук, доцент.

Гусакова Мария Александровна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Дубовская Яна Юрьевна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Еремин Владимир Станиславович, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

¹ Сведения приведены по состоянию на апрель 2013 года.

Жукова Антонина Александровна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Калмыкова Анна Аркадьевна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Касович Юлия Олеговна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Костина Александра Константиновна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, магистрант.

Кочережко Сергей Сергеевич, Самарский государственный экономический университет, аспирант.

Кунаева Анастасия Викторовна, Северо-Кавказский федеральный университет, магистрант.

Лихачева Лариса Борисовна, Донецкий национальный университет, кандидат исторических наук, доцент.

Логунцова Екатерина Александровна, Самарский государственный университет, студентка 4 курса.

Лукоянова Мария Александровна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Маврина Юлия Валерьевна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Маркелов Андрей Юрьевич, Самарский государственный университет, студент 4 курса.

Мжельская Анастасия Джамбуловна, Самарский государственный университет, студентка 4 курса.

Морозов Сергей Михайлович, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Никитина Анна Валерьевна, Самарский государственный университет, студентка 4 курса.

Никифоров Карен Сергеевич, Донецкий национальный университет, студент 2 курса.

Никушкин Антон Борисович, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, студент 3 курса.

Пальцева Ирина Ивановна, Северо-Кавказский федеральный университет, магистрант.

Петрыкина Дарья Владимировна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Петрянкина Ольга Александровна, Самарский государственный университет, студентка 4 курса.

Пиковская Кристина Богдановна, Самарский государственный университет, студентка 3 курса.

Порецкова Елена Алексеевна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Руфин Сергей Михайлович, Саратовский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, соискатель.

Рыбалко Ольга Константиновна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Рязанцева Елена Андреевна, Саратовский институт повышения квалификации и переподготовки работников образования», кандидат исторических наук, старший научный сотрудник.

Сабитова Лилия Равильевна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, студентка 5 курса.

Саetzянова Гульназ Дамировна, Казанский (Приволжский) федеральный университет, аспирант.

Селиверстов Игорь Сергеевич, Самарский государственный университет, студент 4 курса.

Семенова Мария Алексеевна, Северо-Кавказский федеральный университет, магистрант.

Синица Марина Михайловна, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, студентка 4 курса.

Соловей Мария Александровна, Донецкий национальный университет, кандидат исторических наук, старший преподаватель.

Соловьева Татьяна Андреевна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Сытова Дарья Николаевна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, студентка 4 курса.

Тадтаев Георгий Христафорович, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, студент 3 курса.

Томчук Григорий Владимирович, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Цыганков Андрей Александрович, Северо-Кавказский федеральный университет, магистрант.

Чайкина Виктория Алексеевна, Северо-Кавказский федеральный университет, магистрант.

Чекалкина Елена Игоревна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, студентка 4 курса.

Чибров Игорь Владимирович, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, студент 5 курса.

Шенин Андрей Сергеевич, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, аспирант.

Щетинская Яна Валерьевна, Самарский государственный университет, студентка 4 курса.

Яковлев Андрей Викторович, Донецкий национальный университет, студент 3 курса.

Яковлева Жанна Владимировна, Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Институт истории и международных отношений, магистрант.

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ I. ОТ ДРЕВНЕГО МИРА К РАННЕМУ НОВОМУ ВРЕМЕНИ

<i>Синица М. М.</i> (Белгород) Византийские эпиграммы AG I. 19–36	3 – 9
<i>Саеязнова Г. Д.</i> (Казань) Средневековые сновидения как исследовательская проблема в творчестве Ж.-К. Шмитта	10 – 14
<i>Гайворонский И. Д.</i> (Санкт-Петербург) Христианская монархия Каролингов во второй половине IX в.: образ в литературе и истоки его формирования	14 – 25
<i>Семенова М. А.</i> (Ставрополь) Наставления в духовной жизни Анджелы из Фолиньо (к вопросу об эпистолярном наследии монахини)	25 – 32
<i>Чайкина В. А.</i> (Ставрополь) Религиозные братства в Англии XIV в. (на примере г. Нориджа)	32 – 39
<i>Дубовская Я. Ю.</i> (Саратов) У. Гаррисон о культуре питания англичан	39 – 51
<i>Цыганков А. А.</i> (Ставрополь) Роль системы управления державы инков в политической практике испанских колоний в Новом Свете	52 – 60

РАЗДЕЛ II. НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ В КОНТЕКСТЕ ПОЛИТИКИ И КУЛЬТУРЫ

<i>Морозов С. М.</i> (Саратов) Идея свободы в сочинениях Эдварда Хайда, графа Кларендона	61 – 68
<i>Сабитова Л. Р.</i> (Саратов) Амьенский мир и урегулирование кризиса в Восточном Средиземноморье	68 – 74
<i>Еремин В. С.</i> (Саратов) «The Quarterly Review»: история создания и место в общественной жизни Великобритании 1809–1815 годов	74 – 80
<i>Костина А. К.</i> (Саратов) Новые притчи в живописи прерафаэлитов	80 – 85
<i>Демченко Е. С.</i> (Саратов) Общественное мнение в Англии середины XIX века о применении детского труда (на материале публикаций У. Кук-Тейлора)	86 – 94
<i>Порецкова Е. А.</i> (Саратов) Мэгги Робертс, девушка из Грэнтема	94 – 101
<i>Кунаева А. В.</i> (Ставрополь) Политика Совета Европы в области культуры и образования	101 – 107
<i>Гусакова М. А.</i> (Саратов) Европейская Конституция и позиция Европарламента	108 – 113

РАЗДЕЛ III. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО МИРА

<i>Гулина Е. В.</i> (Саратов) Тибет в геополитическом измерении КНР	114 – 119
<i>Агасян И. С.</i> (Саратов) Изменение роли Ирана во внешней политике США после Второй мировой войны	120 – 123

<i>Тадтаев Г. Х.</i> (Саратов) Американская внешняя политика в отношении Иракского Курдистана	124 – 128
<i>Шенин А. С.</i> (Саратов) Причины ослабления американо-турецкого партнерства в первые годы президентства Б. Клинтона	128 – 132
<i>Маврина Ю. В.</i> (Саратов) Изменение внешнеполитического курса Турции под влиянием концепции «нулевых проблем» Ахмета Давутоглу	133 – 141
<i>Касович Ю. О.</i> (Саратов) США и Казахстан: ядерное разоружение как фактор межправительственных отношений (начало 1990-х гг.)	141 – 145
<i>Томчук Г. В.</i> (Саратов) Американская программа Нанна-Лугара и проблема предотвращения «утечки мозгов»	145 – 149
<i>Рыбалко О. К.</i> (Саратов) Дж. Буш-мл. и В. Путин на начальном этапе борьбы с террором (вторая половина 2001 года)	149 – 153
<i>Пиковская К. Б.</i> (Самара) Международная помощь «хрупким» государствам: проблема эффективности (Case-study: Судан)	153 – 161
<i>Петрыкина Д. В.</i> (Саратов) Хроника колумбийско-венесуэльского конфликта: Альваро Урибе Велес против Уго Чавеса (2002–2010 гг.)	162 – 168
<i>Щетинская Я. В.</i> (Самара) Политическая экспертиза в США и Европе: проблема эффективности	169 – 174
<i>Чекалкина Е. И.</i> (Саратов) Транстихоокеанское партнерство – новый шаг к интеграции в АТР?	175 – 181

РАЗДЕЛ IV. РОССИЙСКАЯ ИМПЕРИЯ – СССР – РОССИЯ:
ИСТОРИЯ И ИСТОРИОГРАФИЯ

<i>Кочережко С. С.</i> (Самара) «Вся подлость и чернь втайне сердцами своими были злодею сему преданы»: крестьянство и «пугачёвщина» в восприятии русских дворян конца XVIII века	182 - 190
<i>Белов К. В.</i> (Саратов) Д. А. Милютин: формирование и развитие российской военной статистики	190 – 196
<i>Никушкин А. Б.</i> (Саратов) Участие Н. А. Милютина в подготовке отмены крепостного права	197 – 205
<i>Яковлев А. В.</i> (Донецк) Русская интеллигенция о Польском восстании 1863 года	205 – 211
<i>Лихачева Л. Б.</i> (Донецк) Источники личного происхождения о взаимоотношениях российских военных и болгарского населения в ходе Русско-турецкой войны 1877–1878 годов	211 – 219
<i>Петрянкина О. А.</i> (Самара) Российская консервативная периодика в годы правительственного кризиса 1879–1881 годов	219 – 224
<i>Будовская А. В.</i> (Донецк) Семья Николая II в воспоминаниях современников	224 – 230
<i>Жукова А. А.</i> (Саратов) Историографические вопросы Изучения проявлений девиантного поведения в России в конце XIX – начале XX века	231 – 237

<i>Калмыкова А. А.</i> (Саратов) «Не женское это дело»: причины возникновения женского терроризма в русском революционном движении конца XIX – начала XX века	237 – 241
<i>Гальперин Р. И.</i> (Саратов) Проблемы смертной казни во взглядах русских юристов начала XX века	241 – 245
<i>Айрапетян А. С.</i> (Саратов) Институт государственного языка в Конституциях союзных республик 1937–1988 годов	245 – 250
<i>Никифоров К. С.</i> (Донецк) Деятельность уполномоченных Совета по делам Русской православной церкви на местах (1940-е гг.)	250 – 255
<i>Сытова Д. Н.</i> (Саратов) Предпочтения и путешествия российских VIP-туристов	255 – 259

РАЗДЕЛ V. АРХЕОЛОГИЯ, РЕГИОНАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ И КРАЕВЕДЕНИЕ

<i>Никитина А. В.</i> (Самара) Морфология керамических сосудов селища Ош-Пандо-Нерь (по материалам раскопок 1994–1995 гг.)	260 – 262
<i>Лукоянова М. А.</i> (Саратов) Обывательская застройка Вольска в начале XIX века	263 – 265
<i>Руфин С. М.</i> (Саратов) Судебные процессы над старообрядцами в конце XIX – начале XX в. (по материалам Саратовской губернии)	266 – 273

<i>Валиди Т. Р.</i> (Казань) Общественные настроения в провинциальной России на начальном этапе Первой мировой войны (на примере Казанской губернии)	273 – 278
<i>Рязанцева Е. А.</i> (Саратов) Саратовские меньшевики после Октября 1917 г.: в оппозиции к новой власти	279 – 286
<i>Соловьева Т. А.</i> (Саратов) Повседневная жизнь саратовского студенчества в 1920–1930-е годы	286 – 291
<i>Яковлева Ж. В.</i> (Саратов) Перемещенные вузы Саратовской области в годы Великой Отечественной войны	291 – 296
<i>Соловей М. А.</i> (Донецк) Материальное обеспечение воспитанников детских домов Донбасса в 1946–1965 годах	296 – 304
<i>Гуменюк А. А.</i> (Саратов) История социального обеспечения в СССР в 1965–1985 гг.: историко-антропологические наблюдения (по материалам Саратовской области)	305 – 313

РАЗДЕЛ VI. ТЕЗИСЫ ДОКЛАДОВ

<i>Маркелов А. Ю.</i> (Самара) Сенатская оппозиция в период принципата Августа	314 – 316
<i>Аюпова Н. И.</i> (Саратов) Новая публикация источников по наполеоновским реформам в государствах Рейнского союза (1806–1813 гг.)	316 – 320

<i>Габайдуллина А. Г.</i> (Саратов) Поэтика заглавий Ш. Бодлера и «цветы зла» в современном искусстве	320 – 323
<i>Пальцева И. И.</i> (Ставрополь) Жизнь и районы Токио глазами русских	324 – 325
<i>Селиверстов И. С.</i> (Самара) Военно-экономический потенциал СССР в оценке ЦРУ США (1947–1959 гг.)	326 – 327
<i>Логунцова Е. А.</i> (Самара) Роль ветеранских организаций в пацифистском движении в Германии в период Веймарской республики (1918–1933 гг.)	327 – 329
<i>Чибров И. В.</i> (Саратов) Объединенные вооруженные силы Организации Варшавского договора (1955–1975 гг.)	329 – 332
<i>Мжельская А. Д.</i> (Самара) Контркультура и «Американская мечта» в кинематографе США 1990-х – 2000-х годов	332 – 334
Сведения об авторах	335 – 338
Содержание	339 – 345

Для заметок

Для заметок

Научное издание

НОВЫЙ ВЕК:
ИСТОРИЯ ГЛАЗАМИ МОЛОДЫХ

сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов

Сборник выходит в авторской редакции

Ответственная за выпуск: *Л. Н. Чернова*

Подписано в печать 15.11.2013. Формат 60x84 ¹/₁₆. Бумага офсетная.
Гарнитура Georgia. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 14,42 (15,5). Уч.-изд. л. 12,02. Тираж 100 экз.

Отпечатано в типографии Саратовского университета.
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А, VIII корп. СГУ.